Государственное и муниципальное управление

Ижевск
2018

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Удмуртский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра государственного и муниципального управления
Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Государственное и муниципальное управление

Сборник статей магистрантов

Ижевск
2018

УДК 342:35(063)
ББК 67.401.02я431
Г 726

Г 726 Государственное и муниципальное управление: Сборник статей магистрантов / сост. д.ю.н., профессор В.Ю. Войтович. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. – 300 с.

ISBN 978-5-4312-0623-8

В материалах представлены результаты исследований магистрантов по проблемам и перспективам правового, экономического и информационного обеспечения государственного и муниципального управления.

Статьи, содержащиеся в сборнике, будут интересны преподавателям, аспирантам, студентам юридических и экономических факультетов, специалистам государственного и муниципального управления, практическим работникам.

УДК 342:35(063)
ББК 67.401.02я431

ISBN 978-5-4312-0623-8

© Авторы статей, 2018
© ФГБОУ ВО «УдГУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Агафонова И.О., Войтович В.Ю. НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ 7

Анисимова А.С., Коротаева Е.А. РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 10

Артыков С.Т., Коротаева Е.А. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА» В РОССИИ 14

Ахтямова Л.Е., Коротаева Е.А. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ МОЖАЙСКОГО ОКРУГА Г. МОСКВЫ) 18

Багдасарян А.В. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА 23

Беркутова Е.А., Войтович В.Ю. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 26

Благодатских А.Ж. ПРОБЛЕМА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ 30

Богданова Е.П., Жуланова А.И. ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ 34

Большева А.С., Дедюхин К.Г. ПРОБЛЕМА САМОЗАЩИТЫ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ. 38

Большева А.С. САМОЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 41

Бычков С.П., Якушева Н.Г. ГОД ЭКОЛОГИИ В ИЖЕВСКЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ 44

Вараксина Л.Р. МЕСТНЫЕ НАЛОГИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА 49

Веретенников А.Л., Дедюхин К.Г. ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, КАК ФОРМА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА 52

Веретенников А.Л. ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ 57

Вишнякова М.А. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 60

Вишнякова М.А. КОМПЕТЕНЦИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 64

Власова С.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ 68

Гаврюшова К.С., Войтович В.Ю. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 71

Гонина Э.Л. ДОЛЖНОСТНОЙ РЕГЛАМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО, ПОРЯДОК ЕГО УТВЕРЖДЕНИЯ И ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ 76

Гордынская И.В. КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ В 2017 ГОДУ . 81

Дмитриева А.А., Войтович В.Ю. ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ПРИЗНАК ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА 85

Дмитриева А.А. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ 89

Дмитриенко Е.В. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИИ 93

Дорф М.В. АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ 97

Дорф М.В. ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ 101

Ельчанинов Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ И КРИТЕРИИ . 105

Жиганов К.А., Войтович В.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 108

Загребина Н.А., Дедюхин К.Г. ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 111

Исмагилова Г.З. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ИХ ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ 115

Кабачевская С.И. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ МАУ ОО ДО ДШИ № 3 ГОРОДА ИЖЕВСКА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ) 119

Калабина В.И., Войтович В.Ю. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ (НА МАТЕРИАЛАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ИЖЕВСК») 123

Кароян А.А., Коротаева Е.А. МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 128

Касаткина А.В., Войтович В.Ю. ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЦЕЛЯХ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА 132

Касимова Д.Д. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 136

Касимова Д.Д. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 139

Климов А.А. РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИЖЕВСКЕ В ПЕРИОД НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ . . 143

Колесникова Е.Ю. ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 147

Комарова Е.А. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 151

Коновалова М.Д. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ 154

Коробейникова К.А., Войтович В.Ю. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ОРГАНИЗАЦИИ 158

Кравченко С.Ю., Курчитская А.И. ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 161

Кузнецова Е.С. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 164

Латыпов Р.С. КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ЕЁ РОЛЬ В ДЕЛОВОМ (ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ) ОБЩЕНИИ 167

Лекомцева Т.В. О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 175

Липина М.Н. ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА 179

Липина М.Н. ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, ЕГО ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В РФ 183

Мальцева А.С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ 187

Мартьянова С.В., Дедюхин К.Г. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ 191

Мартьянова С.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ 194

Масленникова Д.В. ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 197

Масленникова Д.В. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ . 201

Миронова И.И., Иванова А.А. ТОСЭР – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА 205

Нугманова А.И., Якушева Н.Г. ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ГРАЖДАНАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 210

Петрова М.А. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ 213

Петрова М.А. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 217

Пирогов А.О., Войтович В.Ю. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ЖКХ 220

Поздеева И.В. ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ 225

Потапов И.Г. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 229

Потапова И.В., Кравченко С.Ю. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА БЕСПЛАТНУЮ МЕДИЦИНУ 236

Просвирнин В.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ 241

Пушкарев К.А. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА МАТЕРИАЛАХ АДМИНИСТРАЦИИ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА Г. ИЖЕВСКА) 246

Риянов А.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 252

Рябов Е.К. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 256

Савельева Е.В., Якушева Н.Г. ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ Г. ИЖЕВСК 260

Сурнина Ю.А., Якушева Н.Г. К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ГОРОД ИЖЕВСК 266

Сюгаева А.П., Мухин А.А. ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ УВИНСКОГО РАЙОНА И ВЫЯВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ 269

Федонов Г.С., Коротаева Е.А. РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ 278

Хлебников О.В., Мухин А.А. РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ИНВЕСТИРОВАНИЯ СРЕДСТВ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ 282

Шабаева А.Н. ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 286

Шашова О.Р. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СЛУЖЕБНОГО КОНТРАКТА И ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В СЛУЖЕБНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ 289

Шаяхметов А.Р. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ 294

Шулепова Т.В. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ 297

УДК 631.158:331.522(470.51)

И.О. Агафонова
В.Ю. Войтович

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность неформальной занятости, причины ее возникновения. Раскрывается значение одой из видов неформальной занятости – самозанятость, и то какие действия государство предпринимает в настоящее время по борьбе с неформальной занятостью. Нередко такую форму занятости, как самозанятость, рассматриваемую как форму индивидуальной трудовой деятельности, при которой предприниматель и работник выступают в одном лице, сочетая функции спроса и предложения, относят к неформальному сектору. Самозанятость и малое предпринимательство во многих случаях, как показало обследование малых населенных пунктов, проведенное Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, является единственной «отдушиной» для лиц, которые по тем или иным причинам не могут успешно включиться в «большую экономику». В то же время участие в той или иной форме экономической самодеятельности является для них более доступным.

Ключевые слова: неформальная занятость, сектор, самозанятые, организация труда, наемные работники, трудовая деятельность.

Данная статья посвящена проблеме одного из секторов рынка труда, а именно неформальной занятости. Под неформальной занятостью (или теневой занятостью) понимают официально незарегистрированную трудовую деятельность, которая предполагает отсутствие юридического оформления отношений найма или факта самостоятельного обеспечения работой.

Международная организация труда рассматривает неформальную занятость как деятельность мелких хозяйственных единиц, производящих и распределяющих товары и услуги и состоящих главным образом из независимых, самостоятельно занятых производителей. В них используется труд членов семьи и наемных работников. В России сфера неформальной занятости шире [1].

Причин существования неформальной занятости немало, вот некоторые из них: для работодателей это наиболее дешёвая рабочая сила, избежание уплаты налога на доходы физических лиц, а также страховых взносов, для физических лиц неоформленные отношения с работодателем характеризуются нежеланием уплачивать алименты, терять пособие по безработице или инвалидности, либо отсутствием рабочих мест в официальной занятости.

Неформальная занятость достаточно тесно связана с неформальным сектором, который в настоящее время масштабен в рамках российской экономики.

Неформальный сектор, как отмечает Е.Н. Синдяшкина, стал фактически самостоятельным сегментом рынка труда и оказывает заметное влияние на состояние занятости населения и социально-экономическую ситуацию в целом. Согласно результатам опросов, лица, учитываемые государственной статистикой как незанятые в экономике (учащиеся, пенсионеры, домохозяйки, безработные), в действительности нередко имеют работу, приносящую доход. По оценкам социологов, в среднем доходы, получаемые от неформальной занятости, почти на 30% выше, чем от регистрируемой. Таким образом, неформальная занятость существенно влияет на уровень доходов населения [2].

Нередко такую форму занятости, как самозанятость, рассматриваемую как форму индивидуальной трудовой деятельности, при которой предприниматель и работник выступают в одном лице, сочетая функции спроса и предложения [3], относят к неформальному сектору. Самозанятость и малое предпринимательство во многих случаях, как показало обследование малых населенных пунктов, проведенное Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, является единственной «отдушиной» для лиц, которые по тем или иным причинам не могут успешно включиться в «большую эко-

номику». В то же время участие в той или иной форме экономической самодеятельности является для них более доступным [4].

Особенность неформальной занятости заключается в том, что она не находится в поле зрения официальной статистики и институционального контроля со стороны государственных ведомств, а существуют относительно автономно [5].

Владимир Владимирович Путин по итогам послания Федеральному собранию в 2016 году заявил, что самозанятых граждан необходимо на два года освободить от уплаты налогов и обязательных взносов.

«Мы неоднократно обсуждали и на партийных форумах в рамках «Единой России», на площадках ОНФ о необходимости на определенный период, года на два, освободить самозанятых вообще от уплаты налогов и обязательных взносов», – сказал В.В. Путин на заседании совета при президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам.

По его словам, в настоящий момент миллионы российских граждан самостоятельно работают в самых разных сферах от мелкого ремонта и строительства до автосервисов [6].

«Люди просто вынуждены оставаться в тени, чтобы не сталкиваться с бюрократией, с поборами, постоянными проверками, да и с нагрузками, может быть, избыточными для этого вида деятельности. Считаю, что самозанятым гражданам нужно предложить понятный и удобный инструмент взаимодействия с государством. Чтобы они могли спокойно, «в белую», вести и развивать свое дело. Зарабатывать честно благодаря своему труду и способностям», – заявил В.В. Путин [7].

Как следствие были внесены изменения Федеральным законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ в Налоговый кодекс Российской Федерации. До конца 2018 года в России действуют налоговые каникулы для самозанятых, то есть не входят в базу для исчисления налога на доходы физических лиц и страховых взносов доходы в виде выплат (вознаграждений), полученных физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, от физических лиц за оказание им следующих услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд: по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, по репетиторству, по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства [8].

На официальном сайте ФНС России опубликована статистика по самозанятым. Из которой видно, что за время предоставленных налоговый каникул на 01.04.2018 год стали на учет 1401 человек, из них граждане РФ 1171, иностранные граждане 230 [9].

Как видно количество людей пожелавших выйти из теневого сектора немного, возможно, это потому что налоговые каникулы действую только два года, а дальше пока не известно. В феврале 2018 года Минэкономразвития России подготовило предложения по специальному налоговому режиму для самозанятых, которые предполагают введение ставки налога в 6%. Но в данный момент это только лишь из возможных вариантов. Пока же по истечению срока каникул самозанятые должны прекратить заниматься своей деятельностью, стать индивидуальными предпринимателями или уплачивать НДФЛ по ставке 13%.

Таким образом, можно сказать, что государство делает попытки по устранению неформальной занятости, однако они в настоящее время не привели к большим результатам. Такая статистика является не только результатом действий государства, но и самих людей, а именно их безграмотность и не знание об изменениях, внесенных в законодательство Российской Федерации, а также не вера в нашу страну, правительство, старые стереотипы, коррупция.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Мухин А.А., Русленникова Е.В. Совершенствование системы управления в сфере предоставления потребительских услуг населению (на примере ООО «Центр недвижимости «Лидер», г. Воткинск Удмуртской Республики). Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С 82.

2. Синдяшкина Е.Н. Занятость в неформальном секторе экономики // Вопросы экономики. 1998. № 6. С. 51-58.

3. Скляревская В.А. Экономика и социология труда: Учебное пособие. М.: Изд-во УРАО, 1998. С. 25.

4. Малый бизнес в России. Аналитическое пособие / Под ред. Т.Г. Долгопятовой. М.: ИСАРП, 1998. С. 24.

5. Войтович В.Ю., Мухин А.А. Проблемы управления трудовыми ресурсами муниципального образования в области социальной защиты населения. Наука Удмуртии. 2017. № 2 (80). С. 104.

6. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Назначение связей с общественностью в органах власти. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 51.

7. INTERFAX.RU, Экономика, новость опубликована 21.09.2016 года.http://www.interfax.ru/business/529282

8. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2016 N 401-ФЗ

9. Сайт ФНС России: Статистика по самозанятым гражданам. https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/

I.O. Agafonova
V.Yu. Vojtovich

INFORMAL EMPLOYMENT: PROBLEMS, SOLUTIONS

Annotation. This article discusses the essence of informal employment, the reasons for its occurrence. Reveals the importance of ode of the types of informal employment-self-employment, and what actions the state is taking now to combat informal employment. Often, self-employment, which is seen as a form of self-employment in which an entrepreneur and an employee act in the same person, combining the functions of supply and demand, is attributed to the informal sector. Self-employment and small business in many cases, as shown by the survey of small settlements conducted by the Institute of socio-economic problems of population of RAS, is the only «outlet» for persons who, for one reason or another, can not successfully join the «big economy». At the same time, participation in some form of economic self-reliance is more accessible to them.

Key words: informal employment, sector, self-employed, labor organization, hired workers, labor activity.

Агафонова Ирина Олеговна
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail:gimu4282@inem.uni.udm.ru

I.O. Agafonova
2st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11 FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor doctor of law, Professor of the Department «State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail:gimu4282@inem.uni.udm.ru

УДК 330.8(075.8)

А.С. Анисимова
Научный руководитель: к.э.н., доцент
Е.А. Коротаева

РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Рассмотрены проблемы данной статьи в патриотическом воспитании молодежи Российской Федерации. С помощью проведенного мониторинга стало известно количество вовлеченных граждан в систему патриотического воспитания. Так же говориться о реализации 3 государственных патриотических программ начиная с 2001-2015 годы. Увеличилось количество образовательных организаций и клубов, которым были присвоены почетные наименования в честь Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации. В 78 субъектах Российской Федерации созданы центры военно-патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе. В соревнованиях по программе президентских состязаний приняли участие школьники из 37,2 тыс. общеобразовательных организаций. На конец 2015 года в системе образования функционируют 177 кадетских учреждений. В стране действует более 22000 патриотических объединений, клубов и центров, в том числе детских и молодежных. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» подготовлена на основе накопленных за последние десятилетия знаний, опыта и традиций патриотического воспитания граждан. Основным результатом реализации Программы станет формирование системы патриотического воспитания граждан, отвечающей современным вызовам и задачам развития страны, а также социально-возрастной структуре российского общества.

Ключевые слова: молодежная политика, Российская федерация, молодежь, политика, патриотическое воспитание, молодежная программа, мероприятия программы, реализация программы.

В настоящие время в условиях модернизации общества государственная молодежная политика является наиболее эффективным инструментом развития и преобразования жизни молодого поколения [1]. Как показывает практика, сегодня возрастает интерес к молодому поколению, актуальными становятся молодежные проблемы. Частично решить их можно благодаря правильно проводимой государственной молодежной политики.

«Государственная молодежная политика» – направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене [2].

В 2014 году в Российской Федерации проживают 33,22 миллиона граждан в возрасте от 14 до 30 лет [3].

В последние годы удалось переломить ряд негативных тенденций и достичь заметного улучшения социально-экономического положения молодежи в Российской Федерации. Уменьшилась смертность среди молодежи, усилилось стремление к ведению здорового образа жизни, снизился уровень молодежной безработицы и наметилось снижение преступности (в том числе среди несовершеннолетних.

Молодежь в Российской Федерации достойна того, чтобы получить и реализовать новые возможности для построения своего будущего и будущего страны [4].

Важно выработать в молодежной среде приоритет национально-государственной идентичности, а также воспитать чувство гордости за Отечество [5].

В рамках государственной молодежной политики реализуются государственные программа «Развитие физической культуры и спорта» на 2019-2020 годы, «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы, «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2016-2020 годы.

Рассмотрим подробно реализацию программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, которое занимает значимое место в развитии молодежи.

О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».

За последние годы в России были предприняты значительные усилия по укреплению и развитию системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации (далее – граждане). В 2001-2015 годах реализованы 3 государственные программы патриотического воспитания [6]. Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, 3 готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. В 2013-2014 годах проведен мониторинг деятельности субъектов Российской Федерации по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию. Основной задачей мониторинга стало проведение анализа вовлеченности граждан в систему патриотического воспитания, внедрение в деятельность организаторов и специалистов патриотического воспитания современных форм, методов и средств воспитательной работы, развитие материально-технической базы системы патриотического воспитания. Одной из эффективных форм работы с молодежью допризывного возраста является организация работы оборонно-спортивных лагерей, общее количество которых по результатам мониторинга составило около 2000.

Наметилась положительная тенденция, отражающая увеличение количества образовательных организаций и клубов, которым были присвоены почетные наименования в честь Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации за достижения в области патриотического воспитания, что составило по стране 4780 организаций.

В 78 субъектах Российской Федерации созданы центры военно-патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе [7].

В целях совершенствования системы физкультурно-спортивного воспитания подрастающего поколения, массового привлечения школьников к занятиям физической культурой и спортом ежегодно увеличивается количество школьников, принимающих участие в школьном этапе президентских состязаний. Так, в 2010/11 учебном году их число составило 7,5 млн. человек, в 2014/15 учебном году – 10,1 млн. человек [8].

В соревнованиях по программе президентских состязаний приняли участие школьники из 37,2 тыс. общеобразовательных организаций [9].

Среди образовательных организаций, реализующих программы общего образования, наиболее эффективно реализуется подготовка обучающихся к военной службе в кадетских школах (кадетских школах-интернатах) и казачьих кадетских корпусах. На начало 2014/15 учебного года в системе образования функционируют 177 кадетских учреждений (61846 обучающихся), из них 4 154 кадетских учреждения в городских поселениях (57873 обучающихся) и 23 кадетских учреждения в сельской местности (3973 обучающихся) [10].

В общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации функционируют более 7000 кадетских и казачьих классов. Также увеличилось количество организаций дополнительного образования детей. Так, в 2012 году число этих организаций составило 8386, в 2013 году – 10462, в 2014 году – 11776 [11].

Практически во всех субъектах Российской Федерации мероприятия по организации работы по военно-патриотическому воспитанию учащихся общеобразовательных организаций и их физическому развитию включены в различные региональные программы.

По данным мониторинга, доля молодых граждан, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, проводимых в рамках реализации региональных программ по

патриотическому воспитанию или допризывной подготовки молодежи, составляет в среднем 21,6 процента общего количества молодых граждан в стране [12].

Реализация государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» создала предпосылки по дальнейшему совершенствованию системы патриотического воспитания [13].

В стране действует более 22000 патриотических объединений, клубов и центров, в том числе детских и молодежных [14].

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (далее – Программа) подготовлена на основе накопленных за последние десятилетия знаний, опыта и традиций патриотического воспитания граждан с учетом важности обеспечения российской гражданской идентичности, непрерывности воспитательного процесса, направленного на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества. Программа ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи [15].

Мероприятия Программы объединены в следующие разделы: научно-исследовательское и научно-методическое сопровождение патриотического воспитания граждан; совершенствование форм и методов работы по патриотическому воспитанию граждан; 5 военно-патриотическое воспитание детей и молодежи, развитие практики шефства воинских частей над образовательными организациями; развитие волонтерского движения как важного элемента системы патриотического воспитания молодежи; информационное обеспечение патриотического воспитания граждан.

Таким образом основным результатом реализации Программы станет формирование системы патриотического воспитания граждан, отвечающей современным вызовам и задачам развития страны, а также социально-возрастной структуре российского общества [16].

Ожидается значительное повышение уровня военно-патриотического воспитания граждан, направленного на обеспечение их готовности к защите Родины, укрепление престижа службы в Вооруженных Силах Российской Федерации и правоохранительных органах Российской Федерации, а также повышение уровня социальных коммуникаций между российским обществом и Вооруженными Силами Российской Федерации, правоохранительными органами и организациями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Управление реализацией молодежной политики в муниципальном образовании. В сборнике: Современные проблемы развития экономики и управления в регионе. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2016. С. 67.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
3. Бабинцев В.П. Государственная молодежная политика // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 1. С. 63-64.
4. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 176.
5. Войтович В.Ю. Концептуальные основы государственного и муниципального управления в России. Реферативный журнал Научное обозрение. 2016. № 2. С. 28.
6. Карпова И.В. Государственная молодежная политика как структурный элемент социальной безопасности // Труд и социальные отношения. 2015. № 6. С. 104-108.
7. Крикунова В.А. Молодежная политика в современной России: понятие, субъекты, факторы формирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 277-283.
8. Луков В.А., Рожнов О.А. Государственная молодёжная политика и национальная безопасность // Безопасность Евразии. 2017. № 3. С. 60-70.

9. Немерюк А.А. О молодёжной политике в современной России // Власть. 2015. № 4. С. 103-105.

10. Черниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования). СПб.: СПбГУ, 2014. 160 с.

11. Карпова И.В. Государственная молодежная политика как структурный элемент социальной безопасности // Труд и социальные отношения. 2015. № 6. С. 104-108.

12. Смирнов А.С. Государственная молодежная политика в современных условиях.// ЭКО. 2014. № 5. С. 23-25.

13. http://vmo.rgub.ru

14. Алещенок СВ. Государственная поддержка молодежных организаций: мировой опыт. М.: ИНФРА-М, 2013. 146 с.

15. Немерюк А.А. О молодёжной политике в современной России // Власть. 2015. № 4. С. 103-105.

16. Луков В.А., Рожнов О.А. Государственная молодёжная политика и национальная безопасность // Безопасность Евразии. 2017. № 3. С. 60-70.

A.S. Anisimova

IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The problems of this article in Patriotic education of youth of the Russian Federation are Considered. By means of the carried-out monitoring the number of the involved citizens in system of Patriotic education became known. As they say on the implementation of the 3 state of Patriotic from 2001-2015. The number of educational organizations and clubs to which honorary names in honor of Heroes of the Soviet Union and Heroes of the Russian Federation were appropriated increased. Centres for military – Patriotic education and training of citizens (youth) for military service have been established in 78 regions of the Russian Federation. Pupils from 37.2 thousand General educational organizations took part in the competitions under the program of the presidential competitions. At the end of 2015, 177 cadet institutions are functioning in the education system. There are more than 22,000 Patriotic associations, clubs and centres, including children's and youth centres. The state program «Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020» has been prepared on the basis of the knowledge, experience and traditions of Patriotic education of citizens accumulated over the past decades. The main result of the Program will be the formation of a system of Patriotic education of citizens that meets modern challenges and tasks of the country's development, as well as the socio-age structure of the Russian society.

Key words: youth policy, Russian Federation, youth, politics, Patriotic education, youth program, program activities, program implementation.

Анисимова Алёна Сергеевна
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление»
гр. ЗМ-38.04.04.01-11
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Alena Sergeevna Anisimova
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 330.8(075.8)

С.Т. Артыков
Е.А. Коротаева

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА» В РОССИИ

Аннотация. В настоящее время перед обществом стоит задача открыть для молодого поколения жизненную перспективу трудиться на хорошей, интересной работе, обзаводиться жильем, создавать семью, воспитывать детей и быть счастливыми в родном регионе, городе, в собственной стране для того, чтобы сохранить долю молодого, активного и трудоспособного населения России на многие годы вперед. А такой подход, в свою очередь, требует грамотного государственного регулирования, способного предусмотреть гарантии и ответственность, как со стороны органов государственной власти, так и со стороны должностных лиц. Поэтому в статье рассматривается процесс становления понятия «молодежная политика». Сформулированы основные задачи молодежной политики. Отражен исторический аспект формирования молодежной политики с учетом институциональных основ общественного развития на соответствующем этапе. Обозначены приоритетные направления современной молодежной политики.

Ключевые слова: политика, Российская Федерация, приоритеты, человек, молодежь, самореализация, регулирование, государство, общество.

Одним из приоритетных направлений как федеральных, так и региональных органов государственной власти остается грамотная и продуманная государственная молодежная политика, благодаря которой у молодежи появляется ощущение своей собственной причастности к становлению гражданского общества, прежде всего за счет того, что молодежная политика проводится не только для молодежи, но и с участием самой молодежи [1].

Сегодня перед обществом стоит задача открыть для молодого поколения жизненную перспективу трудиться на хорошей, интересной работе, обзаводиться жильем, создавать семью, воспитывать детей и быть счастливыми в родном регионе, городе, в собственной стране для того, чтобы сохранить долю молодого, активного и трудоспособного населения России на многие годы вперед. А такой подход, в свою очередь, требует грамотного государственного регулирования, способного предусмотреть гарантии и ответственность, как со стороны органов государственной власти, так и со стороны должностных лиц.

Государственная молодежная политика (ГМП), как разновидность социальной деятельности, на долю которой выпадают такие серьезные задачи, как предоставление молодым людям равных стартовых возможностей вхождения в профессиональную и общественную жизнь, возможности создания семьи, иметь и обеспечивать детей, построить собственный дом, все же, как и любая другая социальная деятельность, должна быть максимально эффективной [2].

Молодёжная политика как важный фактор общественного развития и социальных изменений, представляет собой сложную, многозначную и многообразную систему отношений, состоящую из различных элементов и направлений деятельности.

Первые концепции государственной молодежной политики (ГМП) в СССР появились в 1987 г. в результате научной деятельности коллектива ученых НИЦ Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ под руководством И.М. Ильинского. В результате 16 апреля 1991 г. был принят закон СССР «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР». Приняты подзаконные акты, регулировавшие вопросы ГМП в ряде республик: Марийской АССР (февраль 1991 г.), Башкирской АССР (март 1991 г.), Удмуртской АССР (май 1991 г.). В период 1990-1997 гг. в России произошли объективные процессы: создавались учреждения, формировался кадровый состав. Однако существовала нормативная неопределённость, наблюдалась нехватка квалифицированных специалистов в области управления сферой молодежной политики. Началом становления молодёжной политики являлся 1991 г.

Именно в этом году распоряжением Президента РФ была введена должность Полномочного представителя Правительства РФ по делам молодёжи [3].

Таким образом, само понятие молодёжной политики возникло и оформилось не так давно (в 80-90-е годы XX века), в силу чего у ряда ученых и общественных деятелей до сих пор существуют определённые сомнения в обоснованности и целесообразности выделения и обособления молодёжной политики, как отдельной отрасли, из самой политики, выступающей по отношению к ней родовым понятием [4].

В 60-70-е годы XX века, до введения в научный и публицистический оборот термина «молодёжная политика», в отечественной социологии молодёжи рассматривались и разрабатывались основные обобщающиеся понятия и методы изучения молодежной тематики. Были сформированы представления о молодёжи как объекте, субъекте социально-экономической и политической жизни советского общества, её роли в социальной структуре общества, мерах по профессиональной и политической социализации молодёжи (как автономной социальной группы) в рамках развития социалистического общества, о её атеистическом и коммунистическом воспитании. В 1980-е годы в СССР после начала процесса институциализации молодёжной политики она стала рассматриваться как [5]:

1) «система идей, теоретические положения и директивы действия относительно места и роли молодого поколения в социалистическом обществе»;

2) «практическая деятельность партии, государства, общественных организаций и других социальных институтов по реализации этих идей положений, положений и директив в целях формирования и развития молодёжи, реализации её творческих потенций в интересах строительства нашего общества». После распада СССР, теоретические положения, в том числе определение молодёжной политики были скорректированы и доработаны. В настоящее время молодёжная политика стала рассматриваться в двух значениях [6]:

1) как «отношение общества, различных его групп, слоев, социальных институтов к молодёжи как социальной группе, а также самой молодёжи к другим социальным группам, социальным институтам, ценностям общества»;

2) как «особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющее целью определённым образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодёжи, а через это на будущее состояние общества».

Первоочередной задачей молодёжной политики является создание условий для развития и реализации способностей молодого человека и поколения не только в собственных интересах, но и в интересах общества в целом. Поэтому, для выполнения поставленных целей и задач она призвана включать в себя все основные направления системы образования, культуры, физкультуры и спорта, здравоохранения, средств массовой информации и т.д. [7]

«Общественная молодёжная политика – это система идей, взглядов по поводу молодёжи и её роли в общественном развитии, а также практических действий различных структур гражданского общества, направленных на претворение этих идей и взглядов в жизнь в целях достижения общественных перспектив, одобряемых большинством народа». Концепция общественной молодёжной политики, основываясь на представлениях о возможных путях развития гражданского общества в России, была сформулирована И.М. Ильинским как противовес слабой государственной молодёжной политики 90-х годов; как своеобразная реакция-альтернатива курсу либеральных «реформ». Но поскольку до настоящего времени в России ещё не сформировалось гражданское общество, как естественный гарант стабильности курса развития страны и процветания, говорить о существовании в России какой-то одной единой, целостной сознательно проводимой общественной молодёжной политики не представляется возможным.

На сегодняшний день реализация ГМП в РФ осуществляется в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [8].

Целями государственной молодежной политики являются совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации

молодежи, направленных на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны.

Современная концепция государственной молодежной политики предусматривает реализацию мероприятий по следующим основным направлениям государственной молодежной политики [9]:

- духовно-нравственное развитие и гражданское образование молодежи;
- вовлечение молодежи в социальную практику;
- поддержка инициативной и талантливой молодежи;
- поддержка молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, государственная молодежная политика – это система приоритетов, решений и действий государства, направленных на расширение возможностей молодежи для эффективной самореализации, успешной социализации и роста человеческого капитала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография / Ижевск, 2016. С. 37.
2. Войтович В.Ю. Управление реализацией молодежной политики в муниципальном образовании. В сборнике: Современные проблемы развития экономики и управления в регионе. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2016. С. 69.
3. Лапина Е.А. Опыт реализации государственной молодёжной политики в Удмуртской Республике в 1990-е – начале 2000-х гг. (кадровый аспект). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Ижевск, 2009. С. 13.
4. Добренькова Е.В. Конфессиональная общественная молодёжная политика. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.geopolitica.ru/Articles/1171
5. Ильинский И.М. Образование, молодежь, человек (статьи, интервью, выступления). М.: Изд-во МосГУ, 2009. С. 377.
6. Социология молодежи. Энциклопедический словарь // Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М: Academia, 2008. С. 264.
7. Войтович В.Ю., Мухин А.А. Развитие демократических основ – основное направление становления гражданского общества. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 46.
8. Коротаева Е.А. Введение в экономику социальной сферы : учеб. пособие / Е.А. Коротаева, М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ин-т экономики и упр., Каф. гос. и муниц. упр. Ижевск: Изд-во ИЭиУ УдГУ, 2016. 101 с. Библиогр. в тексте. – Электрон. ресурс. – Лицензионный договор № 26ис от 15.01.2016 (Лок. сеть УдГУ: без ограничений). – Режим доступа: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/14085. – ISBN 978-5-4312-0402-9.
9. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 « 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2014. № 50. Ст. 7185.

S.T. Artykov
E.A. Korotaeva

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF «YOUTH POLICY» IN RUSSIA

Annotation. At the present time, the society faces the task of opening up a life prospect for the younger generation to work for a good, interesting work, acquire housing, create a family, raise children and be happy in their native region, city, in their own country in order to preserve the share of young, active and able-bodied population of Russia for many years to come. And this approach, in turn, requires competent state regulation that can provide guarantees and responsibility, both on the part of public authorities and officials. Therefore, the article considers the process of formation of the concept of "youth policy". The main tasks of the youth policy are formulated. The historical aspect of the formation of youth policy, taking into account the institutional foundations of social development at the appropriate stage, is reflected. The priority directions of modern youth policy are outlined.

Key words: politics, Russian Federation, priorities, people, youth, self-realization, regulation, state, society.

Артыков Самат Тулаганович
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Коротаева Елена Анатольевна,
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: kora-tay@yandex.ru

Artikov Samat Tulaganovich
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

E.A. Korotaeva,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., ¼
E-mail: kora-tay@yandex.ru

УДК 371

Л.Е. Ахтямова
Е.А. Коротаева

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ МОЖАЙСКОГО ОКРУГА г. МОСКВЫ)

Аннотация. В статье проанализированы данные о развитии системы дошкольного образования на муниципальном уровне с помощью «московской методики» Е. Комаровой. Спрогнозирована численность детских садов и их воспитанников на 2018-2019 гг., приведены объёмы бюджетного финансирования, уточнено требуемое количество мест в детских садах. Отмечено расхождение полученных данных с официальными показателями муниципалитета. Выявлены проблемные точки и перспективы развития муниципальных дошкольных образовательных учреждений. В ходе проведённого анализа выявлены следующие задачи в сфере дошкольного образования, требующие корректировки со стороны муниципальных властей в ближайшее время Дан вывод о том, что местными властями учтены проблемы нехватки мест в детских садах и недофинансирования дошкольного образования. Рассмотренные показатели позволяют очертить ряд проблемных и перспективных точек в развитии сферы дошкольного образования.

Ключевые слова: дошкольное образование, муниципальные, детские сады, округ, финансирование, обеспеченность детей местами в детских садах.

Большая часть российской нормативно-правовой базы дошкольного образования аккумулируется на федеральном и региональном уровнях, откуда также идёт основной поток финансирования, но обязанность реализации данной образовательной ступени возложена на муниципалитеты [1]. Согласно действующему законодательству, к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов относится организация общедоступного дошкольного образования [2].

Как указывает в своей работе Т.В. Хабарова, «управление дошкольным образованием на муниципальном уровне – это системный процесс воздействия муниципального органа управления дошкольным образованием на муниципальные дошкольные образовательные учреждения, направленный на создание условий для их оптимального функционирования и развития» [3].

Для анализа проблем и выявления перспектив деятельности в сфере дошкольного образования в Можайском районе Москвы стоит применить т. н. «московскую методику» Е. Комаровой, адаптировавшей стандартные методологические рекомендации Росстата по расчёту основных показателей дошкольного образования, выявляющих основные проблемы деятельности, именно для муниципалитетов Москвы [4].

Используя официальные статистические данные о развитии системы дошкольного образования в Можайском районе Москвы, стоит оценить динамику численности детей в дошкольных образовательных учреждениях. Данные Росстата показывают, что в 2016 году численность детей возросла на 55 человек по сравнению с предыдущим годом (4823 против 4790 детей в 2015 г.) [5]. Если подобный рост сохранится и в последующие 2 года за счёт миграционного прироста численности, нивелирующего естественную убыль населения то, в 2018 г. численность воспитанников детских садов окажется равной 4933 детям. Даже небольшой численный рост дошкольников перспективен для развития района, но в то же время создаёт нагрузку на бюджет.

Далее стоит оценить количество самих детских садов. В 2016 году оно уменьшилось на 1 по сравнению с 2015, поскольку два детских сада прошли процедуру слияния и образовали единое дошкольное образовательное учреждение. Предпосылок к проведению подобных процедур с другими детскими садами района нет, в муниципальной программе Можайского района «Развитие образования и воспитания на 2015-2019 годы» об этом также нет информации [6]. Следовательно, количество детских садов в 2018 г. останется неизменным. Сопоставляя полученные данные с уже рассмотренной прогнозируемой численностью дошкольников, можно сделать вы-

вод, что проблемой подобная стабильность не станет – количество детей увеличивается не настолько, чтобы потребовалось строительство нового дошкольного учреждения.

Уточнение числа детских садов Можайского района позволяет спрогнозировать и число мест в них. По имеющимся данным, в 2015 году в дошкольных учреждениях было 4800 мест, а в 2016-4855. Увеличения числа мест при количественном уменьшении числа детских садов удалось достичь путём реконструкции одного из зданий (Детский сад № 736) и создания в нём трёх дополнительных групп. Данные о планируемых аналогичных работах в других детских садах в муниципальной программе до 2019 г. также отсутствуют, поэтому имеет смысл предположить, что число мест останется неизменным и в 2018-2019 гг.

Также необходим анализ требуемого количества мест в дошкольных учреждениях Можайского района (т.н. показатель «число мест на 1000 детей»), для этого нужно уточнить данные по общему количеству дошкольников от 0 до 7 лет. В 2015 г. оно составило 6249 человек, годом позже – 6194 человека. Корректируя данные с учётом миграционного прироста и естественной убыли, можно получить примерное увеличение числа детей на 68 человек в 2017 году, то есть 6262 ребёнка. В 2018 году тенденция к росту продолжится, и количество детей-дошкольников в районе составит 6330 человек.

Вернувшись к «числу мест на 1000 детей» получаем отношение между числом мест в дошкольных учреждениях района и общей численностью детей, помноженное на 1000: 2012 г. – 763 места; 2013 г. – 742 места; 2014 г. – 761 место; 2015 г. – 770 мест; 2016 г. – 790 мест; 2017 г. – 775 мест; 2018 г. – 767 мест (рисунок 1).

Помимо очевидного сокращения количества мест на 1000 детей можно отметить расхождение полученных данных с официальными показателями, поданными муниципалитетом Можайского района в Росстат [7]. Местными властями утверждается, что очерёдности в детские сады нет, но цифры показывают не только 21-23 % нехватки мест, но и тенденцию к усугублению проблемы в будущем.

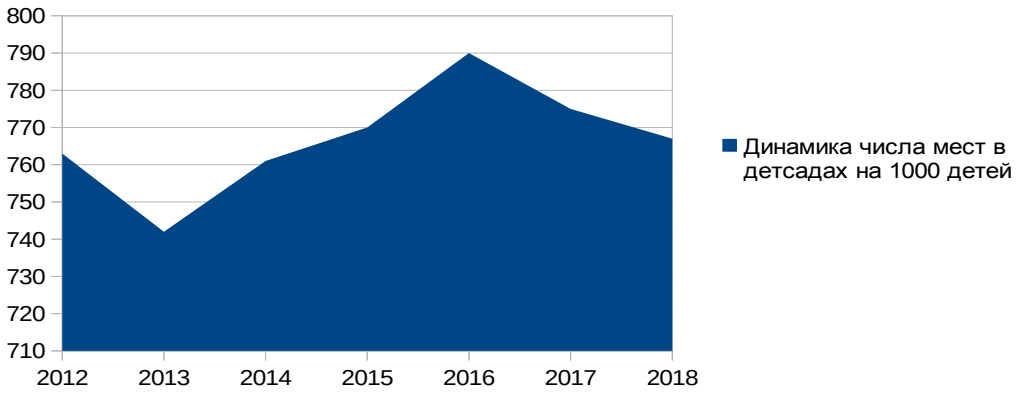

Рис. 1. Динамика числа мест в дошкольных учреждениях Можайского района в 2012-2018 гг.

Нестыковка между отсутствием очередей в детские сады и нехваткой мест в них же может объясняться тем, что означенные 21-23% детей не посещают подобные учреждения и находятся на домашнем обучении, либо в частных развивающих центрах, о количественных показателях которых у местных властей нет достоверных данных. Доказательством этому может служить рассчитанный коэффициент посещаемости дошкольных учреждений (общее количество детей делится на количество воспитанников детских садов): 2012 г. – 0,77; 2013 г. – 0,73; 2014 г. – 0,75; 2015 г. – 0,77; 2016 г. – 0,79; 2017 г. – 0,79; 2018 г. – 0,81.

Связанным с предыдущим является показатель «число мест на 100 детей». Он схож по методу расчёта и оценивает, сколько детей в среднем содержится на каждые 100 мест в функционирующих дошкольных организациях [8]. Результаты по Можайскому району следующие: 2015 г. – 99; 2016 г. – 99; 2017 г. – 100; 2018 г. – 102.

Оптимальное значение данного показателя – 100, это означает, что учреждения загружены, лишние площади не простаивают и муниципалитет не тратит средства на содержание «пустых комнат». Превышение отметки в 100 сигнализирует о перегруженности групп и нехватке мест в детсадах только в случае увеличения на 10 % и более, так что в рассматриваемом периоде времени такая проблема перед районом не стоит.

Последним важным показателем Е. Комарова указывает расчёт среднего числа посещённых дней воспитанником муниципального дошкольного учреждения [9]. В отсутствие официальных данных стоит провести расчёт данного показателя с учётом увеличения количества воспитанников детсадов: в 2017 г. – 149,25, в 2018 г. – 164,16 дней. Очевидно существующее невыполнение задания по посещаемости – в муниципальной программе установлена норма в 150 дней, приближение к ней было (вероятно) только в 2017 г., а фактическая реализация данного требования возможна только к концу 2018 года (рисунок 2).

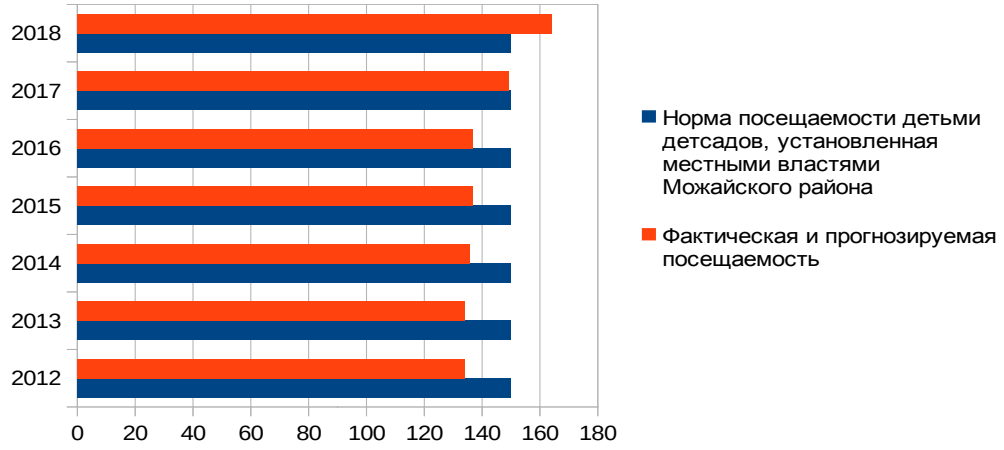

Рис. 2. Среднее число посещений воспитанниками детских садов в сравнении с установленной нормой

Отсутствие детей в детсадах необходимое количество дней может быть вызвано вспышками вирусных заболеваний, характерных для весенне-осеннего периода, или же недостаточной увлечённостью воспитанников нахождением в дошкольных учреждениях, что косвенно обращает внимание на квалификацию и качество работы их персонала.

Рассмотренные показатели позволяют очертить ряд проблемных и перспективных точек в развитии сферы дошкольного образования в Можайском районе Москвы. К проблемам можно отнести:

1) снижение требуемого количества мест в детсадах на 1000 детей при прогнозируемом росте числа последних (вероятный отток детей в частные дошкольные учреждения);

2) возможные недоработки в сфере обучения персонала дошкольных образовательных учреждений;

3) разрыв между объёмами грантового финансирования и привлечения собственных средств муниципалитета для обеспечения сферы дошкольного образования необходимыми материально-техническими ресурсами;

4) рост численности шестилетних первоклассников (уход из подготовительных групп детского сада и снижение необходимой загруженности площадей).

При этом анализ показал и наличие возможностей для дальнейшего развития сферы дошкольного образования, в частности:

1) растущий коэффициент посещаемости муниципальных дошкольных учреждений;

2) прогнозируемый рост числа дней, которые дети проводят в детских садах, достижение установленных показателей и их перевыполнение;

3) стабильно высокие показатели количества мест на 100 детей (эффективной заполняемости муниципальных дошкольных образовательных учреждений).

В ходе проведённого анализа выявлены следующие задачи в сфере дошкольного образования, требующие корректировки со стороны муниципальных властей в ближайшее время:

1) прогнозируемое уменьшение показателя требуемого количества мест в детсадах на 1000 детей, которое может спровоцировать отток детей в частные образовательные учреждения;

2) недоработки в сфере обучения персонала дошкольных образовательных учреждений;

3) уход шестилетних детей из детских садов в начальную школу и, как следствие, недобор в подготовительных группах муниципальных детских садов.

В целом стоит отметить, что слишком серьёзных проблем в деятельности сферы дошкольного образования в Можайском районе не выявлено. Типичные для многих муниципалитетов проблемы нехватки мест в детских садах и недофинансирования местными властями учтены и находятся в стадии решения [10]. Некий необходимый минимум для функционирования детских дошкольных учреждений в Можайском районе создан, но нуждается в дальнейшем совершенствовании. К плюсам можно отнести то, что в районе существуют не только детские сады традиционного типа, но и комбинированного. Кроме того, имеется сеть подотчётных муниципалитету коррекционных дошкольных организаций для детей с особенностями развития.

Высокая активность местных властей в получении федеральных грантов на развитие дошкольного образования даёт возможность сделать заключение о признании муниципалитетом важности данной сферы для развития района [11]. Определённые сложности просматриваются только в изыскивании средств на обновление материальной базы дошкольного образования из местного бюджета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коротаева Е.А. Инструменты регионального управления реализации территориальной социальной политики / Е.А. Коротаева // Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции 20 апреля 2017 / Удмурт. респ. обществ. орг. «Союз научных и инженерных общественных отделений», Правовое отделение УРОО СНИОО, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ин-т экономики и упр., Каф. гос. и муницип. упр., ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика, науч.-практ. конф.; ред. В.Ю. Войтович ; сост. В.Ю. Войтович. Ижевск: Удмуртский университет, 2017. С. 205-210.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовой портал URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 18.03.2018).
3. Хабарова Т.В. Деятельность федеральной стажировочной площадки по направлению «Модернизация муниципальных систем дошкольного образования»: первые итоги / Т.В. Хабарова, С.Н. Штекляйн // Дошкольная педагогика. 2012. № 4. С. 12.
4. Комарова Е. Показатели и виды доступности дошкольного образования // Дошкольное воспитание. 2016. № 5. С. 4.
5. Показатели, характеризующие состояние экономики и отраслей социальной сферы муниципального образования Можайский район за 2016 г. // Moscow.gks.ru: территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Москве URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/resources/180f.html (дата обращения: 13.03.2018).
6. Постановление Администрации Можайского района Москвы от 15 октября 2014 года № 2711-П «Об утверждении муниципальной программы Можайского района «Развитие образования и воспитания на 2015-2019 годы» // Техэксперт: электронный фонд правовой и

нормативно-технической документации URL: http://docs.cntd.ru/document/432489905 (дата обращения: 15.03.2018).

7. Показатели, характеризующие состояние экономики и отраслей социальной сферы муниципального образования Можайский район за 2016 г. // Moscow.gks.ru: территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Москве URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/resources (дата обращения: 13.03.2018).

8. Комарова Е. Показатели и виды доступности дошкольного образования // Дошкольное воспитание. 2016. № 5. С. 5.

9. Постановление Администрации Можайского района Москвы от 15 октября 2014 года № 2711-П «Об утверждении муниципальной программы Можайского района «Развитие образования и воспитания на 2015-2019 годы» // Техэксперт: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: http://docs.cntd.ru/document/432489905 (дата обращения: 15.03.2018).

10. Войтович В.Ю. Правовое регулирование органов местного самоуправления в условиях его модернизации. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 5. С. 95.

11. Войтович В.Ю. Местное самоуправление – основа управления обществом. Институт философии и права УРО РАН (Удмуртский филиал), УРОО «СНИОО», Правовое отделение УРОО СНИОО; под редакцией В.Ю. Войтовича. Ижевск, 2008. С. 36.

L.E. Akhtyamova
E.A. Korotaeva

PROBLEMS OF MANAGEMENT BY PRESCHOOL EDUCATION AT THE MUNICIPAL LEVEL (ON THE EXAMPLE OF THE MOZHAISKY DISTRICT OF MOSCOW)

Annotation. The article analyzes the data on the development of preschool education at the municipal level with the help of the «Moscow method» by E. Komarova. The number of kindergartens and their pupils for 2018-2019 is predicted, the volumes of budget financing are given, the required number of places in kindergartens is specified. The discrepancy of the obtained data with the official indicators of the municipality is noted. Problem points and prospects of development of municipal preschool educational institutions are revealed. In the course of the analysis identified the following tasks in the sphere of preschool education, requiring adjustments on the part of municipal authorities in the near future Given the conclusion that local authorities take account of the problem of shortage of places in kindergartens and underfunding of early childhood education. The considered indicators make it possible to outline a number of problematic and promising points in the development of preschool education.

Key words: preschool education, municipal, kindergartens, district, financing, provision of children with places in kindergartens.

Ахтямова Любовь Евгеньевна
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: lyuba_komissarova@mail.ru

Akhtyamova L.E.
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-11 FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: lyuba_komissarova@mail.ru

Коротаева Елена Анатольевна,
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: kora-tay@yandex.ru

E.A. Korotaeva,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk,
Universitetskaya st., ¼
E-mail: kora-tay@yandex.ru

УДК 345

А.В. Багдасарян

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Аннотация. В статье проведен анализ системы целей организации. Построена многоуровневая структура организации, описанная с позиций теории систем. На современном этапе происходит дальнейшее развитие организаций как основной экономической ячейки. Меняются размеры организаций, возрастает их роль, развиваются их возможности и функции. Все это ведет к постепенному преобразованию прежних организаций в новые, современные, с новой структурой и новыми функциями. Для современного развития экономики страны характерно появление гигантских организаций в виде корпораций и большого количества мелких предприятий. Это бросает новый вызов исследователям как в связи с размерами организаций, так и в связи с изменением методов и принципов административного управления ими. Организации чаще всего рассматриваются в качестве самостоятельных бизнес-единиц. Идеальной для системы стратегической бизнес-единицей является организация, деятельность которой охватывает всю цепочку создания стоимости: маркетинг, производство, инновации, распределение, продажа, сервисное обслуживание.

Ключевые слова: проблемы, возможность, функции, структура, работа, бизнес-единица, управление, организация, корпорация.

Проблемы теории и практики управления.

Очевидно, что если предприятие находится на стадии активности, то требуется мощный отдел стратегического планирования; если на стадии процветания – то необходимы социальные службы, формирующие и совершенствующие организационную культуру. Идентификация предприятия в рыночной среде является первым шагом организационно-кадрового аудита на стратегическом уровне. Второй шаг предполагает осуществление исследования фактической стратегии работы с персоналом, диагностику ситуации с трудовым потенциалом и организационных условий его использования [1].

Управление развитием организаций на основе системного подхода.

На современном этапе происходит дальнейшее развитие организаций как основной экономической ячейки. Меняются размеры организаций, возрастает их роль, развиваются их возможности и функции. Все это ведет к постепенному преобразованию прежних организаций в новые, современные, с новой структурой и новыми функциями [2]. Для современного развития экономики страны характерно появление гигантских организаций в виде корпораций и большого количества мелких предприятий. Это бросает новый вызов исследователям как в связи с размерами организаций, так и в связи с изменением методов и принципов административного управления ими. Организации чаще всего рассматриваются в качестве самостоятельных бизнес-единиц. Идеальной для системы стратегической бизнес-единицей является организация, деятельность которой охватывает всю цепочку создания стоимости: маркетинг, производство, инновации, распределение, продажа, сервисное обслуживание. Такая хозяйственная единица имеет свои продукты и своих клиентов, собственную службу маркетинга и свои каналы распределения и, что самое важное, четко сформулированную стратегию. Одна из проблем, присущих организациям с сильными традициями четкого функционального разделения, состоит в том, что когда руководители различных подразделений пытаются работать в одной команде, неминуемо выявляются пробелы в знаниях каждого из «игроков». Это приводит к непониманию общих бизнес-задач, а следовательно, и той роли, которая отводится каждому конкретному подразделению в их решении. Известно, что организация как социально-экономическая система имеет многоцелевой характер. В процессе декомпозиции ее целей чаще всего выделяют четыре основные ветви «дерева целей»: экономическую, социальную, техническую и организационную. В соответствии с этим в ее составе выделяют и функциональные подсистемы, реализующие перечисленные цели [3]. В

литературе, освещающей вопросы системного описания организаций, нет единой точки зрения на состав названных подсистем. Подчеркивая их общность и взаимодействие, ряд авторов объединяют их в такие функциональные подсистемы, как социально-экономическая, организационно-техническая, технико-технологическая, технико-экономическая, финансово-экономическая, производственно-хозяйственная и т.п. Развитию таких подсистем и должно уделяться наибольшее внимание. По нашему мнению, организацию следует рассматривать как систему. Отсутствие какой-либо одной функциональной подсистемы нарушает основной принцип целостности и, как следствие, влияет на развитие других подсистем и организации в целом. Будем считать, что всякая организация как система состоит из двух взаимодействующих частей: объекта управления (управляемая система) и субъекта управления (управляющая система). Под объектом управления будем понимать функциональные направления развития, а под субъектом – соответствующие виды управления. Основные функциональные направления развития могут быть представлены следующим образом: экономическое, управленческое, маркетинговое, кадровое, социальное, техническое, организационное, финансовое, производственное, технологическое, экологическое и культура организации. Каждому объекту управления соответствует определенный вид управления. Проведя анализ системы целей организации, приходим к выводу, что компонент системы в свою очередь также является системой. Тогда организация может быть представлена как определенный «срез» системы, образующий иерархию встроенных «двух компонентов» (объекта и субъекта управления). Приведенные соображения указывают на необходимость выделения многоуровневой структуры в модели организации, описываемой с позиций теории систем. Структура эта должна отображать самые важные характеристики организации, а именно то, что организация состоит из взаимосвязанных подсистем, имеющих право принимать решения, и что такие подсистемы образуют иерархию. Поэтому системная модель организации – это не что иное, как многоэшелонная система. Выделение наиболее важных функциональных направлений развития позволяет управлять данным процессом на основе детального изучения всего состава целей и задач организации. Для этого определяется уровень развития по каждому функциональному направлению, каждой фазе (этапу) жизненного цикла организации. В то же время самостоятельность каждого направления предполагает их взаимосвязь и взаимозависимость. Наибольший эффект при анализе уровня развития организации в целом достигается в том случае, если все функциональные подсистемы совершенствуются одновременно, в органической взаимосвязи. Несогласованное, непропорциональное развитие подсистем неминуемо снижает эффективность деятельности организации. Проблема состоит в том, что каждое функциональное направление развития имеет свои критерии и показатели и порой сложно определить уровень развития конкретного направления, а сравнить эти уровни между собой – трудновыполнимая задача. Существующие подходы к оценке деятельности организации, опирающиеся в первую очередь на финансовые показатели, не позволяют решить данную проблему. Переход к новой системе показателей, оценивающих результаты деятельности организации, невозможно осуществить без соответствующих изменений в системе более высокого уровня, частью которой является рассматриваемая организация. При определении путей развития важно обеспечить равновесие не только между функциональными направлениями, но и между краткосрочной и долгосрочной целями. Такое равновесие может быть достигнуто, прежде всего, за счет балансирования жизненных циклов функциональных направлений развития. Если все направления находятся в одной фазе жизненного цикла, это означает, что в одно и то же время объем производства характеризуется одними и теми же тенденциями, что в свою очередь приводит к максимизации дохода организации в краткосрочной перспективе. Вместе с тем, если рассматривать долгосрочную перспективу, можно сделать вывод, что организацию ожидает крах, поскольку все функциональные направления придут одновременно к фазе спада. Поэтому целесообразно балансировать жизненные циклы данных направлений, т.е. создавать условия для перманентного достижения максимального объема производства, за счет их сдвига по фазам. Это означает, что по мере перехода функциональных направлений из фазы зрелости в фазу спада усилия организации должны пере-

распределяться между другими направлениями, входящими в фазу зрелости из фазы роста. Таким образом, задача заключается в том, чтобы выявить способы оценки уровня развития организаций, определить факторы их развития и механизм управляющего воздействия. Постоянное совершенствование функциональных направлений, а главное их пропорциональное развитие, рост эффективности производства выступают обязательным условием для реализации всей совокупности целей организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Наука управления. Концептуальные основы науки управления. Саарбрюккен, 2016. С. 26.
2. Войтович В.Ю., Чазова И.Ю. Совершенствование управления внутренней структурой организации. Наука Удмуртии. 2016. № 2 (76). С. 25.
3. Войтович В.Ю. Формирование системы антикризисного управления в организации в рыночных условиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 234.

A.V. Baghdasaryan

MANAGEMENT OF THE ENTERPRISES DEVELOPMENT BASISED ON THE «SYSTEM» APPROACH

Annotation. The article analyzes the system of goals of the organization. The multilevel structure of the organization described from positions of the theory of systems is constructed. At the present stage, there is further development of organizations as the main economic cell. The size of organizations is changing, their role is increasing and their capabilities and functions are developing. All this leads to the gradual transformation of the former organizations into new, modern ones with a new structure and new functions. The modern development of the country's economy is characterized by the appearance of giant organizations in the form of corporations and a large number of small businesses. This poses a new challenge to researchers, both in terms of the size of the organizations and the changing methods and principles of their administration. Organizations are most often treated as separate business units. Ideal for the system of strategic business unit is an organization whose activities cover the entire value chain: marketing, production, innovation, distribution, sale, service.

Key words: problems, opportunity, functions, structure, work, business unit, management, organization, Corporation.

Багдасарян Александр Врамович
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

A.V. Baghdasaryan
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk,
Russia, 426034

УДК 470.51

Е.А. Беркутова
В.Ю. Войтович

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье освещается понятие механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Удмуртской Республике, а так же указание на реальное исполнение механизма защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Удмуртии. Представлен анализ наиболее значимых проблем соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина и предложения по устранению причин, повлекших нарушение прав жителей республики, содержатся основные результаты и конкретные примеры деятельности Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике за 2017 год. Отмечается, что обязательство, гарантированное Конституцией РФ по соблюдению, защите прав и свобод человека и гражданина возлагается на все органы государственной власти: как федеральные, так и региональные. В настоящее время изучению реализации механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина на региональном уровне в юридической литературе уделяется гораздо меньше внимания.

Ключевые слова: права, свободы, человек, гражданин, механизм защиты, Удмуртская Республика, обязательство, защита, народ.

Провозглашение Конституцией Российской Федерации человека высшей ценностью, а так же законодательное закрепление прав и свобод человека и гражданина обязывают государство создавать условия для их реализации. Обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина является основной функцией органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, а также общественных правозащитных организаций.

Обязательство, гарантированное Конституцией РФ по соблюдению, защите прав и свобод человека и гражданина возлагается на все органы государственной власти: как федеральные, так и региональные. В настоящее время изучению реализации механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина на региональном уровне в юридической литературе уделяется гораздо меньше внимания.

Вместе с тем исследование показало, что формирование механизма защиты прав и свобод на территории Удмуртии охватывает достаточно длительный исторический период. Так, проблема формирования органов, участвующих в отправлении правосудия была характерна для народов Камско-Вятского междуречья [1], а также в эпоху образования в Прикамье средневековых государств [2].

Рассматривая российскую государственность в современных условиях, необходимо подчеркнуть, что Россия, согласно ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, является демократическим федеративным правовым государством. Эти основы в полной мере определяет конституционно-правовую природу субъектов Российской Федерации, в том числе и Удмуртской Республики [3].

Согласно с. 16 Конституции Удмуртской Республики права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, защищаются в Удмуртской Республике согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Удмуртской Республики [4].

Реализация обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина обеспечивается определенным набором средств и методов защиты. К их числу относятся:

- конституционно-судебный механизм (Конституционный Суд российской Федерации);
- судебная защита (суды общей юрисдикции);
- административные действия органов исполнительной власти;

- законная самозащита человеком своих прав и свобод;

- международно-правовой механизм.

Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Удмуртской Республике регулируется специальными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность органов, являющихся гарантами защиты прав и свобод граждан. Центральное место в данном перечне занимает Конституция Удмуртской Республики [5].

Правовой анализ механизма защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Удмуртской республики позволяет говорить о том, что признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью в государстве является основанием для развития и совершенствования законодательства в сфере защиты личных прав и свобод (право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, гражданство, свобода передвижения и т.д.), экономических прав (право частной собственности, право на занятие предпринимательской деятельности, право на землю и т.д.), социальных прав (защита семьи, материнства и детства, право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и т.д.), культурных прав (право на пользование родным языком, на образование, свобода творчества и т.д.), политические права (избирательные права, право на доступ к государственной службе, на осуществление местного самоуправления, право на объединение, на проведение публичных мероприятий и т.д.), гарантий прав человека в конституционном, гражданском, административном и уголовном судопроизводстве, регламентирующем деятельность правоохранительных органов и иных органов и иных органов в Удмуртской Республике, к ведению которых относится непосредственно защита и охрана прав и свобод человека и гражданина [6].

С целью обеспечения реализации защиты прав и свобод человека и гражданина Уполномоченным по правам человека в Удмуртской Республике 2017 году были организованы приемы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, находящихся на территории Удмуртской Республики (далее – граждане), рассмотрение их жалоб, иных обращений, в том числе с проведением проверок.

Как и в предыдущие годы, был организован ежедневный прием граждан в городе Ижевске; за указанный период было проведено 47 выездных приемов в городах и районах республики, что на 30% больше, чем в 2016 году.

Для изучения ситуации с соблюдением прав в различных сферах жизнедеятельности, принятия оперативных мер по обеспечению восстановления нарушенных прав Уполномоченным по правам человека в Удмуртской Республике участвовал во встречах с гражданами в ходе поездок по городам и районам Главы Удмуртской Республики Александра Бречалова. На 27 встречах с участием Уполномоченного за помощью обратилось более 230 человек.

В рамках выстраивания конструктивных отношений была продолжена практика по заключению соглашений о сотрудничестве и взаимодействии с органами государственной власти, иными органами и организациями [7].

Так, 25 мая 2017 года было заключено соглашение со следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, 24 августа 2017 года – Приволжской транспортной прокуратурой, 25 сентября 2017 года – Удмуртским отделением № 8618 Публичного акционерного общества «Сбербанк России», 17 ноября 2017 года – Главным управлением МЧС России по Удмуртской Республике, 30 ноября 2017 года – Государственным учреждением – региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по Удмуртской Республике и Федеральным казенным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Удмуртской Республике» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Следует отметить, что казанные выше соглашения придают новый импульс работе по обеспечению дополнительных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Их положения о проведении совместных мероприятий по выявлению, устранению, предупреждению нарушений прав уже в минувшем году успешно реализовывались.

Совместно с руководителем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике Владимиром Никешкиным было проведено 5

приемов граждан (4 в городе Ижевске, в том числе в ООО «Ижевский кирпичный завод», Ижевском православном реабилитационном центре для наркозависимых, 1 – в городе Воткинске), в ходе которых обратилось более 80 человек. Пришедшие на прием жители республики просили оказать содействие не только в реализации и защите их прав в уголовном судопроизводстве, но и жилищных, трудовых, семейных прав. Всем обратившимся даны разъяснения в соответствии с законодательством, письменные заявления приняты в работу.

На основании соглашения о взаимодействии, заключенным между Уполномоченным по правам человека в Удмуртской Республике и Прокуратурой Удмуртской Республики еще в апреле 2016 года были проведены 23 проверки условий проживания и содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания. По выявленным отдельным нарушениям Министерством внутренних дел по Удмуртской Республике и Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Удмуртской Республике были приняты меры к их устранению.

По итогам 2017 года, по результатам проверок и обращений граждан по вопросам защиты их прав и свобод, Уполномоченным по правам человека по Удмуртской Республике были разработаны указания для сотрудничающих ведомств в целях соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина о возможности принятия соответствующих мер [8].

Таким образом, на основе проведенного анализа правового механизма защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Удмуртской Республики можно заключить, что в Удмуртской Республике уделяется огромное внимание вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина со стороны органов государственной власти федерального и регионального уровня, а также органов местного самоуправления. С каждым годом законодательство Удмуртской Республики совершенствуется, в целях устранения пробелов, защиты и восстановления нарушенных прав граждан. Ведется активное взаимодействие между всеми ветвями власти, органами местного самоуправления и правозащитными организациями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бехтерев С.Л., Богданова Е.П. Правовая культура средневековья и проблема становления судебно-исполнительных органов в государствах Камско-Вятского междуречья (VII – первая половина XVI века) // Правовая культура. 2015. № 4 (23). С. 9.

2. Бехтерев С.Л., Богданова Е.П., Маркин А.Н.. Пустовалов А.Р. Сохраняя преемственность традиций // Вестник исполнительного производства . 2015. № 1. С. 15.

3. Войтович В.Ю. Конституция УР: проблемы, решения (к 20-летию Конституции УР) // Вестник УдГУ. 2015. Т. 25, вып. 1. С. 131.

4. Конституция Удмуртской Республики. Известия Удмуртской Республики. 21.12.1994.

5. Войтович В.Ю. Конституционное строительство в Удмуртии: этапы развития. 15-летию Конституции Удмуртской Республики / Ижевск, 2009. С. 14.

6. Войтович В.Ю. Правовой анализ Конституции Удмуртской Республики. Наука Удмуртии. 2015. № 2. С. 48.

7. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Назначение связей с общественностью в органах власти. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 50.

8. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике за 2017 год. Размещено на официальном сайте сети Интернет:http://ombudsman.udmurt.ru/about/ .

E.A. Berkutova
V.Yu. Vojtovich

LEGAL ANALYSIS OF IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS AND CITIZEN IN UDMURT REPUBLIC

Annotation. The article highlights the concept of the mechanism of protection of the rights and freedoms of man and citizen in the Republic of Udmurtia, as well as an indication of the real performance of the mechanism of protection of the rights and freedoms of man and citizen on the territory of Udmurtia. The analysis of the most significant problems of observance and protection of human and civil rights and freedoms and proposals to address the causes that led to the violation of the rights of residents of the Republic, contains the main results and specific examples of the activities of the Commissioner for human rights in the Udmurt Republic in 2017. It is noted that the obligation guaranteed by the Constitution of the Russian Federation on observance, protection of the rights and freedoms of the person and the citizen is assigned to all public authorities: both Federal, and regional. Currently, much less attention is paid to the study of the implementation of the mechanism for ensuring the rights and freedoms of man and citizen at the regional level in the legal literature.

Key words: rights, freedom, person, citizen, protection mechanism, Udmurtia, commitment, protection, people.

Беркутова Екатерина Александровна, магистрант Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Berkutova Ekaterina
graduate student of Izhevsk Institute (branch) of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor doctor of law, Professor of the Department «State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

УДК 340:342.8

А.Ж. Благодатских

ПРОБЛЕМА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы дисциплинарной ответственности судей. Проанализированы дисциплинарные взыскания в виде замечания, предупреждения, досрочного прекращения полномочий судьи. Дана оценка таким понятиям как «умаление авторитета судебной власти» и «причинение ущерба репутации судьи». На основе проведенного исследования, предложены пути решения данной проблемы. Отмечается, что самым строгим дисциплинарным взысканием является применение досрочного прекращения полномочий судьи. Данный вид взыскания налагается только в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона «О статусе судей в РФ», Кодекса судейской этики. В то же время законодатель не установил прямого закрепления подразделения проступков на «рядовые» и «грубые», что не позволяет дать полную и всестороннюю оценку действий (бездействий) судьи.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, судьи, проступок, взыскание, замечание, предупреждение, досрочное прекращение полномочий.

Вопросы дисциплинарной ответственности судей в последние годы широко обсуждаются юридическим сообществом России.

Пристальное внимание обращено на проблему разграничения мер дисциплинарной ответственности судей, а также на необходимость дальнейшего совершенствования и развития положений данного института [1].

Конституционно-правовой статус судей определяет предъявление к ним особых требований, которые установлены Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» и кодексом судейской этики, утвержденным VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности является совершение им дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи [2].

Законодателем не определены такие понятия, как «умаление авторитета судебной власти» и «причинение ущерба репутации судьи», они расплывчаты, носят оценочный характер и их толкование предоставлено на усмотрение правоприменительных органов, и в первую очередь, квалификационных коллегий судей. Действия судей, умаляющие авторитет судебной власти и влекущие причинение ущерба репутации, должны быть более четко сформулированы в законе.

Недостатком современного дисциплинарного производства является сложность разграничения критериев привлечения судей к ответственности. Так как нет четких признаков выбора дисциплинарного взыскания, отсутствует единообразие и последовательность привлечения судей к ответственности при оценке их действий и поведения [3].

Халатность судьи при исполнении одной из обязанностей, прямо закрепленной в Законе, может привести к применению к нему санкций, если будет принято соответствующее решение [4].

За совершение дисциплинарного проступка согласно пункту 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения, досрочного прекращения полномочий судьи [5].

Законодатель, закрепив меры дисциплинарной ответственности, не конкретизировал их, не установил критерии их разграничения и применения.

Исходя из толкования ч. 3 ст. 12.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» такой вид взыскания, как замечание, является наиболее мягким, устным порицанием действий судьи, и подлежит применению в случае малозначительности дисциплинарного проступка. При этом понятие малозначительность подлежит установлению квалификационной коллегией судей самостоятельно в каждом конкретном случае.

Что касается дисциплинарного взыскания в виде предупреждения, то оно может налагаться на судью за совершение им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию. Законодателем не установлено, что относится к «невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания». Отсутствие детального толкования применения данной меры ответственности ведет к невыполнимости единообразного применения законодательства [6].

Необходимо установить четкие критерии, в соответствии с которыми определять, что именно влечет предупреждение, а что замечание.

Самым строгим дисциплинарным взысканием является применение досрочного прекращения полномочий судьи. Данный вид взыскания налагается только в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона «О статусе судей в РФ», Кодекса судейской этики. В то же время законодатель не установил прямого закрепления подразделения проступков на «рядовые» и «грубые», что не позволяет дать полную и всестороннюю оценку действий (бездействий) судьи.

В «Обзоре судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) установлено, что в некоторых случаях квалификационные коллегии судей, признав совершенное судьей действие (бездействие) как дисциплинарный проступок, налагали дисциплинарное взыскание, в частности в виде досрочного прекращения полномочий судьи, не соответствующее характеру и степени тяжести совершенного проступка.

Ярким примером служит решение Квалификационной коллегии судей УР от 02 марта 2016 года № 3/2 в отношении судьи Можгинского районного суда УР Зиновьева А.Ю. о применении к судье мер дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочия судьи.

Дисциплинарная коллегия Верховного суда Российской Федерации, отменяя данное решение, указала, что «правильно установив факт дисциплинарного проступка, квалификационная коллегия судей недостаточно учла всю совокупность обстоятельств этого проступка и применила к Зиновьеву А.Ю. несоразмерное дисциплинарное взыскание» [7].

Такой вид ответственности, как досрочное прекращение полномочий судьи, должен применяться только при доказанности факта умышленного совершения судьей дисциплинарного проступка для извлечения личной выгоды, если квалификационная коллегия судей при этом придет к выводу, что судья имел прямую либо косвенную заинтересованность в исходе дела.

Следует на законодательном уровне закрепить принципы, в соответствии с которыми, будут действовать стороны при решении вопроса о привлечении судьи к ответственности, в том числе установить стадии порядка осуществления прекращения полномочий судьи.

Необходимо установить исчерпывающий перечень проступков, отличающихся степенью тяжести, виной, наступившими отрицательными последствиями, в соответствии с которым на судей будет налагаться дисциплинарное взыскание. Данная мера введет единообразие при установлении квалификационной коллегией судей тяжести совершенного судьей дисциплинарного проступка и позволит исключить назначение несоразмерных наказаний.

Следует расширить выбор мер ответственности судей и видов дисциплинарных взыскания. Ввести дополнительные меры в виде выговора, понижения в квалификационном классе, сокращения оклада. Основания и порядок назначения дисциплинарных взысканий, а также проступки, за совершение которых судьи будут привлекаться к ответственности, должны быть урегулированы в специальном законе об ответственности судей.

При наложении на судей мер дисциплинарной ответственности, квалификационной коллегии судей необходимо исходить из характера совершенного проступка, обстоятельств и последствий его совершения, формы вины, стажа работы, количества рассмотренных дел, уровня судебной нагрузки, процента отмененных вышестоящими судебными инстанциями судебных актов. Также необходимо учитывать личность судьи, его профессиональную деятельность, в том числе его морально-нравственные качества.

В случаях привлечения судей к дисциплинарной ответственности из-за нарушения сроков рассмотрения дел необходимо учитывать чрезмерную нагрузку на суды, ненадлежащую организацию работы суда, недостаточное кадровое и ресурсное обеспечение судебной деятельности.

Оценивая степень влияния допущенного судьей нарушения предъявляемых к нему требований на авторитет судебной власти и репутацию самого судьи, также следует учитывать, что в соответствии с Бангалорскими принципами поведения судей беспристрастность, честность, компетентность и добросовестность при исполнении обязанностей судьи имеют первостепенное значение для поддержания независимости судебной власти; следование высоким стандартам поведения в ходе судебного заседания и вне стен суда способствует поддержанию и росту у общества, коллег и участвующих в судопроизводстве сторон уверенности в беспристрастности, как самого судьи, так и судебной власти в целом [8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Якушева Н.Г., Войтович В.Ю. Организационно-правовое становление судебного нормоконтроля в России. Российская академия наук (Уральское отделение), Институт философии и права (Удмуртский филиал), ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», УРОО «СНИОО». Ижевск, 2008. С. 17.

2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) «О статусе судей в Российской Федерации».

3. Мухин А.А., Войтович В.Ю. Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти и порядка управления (на материалах Удмуртской Республики). Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 194.

4. Европейская хартия о законе «О статусе судей», 10 июля 1998 г. раздел 5, п. 5.1.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 года № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» ст. 12.1 п. 1.

6. Якушева Н.Г., Войтович В.Ю. К вопросу об этапах становления института судебного нормоконтроля в Российской Федерации. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 279.

7. Обзор судебной практики по рассмотрению «Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017).

8. «Бангалорские принципы поведения судей» (Приняты 27.07.2006 Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН) из информационного банка «Международное право» пункт 1.6, пункт 2.2.

A.Zh. Blagodatskikh

PROBLEMS OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES

Annotation. This article deals with the problems of disciplinary responsibility of judges. Disciplinary sanctions in the form of remarks, warnings, early termination of the powers of the judge are analyzed. The evaluation of such concepts as «diminishing the authority of the judiciary» and «damaging the reputation of a judge» is given. On the basis of the carried-out research, ways of the solution of this problem are offered. It is noted that the most severe disciplinary punishment is the use of early termination of the powers of the judge. This penalty was only imposed in exceptional cases for significant, the guilty, are incompatible with the high title of the judge of the violation of the provisions of the Law «On status of judges in RF», of the Code of judicial ethics. At the same time, the legislator did not establish a direct consolidation of the division of misconduct on «ordinary» and «rough», which does not allow to give a full and comprehensive assessment of the actions (inactions) of the judge.

Key words: disciplinary responsibility, judges, misdemeanor, penalty, remark, warning, early termination of powers.

А.Ж. Благодатских,
магистрант Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

A.Zh. Blagodatskikh
graduate student of Izhevsk Institute (branch) of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК 342.41(470.51)

Е.П. Богданова
А.И. Жуланова

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реализации конституционного права граждан на образование. Проведен анализ выявленных проблем в образовательной сфере и представлены рекомендации для их решения. Отмечается, что на пути реализации конституционного права граждан на образование возникают определенные проблемы, касающиеся, получения образования, его доступности и эффективности. В настоящее время проблемы, связанные с правом на образования достаточно актуальны, так как касаются не только постиндустриального развития общества, но и будущего страны. В современном обществе право на образование занимает одно из центральных мест в системе прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации право на образование закреплено в ст. 43 Конституции Российской Федерации. Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образование представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождающийся свидетельством достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных стандартов).

Ключевые слова: образование, государственный экзамен, Российская Федерация, Пермский край, Конституция, человек, общество, государство.

В современном обществе право на образование занимает одно из центральных мест в системе прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации право на образование закреплено в ст. 43 Конституции Российской Федерации [1]. Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образование представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождающийся свидетельством достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных стандартов) [2].

На пути реализации конституционного права граждан на образование возникают определенные проблемы, касающиеся, получения образования, его доступности и эффективности. В настоящее время проблемы, связанные с правом на образования достаточно актуальны, так как касаются не только постиндустриального развития общества, но и будущего страны [3].

Первой и, основной проблемой является доступность получения образования гражданами, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, религиозных предпочтений и убеждений, а также состоянию здоровья. Это важная проблема, в решении которой заинтересованы практически все образовательные органы государства. Согласно ст. 43 Конституции РФ гражданам гарантируется общедоступность и бесплатность получения основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Также на конкурсной основе каждый имеет право бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении в пределах государственных образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

В законодательном смысле доступность на получение образования определяется, в первую очередь, политикой государства в этой сфере и уровнем материального благосостояния граждан [4]. В настоящее время в Российской Федерации такие факторы, как способность оплатить семьей индивидуальные занятия и курсы, необходимых для улучшения уровня знаний и поступления в учебное заведение (экономический фактор), место проживания (пребывания) семьи (территориальный фактор), стремление родителей сохранить для детей достигнутого семьей статуса общественного положения (социальный фактор), оказывают

влияние на реализацию гражданами права образование.

Среди граждан был проведен социологический опрос со следующими формулировками:

1. «Как вы считаете, насколько в Российской Федерации развита система доступности получения образования?». Результаты получились следующие:

- достаточно эффективно (на 80-100%) – 35,6%;
- недостаточно эффективно (на 40-80%) – 57,2%;
- не развита (менее 40%) – 0%;
- затрудняюсь ответить – 7,2%.

2. «Назовите основной фактор, оказывающий влияние на получение образования». Были получены следующие результаты:

- экономический (материальное положение) – 68,6%;
- территориальный (место проживания) – 27,9%;
- социальный (общественный статус) – 3,5%.

3. «Что, по вашему мнению, необходимо для развития системы доступности получения образования? ». Были получены следующие ответы:

- реформирование (модернизация) системы образования – 23,1%;
- увеличение количества мест для поступления в учебные заведения и снижение стоимости по оплате за образовательные услуги – 44,2%;
- увеличение государственного бюджета в сфере образования – 32,7%.

Анализ полученных данных показал, что причинами проблемы доступности образования являются: недостаточная эффективная система его развития, невысокий уровень материального благосостояния семей, недостаточное количество бюджетных мест, высокие цены на образовательные услуги, недостаточное бюджетное финансирование образовательной сферы.

В связи с этим необходимо обратить особое внимание на проблему недофинансирования российского образования. Однако постоянный процесс реформирования образования в Российской Федерации направлен на сокращение бюджетного финансирования и введение образования в систему рыночных отношений.

Российская Федерация по уровню финансирования образования занимает пятое место, так как количество бюджетных средств, выделяемых в сферу развития образования за 2015-2016 гг. составляет лишь 5,3% валового внутреннего продукта (далее, ВВП). Китай является лидером в расходе средств на образование. Его показатель в среднем составил 23% ВВП [5].

В связи с этим необходимо уделить особое внимание вопросам расходования бюджетных средств в образовательной сфере, в частности средств на проведение капитального ремонта. Данная проблема является актуальной для значительного количества школ, колледжей и высших учебных заведений страны, что влияет на показатели их работы. Открытым остается вопрос, связанный с переполненностью учебных заведений. Для решения этой проблемы в период с 2016 по 2019 гг. планируется создать 187 998 школьных учебных мест, что было отмечено Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. [6]. Еще одна из проблем образовательной сферы – недостаток квалифицированных специалистов в области преподавания. На сегодняшний день все меньше специалистов, получивших педагогическое образование, желают работать по специальности. Основной причиной этого является низкая заработная плата, что еще раз подтверждает недофинансирование российского образования.

Еще одной из проблем в образовательной сфере является сокращение числа лиц, получающих бесплатное профессиональное образование, гарантированное Конституцией РФ и федеральным законодательством об образовании [7]. При этом увеличивается количество лиц, обучающихся на внебюджетной основе в образовательных учреждениях среднего и высшего образования. Повышение порогового значения результатов Единого государственного экзамена при поступлении в образовательные учреждения и уменьшение количества бюджетных мест приводит к сокращению числа абитуриентов.

Анализ статистических данных о количестве граждан, поступивших в образовательные учреждения среднего и высшего образования Пермского края, показал, что число граждан

поступающих в колледжи и техникумы превышает количество лиц, поступивших в ВУЗы. Статистические данные указаны в представленной ниже диаграмме [8].

Актуальность поступления в колледжи связана с количеством бюджетных мест, стоимостью обучения и результатами ЕГЭ выпускников.

Дискуссионным в образовательной сфере продолжает оставаться вопрос и о целесообразности проведения ЕГЭ. Существуют аргументы «за» и «против».

Таким образом, исходя из выше изложенного, можно заключить следующее. Реализация конституционного права граждан на образование связана с решением ряда проблем, одной из которых является недофинансировать образовательной сферы. Вместе с тем расходы государства на образование – это не только инвестиции в человеческий потенциал, но и вложение в будущее страны. И как отметил В.В. Путин: «Будущее страны зависит только от нас, от труда и таланта всех наших граждан, от их ответственности и их успехов, и мы обязательно достигнем стоящих перед нами целей, решим задачи сегодняшнего и завтрашнего дня» [9].

От реализации конституционного права на образование зависит осуществление иных конституционных прав и свобод. Так: право на образование тесно связано с правом на труд (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ), свободой «литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества» (ч. 1 ст. 44 Конституции РФ), правом на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). Достойное образование также существенно расширяет возможности граждан для реализации своего права на участие в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.-2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 31.12.2012. № 303.

3. Войтович В.Ю. Основы теории права: учебно-методическое пособие / Ижевск, 2005. С. 21.

4. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 18.

5. ВВП по странам мира. URL: http://andresh.ru/global/.

6. Войтович В.Ю. Теоретические основы сущности Конституции. Ижевск, 2012. С. 13.

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Парламентская газета.-02-08.12.2016. № 45.

8. Российское образование в цифрах.URL: http://studyrinrussia.ru/.

9. Интервью В.В. Путина «Система образования должна строиться вокруг сильного, одаренного учителя». URL: президент.рф.

E.P. Bogdanova
A.I. Zhulanova

LAW ON EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Annotation. The article deals with the implementation of the constitutional right of citizens to education. The analysis of the revealed problems in the educational sphere is carried out and recommendations for their solution are presented. It is noted that on the way of realization of the constitutional right of citizens to education there are certain problems concerning education, its accessibility and effectiveness. Currently, the problems related to the right to education are quite relevant, as they relate not only to the post-industrial development of society, but also to the future of the country. In modern society, the right to education occupies a Central place in the system of human and civil rights and freedoms. In the Russian Federation, the right to education is enshrined in article 43 of the Constitution of the Russian Federation. According to the Federal law of December 29, 2012 № 273-FZ «on education in the Russian Federation», education is a single targeted process of education and training in the interests of the person, society and the state, accompanied by evidence of the achievement of the citizen (students) established by the state educational levels (educational standards).

Key words: education, state exam, Russian Federation, Perm region, Constitution, man, society, state.

Богданова Елена Петровна
кандидат юридических наук
ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

Bogdanova Elena Petrovna
PhD in law
VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

Жуланова Александра Игоревна
магистрант Ижевского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

A.I. Zhulanova
graduate student of Izhevsk Institute (branch) of
VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

УДК 342

А.С. Большева
К.Г. Дедюхин

ПРОБЛЕМА САМОЗАЩИТЫ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация. В статье проанализированы актуальные проблемы института самозащиты в российском законодательстве. Приведены исторические примеры становления и развития института самозащиты в правовом поле. Рассмотрены две группы мер, входящих в понятие самозащиты: необходимая оборона, крайняя необходимость. Оценивается неудовлетворительное состояние самозащиты в праве. Отмечено, что на сегодняшний день понятию «самозащита» посвящена статья 14 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Вкоторой прописано лишь то, что допускается самозащита гражданских прав, а также способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. При этом у данного понятия отсутствует конкретное определение. Что же есть «самозащита»? Как ее понимать человеку – простому обывателю? Когда можно воспользоваться самозащитой, а когда нет?

Ключевые слова: самозащита, гражданское право, принцип Талиона, Русская Правда, необходимая оборона, крайняя необходимость.

Отталкиваясь от российского законодательства можно раскрыть понятие «самозащиты» таким образом: является совокупностью способов защиты гражданских прав и интересов лица, которое своими действиями может и вправе защитить нарушенное право.

На сегодняшний день понятию «самозащита» посвящена статья 14 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которой прописано лишь то, что допускается самозащита гражданских прав, а также способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. При этом у данного понятия отсутствует конкретное определение. Что же есть «самозащита»? Как ее понимать человеку – простому обывателю? Когда можно воспользоваться самозащитой, а когда нет?

Для понимания данного понятия, необходимо проследить путь его зарождения и развития. В первобытные времена защита себя и своего имущества основывалась на принципах кровной мести. Первые древние государства, такие как Древний Вавилон, Древняя Индия, Древний Рим поддерживали данное понятие и закрепляли его в своих законах. Всем известный Принцип Талиона «око за око, зуб за зуб» начинал действовать тогда, когда происходило посягательство на личность или же на имущество правообладателя. В частности «Законы 12 таблиц» для обеспечения долга разрешали захват вещи, убийство вора, застигнутого на месте преступления (7.3.3.). По сути своей, это первые нормативные механизмы правового закрепления института, трактуемого в современном обществе необходимой обороной [1]. Понятие «самозащита» нашло свое отражение и в «Русской Правде». Отдельного термина там указано не было, но некоторые нормы разрешали необходимую оборону. Допускалось в целях отмщения ударить кого-либо палкой, жердью, рукой и прочим. Вора можно было даже убить, но только сразу же при его задержании. При этом можно увидеть и понять, что «Русская Правда» не только разрешала самозащиту, но и провоцировала, таким образом, и самосуд.

Переместившись в 20 век можно увидеть понятие «самозащита» в Декларации права и свобод человека и гражданина РФ от 22 ноября 1991 года, в которой было заявлено право каждого, защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом и не противоречащими ему.

Для того чтобы понять, что собой представляет само понятие «самозащита» не достаточно только проанализировать исторические данные, но и попытаться сравнить такие понятия как «необходимая оборона», «крайняя необходимость». Как они соотносятся с институтом самозащиты. Являются ли они синонимами или абсолютно разными понятиями.

Необходимая оборона является одним из способов самозащиты. Так же как и самозащита, основным критерием для необходимой обороны является непозволительность превы-

шения пределов. Данный институт рассматривается не только в гражданском, но и в уголовном праве. Меры защиты собственных прав гражданина будут признаны правомерными, если не были нарушены допустимые границы. Одним словом можно характеризовать этот способ как – права человека заканчиваются там, где начинаются права другого.

Институт крайней необходимости заметно отличается от необходимой обороны, но все же является одним из способов самозащиты. В условиях крайней необходимости для лица, государства или общества опасность возникает не из-за правонарушающих действий лиц, а из-за обстоятельств, не зависящих от правообладателя, например, стихийных катаклизм, тяжелых заболеваний, а также возникает вследствие преступных действий других лиц [2]. Примером этой ситуации может послужить причинение вреда имуществу лиц в ходе операции по уничтожению террористической группировки.

Однако, при всем том, что институту «самозащиты» посвящена 14 статья Гражданского Кодекса РФ, многие ученые цивилисты приходят к единому мнению, что данный институт несовершенен и требует преобразований [3]. Действительно, 14 статья ГК РФ указывает только на явный порядок осуществления защиты нарушенных прав, а не определенный способ этой защиты. Советский и российский ученый-правовед, доктор юридических наук, профессор отмечает: «…здесь смешаны близкие, но отнюдь не совпадающие понятия – способ и форма защиты гражданских прав. Самозащита гражданских прав с позиций теории – это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, нее прибегая помощи судебных или иных правоохранительных органов» [4]. Александр Петрович справедливо не соглашается с квалификацией самозащиты в качестве способа защиты прав. Я поддерживаю данное мнение и считаю, что самозащита является самопроизвольной формой защиты нарушенных гражданских прав. Отрицая мнение законодателя, Сергеев А.П. говорит о том, что самозащиту надлежит устранить из списка способов защиты гражданских прав, так как она таковым не является. Для этого необходимо проанализировать нормы Конституции Российской Федерации и Гражданского Кодекса.

Статья 14 ГК РФ является не единственной статьей, посвященной самозащите. К примеру, статья 12 ГК говорит о способе защиты гражданских прав, перечень которой открыт, однако, ограничивается теми, которые предусмотрены законом. Что касается норм Конституции Российской Федерации, а именно: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не защищенными законом». Сравнив данную норму с нормой статьи 12 ГК РФ «иными способами, не предусмотренными законом», мы видим принципиальное отличие. Норма Конституции РФ не принуждает гражданина использовать все средства защиты своих прав, а лишь теми, которые не запрещены законом. Впрочем, исходя из презумпции добросовестности закон стоит признать другое понимание нормы, которое состоит в том, что смысл скрыт не только в случаях самостоятельной защиты гражданином своих прав. Данная норма лишь легализует и одобряет инициативу самостоятельным совершением не запрещенных законом действий, направленных на защиту своих прав и свобод. Опираясь на данное толкование, открывается полная свобода в выборе способов защиты прав и свобод, при одном законном условии, что данные способы не закреплены законодательством и имеют место только в случаях самозащиты [5].

Из всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что исключить самозащиту права из списка способов защиты гражданских прав Гражданский Кодекс будет не соответствовать Конституции Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цит. по: Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. М. 2016. С. 321-322.

2. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государствен-

ный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 33.

3. Эрделевский А.М. Самозащита гражданских прав // Юридический мир. 2016. № 12. С. 45.

4. Гражданское право. Учебник. Часть 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: 2017. С. 270.

5. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 60.

A.S. Bolsheva
K.G. Dedyukhin

THE PROBLEM OF SELF-DEFENSE ASALEGAL CATEGORY

Annotation. The article analyzes the current problems of the Institute of self-defense in the Russian legislation. Historical examples of formation and development of the Institute of self-defense in the legal field are given. Two groups of measures included in the concept of self-defense are considered: necessary defense, extreme necessity. The unsatisfactory state of self-defense in law is estimated. It is noted that today the concept of «self-defense» is devoted to article 14 of the Civil Code of the Russian Federation. Which States only that allowed self-defense of civil rights, as well as ways of self-defense should be proportionate to the violation and not go beyond the actions necessary for its suppression. At the same time, this concept does not have a specific definition. What is «self-defense»? How to understand it to a person-a simple man in the street? When can I use self-defense, and when not?

Key words: self-defense, civil law, Talion's principle, Russian Truth, necessary defense, extreme necessity.

Большева Анна Сергеевна,
магистрант Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Bolsheva Anna Sergeevna
graduate student of Izhevsk Institute (branch) of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

Дедюхин Константин Георгиевич,
кандидат юридических наук, директор Ижевского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Dedyukhin Konstantin Georgievich,
candidate of law, Director of Izhevsk Institute (branch) of UGWU (RPA of the Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК 330.8(075.8)

А.С. Большева

САМОЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье автор исследовал примеры из судебной практики. В основу взято ухудшение состояния здоровья, кредитные обязательства, оплата аренды жилья – все эти бытовые обстоятельства сами по себе не свидетельствуют об ухудшении материального положения родителя и неспособности содержать детей. Однако, на практике родитель, потенциальный плательщик алиментов, старается всячески аргументировать свое бедственное положение и снизить до минимума сумму алиментов. Случается, что суды без достаточных оснований уменьшают размер алиментов – долей, указанных в Семейном кодексе РФ. В ход идут доводы о том, что у матери и без того высокий доход, что отцу приходится выплачивать кредит и содержать других своих детей. При пересмотре решения вышестоящие суды справедливо указывают, что ни более высокая зарплата матери, ни кредиты, ни необходимость содержать других детей не являются основанием для снижения размера алиментов.

Ключевые слова: права ребенка, самозащита, современное законодательство, статистика, обязанности, кодекс, родители, представители ребенка.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), за последние несколько месяцев прошлого 2017 года в Российской Федерации приходится 829 разводов на 1000 браков, присутствует некоторое улучшение, по сравнению с 2016 годом [1].

Однако, по этим неутешительным цифрам можно представить сколько детей остались без полноценных семей и на данный момент входящих в группы риска. На сегодняшний день проблема самозащиты прав детей, на мой взгляд, является актуальной проблемой.

Ст. 60 Конституции Российской Федерации гласит о том, что гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объёме свои права и обязанности с 18 лет. В перечень «таких» прав входит возможность лица самостоятельно защищать свои права, то есть воспользоваться так называемой самозащитой. Но как быть лицу до 18-летнего возраста? Безусловно, их законными представителями детей в суде являются родители, но могут ли они полноценно, не прибегая к дорогостоящим юристам или адвокатам, защищать гражданские права своих детей в суде? А как быть с такими правами ребенка как: жить и воспитываться в семье, право выражать свое мнение, имущественные права и многим другим правам, закрепленным в главе 11 Семейного Кодекса РФ. Безусловно, российское законодательство старается помочь позволить ребенку защищать свои права самому от «недобросовестного» родителя или от обстоятельств, которые возникли в жизни ребенка.

В данной статье освещается проблема самозащиты прав детей в области алиментных правоотношений, проблема правового воспитания лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Для того, чтобы рассмотреть проблему самозащиты прав в области алиментных правоотношений, приведу несколько примеров из судебной практики. Ухудшение состояния здоровья, кредитные обязательства, оплата аренды жилья – все эти бытовые обстоятельства сами по себе не свидетельствуют об ухудшении материального положения родителя и неспособности содержать детей. Однако, на практике родитель, потенциальный плательщик алиментов, старается всячески аргументировать свое бедственное положение и снизить до минимума сумму алиментов. Случается, что суды без достаточных оснований уменьшают размер алиментов – долей, указанных в Семейном кодексе РФ. В ход идут доводы о том, что у матери и без того высокий доход, что отцу приходится выплачивать кредит и содержать других своих детей. При пересмотре решения вышестоящие суды справедливо указывают, что ни более высокая зарплата матери, ни кредиты, ни необходимость содержать других детей не являются основанием для снижения размера алиментов [2].

Конечно, родитель вправе самостоятельно требовать отчета в расходовании алиментов, поскольку эти суммы должны расходоваться на содержание, воспитание и образование ре-

бенка и потому что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Родитель, уплачивающий алименты, вправе самостоятельно просить суд принять решение о перечислении 50% сумм (не более), подлежащих выплате, на счета, открытые на имя ребенка (детей) в банках, тем самым защищая свои права и права своего несовершеннолетнего ребенка [3].

Решение, что и говорить, не самое удачное, ведь деньги на содержание ребенка нужны каждый день, причем в полном объеме. Как защитится ребенку, если его права нарушаются? Главное для родителя – сохранить ребенку его прежний уровень жизни и обеспеченности, также учитываются и иные обстоятельства, в том числе необходимость оплачивать дополнительное образование, кружки, секции и т.д. Как правило, алименты в твердой денежной сумме взыскиваются с предпринимателей, поскольку бизнес – дело рискованное, и доход носит нерегулярный, меняющийся характер. Частенько в обоснование бедственного финансового положения предприниматели «защищаются» от собственных детей и представляют налоговые декларации, но, как правило, безуспешно. Это и понятно: например, налоговая декларация плательщика ЕНВД (единого налога на вмененный доход) не отражает реальные доходы предпринимателя, а используется для расчета вмененного, потенциально возможного дохода. При отсутствии иных доказательств того, что материальное положение не позволяет уплачивать алименты в прежнем объеме, ссылки на налоговую декларацию не принимаются.

Приведу другой пример. По одному из дел налоговая инспекция подтвердила, что доход ответчика-предпринимателя составил 6500 руб. в месяц. Однако в процессе было установлено, что «бедный» ответчик арендует нежилое помещение, которое используется им для розничной торговли, при этом ежемесячный размер арендной платы значительно превышает размер его доходов. При таких условиях суд пришел к обоснованному выводу о том, что установленный доход ответчика не соответствует его действительному материальному положению. Как правило, алименты в твердой денежной сумме присуждаются при отсутствии у ответчика постоянной работы, но суды должны оценить характер этой работы, установить, в самом ли деле это не постоянная работа. Можно ли считать это самозащитой прав самого родителя? Если да, то, что же делать самому ребенку? Порой дети до 16 лет беспомощны, они не знают своих прав. Из данной проблемы самозащиты прав детей и в области алиментных правоотношений выявляется еще одна не менее важная проблема – это проблема правового воспитания. Каким образом можно самостоятельно защитить то, о чем ты не знаешь? На данный момент в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации нет соответствующих условий для обучения детей в правовом поле. На мой взгляд, необходимо поставить задачу для решения посредством изменения подходов к воспитательной деятельности, отказа от авторитаризма в воспитании. Возможность предположить построение всего процесса через многостороннюю деятельность, основанную на взаимодействии, сотрудничестве, уважении, доверии к ребенку, через сознание в этом процессе условий для его самореализации в качестве социального субъекта. Такие изменения непосредственно связаны с усилением внимания к реализации прав ребенка.

По словам доктора педагогических наук, заслуженного профессора ГОУ ВПО МГПУ С.А. Козловой, необходимо с ранних лет формировать у ребенка чувство веры в себя, в свои права и обязанности связана с позитивным влиянием этих качеств личности на ее самоотношение, самоприятие, самоощущение. Внимание к себе, постепенное осознание своих прав и обязанностей, способствует тому, что ребенок приучается быть более свободным, научается уважать себя и других людей, понимать их чувства, переживания, поступки, мысли [4].

Ухудшения положения детей в нашей стране, снижение здоровья, рост девиантного поведения среди молодежи, который проявляется в нарушениях норм морали и противоправных действиях, ранней алкоголизации и наркомании. Проблемы, выявленные в данной статье, порождаются, на мой взгляд, правовыми документами, а так же всем российским законодательством в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Журнал «Вопросы статистики». 2017. № 11.

2. Данилян М.А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

3. Якушева Н.Г., Войтович В.Ю. К вопросу об этапах становления института судебного нормоконтроля в Российской Федерации. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 277.

4. Современные реалии защиты прав детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции / А.Р. Аглиев [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2015. 233 с.

A.S. Bolsheva

DEFENDING THE RIGHTS OF THE CHILD IN MODERN LEGISLATION

Annotation. In the article the author examined the examples of judicial practice. The basis of the deterioration of health, credit obligations, payment of rental housing – all these circumstances do not in themselves indicate a deterioration in the financial situation of the parent and the inability to support children. However, in practice, the parent, a potential alimony payer, tries in every possible way to justify their plight and to reduce to a minimum the amount of alimony. It happens that courts without sufficient grounds reduce the amount of alimony-the shares specified in the Family code of the Russian Federation. There are arguments that the mother already has a high income, that the father has to pay the loan and support his other children. When reviewing the decision, the higher courts rightly point out that neither the higher salary of the mother nor the credits nor the need to support other children are grounds for reducing the amount of alimony.

Key words: child rights, self-defense, modern legislation, statistics, responsibilities, code, parents, representatives of the child.

Большева Анна Сергеевна,
магистрант Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Bolsheva Anna Sergeevna
graduate student of Izhevsk Institute (branch) of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК [342](470.51)

С.П. Бычков
Н.Г. Якушева

ГОД ЭКОЛОГИИ В ИЖЕВСКЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Государственная и муниципальная служба неразрывно связана с государством и правом. Государство выполняет свои функции через служащих. Так и экологическая функция выполняется через государственные органы. Указом Президента Российской Федерации 2017 год был объявлен годом экологии в России. Во всех субъектах РФ, в том числе и в Удмуртской Республике были составлен планы по исполнению данного Указа. Постановлением Администрации города Ижевска от 14 сентября 2016 года № 318 «Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2017 году года экологии и особо охраняемых природных территорий в муниципальном образовании «Город Ижевск» Удмуртской Республики» утвержден план по проведению Года экологии. В данной статье хотелось бы рассмотреть текущее экологическое состояние в городе Ижевске, и какое влияние оказал Год экологии.

Ключевые слова: экологическая функция, муниципальное образование, бытовые отходы, благоустройство, озеленение, промышленность, администрация, указ Президента РФ.

Конституция Российской Федерации в статье 42 провозгласила: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду» [1].

Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» определяет правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья [2].

Город Ижевск является двадцатым по численности городом в России и столицей Удмуртской Республики [3]. Он относится к крупным административным, экономическим, промышленным, торговым, образовательным и культурным центрам на территории Поволжья и Урала.

Ижевск известен в стране как лидер в области оборонной, машиностроительной и металлургической промышленности. Местоположение города – восточная часть Восточно-Европейской равнины, между реками Вятка и Кама. Территория Ижевска – типичная всхолмлённая равнина. Расположен Ижевск на несудоходной реке Иж, являющейся правым притоком реки Камы. Главным городским водоёмом является Ижевский пруд, с площадью чуть более 2 тыс. га. Расстояние от Ижевска до столицы Российской Федерации составляет 1129 км. Умеренно континентальные климатические условия предполагают весьма короткое и тёплое лето, а также продолжительную и холодную зиму. Население города составляет почти 43% от населения всей Удмуртии. По данным этого года, население Ижевска – 642 тыс. человек, а Ижевская агломерация насчитывает почти 951 тыс. человек.

Протекающая через весь город река Иж наносит во время паводков точечные удары по инфраструктуре и экологии Ижевска. Основные неудобства от этого процесса испытывают частные домовладельцы в Ленинском и Первомайском районах города. Их домовладения и приусадебные участки регулярно подтапливают воды реки и её притоков. Глобальной проблемой для Ижевска является и низкий уровень утилизации ТБО. Город отстал по этим показателям от Казани (столица республики Татарстан) и Глазова. Ижевск запоминается горами мусора, стихийными свалками на территории большей части города, запахом гари, парами бензина и ужасным шумом. Кроме того, для коренных жителей характерно практически полное отсутствие экологической культуры. Экологическая обстановка Ижевска оценивалась на основе трёх базовых показателей: качество атмосферного воздуха, состояние водоёмов и почвенных слоёв. На основании исследований, самыми благополучными для здоровья горо-

жан частями города являются районы, расположенные на возвышенностях и находящиеся на достаточном удалении от автомагистралей и промышленных объектов [4].

К перечню основных экологических проблем Ижевска, требующих первоочередного решения, относятся: необходимость рекультивации территории ТБО, расположенной на Сарапульском тракте; завершение рекультивационных работ по землям шлакоотвалов, принадлежащих ПАО «Ижсталь» и Удмуртский филиал ТГК 5 ОСП Ижевское ТЭЦ-2; удаление снегового утилизационного пункта с территории поймы реки Иж; возведение современной системы ливневой канализации; улучшение качественного состава Ижевского водохранилища.

К основным источникам, используемым в хозяйственно-питьевом и промышленном масштабах, относятся Воткинское и Ижевское водохранилища. По результатам последних исследований, Ижевск относится к вполне благополучным городам в плане централизованного водоснабжения. МУП «Ижводоканал» внедрил технологию напорной флотации, которая позволяет эффективно бороться с фитопланктоном. Кроме того, современная система характеризуется использованием окислительно-сорбционного метода обработки воды посредством перманганата калия и активированного угля. Самой инновационной технической новинкой в городе стало приобретение колёсного самоходного робота «Рокот», применение которого позволяет выполнять обследование и ремонт водопроводных труб без раскопки траншей.

В соответствии с генеральным планом Ижевска, город должен был получить почти 300 зелёных объектов. Возведение зданий и сооружений в условиях пересечённого рельефа – занятие сложное и дорогое. Именно поэтому было предложено уплотнить застройку на удобных для таких целей территориях. Наряду с этим, прилегающие склоны оврагов подпадают под выполнение нормативного благоустройства. Таким образом, решаются сразу две важные проблемы, заключающиеся в благоустройстве речных пойм и озеленение в соответствии с нормативами зон для отдыха на участках жилых застроек. Исходя из официальных данных, в 2013 году в городской черте вырублено чуть больше 6,5 тысячи деревьев и кустарников, взамен которых высажено почти 12 тысяч зелёных насаждений. Несмотря на положительную динамику, результатом проведения анализа экспозиционной структуры и экологического потенциала зелёных зон Ижевска стало выявление явной недостаточности и низкой обеспеченности города необходимыми экологическими ресурсами. Количество зелёных зон и их состояние и не соответствуют социально-экономическому уровню развития города.

В 2013 году закончилась реализация долгосрочной целевой программы по охране окружающей среды, рассчитанная на период с 2009 по 2013 год, утвержденная постановлением Администрации города Ижевска от 22 октября 2009 года № 1018 «Об утверждении Долгосрочной целевой программы по охране окружающей среды на 2009-2013 годы» [5].

Итог реализации программы:

- усовершенствование действующей нормативно-правовой базы в сфере природопользования и охраны окружающей среды;

- сокращение количества загрязняющих сбросов с водостоками:

- решена проблема обеспечения жителей города питьевой водой с соответствующим нормативным качеством;

- снижены объёмы загрязняющих выбросов с территории промышленных предприятий, объектов топливно-энергетического комплекса, автотранспорта;

- обеспечен порядок в обращении с отходами;

- сформирован механизм хозяйствования, направленный на минимизацию образования большей части отходов, а также установлена процедура их безопасного размещения и обезвреживания;

- осуществляется плавный переход индустриального сектора на ресурсосберегающие, малоотходные и экологически безопасные технологии;

- созданы условия для эффективной эксплуатации зелёных насаждений, а также их защиты и восполнения;

- проведены мероприятия по формированию экологической культуры у жителей города посредством использования системы экологического образования, просвещения и вовлече-

ния жителей в работы по охране окружающей среды, в результате чего отмечен рост популярности проводимых природоохранных мероприятий и акций [6].

На территории Удмуртии каждый год образуется более 1,4 миллионов тонн отходов. Не более 4% из них подвергается промышленной обработке, а основная часть утилизируется посредством вывоза на свалки или полигоны для дальнейшего захоронения. Особенно напряжённая ситуация складывается с несанкционированным типом свалок, количество которых ежегодно растёт. К наиболее приоритетным направлениям государственной политики в сфере охраны окружающей среды относится утилизация мусора. В настоящее время обозначен план действий на период с 2015 до 2020 года по программе «Удмуртия. Перемены к лучшему!», утвержденной постановлением администрации города Ижевска от 4 декабря 2014 года № 1333«Об утверждении муниципальной программы «Охрана окружающей среды на 2015-2020 годы» (с изменениями на 30.10.2017) [7].

Эта программа разработана в рамках стратегии по социально-экономическому развитию региона. Также рассматривается вопрос о строительстве на базе государственно-частного партнёрства современных мусороперерабатывающих комплексов [8].

Год экологии, в 2017 году, в целом оказался успешным. По данным Минприроды Удмуртии, за год в республике достигнуто увеличение утилизированных и обезвреженных отходов, с 17 до 21% от общего количества. Утилизировано 6 тысяч тонн опасных отходов, ликвидировано 1076 несанкционированных свалок. Началась рекультивация полигона ТБО площадью более 20 га. Численность населения, качество жизни которого улучшится в связи с его рекультиваций, составляет 210 тысяч человек. Снижение объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух составило 1000 тонн/год. Закуплено 25 новых «эко-автобусов», работающих на газомоторном топливе. Увеличено потребление компримированного природного газа в качестве моторного топлива на 6,7 млн. $м^3$ в год. В течение года уменьшен сброс загрязненных сточных вод более чем 64 млн. кубометров. Благоустроено 36 родников. Также за год в Удмуртии восстановлено 6500 га леса, 53 га леса очищено от бытового мусора и захламленности. Выявлено 2419 фактов нарушения лесного законодательства, в том числе 147 случаев незаконной заготовки древесины. Помимо лесовосстановления в населенных пунктах Удмуртии в течение года посажено 105 тысяч деревьев и кустарников различных пород, из них 21,6 тыс. – в Ижевске. На 3 тыс. гектар выросла площадь ООПТ регионального значения. Почти в три раза увеличена территория природного парка «Усть-Бельск» с 1770 га до 4785 га. Установлены границы 13 природных заказников регионального значения. Созданы охранные зоны 2-х памятников природы регионального значения. В качестве профилактики африканской чумы свиней обеспечено численность дикого кабана в каждом охотничьем угодье республики снижения до 2 особей на тысячу гектар. В течение года в более чем 1000 эколого-просветительских и практических мероприятий приняли участие около 800 тысяч человек [9].

Особенности экологической обстановки в городах и районах Удмуртской Республики и возникающие в них экологические проблемы обусловлены спецификой размещения промышленных и сельскохозяйственных предприятий и транспорта, а также характером воздействия на окружающую среду. Из двух основных экологических проблем – загрязнение воздуха и загрязнение водных объектов.

В настоящее время наиболее острыми экологическими проблемами в области природопользования города Ижевска являются:

1. Загрязнение вод промышленными и бытовыми отходами, нерациональное использование водных ресурсов.

2. Загрязнение воздуха выбросами стационарных объектов и транспорта.

3. Нерациональное использование земельных площадей, загрязнение и разрушение почв.

4. Истощение запасов полезных ископаемых.

5. Нерациональное использование животных и растительных, в первую очередь лесных природных ресурсов.

6. Устранение и утилизация отходов производства и потребления.

7. Отсутствие на территории Удмуртии завода по переработке ТКО.

Подход к проблематике нужен комплексный, включающий перспективные действия во всех областях быта человека и общества [10]. Кардинальное разрешение экологической ситуации в Удмуртии включает следующие категории:

1. Устранение последствий нерационального использования ресурсов планеты требует немалой финансовой поддержки.

2. Применение новых технологий в промышленности позволит снизить загрязненность природы. Основная цель разработок – создание экологически чистой энергии.

3. Специальные заводы позволяют утилизировать отходы с наибольшим процентом полезности. Следовательно, не занимается лишняя территория, а энергия от сжигания используется для нужд промышленности.

4. Пользу принесет озеленение населенных пунктов. Необходимо рассаживать деревья рядом с местами высокой загрязненности, а также проводить мероприятия по защите грунта от эрозии.

5. Современные технологии позволяют добиться перехода от нефти и угля к источникам на основе солнечной и гидроэнергии. Биотопливо существенно снижает концентрацию вредных элементов в атмосфере.

7. Главной задачей, не только Удмуртской Республики, но и всей России представляется научить население бережному отношению к окружающему миру [11].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 № 503-ФЗ).
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Города_России_с_населением_более_500_тысяч_человек
4. https://susanin.news/udmurtia/society/20180106-244850/
5. Постановление Администрации города Ижевска от 22 октября 2009 года № 1018 «Об утверждении Долгосрочной целевой программы по охране окружающей среды на 2009-2013 годы».
6. Войтович В.Ю. Местное самоуправление – основа формирования гражданского общества. В сборнике: Местное самоуправление – основа управления обществом. Институт философии и права УРО РАН (Удмуртский филиал), УРОО «СНИОО», Правовое отделение УРОО СНИОО; под редакцией В.Ю. Войтовича. Ижевск, 2008. С. 49.
7. Постановление администрации города Ижевска от 4 декабря 2014 года № 1333 «Об утверждении муниципальной программы «Охрана окружающей среды на 2015-2020 годы» (с изменениями на: 30.10.2017).
8. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Понятие эффективности муниципального управления. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 56.
9. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Местное самоуправление: сущность и значение. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 127.
10. http://greenologia.ru/eko-problemy/goroda/izhevsk.html
11. http://promdevelop.ru/ekologicheskie-problemy-rossii-sposoby-ih-resheniya/

S.P. Bychkov
N.G. Yakusheva

YEAR OF ECOLOGY IN IZHEVSK: SEPARATE OUTCOMES, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THEIR SOLUTION

Annotation. Public and municipal services are inextricably linked to the state and the law. The state performs its functions through its employees. And ecological function occurs through government bodies. By the decree of the President of the Russian Federation in 2017 has been declared the year of ecology in Russia. In all regions of the Russian Federation, including the Udmurt Republic, plans were drawn up to implement this Decree. The resolution of the Izhevsk city Administration on September 14, 2016 № 318 «On approval of the plan of major events to be held in 2017, the year of the environment and specially protected natural areas in the municipal formation «the City of Izhevsk» Udmurt Republic» approved the plan to hold the Year of ecology. In this article I would like to consider the current environmental condition in the city of Izhevsk, and what impact has the year of ecology.

Key words: ecological function, municipal formation, household waste, landscaping, landscaping, industry, administration, decree of the President of the Russian Federation.

Бычков Станислав Павлович
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Bychkov S.P.
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Якушева Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: nata74949@mail.ru

Yakusheva Natalia Gennadevna,
Candidate of Legal Sciences, assistant professor of public and municipal administration FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: nata74949@mail.ru

УДК 332.122(07)

Л.Р. Вараксина
Научный руководитель: к.ю.н.
Н.Г. Якушева

МЕСТНЫЕ НАЛОГИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА

Аннотация. В настоящее время весьма актуальным для российской экономики является проблема местного налогообложения. Для того чтобы органы местного самоуправления могли осуществлять свои функции, они должны иметь достаточную финансовую базу. Органы местного самоуправления не вправе устанавливать налоги, не предусмотренные федеральным законодательством. НК РФ предусматривает закрытый перечень местных налогов. Актуальным является вопрос о перераспределении налогов федерального и регионального уровней в пользу формирования (на постоянной основе) перечня муниципальных налогов. Также отмечается, что местные налоги играют значимую роль в стабильности и финансовой обеспеченности бюджетов муниципальных образований. Поэтому увеличение налоговой базы и, соответственно, рост поступлений этих налогов является одним из приоритетных направлений совместной деятельности налоговых органов и местных органов власти. Именно поэтому налоговым органам и органам местного самоуправления необходимо проводить совместную работу по информированию граждан.

Ключевые слова: рыночная экономика, местные налоги, Российская налоговая система, налогообложение, органы местного самоуправления, налоговая культура.

Среди множества экономических рычагов, при помощи которых государство воздействует на рыночную экономику, важное место занимают налоги. От того, насколько правильно построена система налогообложения, зависит эффективное функционирование всего народного хозяйства. В рыночной экономике налоги выполняют столь важную роль, что можно с уверенностью сказать: без хорошо налаженной, четко действующей налоговой системы эффективная рыночная экономика невозможна. Российская налоговая система включает в себя достаточно большое число налогов и различных других платежей на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. В настоящее время весьма актуальным для российской экономики является проблема местного налогообложения. Для того чтобы органы местного самоуправления могли осуществлять свои функции, они должны иметь финансовую базу. Местные налоги играют важную роль в формировании местных бюджетов, которые в свою очередь необходимы для социально-экономического развития соответствующих муниципальных образований. Местные налоги играют не менее важную роль в фискальной политике государства [1].

В соответствии с определением, данным в статье 12 Налогового кодекса РФ, местными признаются налоги, установленные Налоговым кодексом РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах и обязательные к уплате на территории соответствующих муниципальных образований [2].

В соответствии со статьей 15 Налогового кодекса РФ к местным налогам относятся:

1. Земельный налог.
2. Налог на имущество физических лиц.
3. Торговый сбор.

Порядок распределения налоговых полномочий между федеральным законодателем и представительной властью на муниципальном уровне при установлении местных налогов представлен в виде таблицы 1.

Органы местного самоуправления не вправе устанавливать налоги, не предусмотренные федеральным законодательством [3].

Местные налоги полностью зачисляются в местные бюджеты.

Доля поступлений от местных налогов в доходах консолидированного бюджета России невелика, менее 2%. Поступления от местных налогов являются только частью доходов

бюджета муниципального образования, основными же источниками служат отчисления от федеральных и региональных налогов [4].

Таблица 1

Разграничение компетенций федерального и муниципального законодательств при установлении местных налогов

Элементы налога, определяемые исключительно НК РФ	Элементы налога, определяемые нормативно-правовыми актами представительных органов местного самоуправления, в порядке и пределах, предусмотренных НК РФ
- объект налогообложения; - налоговая база; - налоговый период; - порядок исчисления.	- налоговые ставки; - порядок и сроки уплаты; - налоговые льготы и порядок их применения (дополнительные к федеральным)

В России насчитывается 85 субъектов, в которых более 24 тыс. муниципальных образований. Проблемой практически всех органов местного самоуправления является финансовая зависимость от федеральных и региональных уровней власти. Зачастую собственных средств не хватает на покрытие расходов, связанных с выполнением полномочий, возложенных на муниципальные власти. Успешное же решение вопросов местного значения напрямую зависит от финансового обеспечения соответствующих бюджетов.

В перспективе планируется заменить существующие земельный налог и налог на имущество физических лиц единым налогом на недвижимость, однако этот процесс пока сдерживается неразвитостью системы рыночной оценки недвижимости [5].

Местные налоги играют значимую роль в стабильности и финансовой обеспеченности бюджетов муниципальных образований. Поэтому увеличение налоговой базы и, соответственно, рост поступлений этих налогов является одним из приоритетных направлений совместной деятельности налоговых органов и местных органов власти. Именно поэтому налоговым органам и органам местного самоуправления необходимо проводить совместную работу по информированию граждан [6].

Необходимо повышение налоговой культуры граждан. Для этого можно ввести в школах предмет по основам налоговой грамотности.

Дополнительно можно поднять вопрос о публикации на безвозмездной основе информационных материалов налоговой тематики в районных газетах, учредителями которых являются органы местного самоуправления.

Также органам местного самоуправления следует обратить внимание на информирование граждан об удобстве интерент-сервисов налоговой службы, в частности, «Личного кабинета налогоплательщика для физических лиц».

Необходимо совершенствовать информационное взаимодействие между налоговыми органами и органами местного самоуправления [7].

Местное налогообложение является неотъемлемой частью налоговой системы Российской Федерации. Местные налоги должны занимать первое место среди источников формирования бюджетов муниципальных образований. Однако в настоящее время ситуация складывается иначе. Местные налоги и сборы играют важную роль в фискальной политике государства. Однако в налоговой системе РФ выделяют лишь два местных налога, которые являются обязательными к уплате на всей территории РФ. В этой связи доля собственных налоговых доходов местных бюджетов находится на катастрофически низком уровне. В рамках межбюджетного регулирования в настоящее время к доходам местных бюджетов можно отнести поступления от следующих федеральных и региональных налогов: на первом месте – налог на доходы физических лиц. Это один из главных источников доходов, поступающих в местные бюджеты. В связи с этим, изменение налогового законодательства можно начать с введения дополнительного раздела «Муниципальные налоги», а также с перераспределения налогов федерального и регионального уровней в пользу формирования (на постоянной основе) перечня муниципальных налогов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата / под науч. ред. Л.И. Гончаренко. М.: Издательство Юрайт, 2015. 541 с. Серия: Бакалавр. Академический курс.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // КонсультантПлюс //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

3. Войтович В.Ю. Местное самоуправление – институт гражданского общества. В сборнике: Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации. Сборник статей. 2017. С. 60.

4. Лыкова Л.Н. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для СПО / Л.Н. Лыкова. М.: Издательство Юрайт, 2015. 353 с. Серия: Профессиональное образование.

5. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Местное самоуправление: сущность и значение. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 125.

6. Налоговая политика государства: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Н.И. Малис. М.: Издательство Юрайт, 2015. 388 с. Серия: Бакалавр. Академический курс.

7. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Понятие эффективности муниципального управления. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 58.

L.R. Varaksina
H.G. Yakusheva

LOCAL TAXES AND THEIR ROLE IN FORMATION OF THE LOCAL BUDGET

Annotation. Currently, the problem of local taxation is very important for the Russian economy. In order for local governments to be able to carry out their functions, they must have sufficient financial resources. Local authorities have no right to impose taxes not provided for by Federal law. The tax code provides for a closed list of local taxes. The question of redistribution of taxes at the Federal and regional levels in favor of the formation (on an ongoing basis) of the list of municipal taxes is relevant. It is also noted that local taxes play a significant role in the stability and financial security of municipal budgets. Therefore, the increase in the tax base and, accordingly, the increase in the revenues of these taxes is one of the priorities of the joint activities of tax authorities and local authorities. That is why tax authorities and local authorities need to work together to inform citizens.

Key words: market economy, local taxes, Russian tax system, taxation, local government, tax culture.

Вараксина Лилия Расимовна
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

L.R. Varaksina
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 67.401.02 я73-1

А.Л. Веретенников
К.Г. Дедюхин

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, КАК ФОРМА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Аннотация. Проблема отношения к праву является одной из наиболее актуальных в настоящее время. Правовой нигилизм – это опасное, сложное и многоаспектное социальное явление. Настоящая статья раскрывает понятие правового нигилизма в целом, раскрывает его характеристики и основные формы. Особенно подробно автор рассматривает правовой нигилизм в органах государственной власти, как одну из наиболее опасных форм правового нигилизма, характеризующуюся тем, что установленные государством предписания не соблюдаются государственными же органами, ведомственными и должностными лицами. Поэтому усиление культурного и морального фактора является основной задачей тех реформа, которые проводятся в настоящее время в России. На мой взгляд, именно это может сыграть решающую роль в установлении правопорядка в стране, повышении сознательности и ответственности каждого гражданина, преодолении юридического, политического и нравственного нигилизма граждан. Знание правовых норм, соблюдение закона помогут решить многие серьезные проблемы в нашем государстве. В первую очередь хотелось бы отметить, что и «качество правовых норм» играет не маловажную роль в их соблюдении гражданами. Важно повышать уровень правовой культуры не только каждого гражданина, но и чиновников законодательной, исполнительной и судебной власти, так или иначе влияющих на принятие и применение правовых норм.

Ключевые слова: правовой нигилизм, органы государственной власти, закон, культура, мораль, правопорядок, соблюдение норм.

Правовая культура отражает деятельность человека не только в правовой сфере, но и за ее пределами, которая связана с применением юридических знаний и норм. На сегодняшний день юридические знания необходимы практически во всех областях, где действуют правовые и юридические нормы. Правовая культура, так или иначе, содержит в себе и определенный мировоззренческий элемент.

Важную роль правовая культура играет и в реализации известного правового принципа «разрешено все, что не запрещено законом». Человек, не обладающий определенным уровнем правовой и нравственной культуры, быстро встает на путь злоупотреблений этим принципом. Или он просто не знает что разрешено законом, а что им запрещено. При этом не стоит забывать про другой известный правовой принцип «незнание закона не освобождает от ответственности» [1].

Усиление культурного и морального фактора является основной задачей тех реформа, которые проводятся в настоящее время в России [2]. На мой взгляд, именно это может сыграть решающую роль в установлении правопорядка в стране, повышении сознательности и ответственности каждого гражданина, преодолении юридического, политического и нравственного нигилизма граждан. Знание правовых норм, соблюдение закона помогут решить многие серьезные проблемы в нашем государстве. В первую очередь хотелось бы отметить, что и «качество правовых норм» играет не маловажную роль в их соблюдении гражданами. Именно поэтому очень важно повышать уровень правовой культуры не только каждого гражданина, но и чиновников законодательной, исполнительной и судебной власти, так или иначе влияющих на принятие и применение правовых норм.

Правовой нигилизм – это сформировавшееся в сознании человека, или социальной группы, или всего общества негативное или пренебрежительное отношение к конституционно-правовым нормам государства, непризнание за ними конструктивного и вообще сколько-нибудь полезных для общества начал.

Проявлению правового нигилизма способствует несовершенство и противоречивость законодательства, неспособность действующей власти обуздать преступность, гарантировать гражданам их права и защитить от произвола и так далее [3].

Существуют такие примеры правового нигилизма как: игнорирование юридических законов, нарушение юридических предписаний, издание правовых актов, обладающих противоречивым характером, противодействие между исполнительными и представительными органами государственной власти, игнорирование прав человека [4].

Правовой нигилизм выступает противоположностью правовой культуры. И в России он имеет, к сожалению, глубокие корни. Русский человек, кем бы он ни был, старается обходить или нарушать закон везде, где это можно сделать безнаказанно.

Правовой нигилизм, безусловно, социальное явление, и как социальное явление он характеризуется: крайне отрицательным отношением к общепринятым ценностям и максималистским подходом, бескомпромиссностью отрицания.

В научной литературе существует многообразие форм правового нигилизма.

Рассмотрим проявление правового нигилизма в зависимости от уровня проявления. Выделяют [5]:

а) идеологический нигилизм, который выражается в виде идеологических течений и доктрин;

б) массовый (обыденный) нигилизм, который выражается в форме отрицательных установок и стереотипов в обыденной жизни человека;

в) правовой нигилизм в органах государственной власти, который выражается в том, что установленные государством правовые нормы не соблюдаются самими же государственными органами, ведомствами и должностными лицами.

Таким образом, правовой нигилизм это, безусловно, опасное, сложное и многоаспектное социальное явление. Проблема отношения к праву является одной из наиболее актуальных в настоящее время.

Рассмотрим подробнее одну из форм правового нигилизма – правовой нигилизм в органах государственной власти, который проявляется в том, что нередко в подзаконных актах искажаются требования закона, либо чиновники государственных органов искаженно трактуют закон [6].

Необходимо заметить, что уровень правовой культуры не может не сказываться на многих областях профессиональной деятельности, но особенно наглядно и значимо он отражается в управленческой сфере, особенно государственных служащих [7]. Один из источников правового нигилизма в органах государственной власти, его еще можно назвать нигилизмом государственных гражданских служащих – расхождение общегосударственных интересов и потребностей, которые, прежде всего, выражены в законах, с ведомственными и даже личными потребностями. Такое несовпадение и противоречие порождает искаженное отношение к закону – уважительное на словах и отрицательное в действительности. Характерная черта нигилизма в органах государственной власти – это неуважение к закону как высшему источнику права [8]. Это нашло отражение и в самом законодательстве, и в том, что закон рассматривают как акт по преимуществу общего характера, действующий после его детализации, конкретизации, разъяснения иными подзаконными (ведомственными) актами. Подобный стереотип прочно закрепился в административной среде. Чиновники уверены, в своем праве корректировать закон. В последние несколько лет, данная тенденция постепенно исправляется, законодатели стали принимать законы прямого действия, которые не требуют издания иных подзаконных актов, призванных их конкретизировать или разъяснять. К числу таких законов можно отнести Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ.

Еще одним фактором, способствующим развитию правового нигилизма в органах государственной власти, является безнаказанность. Это проявляется в неуважении органов управления к судебным решениям и надзорным актам прокуратуры [9]. Многие судебные решения и акты прокуратуры просто не исполняются в силу различных причин.

Таким образом, правовой нигилизм многолик. Реальностью правового нигилизма в современном мире стали «двойные стандарты». При этом необходимость права и законности не отрицается, они лишь декларируются и демонстративно приветствуются.

Во внутригосударственном разрезе эта проблема весьма актуальна для России, что обусловлено следующими обстоятельствами: во-первых, массовостью разрешения юридических споров по так называемым «двойным стандартам», во-вторых, масштабным внедрением в обыденное и профессиональное сознание представления о нормальности этого явления [10].

Вместе с тем, уже не одни год в Российской Федерации принимается и утверждается Национальный план противодействия коррупции, принимаемый во исполнении Национальной стратегией противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 основными задачами которого являются:

1) совершенствование правовых основ и организационных механизмов предотвращения и выявления конфликта интересов в отношении лиц, замещающих должности, по которым установлена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

2) совершенствование механизмов контроля за расходами и обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, предусмотренных Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

3) повышение эффективности противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти и государственных органах субъектов Российской Федерации, активизация деятельности подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации;

4) повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

5) усиление влияния этических и нравственных норм на соблюдение лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, должности государственной и муниципальной службы, запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

6) расширение использования механизмов международного сотрудничества для выявления, ареста и возвращения из иностранных юрисдикции активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности;

7) повышение эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Хотелось бы надеяться, что реализация Национальной стратегией противодействия коррупции в России будет способствовать повышению уровню правовой культуры и правосознания чиновников всех уровней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 10.

2. Профессиональная этика и служебный этикет сотрудников органов внутренних дел. Аминов И.И., Щеглов А.В., Эриашвили Н.Д., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Горохова В.В., Реуцкая Г.М., Ласнин А.А., Кушнаренко И.А., Никоноров Е.А./ Учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». Москва, 2015. С. 9.

3. Войтович В.Ю. Государственное управление в условиях модернизации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственный университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011. С. 11.

4. Профессиональная этика судебного пристава. Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р. Учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». Москва. 2015. С. 16.

5. Кадровая политика, кадровые технологии и методы управления персоналом в системе государственной гражданской службы. Дедюхин К.Г. // Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79) С. 95.

6. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 8.

7. Юридическая этика. Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Зинатуллин З.З. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». Москва, 2017. С. 16.

8. Судейская этика. Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Эриашвили Н.Д., Павлухин А.Н. Учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». Москва, 2015. С. 20.

9. Большаков В.Ю. Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций. 2000.

10. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. С. 187-200.

A.L. Veretennikov
K.G. Dedyukhin

DEPARTMENTARY LEGAL NIHILISM AS A FORM OF LEGAL NIGILISM

Annotation. The problem of attitude to law is one of the most urgent at present. Legal nihilism is a dangerous, complex and multidimensional social phenomenon. This article reveals the concept of legal nihilism in General, reveals its characteristics and basic forms. In particular, the author considers legal nihilism in public authorities as one of the most dangerous forms of legal nihilism, characterized by the fact that the state regulations are not observed by public authorities, departmental and officials. Therefore, the strengthening of the cultural and moral factor is the main task of the reform that is currently being carried out in Russia. In my opinion, this can play a crucial role in establishing law and order in the country, increasing the consciousness and responsibility of every citizen, overcoming the legal, political and moral nihilism of citizens. Knowledge of legal norms, compliance with the law will help to solve many serious problems in our country. First of all, I would like to note that the «quality of legal norms» plays an important role in their observance by citizens. It is important to raise the level of legal culture of not only every citizen, but also officials of the legislative, Executive and judicial power, one way or another influencing the adoption and application of legal norms.

Key words: legal nihilism, public authorities, law, culture, morality, law and order, observance of norms.

Веретенников Александр Леонидович
магистрант Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23
E-mail: alveretennikov1004@gmail.com

Дедюхин Константин Георгиевич,
кандидат юридических наук, директор Ижевского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Veretennikov Alexander Leonidovich
graduate student of Izhevsk Institute (branch) of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23
E-mail: alveretennikov1004@gmail.com

Dedyukhin Konstantin Georgievich,
candidate of law, Director of Izhevsk Institute (branch) of UGWU (RPA of the Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК 657.421.3

А.Л. Веретенников

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье автором раскрыты отличительные особенности нигилизма в органах государственной власти. Дано понятие юридического нигилизма в целом. Автор предлагает перечень первоочередных мер по преодолению правового нигилизма, в том числе повышению уровня правовой культуры, которые будут способствовать как раз сокращению уровня нигилизма в органах государственной власти. Усиление культурного и морального фактора является основной задачей тех реформ, которые проводятся в настоящее время в России. На мой взгляд, именно это может сыграть решающую роль в установлении правопорядка в стране, повышении сознательности и ответственности каждого гражданина, преодолении юридического, политического и нравственного нигилизма граждан. Знание правовых норм, соблюдение закона помогут решить многие серьезные проблемы в нашем государстве. В первую очередь хотелось бы отметить, что и «качество правовых норм» играет не маловажную роль в их соблюдении гражданами. Именно поэтому очень важно повышать уровень правовой культуры не только каждого гражданина, но и чиновников законодательной, исполнительной и судебной власти, так или иначе влияющих на принятие и применение правовых норм.

Ключевые слова: нигилизм, органы государственной власти, дисциплинарные, административные, уголовные, санкции, средства, способы, методы.

Юридический нигилизм на сегодняшний день является основным препятствием на пути построения правового государства [1]. Он представляет собой отрицание законов (активное или пассивное), прав личности, установленного государственного порядка, становясь источником для совершения различных противозаконных действий [2].

Наибольшую опасность приносит нигилизм в органах государственной власти, который имеет ряд особенностей [3]:

1) его субъектами выступают государственные и муниципальные служащие, которые в силу должностного положения обязаны неукоснительно соблюдать, охранять и защищать интересы государства и граждан;

2) сферой его распространения является деятельность разных государственных органов – структур, наделенных властными полномочиями и функциями [4];

3) представляет повышенную опасность для всего общества, поскольку порождает произвол чиновников всех уровней;

4) создает почву для недоверия к чиновникам со стороны большей части населения, а это существенно подрывает легитимность власти.

Для борьбы с нигилизмом, в том числе и в органах государственной власти требуются наиболее эффективные средства, способы, методы, включающие в себя административные, дисциплинарные и уголовные санкции, а также профилактическую и воспитательную работу [5].

В этом, особенно важным ресурсом является повышение уровня правовой культуры всех государственных служащих. Повышение общего уровня правовой культуры населения, а не только государственных и муниципальных служащих – еще один способ преодоления юридического нигилизма, включая и нигилизм в органах государственной власти. Реалия нашей жизни свидетельствует об обратных процессах. Президент РФ в одном из своих посланий Федеральному Собранию констатировал, что наше чиновничество «в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса» [6].

При этом больше всего население недовольно работой полиции, не обеспечивающего ни права и свободы, ни безопасность граждан. Отрицание и игнорирование общепринятых норм и правил становится образом мысли и стилем поведения [7].

Между тем деятельность органов власти всех уровней да недавнего времени оставалась закрытой. Однако, следует отметить, что в настоящее время большинство федеральных мини-

стерств и ведомств предпринимают шаги по расширению своей информационной открытости. Принимаются соответствующие приказы, регулирующие порядок предоставления информации.

Принципы открытости федеральных органов исполнительной власти и основные задачи по их реализации закреплены в Распоряжении Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти». Среди данных принципов хочется отметить принцип обеспечения возможности участия граждан Российской Федерации, общественных объединений и предпринимательского сообщества в разработке и реализации управленческих решений с целью учета их мнений и приоритетов, а также создания системы постоянного информирования и диалога. Введение и соблюдение данного принципа позволяет привлекать граждан и любые другие общественные и деловые объединения в работу органов исполнительной власти. На уровне субъектов Российской Федерации одним из проявлений принципа открытости является создание при каждом министерстве (ведомстве) общественных советов, которые являются совещательным органом, создаваемым в целях учёта мнения общественных объединений и иных некоммерческих организаций, представителей профессионального сообщества и иных граждан при реализации государственной политики по профилю деятельности министерства. В Удмуртской Республике создание общественных советов регулируется Указом Главы Удмуртской Республики от 24.04.2014 № 152 «Об общественных советах при исполнительных органах государственной власти Удмуртской Республики».

В качестве первоочередных мер по преодолению правового нигилизма, в том числе повышению уровня правовой культуры можно указать следующие меры [8]:

1) совершенствование знаний в области права в рамках получения второго высшего профессионального образования, обучение по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации лиц, занимающих государственные должности, государственных и муниципальных служащих;

2) совершенствование систем профилактики нарушений закона и служебной этики в правоохранительной деятельности; внедрение мер морального и материального поощрения добросовестного исполнения служебных обязанностей;

3) совершенствование механизма исполнения судебных решений, повышение прозрачности исполнительных производств;

4) реализация Национальной стратегией противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции, утвержденных в Российской Федерации в 2010 г.

Хочется отметить, что внедрение в государственных органах и органах местного самоуправления кодекса этики государственных и муниципальных служащих уже осуществлено и приносит свои положительные результаты [9].

Представляется, что при реализации в комплексе всех вышеуказанных мер позволит нам освободиться от такой болезни как «юридический нигилизм», в том числе нигилизм в органах государственной власти [10].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 7.

2. Юридическая этика. Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Зинатуллин З.З. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». Москва, 2017.

3. Судейская этика. Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Эриашвили Н.Д., Павлухин А.Н. Учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Москва, 2015.

4. Профессиональная этика судебного пристава. Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р. Учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». Москва, 2015.

5. Профессиональная этика и служебный этикет сотрудников органов внутренних дел. Аминов И.И., Щеглов А.В., Эриашвили Н.Д., Дедюхин К.Г., Усиевич А.Р., Горохова В.В., Реуцкая Г.М., Ласнин А.А., Кушнаренко И.А., Никоноров Е.А. Учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». Москва, 2015.

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 года // Российская газета. 2005. 26 апр.

7. Ширинянц А.А.Нигилизм или консерватизм? Русская интеллигенция в истории политики и мысли. М., 2011. С. 53.

8. Войтович В.Ю. Государственное управление в условиях модернизации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственный университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011. С. 12.

9. Войтович В.Ю. Правовые основы регулирования труда государственных гражданских служащих: проблемы, решения. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2006. № 6. С. 156.

10. Зрячкин А.Н. Повышение правовой и политической культуры госслужащих, как условие преодоления ведомственного правового нигилизма // Правовая культура. 2013. № 2 (15) С. 25-28.

A.L. Veretennikov

WAYS OF OVERCOMING LEGAL NIHILISM IN THE STATE AUTHORITIES BODIES

Annotation. In article the author reveals distinctive features of nihilism in public authorities. The concept of legal nihilism as a whole is given. The author proposes a list of priority measures to overcome legal nihilism, including improving the level of legal culture, which will contribute to reducing the level of nihilism in public authorities. Strengthening the cultural and moral factor is a primary objective of the reforms that are currently underway in Russia. In my opinion, this can play a crucial role in establishing law and order in the country, increasing the consciousness and responsibility of every citizen, overcoming the legal, political and moral nihilism of citizens. Knowledge of legal norms, compliance with the law will help to solve many serious problems in our country. First of all, I would like to note that the «quality of legal norms» plays an important role in their observance by citizens. That is why it is very important to raise the level of legal culture of not only every citizen, but also officials of the legislative, Executive and judicial power, one way or another influencing the adoption and application of legal norms.

Key words: nihilism, public authorities, disciplinary, administrative, criminal, sanctions, means, methods.

Веретенников Александр Леонидович
магистрант Ижевского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23
E-mail: alveretennikov1004@gmail.com

Veretennikov Alexander Leonidovich
graduate student of Izhevsk Institute (branch)
of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23
E-mail: alveretennikov1004@gmail.com

УДК 34

М.А. Вишнякова
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.Ю. Войтович

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу деятельности Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике, оценке реализации полномочий по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, а также выявлению проблем и путей решения указанного института. Непосредственным осуществлением деятельности Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике является его прямое взаимодействие с различными правовыми институтами гражданского общества. При этом отмечается значение цели данного взаимодействия в получении аппаратом Уполномоченного по правам человека достоверной информации о соблюдении или несоблюдении прав и свобод человека. В случае выявления несоблюдения прав и свобод Уполномоченным принимаются определенные меры для восстановления нарушенных прав, а также меры обеспечения дальнейшей защиты. Данный институт является основой защиты прав и свобод человека и гражданина в современных условиях.

Ключевые слова: права человека, Уполномоченный по правам человека, Удмуртская Республика, рекомендации, органы власти.

Современный мир невозможно представить без прав человека. Сегодня права человека являются условиями существования личности, ее взаимоотношения с обществом, государством, другими людьми. Это важный ценностный ориентир, позволяющий раскрыть тип государства, степень зрелости гражданского общества, обеспечения свободы и автономии личности. Иными словами, проблема прав человека актуальна в мире, вдвойне актуальна в России [1].

Признание прав и свобод человека в любой стране зависят от исторического развития государственности, общественно-политического строя, расстановки социальных сил, от религиозных, культурных, национальных, правовых традиций и культуры поведения [2]. То есть от множества факторов, которые прямым или косвенным образом могут затронуть права человека, повлиять на возможность их осуществления и осуществить гарантированную Конституцией РФ защиту государством прав и свобод человека и гражданина как основной обязанности [3].

В связи с исторически возникшей необходимостью осуществлять контроль соблюдения прав человека и гражданина, а также восстанавливать нарушенные права, в России, как и во многих других государствах мира, появился институт Уполномоченного по правам человека.

В Удмуртской Республике с конца февраля 2015 г. должность Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике занимает Соломенников Вениамин Васильевич.

Непосредственным осуществлением деятельности Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике является его прямое взаимодействие с различными правовыми институтами гражданского общества [4]. Цель данного взаимодействия заключается в получении аппаратом Уполномоченного по правам человека достоверной информации о соблюдении или несоблюдении прав и свобод человека. В случае выявления случаев несоблюдения прав и свобод Уполномоченным принимаются определенные меры для восстановления нарушенных прав, а также меры обеспечения дальнейшей защиты.

Деятельность Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике строится на выполнении ряда определенных задач. К ним относятся:

1. Прямое содействие в реализации установленных законом прав и интересов человека и гражданина;

2. Восстановление нарушенных прав и помощь в компенсации понесенного ущерба;

3. Активное участие в законотворческой деятельности – вынесение предложений по со-

вершенствованию законодательства на основании регулярных докладов и отчет по выявленным нарушениям;

4. Содействие совершенствованию механизма обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;

5. Регулярный мониторинг осуществления и соблюдения прав и свобод человека и гражданина на территории Удмуртской Республики с целью своевременной реакции и недопущения серьезных последствий;

6. Активное участие в области защиты прав и свобод человека и гражданина на международном уровне, обмен опытом;

7. Просвещение населения по вопросам осуществления гарантированных государством и законом прав и свобод, а также способов и методов защиты;

8. Подведение итогов проделанной работы с предоставлением ежегодного доклада Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

Основной задачей Уполномоченного по правам человека является личный прием граждан по устным и письменным жалобам с дальнейшим принятием мер по восстановлению нарушенных прав. А также обеспечение максимального свободного доступа граждан для подачи обращений не зависимо от территории проживания.

На регулярных заседаниях Общественного экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Удмуртской Республике освящаются основные вопросы и проблемы, выявленные при проведении мониторинга соблюдения конституционных прав граждан [5].

На одном из последних проведенных заседаний, прошедшем 3 апреля 2018 года были подняты такие проблемы как, например:

- сложности при поступлении в образовательные учреждения основного общего образования, а также дошкольные учреждения;

- нехватка мест в школах и детских садах;

- снижение качества жизни за счет низкого обеспечения бюджета Удмуртской Республики органами власти и др.

Так же, к основным мероприятиям, проводимым аппаратом Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республики, относятся:

- обеспечение мер социальной поддержки граждан, в том числе, выплата различных видов пособий и компенсации;

- помощь в улучшении жилищных условий молодым семьям;

- реализация Региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда;

- продолжено масштабное обновление парка автомобилей скорой медицинской помощи.

Между тем, при реализации деятельности Уполномоченный по правам человека в Удмуртской Республике сталкивается с определенными проблемами, решение которых требует незамедлительной реакции.

К основным проблема следует отнести нарушение прав граждан, среди которых:

- нарушение жилищных прав при рассмотрении вопросов о расселении аварийного жилья, проведении ремонта домов, оказании жилищно-коммунальных услуг, благоустройстве придомовых территорий, населенных пунктов и другим социально значимым проблемам в этой сфере;

- нарушение социальных прав пенсионеров: постоянные отказы в назначении досрочной пенсии, низкий размер получаемой пенсии, что сказывается на материальном положении и благополучии жизни указанной категории граждан;

- отсутствие разъяснений сотрудниками структурных подразделений Пенсионного фонда по интересующим вопросам;

- нарушение прав в вопросах обеспечения доступности к жилым помещениям;

- нарушение прав в вопросах улучшения жилищных условий инвалидов и семей;

- нарушение прав граждан, воспитывающих детей-инвалидов;

- нарушение прав граждан в вопросах госпитализации, обеспечения лекарственными средствами и другие вопросы в области прав на охрану здоровья;

- нарушения прав граждан при реализации полномочий сотрудниками правоохранительных органов и др.

В ходе работы с обращениями граждан Уполномоченный постоянно изучает и анализирует законодательство; направляет предложения и рекомендации по его совершенствованию в органы государственной власти и местного самоуправления [6].

Так, в последнем предоставленном Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике были отражены такие вопросы и предложения по совершенствованию законодательства, как:

1. Внесении изменений в статью 1 Закона Удмуртской Республики от 16.12.2002 № 68-РЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, расположенных на территории Удмуртской Республики», предусматривающих бесплатное внеочередное предоставление земельных участков гражданам, проживающим в жилых помещениях, признанных в установленном порядке аварийными или уничтоженными пожаром [7].

2. Обеспечение разработки и принятие нормативных правовых актов, регулирующих переселения граждан из многоквартирных домов, признанных аварийными после 1 января 2012 года; предусмотреть в нем систему внеочередного льготного кредитования для строительства и покупки жилья независимо от имущественного состояния граждан;

3. Правового просвещения населения Удмуртской Республики, определить в нем орган исполнительной власти Удмуртской Республики, уполномоченный в области правового просвещения.

4. Рассмотреть возможность:

- создания достаточного специализированного жилищного фонда для решения жилищной проблемы детей-сирот; маневренного жилищного фонда для жителей многоквартирных домов, которые уничтожены пожарами;

- развития и совершенствования форм и способов правового просвещения с использованием многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг;

- предоставления мер поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям и некоммерческим организациям;

- исполнителям общественно полезных услуг, в том числе финансовой в виде грантов.

5. Министерству социальной политики и труда Удмуртской Республики усилить работу по выявлению и исключению случаев неформальной занятости населения Удмуртской Республики.

6. Органам местного самоуправления в Удмуртской Республике активизировать работу по участию в программах по благоустройству населенных пунктов и выполнению условий правил предоставления субсидий на эти цели.

7. Министерству юстиции Российской Федерации рассмотреть вопросы о необходимости внесения изменений в Правила внутреннего распорядка в исправительных учреждениях, утвержденные приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295, в части дополнения положением о праве уполномоченных в субъектах Российской Федерации на проведение личного приема осужденных;

8. Министерству здравоохранения Российской Федерации рассмотреть вопрос о разработке проекта положения о независимой медицинской экспертизе.

9. Прокуратуре Удмуртской Республики организовать систематический надзор за использованием органами местного самоуправления субсидий, поступающих в соответствии с программами по благоустройству и формированию современной городской среды, по целевому и эффективному их назначению.

10. Организовать на уровне министерства контроль результатов проверок обращений граждан о преступлениях, иных правонарушениях, происшествиях в семейно-бытовой сфере.

11. Управлению Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Удмуртской Республике организовать дополнительное обучение сотрудников по вопросам производства дел об административных правонарушениях.

12. Отделению пенсионного фонда Российской Федерации по Удмуртской Республике

разнообразить формы доведения информации об изменениях пенсионного законодательства до получателей пенсий, а также обратить внимание на соблюдение профессиональной этики работников, осуществляющих прием граждан.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует отметить, что институт Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республики является одним из значимых правозащитных институтов, как в республике, так и в государстве в целом. Деятельность Уполномоченного разнообразна и направлена на поддержание и осуществление законных прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Деревцова Л.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина, основные институты их защиты в современной России // Молодой ученый. 2016. № 14. С. 446-449. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL https://moluch.ru/archive/118/32821/ (дата обращения: 17.04.2018).

2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике за 2017 год. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL http://ombudsman.udmurt.ru/doc_2/Доклад%202017.docx (дата обращения: 17.04.2018).

3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета, № 7, 21.01.2009.

4. Войтович В.Ю. Государственное управление в субъектах России в условиях модернизации. Наука Удмуртии. 2011. № 6. С. 18.

5.Войтович В.Ю. Правовой анализ Конституции Удмуртской Республики. Наука Удмуртии. 2015. № 2. С. 43.

6. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 136.

7. Быстренко В.И. Права человека в России: идеалы и реальность // Идеалы и реальность, 2014. № 2(20). С. 58-67.

M.A. Vishnyakova

COMPETENCE AND ORGANISATIONAL FORMS OF ACTIVITY OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE UDMURT REPUBLIC

Annotation. This article is devoted to analysis of the activities of the Commissioner for human rights in the Udmurt Republic, the assessment of the implementation of the authority for the protection of the rights and freedoms of man and citizen, as well as to identify problems and ways of solution of this Institute. The direct implementation of the activities of the Commissioner for human rights in the Udmurt Republic is his direct interaction with various legal institutions of civil society. The importance of the purpose of this interaction in obtaining by the office of the Commissioner for human rights reliable information on the observance or non-observance of human rights and freedoms is noted. In the event of non-compliance with rights and freedoms, the Ombudsman takes certain measures to restore the violated rights, as well as measures to ensure further protection. This institution is the basis for the protection of human and civil rights and freedoms in modern conditions.

Key words: human rights, Commissioner for human rights, Udmurt Republic, recommendations, authorities.

Вишнякова М.А.
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

M.A. Vishnyakova
graduate student of Izhevsk Institute (branch)
of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

УДК 34

М.А. Вишнякова

КОМПЕТЕНЦИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье отражен исторический аспект проблемы охраны и защиты прав и свобод человека; проведен анализ различных подходы к определению компетенции государственных органов; проведен анализ законодательства Удмуртской Республики, регламентирующего компетенцию и формы деятельности Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике. Отмечается, что компетенция государственного органа и государственно-властные полномочия являются взаимопересекающимися понятиями. С одной стороны, полномочия составляют ядро компетенции, характеризуют структуру, общий набор правовых возможностей, которыми может обладать любой государственный орган. С другой стороны, полномочия государственного органа не единственный элемент его компетенции, которая включает обязанности государственного органа перед государством. Компетенция служит также способом конкретизации полномочий, средством воплощения общих правовых возможностей конкретного государственного органа.

Ключевые слова: права, свободы, человек, гражданин, государственный орган, уполномоченный, компетенция, Удмуртская Республика.

Содержательная определенность свободы – это выделение сферы деятельности человека, в которой проявляется его самостоятельность, автономность (свобода мысли, слова, вероисповедания, передвижения, труда и др.) и количественная характеристика полноты свободы, которая раскрывается через полномочия субъектов и пределы их осуществления. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства [1].

Принцип свободы личности относится к универсальным принципам права, которые получают свой смысл из естественных прав и свобод человека. В универсальных принципах права выражено содержание таких общечеловеческих ценностей, как свобода, равенство, семья, частная собственность, достоинство, вера в добро и справедливость, сопротивление гнёту и др. Их охрана должна быть целью любого политического союза, в первую очередь государства [2]. Эти идеи получили свое отражение в научных трудах политических мыслителей Нового времени, представителей теории естественного права – Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, А.Н. Радищева др.

Проведенное исследование показало, что наиболее значимым и эффективным элементом современного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина является институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Из положений Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (в ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», следует, что должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный) учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами [3]. В соответствии с законодательством Уполномоченный по правам человека в РФ наделен определенным объемом прав и обязанностей.

Компетенция государственных органов является одним из основных элементов правового статуса государственных органов. В юридической литературе существуют различные подходы к понятию компетенции государственных органов [4].

Большинство авторов при определении компетенции полагают, что она представляет собой совокупность установленных нормативными правовыми актами прав и обязанностей (полномочий) организаций, органов, должностных лиц, а также лиц, осуществляющих

управленческие функции в коммерческих организациях. При этом полномочие в публичном праве, по мнению Ю.А. Тихомирова, определяется как право и одновременно обязанность соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом. Кроме того, как считает Б.М. Лазарев, конкретные властные полномочия могут сужаться либо расширяться.

Компетенция государственного органа и государственно-властные полномочия являются взаимопересекающимися понятиями. С одной стороны, полномочия составляют ядро компетенции, характеризуют структуру, общий набор правовых возможностей, которыми может обладать любой государственный орган. С другой стороны, полномочия государственного органа не единственный элемент его компетенции, которая включает обязанности государственного органа перед государством. Компетенция служит также способом конкретизации полномочий, средством воплощения общих правовых возможностей конкретного государственного органа [5].

Компетенция как категория публичного права предполагает, что участниками отношений, регулирование которых является предметом ведения или полномочий различных субъектов компетенции, выступают и субъекты частного права – граждане и юридические лица. Можно выделить несколько типов такого рода взаимоотношений:

1) право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления с предложениями и жалобами, на которые должна последовать реакция органов, обязанных их разрешать, рассматривать.

2) право граждан на получение информации о деятельности органов и принимаемых ими решений.

3) государственные органы, должностные лица обязаны должным образом реагировать на случаи нарушения прав и законных интересов граждан, в соответствии с существующими правозащитными процедурами рассматривая и разрешая дела в рамках компетенции, а также консультируя и помогая в нахождении средств правовой защиты.

В юридической науке рассматриваются такие вопросы компетенции государственных органов, как содержание компетенции, установление компетенции, регулирование компетенции, нарушение компетенции, споры о компетенции.

В Российской Федерации компетенцией защиты прав и свобод человека и гражданина наделяются как федеральные, так и региональные органы государственной власти. Данное положение имеет прямое отношение и к деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

В Удмуртской Республике согласно ст. 13 Закона Удмуртской Республики № 62-РЗ от 12.10.2015 г. «Об уполномоченном по правам человека в Удмуртской Республике» к компетенции Уполномоченного по правам человека в УР относится:

1) осуществление приема граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Удмуртской Республики;

2) рассмотрение жалоб, иных обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Удмуртской Республики (далее – заявители);

3) осуществление сбора, изучение и анализ информации о соблюдении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также о нарушении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;

4) взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления в Удмуртской Республике;

5) взаимодействие с организациями, осуществляющими деятельность, связанную с защитой прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;

6) распространение информации о правах, свободах и законных интересах человека и гражданина;

7) публикация информации о своей деятельности.

По результатам мониторинга соблюдения прав, свобод и законных интересов человека

и гражданина, сбора, изучения и анализа информации о нарушении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, рассмотрения жалоб Уполномоченный по правам человека в УР вправе:

1) направлять Главе Удмуртской Республики, Государственному Совету Удмуртской Республики, Правительству Удмуртской Республики, иным государственным органам Удмуртской Республики, органам местного самоуправления в Удмуртской Республике предложения о совершенствовании нормативных правовых актов по вопросам защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;

2) направлять Главе Удмуртской Республики, Государственному Совету Удмуртской Республики, Правительству Удмуртской Республики, иным государственным органам Удмуртской Республики, органам местного самоуправления в Удмуртской Республике предложения по совершенствованию механизма обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина на территории Удмуртской Республики;

3) принимать участие в разработке проектов нормативных правовых актов по вопросам защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;

4) принимать в пределах компетенции, установленной настоящим Законом, меры при получении информации о массовых или грубых нарушениях прав, свобод и законных интересов человека и гражданина либо в случаях, имеющих особое общественное значение;

5) в соответствии с федеральными законами и в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе;

6) обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления в Удмуртской Республике, к их должностным лицам с предложением в защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;

7) обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления в Удмуртской Республике, к их должностным лицам за содействием в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению;

8) направлять в государственные органы Удмуртской Республики, органы местного самоуправления в Удмуртской Республике, их должностным лицам предложения о привлечении к ответственности должностных лиц, государственных гражданских служащих Удмуртской Республики и муниципальных служащих в решениях, действиях (бездействии) которых усматриваются нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [6].

Таким образом, введение в Российской Федерации и Удмуртской Республике должности уполномоченного по правам человека означает признание государством необходимости создания дополнительных механизмов защиты прав человека, предусматривает сотрудничество по основным направлениям правозащитной деятельности, определяет механизм, позволяющий двум структурам эффективнее бороться с нарушением прав человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. № 237. 2.12.1993.

2. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 23.

3. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Российская газета. № 43-44.

4. Войтович В.Ю., Дедюхин К.Г. Система государственной гражданской службы: правовое регулирование, основные принципы, виды. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 42.

5. Войтович В.Ю., Дедюхин К.Г. Правовая характеристика государственной гражданской службы субъектов РФ. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 37.

6. Закон Удмуртской Республики от 12.10.2015 года № 62-РЗ «Об уполномоченном по правам человека в Удмуртской Республике» (в ред. от 19.06.2017 № 38-РЗ) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

M.A. Vishnyakova

COMPETENCE OF ACTIVITY OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE UDMURT REPUBLIC

Annotation. The article reflects the historical aspect of the problem of protection and protection of human rights and freedoms; the analysis of various approaches to the definition of the competence of state bodies; the analysis of the legislation of the Udmurt Republic, regulating the competence and forms of activity of the Commissioner for human rights in the Udmurt Republic. It is noted that the competence of the state body and the state power are intersecting concepts. On the one hand, powers form the core of competence, characterize the structure, the General set of legal opportunities that any state body can possess. On the other hand, the powers of a public authority are not the only element of its competence, which includes the duties of a public authority to the state. Competence also serves as a way of specification of powers, a means of realization of General legal possibilities of a particular state body.

Key words: rights, freedoms, person, citizen, state body, authorized, competence, Udmurt Republic.

Вишнякова М.А.
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

M.A. Vishnyakova
graduate student of Izhevsk Institute
(branch) of VGUYU (RPA Ministry
of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

УДК 352.075(470+571)(07)

С.А. Власова
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.Ю. Войтович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Аннотация. Муниципальное имущество является наиболее важным элементом нынешней экономической системы. Оно включает в себя сеть объектов как социально-бытового назначения, так и хозяйственного, ограниченную в рамках муниципального образования. От уровня изменения муниципального имущества, а также действительности эксплуатации составляющей всей системы в целом во многом зависит качество жизни местного населения. Также следует отметить, что процесс организации муниципальной собственности в России ещё не окончен. На сегодняшний день, особенности муниципального имущества, его финансовые и социальные составляющие, не являются устоявшимися, они требуют особой оптимизации и изучения. Муниципальное имущество является независимой и самостоятельной частью местного самоуправления, органом социальной защиты и поддержки населения. В РФ осуществление этих функций муниципальной собственности имеет особую значимость.

Ключевые слова: муниципальное имущество, собственность, жизнеобеспечение, система, качество жизни, финансирование, собственность, социальная защита.

Муниципальное имущество – это независимый вид собственности, который представляет собой общественное имущество, то есть систему экономических отношений, образующихся между представителями организаций местного самоуправления в исполнения ими определенных функций. Муниципальное имущество создает условия для реализации жизнеобеспечения муниципального образования в целях возмещения потребностей местного общества.

На данный момент муниципальное имущество занимает соответствующее место в структуре форм собственности РФ. Особым качеством муниципального имущества представляется:

- связь собственности с участием местного сообщества;
- реализация особой совокупности экономических отношений между властью и человеком;
- отнесение ее к типу публичной (общественной) собственности;
- муниципальное имущество является главным инструментом социальной защиты и поддержки населения территории муниципального образования.

Смыслом и назначением муниципального имущества считается решение вопросов местного значения, т.е. вопросов обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования [1].

Состояние объектов муниципального имущества возложена на совесть местных органов власти и управления.

Муниципальное имущество является наиболее важным элементом нынешней экономической системы. Оно включает в себя сеть объектов как социально-бытового назначения, так и хозяйственного, ограниченную в рамках муниципального образования.

От уровня изменения муниципального имущества, а также действительности эксплуатации составляющей всей системы в целом во многом зависит качество жизни местного населения.

Также следует отметить, что процесс организации муниципальной собственности в России ещё не окончен. На сегодняшний день, особенности муниципального имущества, его финансовые и социальные составляющие, не являются устоявшимися, они требуют особой оптимизации и изучения.

Муниципальное имущество является независимой и самостоятельной частью местного самоуправления, органом социальной защиты и поддержки населения. В РФ осуществление этих функций муниципальной собственности имеет особую значимость.

К социальным функциям муниципального имущества можно отнести:

- удовлетворение потребностей общества;
- социальную защиту населения;
- социальную адаптацию населения;
- выполнение экологической функции – переработки отходов, наблюдение за состоянием окружающей среды.

Муниципальные власти выступают защитниками прав собственности граждан на экологически чистую среду проживания [2].

Административная функция муниципальной собственности оспорима. На сегодняшний день имеются две ведущие точки зрения на философию развития данного процесса. Первая точка зрения выражается из природы муниципального имущества, а вторая – из государственного воздействия на управление муниципальной собственностью.

Обладателем муниципального имущества является муниципальное образование. Функции «владельца» реализовывают исполнительные органы местного самоуправления, которые уполномочены другими нормативно-правовыми актами.

При своей ответственности муниципалитет должен формировать свою имущественную политику, чтобы предоставлять:

- пользование муниципальной собственностью как средством для экономического развития;
- использование имущества с получением максимального коммерческого эффекта, только по целевому назначению;
- сохранение имущественного комплекса в работоспособном состоянии;
- оперативную реализацию муниципального имущества, не приносящего социального эффекта;
- получение имущества, требующего для решения социальных задач;

Также на практике можно встретить недоработки муниципальной имущественной политики, такие как:

- не полный контроль за применением муниципального имущества учреждениями и предприятиями, допускающие сдачу помещений в аренду;
- сдерживание разгосударствления муниципальных предприятий, которые работают в конкурентной среде и не приносят никаких доходов муниципалитету;
- недостаток системного подхода к созданию муниципальной базы, для управления муниципальным имуществом.

В структуру муниципального имущества входят здравоохранение, предприятия жилищно-коммунального комплекса, культура, образовательные учреждения, спорт, нежилые помещения и жилой фонд [3].

Руководство муниципальной собственностью являет собой работоспособность органов и лиц местного самоуправления по имению, распоряжению и пользованию объектами муниципального имущества, для гарантий предоставляемых услуг населению. А также для осуществления организации и контроля над их исполнением.

Многочисленные исследования показывают, что разнообразие муниципальных систем вызвано особенностями регионального, политического и исторического характера всевозможных стран. Исследование этих особенностей является важным на сегодняшний день.

Таким образом, образование муниципального имущества и развитие его системы управления представлены как зависимые друг от друга процессы, степенью изменения каждого из них определяется уровень развития муниципального образования в целом. Генезис и совершенствование муниципальных управленческих является бесконечным процессом, и на разных этапах своего становления и развития требует изучения опыта различных муниципальных систем, исследования методов и приемов муниципального управления, а также разработки и создания моделей и механизмов управления муниципальным образованием и его собственностью. Динамика же муниципального процесса определяется постоянно изменяю-

щимися интересами и потребностями человека, местного сообщества, регионов и государства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Правовое регулирование органов местного самоуправления в условиях его модернизации. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 5. С. 92-96.

2. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Местное самоуправление: сущность и значение. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 124-128.

3. Войтович В.Ю. Местное самоуправление – институт гражданского общества. В сборнике: Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации. Сборник статей. 2017. С. 57-62.

S.A. Vlasova

IMPROVING THE MANAGEMENT OF MUNICIPAL PROPERTY

Annotation. Municipal property is the most important element of the current economic system. It includes a network of objects both social and domestic purposes, and economic, limited within the municipal formation. The quality of life of the local population largely depends on the level of change in municipal property, as well as the reality of the operation of the component of the whole system. It should also be noted that the process of organization of municipal property in Russia is not yet over. Today, the peculiarities of municipal property, its financial and social components, are not well-established, they require special optimization and study. Municipal property is an independent and Autonomous part of local self-government, a body of social protection and support of the population. In the Russian Federation, the implementation of these functions of municipal property is of particular importance.

Key words: municipal property, property, life support, system, quality of life, financing, property, social protection.

Власова Светлана Александровна
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», Институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Vlasova Svetlana Alexandrovna
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 330.8(075.8)

К.С. Гаврюшова
В.Ю. Войтович

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования и реализации государственной молодежной политики, установленные в Удмуртской Республике. Государственная молодежная политика является наиболее эффективным инструментом развития и преобразования жизни молодого поколения. Молодежная политика должна формироваться как политика не столько использования и развития новых поколений под воздействием извне, прежде всего, она должна быть направлена на саморазвитие и самореализацию молодежью своего потенциала. Также в статье рассмотрены проблемы молодежи, например, такие как проблемы занятости, получения образования и обеспечения собственным жильем. Предложены меры по решению молодежных проблем. Потому что молодежь – это не будущее, это настоящее. Это люди, которые уже сейчас участвуют в формировании валового национального продукта, своими руками, своей головой претворяют в жизнь задачи, которые ставит государство. Проблемы молодежи необходимо решать руками самой молодежи. Единственное, что зависит от государства, – создать для этого благоприятные условия.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, приоритетные направления, республиканские целевые программы, система кадрового обеспечения.

В настоящее время в условиях модернизации общества государственная молодежная политика является наиболее эффективным инструментом развития и преобразования жизни молодого поколения. Как показывает практика, сегодня возрастает интерес к молодому поколению, актуальными становятся молодежные проблемы. Частично решить их можно благодаря правильно проводимой государственной молодежной политике [1].

Государственная молодежная политика – это система социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, направленных на поддержку молодых граждан и реализацию их потенциала в интересах общества.

Молодежная политика должна формироваться как политика не столько использования и развития новых поколений под воздействием извне, прежде всего, она должна быть направлена на саморазвитие и самореализацию молодежью своего потенциала, в которой нашла бы отражение забота о социальных проблемах молодого человека.

Государственная молодежная политика в Удмуртской Республике осуществляется в целях [2]:

- содействия социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи; использования инновационного потенциала молодежи в интересах государственного и общественного развития, в интересах развития самой молодежи;

- реализации общественно значимых инициатив, общественно полезной деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений.

В формировании и реализации государственной молодежной политики выделяются следующие основные приоритетные направления [3]:

1. Государственная поддержка молодых граждан в сфере образования, воспитания и развития.
2. Патриотическое воспитание.
3. Содействие формированию здорового образа жизни.
4. Государственная поддержка молодых семей.
5. Поддержка молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в их социальном обслуживании, в социальной реабилитации и адаптации.
6. Поддержка общественно значимых инициатив, общественно-политической деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений.

7. Государственная поддержка студенческой и работающей молодежи.

В рамках государственной молодежной политики реализуются республиканские целевые программы «Реализация молодежной политики», рассчитанная на 2013-2020 годы, а также подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей на 2015-2020 годы» Федеральной программы «Жилище»; «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики на 2015-2020 годы»; «Молодежная квартира» на 2015-2020 годы.

На текущий момент в Удмуртской Республике сложилась система государственных и муниципальных органов по делам молодежи, которая представлена следующим образом [4]:

- Госкомитет УР по делам молодежи, в структуре которого отделы: социальных программ, организационной и кадровой работы, учащейся и работающей молодежи, финансово-экономический;
- 34 органа по делам молодежи в структуре администраций органов местного самоуправления;
- 287 уполномоченных по реализациям ГМП в 311 сельских, поселковых администрациях;
- 25 центров, объединяющих 81 клуб и 15 социальных служб помощи подросткам и молодежи, которые посещает 29844 чел.

Работа с молодежью очень специфична. В Республике эта работа осуществляется непосредственно Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртской Республики, исполняющим обязанности министра является Игорь Васильевич Краснов.

Эффективность реализации государственной молодежной политики в решающей степени зависит от кадров, уровня их профессионализма, целеустремленности [5]. В настоящее время большое внимание уделяют подготовке кадрового резерва молодежной политики. Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртской Республики принимаются конкретные меры, направленные на сохранение и развитие кадрового состава для работы с молодежью и подростками.

Иными словами, система кадрового обеспечения – это живой и динамичный элемент государственной молодежной политики. Это связано с тем, что меняется время, и наше главное действующее лицо – молодежь.

В целях решения кадровой проблемы Министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике УР был открыт Межрегиональный центр переподготовки и повышения квалификации кадров сферы государственной молодежной политики на базе Удмуртского государственного университета, где молодые специалисты получают дополнительную квалификацию «Работник сферы государственной молодежной политики». Также в ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» в 2004 году была открыта специальность «Организация работы с молодежью», а с 2015 года на базе Института социальных коммуникаций открыта магистратура по этому направлению подготовки. Открытие этой специальности было обусловлено потребностями современного этапа развития общества [6].

Современная эпоха нуждается в профессионалах, умеющих руководить всеми отраслями социально-культурной сферы, разрабатывать и внедрять инновационные проекты. Делается ставка на молодежь как на людей со свежим мышлением, способных к организованной работе. От молодых людей все больше требуется активность и творческая инициатива для создания комфортных жизненных условий, пригодных для реализации их потенциала [7].

Учитывая тенденции социально-экономического и общественно-политического развития Удмуртии в среднесрочной перспективе, государственная молодежная политика должна реализовать три приоритета:

I. Информирование молодежи о потенциальных возможностях развития в России, ее вовлечение в социальную практику.

II. Развитие инновационной активности молодежи.

III. Интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

Такая система приоритетов максимально увеличит вклад молодежи в успех и конкурентоспособность страны и в то же время компенсирует и минимизирует последствия ошибок, объективно свойственных молодым людям.

В условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений. Министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике УР в полной мере учитывает в работе национальный аспект. При государственной поддержке плодотворно работают молодежные удмуртские общественные организации – Удмуртская молодежная организация «ШУНДЫ»; русские – Союз русской молодежи Удмуртской Республики «СПАС»; татарские – Союз татарской молодежи «ИМАН» и другие общественные организации. Особую значимость представляет Ассоциация молодежных национально-культурных объединений Удмуртской Республики «ВМЕСТЕ», основной целью деятельности, которой является объединение молодежи для продвижения идей толерантности и развития партнерства между народами Удмуртии.

За последние годы в нашей республике прошло немало молодежных мероприятий финно-угорского мира. В конце октября 2017 года в Ижевске состоялся VII Международный финно-угорский фестиваль молодежной культуры «Палэзян». Участники мероприятия – художественные коллективы и отдельные исполнители, представляющие различные жанры, тенденции и направления современной художественной этнокультуры Венгрии, Республик Марий Эл, Татарстана, Мордовии, Коми и Удмуртии.

Следующий аспект, который необходимо затронуть, это молодежные проблемы. Если говорить непосредственно о проблемах молодежи, то на первое место выходят проблемы занятости, получения образования и обеспечения собственным жильем. Сегодня приходится признать то, что молодой человек обладает низкой финансовой грамотностью. В этом смысле можно говорить о таких проблемах как: низкая инвестиционно-сберегательная активность, перекредитованность населения, невнимание к обеспечению жизни в старости, непонимание собственной ответственности за личное финансовое благополучие.

Следующая проблема, о которой нужно знать, – это здоровье молодежи. Уровень здоровья молодежи таков, что ставит под вопрос физическое существование нации. Причины этому: в городах – плохая экология, в сельской местности – алкоголь и плохое здравоохранение.

Если говорить о молодежных организациях, которые представляют интересы молодых людей, то на первое место выходит проблема поиска духовных идеалов, своей гражданской позиции, патриотизма.

Таким образом, можно сказать, что государственная молодежная политика должна быть инновационной и инвестиционной. Сегодня гораздо выгоднее вкладывать деньги в развитие и поддержку клубов по мету жительства, чем потом бороться с преступностью, наркоманией, алкоголизмом, бродяжничеством и проституцией.

Какую же роль играет государственная молодежная политика в решении молодежных проблем? На самом деле здесь очень сложная ситуация. Сегодня существует достаточно большой спектр проблем в этой сфере. Начнем с того, что недостаточно разработаны нормативно-правовые основы молодежной политики; недостаточное финансово-экономическое и материально-техническое обеспечение молодежной политики; недостаток квалифицированных кадров, особенно в управленческом звене.

Говоря о недостатке квалифицированных кадров в сфере государственной молодежной политики, нужно отметить такую проблему, как непрестижность государственной сферы в глазах молодого поколения. Действительно, государственная служба для молодежи пока не является высокопрестижной и привлекательной. Сам термин «государственная служба» малоизвестен для молодежи, и, прежде всего, ассоциируется с туманной аппаратной работой, с бюрократизмом. Во-вторых, молодежи не интересна низкооплачиваемая сфера деятельности, какой является государственная служба [8].

Автор исследования считает, что для решения это проблемы необходимо, чтобы государственная служба была более открытой – реальная возможность познакомиться с деятельностью различных структур и должностных лиц. Государственная служба должна быть открытой и в случае поступления на государственные должности.

Для того чтобы повысить престижность профессии государственного служащего, нужно закончить выстраивание самой отрасли молодежной политики, четко зафиксировать те учреждения, которые находятся в подведомственности этих органов. Важно и финансовое обеспечение – не только повышение заработной платы, но и хорошее финансирование проводимых мероприятий.

Таким образом, государственная молодежная политика играет две основные роли. С одной стороны, молодежная политика по мере возможностей помогает в решении проблем молодежи, с другой стороны, она вынуждена доносить эти проблемы до молодежи, государственных и общественных структур и одновременно разъяснять самой молодежи, как причины возникновения этих проблем, так и методы их самостоятельного решения.

Автор исследования предлагает новую модель государственной молодежной политики, которая заключается в постановке новых требований, что в свою очередь, предполагает решение молодежных проблем. Требования к молодежной политике выглядят следующим образом:

- обеспечение доступности высшего и среднего специального образования, продолжение реформы в области образования;
- создание сети служб, способствующих эффективной профессиональной ориентации;
- налаживание системы субсидирования и кредитования, возвратных ссуд и других экономических стимулов, обеспечивающих становление молодой семьи, приобретение жилья и решение других вопросов жизни молодежи;
- поддержка молодежных инициатив во всех сферах жизни общества, включая политическую;
- развитие государственной и негосударственной систем поддержки молодых дарований;
- создание условий для активизации деятельности молодежных объединений в международном молодежном движении.

Молодежь – это не будущее, это настоящее! Это люди, которые уже сейчас участвуют в формировании валового национального продукта, своими руками, своей головой претворяют в жизнь задачи, которые ставит государство. Проблемы молодежи необходимо решать руками самой молодежи. Единственное, что зависит от государства, – создать для этого благоприятные условия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Государственное управление в субъектах России в условиях модернизации. Наука Удмуртии. 2011. № 6. С. 19.

2. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (с изменениями от 21 марта 2002 г., 29 июня, 22 августа 2004 г.).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации».

4. Сайт Министерства национальной политики УР. Режим доступа: http://minnac.ru

5. Шурбе В. Молодежь и молодежная политика. Характеристика, анализ и пути улучшения качества жизни молодежи, 2011, С. 152.

6. Сайт Удмуртского Государственного университета / Институт социальных коммуникаций. Режим доступа: http://f-isc.udsu.ru

7. Войтович В.Ю. Управление реализацией молодежной политики в муниципальном образовании. В сборнике: Современные проблемы развития экономики и управления в регионе. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2016. С. 66.

8. Войтович В.Ю. Сущность правовых основ современной российской системы государственной гражданской службы. НаукаУдмуртии. 2017. № 1 (79). С. 22.

K.S. Gavryushova
V.Yu. Voitovich

PROBLEMS OF FORMATION AND REALIZATION OF STATE YOUTH POLICY IN THE REPUBLIC OF UDMURTIA

Annotation. The article deals with the problems of formation and implementation of the state youth policy established in the Udmurt Republic. State youth policy is the most effective tool for the development and transformation of the life of the younger generation. Youth policy should be formed as a policy not so much the use and development of new generations under the influence of the outside, first of all, it should be aimed at self-development and self-realization of youth's potential. The article also deals with the problems of youth, such as employment, education and provision of their own housing. Measures to solve youth problems are proposed. Because young people are not the future, they are the present! These are the people who are already involved in the formation of the gross national product and are carrying out the tasks set by the state with their own hands and with their heads. Youth issues need to be addressed by the youth themselves. The only thing that depends on the state – to create favorable conditions for this.

Key words: youth policy, young people, the priorities of the Republican target program, the system of staffing.

Гаврюшова Ксения Сергеевна
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

K.S. Gavryushova
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВОУдмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor doctor of law, Professor of the Department «State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

УДК 331.101.3

Э.Л. Гонина
Научный руководитель: к.э.н., доцент
И.Ю. Чазова

ДОЛЖНОСТНОЙ РЕГЛАМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО, ПОРЯДОК ЕГО УТВЕРЖДЕНИЯ И ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. В статье раскрыты основные понятия и определения, связанные с должностным регламентом гражданского служащего, проведен анализ действующей законодательной и нормативно-правовой базы. Определены проблемы связанные с оформлением должностных регламентов, их утверждением, а также внесением изменений. В июне 2017 года в раздел примерного должностного регламента внесены изменения в соответствии с требованиями справочника квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, утвержденного Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. В данном разделе закрепляются требования к уровню и направлению подготовки (специальности), стаж и опыт работы, а также требования к базовым и профессиональным знаниям и умениям государственного служащего с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности. Одним из значимых, новых элементов внесенных в форму должностного регламента является закрепление конкретных знаний в сфере законодательства Российской Федерации и Удмуртской Республики.

Ключевые слова: должностной регламент, служащий, служебный контракт, Президент УР, должность, гражданская служба, функции.

Согласно части 1 статьи 47 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) профессиональная служебная деятельность гражданского служащего осуществляется в соответствии с должностным регламентом, который в свою очередь является составной частью административного регламента государственного органа [1].

В Удмуртской Республике распоряжением Президента Удмуртской Республики от 19 декабря 2005 г. № 227-РП (в ред. распоряжения Главы УР от 05 июня 2017 г. № 203-РГ) утверждена примерная форма должностного регламента государственного гражданского служащего. В соответствии с данным распоряжением должностной регламент государственного гражданского служащего должен состоять из следующих разделов [2]:

1. Общие положения.

В разделе закрепляется наименование должности государственной гражданской службы, цель ее учреждения, к какой группе и категории должностей согласно реестра она относится, предполагается ли ее участие в предоставлении государственных услуг, выполнении контрольных и надзорных функций.

2. Квалификационные требования.

В июне 2017 года в данный раздел примерного должностного регламента внесены изменения в соответствии с требованиями справочника квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, утвержденного Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. В данном разделе закрепляются требования к уровню и направлению подготовки (специальности), стаж и опыт работы, а также требования к базовым и профессиональным знаниям и умениям государственного служащего с учетом области и вида профессиональной служебной дея-

тельности. Одним из значимых, новых элементов внесенных в форму должностного регламента является закрепление конкретных знаний в сфере законодательства Российской Федерации и Удмуртской Республики.

3. Должностные обязанности и показатели результативности профессиональной служебной деятельности.

В разделе указываются конкретные должностные обязанности, исполняемые гражданским служащим по замещаемой должности. При необходимости отдельно прописываются вопросы участи гражданского служащего в предоставлении государственных услуг, осуществлении контрольных и надзорных функций. Закрепляются показатели результативности и эффективности деятельности гражданского служащего, на основании которых оценивается его деятельность.

4. Должностные права.

Отражаются основные права, которыми в пределах своей компетенции гражданский служащий может пользоваться при выполнении должностных обязанностей. Как и в предыдущем разделе при необходимости отдельно прописываются должностные права при участи гражданского служащего в предоставлении государственных услуг, осуществлении контрольных и надзорных функций.

5. Ответственность. В том числе, связанная с участие гражданского служащего в предоставлении государственных услуг, осуществлении контрольных и надзорных функций.

6. Перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан самостоятельно принимать управленческие и иные решения.

7. Перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан участвовать при подготовке проектов нормативных правовых актов и (или) проектов управленческих и иных решений.

8. Сроки и процедуры подготовки, рассмотрения проектовуправленческих и иных решений, порядок согласованияи принятия данных решений.

В данном разделе определяются конкретные сроки и процедуры подготовки, рассмотрения управленческих и иных решений, порядок согласования и принятия данных решений. Данные сроки рекомендуется определять на основании административного регламента государственного органа Удмуртской Республики, положения о структурном подразделении, планов работы структурного подразделения, инструкции по делопроизводству государственного органа Удмуртской Республики.

9. Порядок служебного взаимодействия гражданского служащего.

Разделом устанавливается порядок служебного взаимодействия гражданского служащего в связи с исполнением им должностных обязанностей со структурными подразделениями того же государственного органа Удмуртской Республики, иными государственными органами Удмуртской Республики, а также с другими организациями.

10. Перечень государственных услуг, оказываемых гражданами организациям в соответствии с административнымрегламентом государственного органа Удмуртской Республики.

Раздел является рекомендательным и разрабатывается в случае, когда гражданский служащий задействован в предоставлении государственных услуг. Он включает в себя перечень и наименования государственных услуг, в предоставлении которых задействован гражданский служащий. Формируется в соответствии с Перечнем государственных услуг, предоставляемых исполнительными органами государственной власти Удмуртской Республики, утверждаемым Правительством Удмуртской Республики, с учетом административного регламента предоставления государственной услуги и положения о соответствующем структурном подразделении.

Частью 1 статьи 47 Федерального закона № 79-ФЗ предусмотрено, что должностной регламент гражданского служащего должен быть утвержден представителем нанимателя [3]. В каждом государственном органе данная работа строится по-разному в соответствии с требованиями инструкции по делопроизводству государственного органа и иных локальных нормативно-правовых актов. В этой связи должностной регламент может быть непосредственно

утвержден представителем нанимателя (рисунок 1), либо может быть утвержден приказом по основной деятельности государственного органа (рисунок 2). Гриф утверждения при этом оформляется в верхнем правом углу в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.97 – 2016 «Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов», вступающим в силу с 1 июля 2018 г. [4].

УТВЕРЖАДАЮ
Председатель
Государственного контрольного комитета
Удмуртской Республики
Подпись И.О. Фамилия
«08» мая 2018 г.

Рис. 1. Пример оформления грифа утверждения должностного регламента, утвержденного представителем нанимателя

УТВЕРЖАДЕНО
Приказом председатель
Государственного контрольного комитета
Удмуртской Республики
от «08» мая 2018 г. № 56

Рис. 2. Пример оформления грифа утверждения должностного регламента, утвержденного приказом представителем нанимателя

И у того, и у другого способа оформления утверждения должностного регламента есть свои положительные и отрицательные стороны. При утверждении должностного регламента непосредственно подписью представителя нанимателя существенно экономится время на оформление данной процедуры, и появляются предпосылки для снижения объема документооборота государственного органа. Вместе с тем возникают вопросы организационного характера, например, должен ли утвержденный должностной регламент регистрироваться, какое подразделение осуществляет регистрацию документа, в какое дело подшиваются, как осуществлять поиск документа, какой срок хранения определить. Все эти вопросы необходимо решать, заранее продумывать и закреплять в локальных нормативно-правовых актах государственного органа [5].

При утверждении должностного регламента гражданского служащего приказом по основной деятельности повышается значимость данного организационного документа, обеспечивается постоянный срок его хранения, возможность удобного поиска по средствам журналов регистрации и систем электронного документооборота, а также возможность быстрого доступа к должностным регламентам. При всех положительных аспектах, безусловно, возникают предпосылки для роста объема документооборота, исполнителями затрачивается больше времени на подготовку проектов документов и их согласование [6].

Утвержденный должностной регламент является рабочим документом для гражданского служащего, поэтому он должен всегда соответствовать реальным условиям прохождения гражданской службы с учетом требований законодательства. В этой связи необходимо на постоянной основе проводить работу по оценке степени актуальности должностного регламента и внесению изменений в него [7].

Должностной регламент является приложением к служебному контракту. При изменении представителем нанимателя существенных условий служебного контракта гражданский служащий уведомляется об этом в письменной форме не позднее, чем за два месяца до их изменения. Перечень существенных условий служебного контракта определяется частью 3 статьи 24 Федерального закона № 79-ФЗ. Права и обязанности гражданского служащего, должностной регламент – относятся к существенным условиям служебного контракта.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 16 февраля 2005 г. № 159«О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» изменения и дополнения могут быть внесены в служебный контракт, а значит и в должностной регламент, только по соглашению сторон служебного контракта в следующих случаях: при изменении законодательства или по инициативе любой из сторон служебного контракта [8].

Таким образом, при внесении изменений в должностной регламент необходимо за два месяца уведомить гражданского служащего и заключить с ним дополнительное соглашение к служебному контракту. При необходимости внесения существенных изменений в должностной регламент (один из его разделов) он утверждается в новой редакции. При незначительных изменениях они могутоформляется приказом представителя нанимателяс перечислением конкретных изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. ФЗ от 28 декабря 2017 г. № 423-ФЗ – Собрание законодательства Российской Федерации, 2017, № 31, ст. 4824) // Информационно-правовая система «Законодательство России» http:www.pravo.gov.ru.

2. Распоряжением Президента Удмуртской Республики от 19 декабря 2005 г. № 227-РП «О примерном должностном регламенте государственного гражданского служащего Удмуртской Республики» (с изм. вн. Расп. Главы Удмуртской Республики от 05 июня 2017 г. № 203-РГ) // Официальный сайт Главы и Правительства Удмуртской Республики http://www.udmurt.ru.

3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. ФЗ от 28декабря 2017 г. № 423-ФЗ – Собрание законодательства Российской Федерации, 2017, № 31, ст. 4824) // Информационно-правовая система «Законодательство России» http:www.pravo.gov.ru.

4. Национальный стандарт Российской Федерации. СИБИД ГОСТ Р 7.0.97 – 2016 «Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»// Официальный сайт Росстандарта https://www.gost.ru.

5. Войтович В.Ю. Правовые основы регулирования труда государственных гражданских служащих: проблемы, решения. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2006. № 6. С. 158.

6. Войтович В.Ю. Организационно-правовые основы документооборота в государственном и муниципальных образованиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 98.

7. Войтович В.Ю. Проблемы правового регулирования муниципальной службы в Удмуртской Республике. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономики и право. 2008. № 2-1. С. 118.

8. Указ Президента Российской Федерации от 16 февраля 2005 г. № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации»// Информационно-правовая система «Законодательство России» http:www.pravo.gov.ru.

E.L.Gonina

OFFICIAL REGULATIONS OF CIVIL SERVANTS, THE PROCEDURE FOR APPROVAL AND CHANGES

Annotation. The article reveals the basic concepts and definitions related to the official regulations of a civil servant, the analysis of the current legislative and regulatory framework. Problems connected with registration of official regulations, their approval, and also introduction of changes are defined. In June 2017, changes were made to the section of the approximate official regulations in accordance with the requirements of the directory of qualification requirements for specialties, areas of training, knowledge and skills necessary for the replacement of public civil service posts, taking into account the region and type of professional activity of public civil servants approved by the Ministry of labor and social protection of the Russian Federation. In this section implements the requirements to the level and direction of training (specialty), experience and experience, as well as requirements for basic and professional knowledge and skills of the civil servant, taking into account the area and type of professional and service activities. One of the significant new elements introduced in the form of official regulations is the consolidation of specific knowledge in the field of legislation of the Russian Federation and the Udmurt Republic.

Key words: official regulations, employee, official contract, UR President, position, civil service, functions.

Гонина Эльза Леонидовна
Начальник сектора кадров отдела документооборота, контроля исполнения и кадров Государственного контрольного комитета Удмуртской Республики
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

E.L. Gonina
Head of the personnel sector of the document flow, execution control and personnel Department of the state control Committee of the Udmurt Republic
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
Of the «Udmurt state University» Institute of Economics and management
426034, Russia, Izhevsk,
1 Universitetskaya str. (korp. Four)

УДК316.334.56:331

И.В. Гордынская
Научный руководитель: к.э.н., доцент
И.Ю. Чазова

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ В 2017 ГОДУ

Аннотация. Территория опережающего развития (полное название Территория опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, сокращённо ТОР или ТОСЭР – экономическая зона со льготными налоговыми условиями, упрощёнными административными процедурами и другими привилегиями в России, создаваемая для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения. Там должны быть созданы условия ведения бизнеса, конкурентные с ключевыми деловыми центрами.

ТОР в России создается на срок до 70 лет. Правительство РФ может продлить срок ее действия, если будет предоставлено согласие уполномоченного федерального органа. Также закон о территории опережающего развития предполагает порядок управления данной территорией, условия и последовательность действий по прекращению существования ТОР. А также прекращение и приобретение статуса резидента этой особой зоны.

Ключевые слова: моногород, комплексное развитие, территория опережающего социально-экономического развития, резидент, регистрация предприятия.

Создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) способствует диверсификации экономики моногородов и снижению зависимости от градообразующих предприятий [1]. Резиденты ТОР в моногородах получают широкий набор преференций (рис. 1).

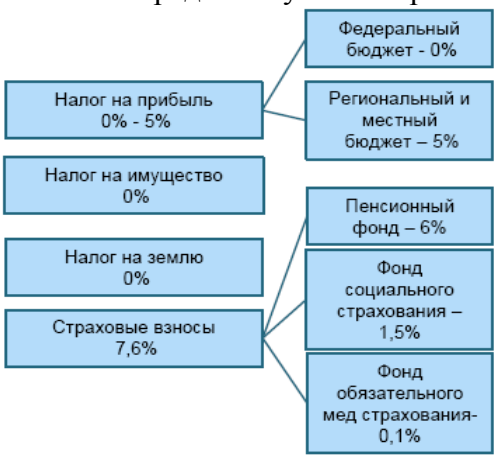

Рис. 1. Преференции резидентов ТОР

26 апреля 2017 года утверждены изменения в Правила создания ТОР на территориях моногородов. Изменения касаются требований к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами ТОР в моногородах, дополнительных требований к резидентам таких ТОР, порядка ведения реестра резидентов и выдачи документов [2].

Требования к резидентам ТОР:

1. Регистрация предприятия на территории моногорода.
2. Деятельности предприятия исключительно на территории моногорода.
3. Предприятие не является градообразующей организацией моногорода или её дочерней организацией.

Требования к проекту в первый год:

1. 10 рабочих мест.
2. 2,5 млн. рублей инвестиций.

В 36 моногородах созданы ТОР, на территориях которых зарегистрировано 93 резидента. Целью деятельности некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» (далее

– ФРМ) является формирование необходимых условий для создания новых рабочих мест, развитие городской среды и привлечения инвестиций в моногорода. ФРМ призван стать одним из ключевыхэлементов государственной системы комплексной поддержки развития моногородов, формируемой в рамках реализации одного из направлений стратегического развития Российской Федерации.

В рамках деятельности ФРМ по реконструкции и строительству объектов инфраструктуры, необходимых для реализации новых инвестиционных проектов:

- введено в эксплуатацию 30 объектов инфраструктуры общей стоимостью 6,3 млрд. рублей в 13 моногородах;
- завершены финансовые обязательства по 12 соглашениям о софинансировании расходов субъектов Российской Федерации по строительству объектов инфраструктуры на сумму 4,96 млрд. рублей;
- финансируются 17 соглашений по инфраструктуре в объеме 7,34 млрд. рублей.

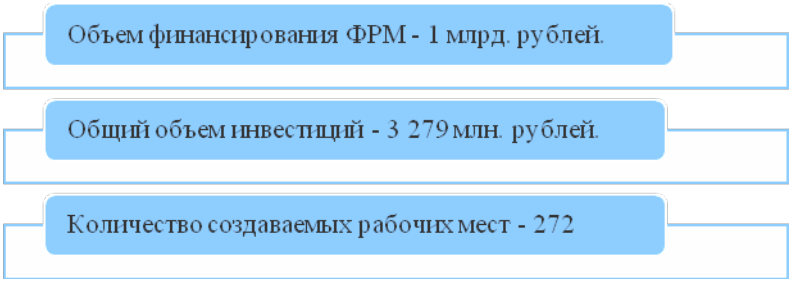

Рис. 2. Реализация инвестиционных проектов в моногородах, в том числе с участием ФРМ

28 сентября 2017 года в Республике Башкортостан в г. Кумертау состоялось торжественное открытие маслоэкстракционного завода «Маячный». Проект реализует ООО «Элеватор», входящий в группы компаний Сигма. Производственные мощности завода составят: маслопрессовое производство – 350 тонн в сутки и маслоэкстракционный цех – 1 200 тонн в сутки (рис. 2).

В 2017 году была разработана методология и проведен расчет пилотного рейтинга 125 моногородов Российской Федерации, являющихся городскими округами [3]. Главная цель рейтинга – мотивация администраций моногородов для повышения активности и эффективности деятельности в области социально-экономического развития моногородов [4]. Основные задачи оценки – выявление сильных и слабых сторон моногородов для приоритизации предлагаемых администрациями проектов и мероприятий по развитию этих территорий, определение муниципалитетов-лидеров, чей опыт может быть применен для других моногородов [5].

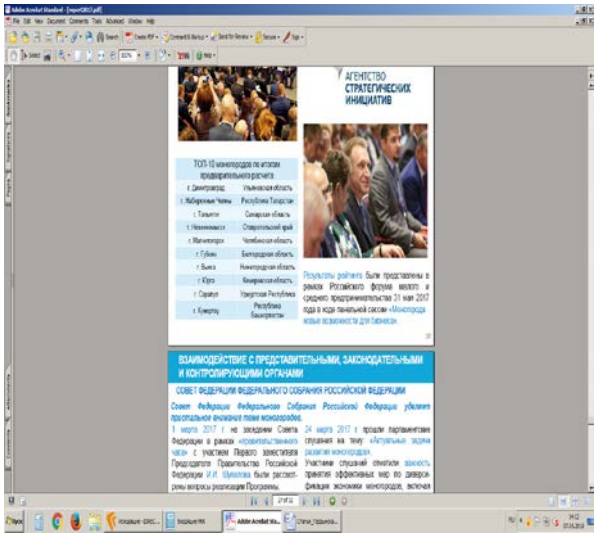

Рис. 3. Рейтинг монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)

Города оценивались по 16 показателям, в частности:

- уровень социально-экономического развития моногорода;
- достижение показателей программ развития моногородов;
- оценка малыми и средними предпринимателями возможностей ведения бизнеса в городе;
- оценка жителями деятельности администрации города;
- уровень взаимодействия с региональными и федеральными институтами развития;
- качество инфраструктуры для населения;
- наличие или отсутствие давления на бизнес [6].

Результаты рейтинга были представлены в рамках Российского форума малого и среднего предпринимательства 31 мая 2017 года в ходе панельной сессии «моногорода – новые возможности для бизнеса».

Краткие итоги реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов»:

1. Создано порядка 253,4 тысячи рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий в моногородах.
2. Объем привлеченных инвестиций в основной капитал, в том числе внебюджетных, по итогам 2016 года составил 777,4 млрд. рублей, по итогам 2017 года – 761,9 млрд. рублей.
3. «Пять шагов благоустройства»: завершена реализация 1149 проектов в 319 моногородах, а в 170 моногородах выполнены полностью все мероприятия.
4. Проведено обучение 319 команд, управляющих проектами развития моногородов.
5. Оказана финансовая поддержка проектов 445 субъектов ИМП в моногородах участниками национальной гарантийной системы.
6. Поставлены автомобили скорой медицинской помощи в моногорода.
7. Введено в эксплуатацию 30 объектов инфраструктуры общей стоимостью 6,3 млрд. рублей в 13 моногородах (в рамках прямой финансовой поддержки ФРМ).
8. Выполнен ремонт центральных улиц в 285 моногородах.
9. Создано 6 детских технопарков «Кванториум».
10. Создано 36 территорий опережающего социально-экономического развития. Зарегистрировано 93 резидента.
11. Проведена модернизация зон регистрации и ожидания приема медицинских учреждений в 266 моногородах.
12. Аккредитованы 6 специализированных центров компетенций по стандартам WorldSkills Россия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».
2. ПостановлениеСовета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22.03.2017 г. № 59-СФ «О мерах Правительства Российской Федерациипо реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов».
3. Приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов» И.В. Макиева, 2017 г.
4. Войтович В.Ю. Формирование местных органов власти в России (на материалах Удмуртской Республики). Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 83.
5. Краудсорсинговая площадка в сети Интернет [www.моногорода.рф].
6. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив [http://asi.ru/].

I.V. Gordinskaya

COMPREHENSIVE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN 2017

Annotation. The territory of advanced development (full name of the territory of advanced social and economic development in the Russian Federation, abbreviated as TOR or TOSER-economic zone with preferential tax conditions, simplified administrative procedures and other privileges in Russia, created to attract investment, accelerated economic development and improve the lives of the population.There needs to be a way of doing business, competitive with key business centres.

TOP in Russia is created for a period of up to 70 years. The government of the Russian Federation may extend its validity if the consent of the authorized Federal body is provided. Also, the law on the territory of advanced development involves the management of the territory, the conditions and the sequence of actions to stop the existence of the TOP. And also termination and acquisition of the status of the resident of this special zone.

Key words: monocity, integrated development of the territory of advancing socio-economic development, resident, business registration.

Гордынская Ирина Владимировна
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-21
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Gordinskaya Irina Vladimirovna
2st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 340:372.8

А.А. Дмитриева
В.Ю. Войтович

ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ПРИЗНАК ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье исследуется такой признак правового государства, как правовая определенность, обосновывается неразрывная связь правового государства и правовой определенности. Автор раскрывает определение понятия правового государства, и на примере судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации показывает, что правовая определенность как признак правового государства влияет на признание тех или иных законов неконституционными. При этом отмечается, что непосредственно с правовым государством и конституционным принципом верховенства права связана и правовая определенность. Она является для законодателя и важной целью, и в тоже время показателем качества и эффективности законотворческой деятельности. Определенность правовых норм позволяет обеспечить устойчивость и стабильность, равновесие и гармонию реализуемых на её основе правоотношений. И соответственно позволит являться стране действительно правовым государством.

Ключевые слова: правовое государство, принципы, верховенство права, права человека, Конституция, Конституционный Суд, Россия, правосудие.

В статье 1 Конституции Российской Федерации Россия провозглашается как демократическое федеративное правовое государство. Но что понимается Конституцией, законодателем под правовым государством?

Обратимся сначала к мнению отдельных учёных. Так, например, В.И. Фадеев рассматривает правовое государство через его принципы, относит к ним: господство (верховенство) права; признание человека, его прав и свобод высшей ценностью; взаимная ответственность государства и личности; правовое равенство; принцип разделения властей; наличие гражданского общества [1].

В.Е. Чиркин среди признаков правового государства выделяет справедливые законы, тщательно разработанные на уровне международных стандартов права человека и их гарантии, подотчетность должностных лиц гражданам и др. [2].

А.М. Осавелюк считает, что принципы правового государства не только закладывают правовую базу, правовую основу такого государства, но и, благодаря универсальному содержанию, взаимосвязи и взаимозависимости, призваны исключить пробелы и противоречия в правовом регулировании его деятельности. Последнее обстоятельство имеет особое значение, поскольку каждый принцип имеет свое основное предназначение. Поэтому каждый принцип посредством взаимодействия с другими принципами и позволяет исключить возможные пробелы и противоречия в правовом регулировании [3].

Как отмечает Е.В. Колесников цель правового государства – соблюдение, защита и гарантирование прав и свобод, при этом человек признается высшей ценностью (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Первостепенной (но не единственной) предпосылкой подобных новых взаимоотношений между государством, обществом и личностью является признание и осуществление правового равенства граждан перед национальной конституцией, законом и судом. Только в этом случае права и свободы человека и гражданина будут составлять не политическую декларацию или привлекательную совокупность лозунгов, а фундамент демократического государства, определять смысл и содержание деятельности органов государственной власти [4].

Непосредственно с правовым государством и конституционным принципом верховенства права связана и правовая определенность. Она является для законодателя и важной целью, и в тоже время показателем качества и эффективности законотворческой деятельности. Определенность правовых норм позволяет обеспечить устойчивость и стабильность, равно-

весие и гармонию реализуемых на её основе правоотношений. И соответственно позволит являться стране действительно правовым государством [5].

Как отмечает С.В. Нарутто, игнорирование принципа правовой определенности влечет лексико-терминологическую неоднозначность законодательства как развитой информационной системы, становится причиной различного решения одинаковых юридических случаев, т.е. вносит разнобой и путаницу, неравенство в социальный порядок [6]. Постоянное наращивание общего количества актов и их бесконечные изменения расширяют диапазон возможностей неоднозначных и несогласованных юридических конструкций. В практике нередко встречаются недостаточно технически проработанные нормативные правовые акты, содержащие неточные и расплывчатые предписания, противоречия и пробелы [7]. Это связано с неоправданной поспешностью разработки новых актов, пренебрежительным отношением к юридической технике. По статистике около 40% обращений граждан в Конституционный Суд РФ касаются пробелов в нормативно-правовом регулировании по вопросам организации судебной власти, гражданского права и процесса, уголовного права и процесса [8]. Понятно, что на практике эти пробелы в той или иной степени восполняются правоприменителем, естественно, исходя из его правопонимания, что зачастую влечет принятие судами различных, противоположных решений при рассмотрении однородных дел.

Для осмысления и понимания права особое значение имеет практика Конституционного Суда РФ. Конституционное правосудие традиционно позиционируется как один из сущностных элементов правового государства, поскольку оно направлено на обеспечение принципов верховенства и прямого действия Конституции, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности государства и личности, разделения властей, соответствия внутригосударственного законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права. Как отмечает Н.А. Шавеко, правосудие является той самой областью, где необходима максимальная объективность [9].

Конституционный суд, рассматривая вопросы конституционности того или иного акта зачастую ссылается на ст. 1 Конституции РФ, в которой говорится о России как правовом государстве.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 10.07.2017 № 19-П Конституционный суд РФ отмечает, что по смыслу статьи 57 в системной связи со статьями 1 (часть 1), 15 (части 2 и 3) и 19 (части 1 и 2) Конституции РФ, в Российской Федерации как правовом государстве законы о налогах должны содержать четкие и понятные нормы. Соблюдение конституционных предписаний относительно формальной определенности и полноты элементов налогового обязательства при формировании структуры налога и учет объективных характеристик экономико-правового содержания налога обеспечивают эффективность налогообложения и реальность его целей и позволяют налогоплательщикам своевременно уплатить налог, а налоговым органам – осуществлять контроль за действиями налогоплательщиков по уплате налоговых сумм в бюджет (см.: Постановления от 23 мая 2013 года № 11-П и от 1 июля 2015 года № 19-П). Расплывчатость налоговой нормы может привести к не согласующемуся с конституционным принципом правового государства произвольному и дискриминационному ее применению государственными органами и должностными лицами в их отношениях с налогоплательщиками и тем самым – к нарушению конституционного принципа юридического равенства и вытекающего из него требования равенства налогообложения. Неясности же, выявляемые в процессе применения налоговых норм в конкретных правовых ситуациях, устраняются путем толкования этих норм правоприменительными органами, в том числе судами, которые должны обеспечивать конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений и тем самым – необходимую степень определенности правового регулирования путем выявления не только содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, но и более сложных взаимосвязей правовых предписаний (см.: Постановления от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 25 июня 2015 года № 16-П, от 24 марта 2017 года № 9-П и др.). Таким образом, требование формальной определенности налоговых норм, являющееся

конкретизацией конституционных принципов равенства и законности, должно быть соблюдено как при установлении налогов, сборов, так и при правовом регулировании контрольных и юрисдикционных процедур, связанных с реализацией налогообложения [10].

В другом своём Постановлении от 14.01.2016 № 1-ПКонституционный Суд РФ признал ч. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с п. 5 ст. 24 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», предполагает безусловное прекращение выплаты гражданину, уволенному со службы, пенсии за выслугу лет, назначенной ему ошибочно в результате неправильного подсчета уполномоченным государством органом необходимой для возникновения права на данную пенсию выслуги лет, при том, что сам гражданин при приобретении статуса получателя пенсии за выслугу лет действовал добросовестно – без учета продолжительности периода, прошедшего с момента ее назначения, продолжительности периода, недостаточного до достижения установленной законом выслуги лет, значимости для этого гражданина пенсии в качестве источника дохода и иных заслуживающих внимания обстоятельств – и тем самым не обеспечивает при исправлении допущенной ошибки соблюдение конституционных принципов правовой определенности, справедливости и соразмерности (пропорциональности), поддержания доверия граждан к действиям государства, а также баланса конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов. Законодателем с учетом позиций Конституционного суда РФ был принят и вступил в силу Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 63-ФЗ. Таким образом, тем самым были укреплены гарантии пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную и правоохранительную службу, т.е. был реализован один из принципов правового государства.

Таким образом, через призму своих постановлений, Конституционный суд РФ закрепляет и раскрывает в них признаки правового государства. В постановлениях Конституционного суда РФ подчеркивается, что законодательство должно содержать четкие и понятные нормы, оно должно отвечать формальной определенности и полноте элементов обязательства, нив коей мере норма не должна применяться произвольно и дискриминационно государственными органами и должностными лицами, это влечёт нарушение конституционного принципа юридического равенства. В правовом государстве суды должны обеспечивать конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений, это позволит получить необходимую степень определенности правового регулирования, обеспечит соблюдение конституционных принципов правовой определенности, справедливости и соразмерности (пропорциональности), поддержания доверия граждан к действиям государства, а также баланса конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституционное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2013. 272 с.

2. Чиркин В.Е. Конституционное право: Учебник для бакалавров. М.: МПСУ, 2013. 304 с.

3. Осавелюк А.М. Правовое государство как конституционная основа // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 47-55.

4. Колесников Е.В. Конституционные основы построения демократической правовой государственности в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6. С. 12-16.

5. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный уни-

верситет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 26.

6. Нарутто С.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правопонимания // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 64-70.

7. Войтович В.Ю. Концептуальные основы государственного и муниципального управления в России. Реферативный журнал Научное обозрение. 2016. № 2. С. 25.

8. Митюков М.А. Исполнение актов Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 14-17.

9. Шавеко Н.А. Проблема истины в процессуальном праве // Новый юридический журнал. 2013. № 3. С. 148-154.

10. Войтович В.Ю., Мухин А.А. Развитие демократических основ – основное направление становления гражданского общества. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 45.

A.A. Dmitrieva
V.Yu. Vojtovich

LEGAL CERTAINTY AS THE BASIS OF LAW

Annotation. The article examines such a feature of the rule of law as legal certainty, substantiates the inextricable link between the rule of law and legal certainty. The author reveals the definition of the concept of the rule of law, and on the example of judicial practice of the constitutional Court of the Russian Federation shows that legal certainty as a sign of the rule of law affects the recognition of certain laws unconstitutional. It is noted that legal certainty is directly related to the rule of law and the constitutional principle of the rule of law. It is an important goal for the legislator and at the same time an indicator of the quality and effectiveness of legislative activity. The certainty of legal rules allows to provide stability and stability, balance and harmony of legal relations realized on its basis. And accordingly will allow the country to be a truly legal state.

Key words: rule of law, principles, rule of law, human rights, Constitution, constitutional Court, Russia, justice.

Дмитриева Анжела Александровна
магистрант Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Dmitrieva Angela Aleksandrovna
graduate student of Izhevsk Institute (branch) of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor doctor of law, Professor of the Department «State and municipal management» Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

УДК 340:372.8

А.А. Дмитриева

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Аннотация. В статье исследуется процесс развития правового государства в России, основы правового государства – экономическая, социальная и нравственная, рассматривается точка зрения, в соответствии с которой правовое государство – судьба России, и построение правового государства является направлением конституционного развития российского государства. Как отмечают некоторые авторы, правовое государство – многомерное развивающееся явление. В ходе общественного прогресса оно приобретает новые свойства, наполняется новым содержанием, соответствующим конкретным условиям существования общества и уровню его развития. Непреходящим общим началом любого правового государства является его связанность правом. При этом право играет приоритетную роль лишь в том случае, если оно выступает мерой свободы всех и каждого, если действующие законы реально служат интересам народа и государства, а их реализация является воплощением справедливости. Развитое законодательство еще не свидетельствует о наличии в обществе правовой государственности.

Ключевые слова: правовое государство, Россия, Конституция РФ, экономическая основа, социальная основа, нравственная основа, Конституционный суд РФ, права, обязанности.

В период реформ 60-70 гг. XIX в. в России возникли определенные предпосылки для формирования гражданского общества. В это время был начат переход к индустриальному обществу, к рыночной экономике, к парламентской демократии. Также было отменено крепостное право, проведена судебная реформа, организованы земства и городские думы и пр. Но процесс был прерван контрреформами 80-х годов того же столетия [1].

Труды видных правоведов и философов предоктябрьского периода Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, С.А. Муромцева, В.М. Гессена, Г.Ф. Шершеневича, Б.Н. Чичерина, Н.А. Бердяева и других позволили придать теоретическую завершённость русской концепции правового государства [2].

Как отмечают некоторые авторы, правовое государство – многомерное развивающееся явление. В ходе общественного прогресса оно приобретает новые свойства, наполняется новым содержанием, соответствующим конкретным условиям существования общества и уровню его развития. Непреходящим общим началом любого правового государства является его связанность правом [3]. При этом право играет приоритетную роль лишь в том случае, если оно выступает мерой свободы всех и каждого, если действующие законы реально служат интересам народа и государства, а их реализация является воплощением справедливости. Развитое законодательство еще не свидетельствует о наличии в обществе правовой государственности. Недавний опыт показывает, что в тоталитарных государствах регулярно издавались правовые акты, обеспечивалась их жесткая реализация, но такое правовое регулирование являлось антиподом правового государства [4].

В теории государства и права выделяют три основы правового государства: экономическую, социальную, нравственную [5].

Экономической основой правового государства являются производственные отношения, базирующиеся на многоукладности, на различных формах собственности (государственной, коллективной, арендной, частной, акционерной, кооперативной и других) как равноправных и в одинаковой мере защищенных юридически. В правовом государстве собственность принадлежит непосредственно производителям и потребителям материальных благ; индивидуальный производитель выступает как собственник продуктов своего личного труда.

Правовое начало государственности реализуется только при наличии самостоятельности и свободы собственности, которые экономически обеспечивают господство права, равенство участников производственных отношений, постоянный рост благосостояния общества и его саморазвитие [6].

Социальную основу правового государства составляет саморегулирующееся гражданское общество, которое объединяет свободных граждан – носителей общественного прогресса. В центре внимания такого государства находится человек, его разнообразные интересы. Через систему социальных институтов, общественных связей создаются необходимые условия для реализации каждым гражданином своих творческих, трудовых возможностей, обеспечивается плюрализм мнений, личные права и свободы. Правовое государство – это одновременно и социальное государство [7].

Нравственную основу правового государства образуют общечеловеческие принципы гуманизма и справедливости, равенства и свободы личности, ее чести и достоинства. Режим правовой государственности реально утверждает высшие нравственные ценности человека, обеспечивает их определяющую роль в жизни общества, исключает произвол и насилие над личностью. Конкретно это выражается в демократических методах государственного управления, справедливости правосудия, в приоритете прав и свобод личности во взаимоотношениях с государством, защите прав меньшинства, терпимости к различным религиозным воззрениям и т.п. Духовная насыщенность государственной жизни в значительной степени определяет нравственную зрелость общества в целом, уровень его цивилизованности, гуманизм в социально-экономических и политических отношениях.

Правовое государство – это суверенное государство, которое концентрирует в себе суверенитет народа, наций и народностей, населяющих страну. Осуществляя верховенство, всеобщность, полноту и исключительность власти, такое государство обеспечивает свободу общественных отношений, основанных на началах справедливости, для всех без исключения граждан. Принуждение в правовом государстве осуществляется на основе права. Принуждение, будучи важным показателем государственного суверенитета, ограничено правом, исключает беззаконие и произвол. Государство применяет силу в разумных (правовых) рамках и только в тех случаях, когда нарушается его суверенитет, интересы его граждан. Оно ограничивает свободу отдельного человека, если его поведение угрожает свободе других людей. Н.А. Шавеко, отмечает, что право выявляет некоторые фактические различия индивидов, дифференцирует индивидов на основе этих различий, и применяет к каждой из установленных категорий людей соответствующее правовое регулирование [8].

Ряд исследователей последовательно подчеркивают необходимость построения в России правового государства [9]. Есть мнение, согласно которому правовое государство – судьба России. Исходя из этого, в частности, профессор Ф.М. Раянов изучает переход от права силы к силе права, гражданское оправдание государства, возвышение конституционного мышления и обеспечение прав и свобод человека [10]. Примечательно, что даже авторы, которые критически воспринимают возможность реализации идеи правового государства, допускают, что признаки идеала могут быть достигнуты. Профессор М.Н. Марченко, подчеркивая роль правового государства как идеала, не только выделяет его признаки, но и систематизирует данные об условиях и предпосылках построения правового государства и рассматривает пути и формы взаимодействия правового государства и гражданского общества [11].

Согласно Конституции Российской Федерации возрождение и укрепление российского национального государства должно протекать одновременно с построением в России поновому демократического, подлинно федеративного, социального и правового государства. Конечно, по поводу намерения построения в России правового государства высказываются сомнения [12]. Д.Н. Миронов отмечает, что построение правового государства является направлением конституционного развития российского государства. А поскольку конституционное российское государство является выражением современности государства, постольку российское правовое государство будет естественным следствием такого развития России. Таким образом, российское правовое государство должно явиться результатом развития России в соответствии с требованиями современности [13].

Известно, что требования времени корректируются условиями развития той или иной цивилизации. В той мере, в какой в России действует своеобразная цивилизация, построение правового государства будет иметь свои особенности. Что касается построения правового

государства, то в соответствии со спецификой российской цивилизации его формирование будет осуществляться как трансформация сильного российского государства в сильное правовое государство. Причем процесс, реализуемый в рамках развития российской цивилизации, не предполагает сокращения функций и полномочий государства [14]. Более того, на российское сильное правовое государство возлагаются и некоторые дополнительные обременения, например очищение государственных институтов от исторических наслоений [15]. А это может означать одно – некоторое расширение сферы вмешательства государства.

Как отмечает Д.Н. Миронов, в Российской Федерации правовое государство вписано в систему конституционно-правовых отношений. Этим определяется тот факт, что правовое государство функционирует как совокупность прав, процессов, процедур и гарантий. Сказанное объясняет то, как возникают у участников конституционно-правовых отношений правовые притязания. Если задаться вопросом об их источниках, то следует отметить их многообразие. Известно, что притязания лица на определенную систему порядка связаны с естественным состоянием вещей. Часть притязаний лиц порождается идеалами и идеями общества. Иные притязания участников общественных отношений могут быть связаны с традициями общества. Притязания конкретизируются на уровне правосознания, формируя состояние должного права. В данном аспекте Конституция выступает как средство корректировки правосознания населения. На базе конституционных установлений между субъектами права и государством складывается конституционная связь. С притязаниями лиц корреспондируют обязанности государства.

Это можно продемонстрировать на примере того, как связываются гражданин и государство по поводу права гражданина на судебную защиту. В частности, право гражданина на судебную защиту гарантируется независимым и объективным правосудием. Государство обязано обеспечивать соответствующее качество правосудия. При этом государство должно создавать необходимую инфраструктуру – условия деятельности судов, независимость судов, социальную защиту судей. Сконструированы права лица и обязанности государства и по другим вопросам. Так, гражданин вправе обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам. Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционность закона, примененного в конкретном деле. Конституционный Суд проверяет по запросу суда конституционность закона, подлежащего применению в конкретном деле.

Построение в России правового государства – долгий и сложный процесс. Необходимо, чтобы был заложен крепкий экономический фундамент, в центре внимания был человек и его разнообразные интересы, утверждались высшие нравственные ценности человека, обеспечивалась их определяющая роль в жизни общества.

Принятие конституции, и её наличие – это важный момент в правовой жизни государства, но государство может считаться правовым не только тогда, когда оно осуществляет свою деятельность на основе конституции и действующего законодательства, но и тогда, когда оно способно консолидировать общество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Мухин А.А. Развитие демократических основ – основное направление становления гражданского общества. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 44.

2. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М., 2012.

3. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

4. Денисов С.А. Преемственность норм государственного права России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 4-10.

5. Осейчук В.А. Об идеале и конституционно-правовом аспекте модернизации российского государства // Право и политика. 2012. № 12 (156).

6. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. 3-е издание, переработанное и дополненное. Ижевск, 2014. С. 22.

7. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 8.

8. Шавеко Н.А. Либертарно-юридическая концепция права: критический анализ // Наука Удмуртии. 2014. № 4 (70). С. 102-112.

9. Кондрашев А.А. Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 10-17.

10. Раянов Ф.М. Теория правового государства. Проблемы модернизации. Уфа: Гилем, 2010.

11. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М., 2015.

12. Хабриева Т.Я. Правовое государство: вызовы времени и задачи конституционного правосудия // Конституционный контроль: доктрина и практика. М.: Норма, 2012.

13. Миронов Д.Н. Основы формирования правового государства // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 6-10.

14. Добрынин Н.М., Митин А.Н. Главный вызов для России – эффективность и качество государственного управления // Право и политика. 2013. № 11 (166).

15. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М.: Норма, 2013.

A.A. Dmitrieva

THE DEVELOPMENT OF LEGAL STATE IN RUSSIA

Annotation. The article examines the process of development of the rule of law in Russia, the foundations of the rule of law – economic, social and moral, discusses the point of view, according to which the rule of law – the fate of Russia, and the construction of the rule of law is the direction of the constitutional development of the Russian state. According to some authors, the rule of law is a multidimensional phenomenon. In the course of social progress, it acquires new properties, is filled with new content that corresponds to the specific conditions of existence of society and the level of its development. The eternal common beginning of any rule of law is its connection with law. At the same time, the right plays a priority role only if it acts as a measure of the freedom of all and everyone, if the existing laws really serve the interests of the people and the state, and their implementation is the embodiment of justice. Advanced legislation still no evidence of the presence in society of the rule of law.

Key words: legal state, Russia, Constitution of the Russian Federation, economic basis, social basis, moral basis, constitutional court of the Russian Federation, rights, obligations.

Дмитриева Анжела Александровна
магистрант Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Dmitrieva Angela Aleksandrovna
graduate student of Izhevsk Institute (branch) of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway street Zarechnoe, 23.

УДК [346+347.7](470+571)

Е.В. Дмитриенко

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИИ

Аннотация. Здоровый образ жизни будущих поколений является одной из наиболее важных проблем современности. Ведь любая страна надеется на лучшее будущее, именно его должно обеспечить новое поколение. Поэтому особое внимание должно быть уделено современному поколению, которое должно быть здоровым, работоспособным, должно защищать Родину и жить по правилам и требованиям общества, не утрачивая свою индивидуальность. Следовательно, особое внимание должно быть уделено детям, подросткам, молодежи, то есть именно на ту возрастную категорию, когда люди начинают выбирать, что им интересно и более доступно, а значит, занятия физической культурой и спортом должны быть доступны и интересны каждому. Роль физической культуры и спорта стала важным социально-политическим фактором в современном мире. Все большее количество населения привлекается к занятиям физической культуры, а спортивные успехи на различных международных соревнованиях, безусловно, являются доказательством силы, жизнеспособности любой нации, показывает экономическое и оборонное могущество государства.

Ключевые слова: физическая культура, здоровый образ жизни, современный мир, спортивные успехи, молодежь, подростки.

Физическая культура-это неотъемлемая часть культуры общества, которая представляет собой взаимосвязь духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых социумом для всестороннего развития человека, развития его физических качеств, его здоровья и образа жизни. Являясь наиболее актуальной и универсальной составляющей, сфера физической культуры и спорта направлена на сохранение и укрепление здоровья нации в целом и каждого гражданина в отдельности [1].

Здоровый образ жизни будущих поколений является одной из наиболее важных проблем современности. Ведь любая страна надеется на лучшее будущее, именно его должно обеспечить новое поколение. Поэтому особое внимание должно быть уделено современному поколению, которое должно быть здоровым, работоспособным, должно защищать Родину и жить по правилам и требованиям общества, не утрачивая свою индивидуальность. Следовательно, особое внимание должно быть уделено детям, подросткам, молодежи, то есть именно на ту возрастную категорию, когда люди начинают выбирать, что им интересно и более доступно, а значит, занятия физической культурой и спортом должны быть доступны и интересны каждому.

Роль физической культуры и спорта стала важным социально-политическим фактором в современном мире. Все большее количество населения привлекается к занятиям физической культуры, а спортивные успехи на различных международных соревнованиях, безусловно, являются доказательством силы, жизнеспособности любой нации, показывает экономическое и оборонное могущество государства.

Физическая культура по своей сути явление массовое, привлекающее в сферу своих интересов большую часть общества, но с разной степенью активности. Управление физической культурой и спортом представляет собой систему конкретных форм и методов сознательной деятельности, направленную на эффективное функционирование и развитие отрасли физической культуры и спорта для того, чтобы удовлетворить потребности людей в физическом совершенствовании.

Принципы управления физической культуры и спорта представляют собой свод основных правил, положений и норм поведения, которыми руководствуются органы управления и отдельные руководители для осуществления управленческого воздействия [2]. Основными принципами управления в физической культуре и спорте являются: принцип сочетания территориального и отраслевого управления, который основывается на существующем в стране административно-территориальном делении и структуре отраслевого народного хозяйства;

принцип сочетания материального и нематериального стимулирования, который основывается на утверждении, что «любая крайность является ограниченностью». Наиболее известным примером использования этого принципа в отрасли «физическая культура и спорт» является присвоение сотрудникам различных наград, званий.

Физическая культура и спорт – это составная часть социально-культурного комплекса страны. На нее действуют все современные российские нормы права, вся современная система законодательства.

Решение вопросов по развитию физической культуры и спорта на муниципальном уровне осуществляет соответствующее структурное подразделение (управление, отдел, комитет и т.д.) администрации, которое совместно с другими (в области образования, здравоохранения и др.) управляет деятельностью следующих учреждений и организаций:

1. спортивных клубов, коллективов физической культуры, основывающихся на базе образовательных учреждений и иных организаций вне зависимости от форм собственности;

2. детско-юношеских спортивных школ, детско-юношеских клубов физической подготовки, школ олимпийского резерва;

3. образовательных учреждений в области физической культуры и спорта всех типов и видов, вне зависимости от форм.

Следовательно, органы управления по физической культуре и спорту являются субъектом управления, представляющим собой физкультурно-спортивную организацию и воздействующим на другие физкультурно-спортивные организации как объекты. Полномочия органов управления по физической культуре и спорту закреплены в законе «О физической культуре и спорте в Российской федерации». Важно отметить, что государственная политика в области развития физической культуры и спорта – это совокупность мероприятий, направленных на создание правовых, экономических и организационно-управленческих условий, которые осуществляются государством и обеспечивают удовлетворение потребностей различных категорий населения.

По всем вопросам, касаемым развития данной сферы, органы управления в области физической культуры и спорта взаимодействуют с общественными организациями:

1. совместно проводят спортивные соревнования, спартакиады, другие физкультурно-спортивные мероприятия;

2. организуют пропаганду физической культуры и спорта;

3. осуществляют профессиональную подготовку, повышение квалификации сотрудников физкультурно-спортивных организаций;

4. обеспечивают оптимальное использование спортивных сооружений, способствуют строительству новых спортивных сооружений;

5. оказывают различную помощь физкультурно-спортивным объединениям, помогают выполнением ими уставных задач, принимают решения по вопросам развития спорта и физической культуры и контролируют исполнение этих решений.

Финансирование развития физической культуры и спорта на муниципальном уровне осуществляется за счет средств местного бюджета, различных физкультурно-спортивных организаций, в том числе общественных физкультурно-оздоровительных объединений, а также от благотворительных пожертвований юридических и физических лиц, от продаж билетов различных спортивных лотерей и другие поступления.

Государство осуществляет нормативно-правовое регулирование общественных отношений путем применения правового воздействия на них. Главная особенность управления физической культурой и спортом заключается в том, что для его осуществления тесно взаимодействуют друг с другом государственные и общественные органы управления различного уровня непосредственно организационную структуру управления всей отраслью [3].

В современном мире, физическое и интеллектуальное развитие способностей человека, общества, развитие двигательной активности человека и создание здорового образа жизни нации в целом, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития напрямую зависит от государства и является его приоритетной функцией.

Реализация данной функции напрямую зависит от правового регулирования физической культуры в Российской Федерации, ее совершенствования. Именно поэтому, в современном мире, исследование системы нормативно-правового обеспечения физической культуры и спорта в России представляется актуальным.

Регулирование физической культуры и спорта основано на: Конституции РФ, федеральных законах, указах и распоряжениях Президента РФ, постановлениях и распоряжениях Правительства РФ, нормативно-правовых актах федеральных органов исполнительной власти, нормативно-правовых актах органов местного самоуправления, локальных нормативных актах, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договоров Российской Федерации.

Государственное регулирование вопросов в области физической культуры и спорта заложены изначально в Конституции РФ.

Ввиду того, что государственная политика в сфере физической культуры и спорта обеспечивает удовлетворение потребностей общества в различных физкультурно-спортивных организациях, правительством разработан Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который устанавливает правовые, социальные, экономические основы осуществления деятельности в области развития физической культуры и спорта в России. Подтверждение этому есть в ст. 3, где говорится, что Законодательство в области физической культуры и спорта основано на 11 основных принципах, вытекающих из Конституции РФ, среди которых начальным является право каждого гражданина на свободный доступ к физической культуре и спорту. Именно этот принцип является необходимым условием развития нравственных, физических, интеллектуальных способностей индивида, его неотъемлемых прав на занятия физической культурой и спортом.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, следует, что государственное управление по развитию физической культуры и спорту в России представляет собой систему органов федерального, регионального и местного уровня. Большую роль в содержательном наполнении процессов управления в области спорта и физической культуры, в осуществлении исполнительно-распорядительной деятельности определяет правительство и органы исполнительной власти. Поэтому именно правительством и органами исполнительной власти реализуется выполнение и решение ключевых задач, текущих вопросов управления в области физической культуры и спорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Концептуальные основы государственного и муниципального управления в России. Реферативный журнал Научное обозрение. 2016. № 2. С. 21.

2. Войтович В.Ю. Наука управления. Концептуальные основы науки управления. Саарбрюккен, 2016. С. 39.

3. Войтович В.Ю. Государственное управление в условиях модернизации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственный университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011.С. 15.

E.V. Dmitrienko

PROBLEMSOFDEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN RUSSIA

Annotation. A healthy lifestyle for future generations is one of the most important problems of our time. After all, any country hopes for a better future, it should provide a new generation. Therefore, special attention should be paid to the modern generation, which should be healthy, workable, should protect the Homeland and live according to the rules and requirements of society, without losing their individuality.

Therefore, special attention should be paid to children, adolescents, young people, that is, the age when people begin to choose what they are interested in and more accessible, which means that physical education and sports should be accessible and interesting to everyone. The role of physical culture and sports has become an important socio-political factor in the modern world. An increasing number of people are involved in physical training, and sports success at various international competitions, of course, are proof of the strength, viability of any nation, shows the economic and defense power of the state.

Key words: physical culture, healthy lifestyle, modern world, sports successes, youth, teenagers.

Дмитриенко Екатерина Владимировна
магистрант Ижевского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

Dmitrienko Ekaterina Vladimirovna
graduate student of Izhevsk Institute (branch) of
VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

УДК 340:372.8

М.В. Дорф
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.Ю. Войтович

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. В статье отмечается, что Российская Федерация на современном этапе развития нацелена на формирование гражданского общества и укрепления основ правового государства. Одной из основных задач, направленных на реализацию поставленных целей является совершенствование механизма правового регулирования, закрепление новой юридической мысли путем вынесения новых нормативно-правовых актов, в рамках современных тенденций, взглядов и совершенствования сложившейся правовой системы в целом. Грамотная политика формирования правовой системы, безусловно, послужит положительных фактором для ускорения достижения поставленных целей и катализатором активного развития всех институтов государства. При этом дана оценка реализации правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в современной России, посредством анализа реализации правового механизма реализации указанных прав на практике, а также особенностей и возникающих проблем реализации статуса иностранного гражданина и лица без гражданства в современной России.

Ключевые слова: правовой статус, иностранные граждане, лица без гражданства, правовая система, правовой акт, политика.

Российская Федерация на современном этапе развития нацелена на формирование гражданского общества и укрепления основ правового государства. Одной из основных задач, направленных на реализацию поставленных целей является совершенствование механизма правового регулирования, закрепление новой юридической мысли путем вынесения новых нормативно-правовых актов, в рамках современных тенденций, взглядов и совершенствования сложившейся правовой системы в целом. Грамотная политика формирования правовой системы, безусловно, послужит положительных фактором для ускорения достижения поставленных целей и катализатором активного развития всех институтов государства [1].

Становление и закрепление в государстве общей правовой культуры, юридического профессионализма и правовой подготовленности приобретают все большее значение в современных условиях существования и развития правового государства.

Безусловно, одной из задач, стоящих на пути становления усовершенствованной правовой системы в России, является анализ правовой системы, с выявлений фундаментальных основ и особенностей, в том числе и возможности реализации правового статуса, как иностранными гражданами, так и лицами без гражданства в Российской Федерации.

Реализация правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства происходит в соответствии с действующими законодательными нормами, установленными в Российской Федерации.

Для России как правового государства в первую очередь имеет значение иностранный гражданин и лицо без гражданства как человек. Этот фундаментальный принцип заложен на конституционном уровне. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью [2].

Также, в соответствии со ст. 62 Конституции РФ, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Безусловно, в указанных статьях отражены основные принципы правового статуса человека и гражданина на территории Российской Федерации. Основополагающими принци-

пами указанного института права являются единство прав и обязанностей, гарантированность прав и свобод, а также обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Безусловно, Российская Федерация на законодательном уровне отразила и выделила преимущества правового статуса граждан России по отношению к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Для перечисленных категорий лиц имеют определенные ограничения в различных отраслях государственной деятельности [3].

Так, иностранные граждане и лица без гражданства, в соответствии с действующим законодательством современного российского государства:

1. Не могут занимать определенные, особо значимые для государства посты и должности;

2. Не могут заниматься никакой деятельностью, которая связана с государственной тайной;

3. Распространение воинской обязанности перечисленных категорий лиц не касается;

4. Относятся к индивидуально особенным субъектам административного права, поскольку административная деликтоспособность на указанные категории имеет свои специфические и особенные черты;

5. Сложное или категорически невозможное участие в общественных объединениях. Исключениями являются иностранные граждане стран СНГ, имеющих соглашение с Россией;

6. Указанные лица обязаны в установленном законом порядке получить специальный документ, позволяющий проживать и осуществлять трудовую деятельность;

7. Ограничены в предусмотренных законом случаях в выборе места жительства и перемещении на территории России;

8. Имеют установленное Конституцией РФ право получить статус беженца и получить убежище на территории России [4].

Выделением в Конституции РФ таких категорий лиц, как «человек» и «гражданин» выделяют и конституционно закрепляют имеющиеся в правовом статусе различия между гражданами и негражданами России. Безусловно, права и обязанности гражданина Российской Федерации шире, чем права и обязанности человека.

Несмотря на то, что правовое регулирование нахождения, перемещения и существования на территории Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства явно ограничено, следует отметить, что для современного российского государства, данные категории лиц имеют также особое значение.

Реализация правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства особо проявляется при осуществлении трудовой деятельности. Современные российский рынок претерпевает на современном этапе некоторые трудности и проблемы, которые решаются посредством демографических и миграционных всплесков и передвижений.

Однако, следует отметить, что в большинстве своем, осуществление трудовой деятельности на территории России рассматриваемыми категориями граждан происходят нелегально, а, следовательно, становятся угрозой национальной безопасности России, нарушению стабильности на рынке России, а также подвергают экономику страны потрясениям и внеплановым сдвигам [5].

Особенности реализации правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства должны быть изучены с различных сторон и с учетом влияния многих факторов. Как показывает практика, а также теоретическая направленность работ многих авторов, данная сфера имеет достаточно много правовых пробелов и неточностей, которые необходимо решать в кратчайшие сроки в связи с активными миграционными наплывами.

Решение проблематики реализации правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства следует начать с совершенствования понятийного аппарата. Терминология при изучении данного сферы и категорий граждан имеет особое правовое значение, нельзя недооценивать специфичность и двоякость трактовок некоторых имеющихся в нормативно-правовых актах понятий, таких как «иностранный гражданин», «лицо без гражданства», а также «иностранец», периодически встречающееся в некоторых нормативно-правовых актах [6].

Начнем с того, что обратимся к легальному определению понятий «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства», которые даны в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [7]. Иностранный гражданин – это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Лицо без гражданства – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства.

Обоснованно появляется необходимость объединения указанных понятий в одно, поскольку в некоторых нормативно-правовых актах уже допускаются формулировки, в которых при употреблении термина «иностранные граждане», также имеются ввиду и «лица без гражданства» [8].

Отметим, что такую необходимость осознает и законодатель. Им предлагается весьма оригинальный прием. В п. 2 ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» закреплено, что в целях данного Закона понятие «иностранный гражданин» включает в себя понятие «лицо без гражданства», за исключением случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, установленных для иностранных граждан. Аналогичное положение закреплено в п. 2 ст. 2 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», в целях настоящего Федерального закона понятие «иностранный гражданин» включает в себя понятие «лицо без гражданства» [9].

Таким образом, законодатель объединяет понятия «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства», при этом избегая применения неоднозначного термина «иностранец». Вместе с тем данный прием имеет достаточно существенный недостаток. В процессе толкования и применения соответствующего законодательства могут возникнуть затруднения при определении того, когда термин «иностранный гражданин» применяется как объединяющий, а когда исключительно в непосредственном своем значении.

В настоящее время законодательство Российской Федерации о правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства является не вполне совершенным, а значит, затрудняет возможность реализации предусмотренного законом правового статуса на практике.

Считаем, что к основным проблемам реализации правового статуса иностранных граждан относятся:

- слабый понятийный аппарат;
- большое количество отсылочных норм, затрудняющих возможность их применения;
- пробелы и противоречия в нормативно-правовых актах;
- непоследовательность учета международно-правовых соглашений.

Правовое государство и гражданское общество являются самыми главными эталонами и целями, к которым направлены все реформы современной России [10]. Достижение этих целей возможно посредством реализации и внедрения в каждом нормативно-правовом акте конституционных основ прав и свобод человека и гражданина, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства. Права граждан должны быть гарантированы и соблюдены государством, данные фундаментальные основы вкладываются в каждый новый нормативно-правовой акт, в каждое нововведение с целью скорейшего достижения поставленной цели – становление России как правового государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный уни-

верситет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. 3-е издание, переработанное и дополненное. Ижевск, 2014. С. 19.

2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета, № 7, 21.01.2009.

3. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 6-11.

4. Машарова А.Д. Особенности конституционно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 524-525. [электронный ресурс] Режим доступа. – URL https://moluch.ru/archive/80/14424/ (дата обращения: 17.04.2018).

5. Скороходова Д. М. Особенности правового регулирования труда лиц без гражданства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 658-662. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL https://moluch.ru/archive/125/34744/ (дата обращения: 17.04.2018).

6. Кобец П.Н. О правовых системах и механизмах воздействия на статус иностранных граждан и лиц без гражданства // Инновационная наука, 2015. № 9. С. 229-230.

7. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета, № 140, 31.07.2002.

8. Нудненко Л.А. Конституционное право России: учебник для академического бакалавриата / Л.А. Нудненко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 472 с.

9. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 19.07.2017) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская газета, № 156, 20.07.2006.

10. Войтович В.Ю. Концептуальные основы государственного и муниципального управления в России. Реферативный журнал Научное обозрение. 2016. № 2. С. 27.

M.V. Dorf

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS AND INDIVIDUALS WITHOUT CITIZENSHIP IN THE MODERN RUSSIAN STATE

Annotation. The article notes that the Russian Federation at the present stage of development is aimed at the formation of civil society and strengthening the foundations of the rule of law. One of the main tasks aimed at the realization of the set goals is to improve the mechanism of legal regulation, consolidation of a new legal thought by making new normative legal acts, within the framework of current trends, views and improvement of the existing legal system as a whole. A competent policy of forming a legal system will certainly serve as a positive factor for accelerating the achievement of the goals and a catalyst for the active development of all the institutions of the state. At the same time, the author assesses the implementation of the legal status of foreign citizens and stateless persons in modern Russia by analyzing the implementation of the legal mechanism for the implementation of these rights in practice, as well as the features and emerging problems of the status of a foreign citizen and stateless person in modern Russia.

Key words: legal status, foreign citizens, stateless persons, legal system, legal act, policy.

М.В. Дорф
магистрант Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

M.V. Dorf
graduate student of Izhevsk Institute (branch) of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК 340:372.8

М.В. Дорф

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье изучены, такие вопросы, как характеристика элементов правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, особенности реализации правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства. Рассмотреть отдельные вопросы правового регулирования статуса иностранных граждан и лиц без гражданства. Несмотря на то, что в Российском законодательстве имеются различные нормативные акты, регулирующие права и обязанности иностранных граждан, все же стоит заметить, что в их содержании присутствуют достаточно значимые пробелы. Посредством их наличия, иностранные граждане в той или иной степени ущемляются в своих правах на территории РФ. В исследовании сделана попытка выявить и обозначить данные изъяны, присутствующие в национальном законодательные, а также разобраться, на сколько важными они являются для иностранных граждан в целом.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, правовой статус, правоспособность, дееспособность, территория, правосубъектность, дееспособность.

Правовой статус личности – сложная комплексная категория, которая включает в себя разнообразные по своему объему и содержанию элементы. Его основу, бесспорно, составляют права и обязанности личности, однако, есть также и иные элементы, без которых его существование и функционирование попросту нельзя признать возможным.

Одним из таких элементов является, в частности, правосубъектность.

Правосубъектность представляет собой особое социально-юридическое свойство личности, означающее юридически-признанную способность быть (субъектом) участником правовых отношений. Правосубъектность, в свою очередь, состоит из правоспособности – способности лица иметь права и обязанности, и дееспособности – способности лица самостоятельно (лично, своими действиями) осуществлять принадлежащие ему права и обязанности.

Значение правосубъектности заключается в том, что без нее невозможно появление стержневого элемента правового статуса личности – прав и обязанностей и их реализация, соответственно, говорить о правовом статусе личности в отрыве от правосубъектности – бессмысленно.

При этом стоит помнить, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории РФ обладают равной правоспособностью с российскими гражданами, за исключением случаев, предусмотренных законом. Это означает, что независимо от пола, расы, национальности, религиозного мировоззрения и прочих факторов, они могут, например, иметь в собственности имущество, обладать имущественным и личными неимущественными правами наравне с российскими гражданами. Все правила, что установлены гражданским законодательством РФ, распространяются на них в равной степени. В некоторых случаях российский законодатель предполагает дифференцированный подход в определении право- и дееспособности иностранных граждан на своей территории. Подобного рода особенности правового положения данной категории субъектов возникают из специальных двусторонних соглашений РФ [1].

Существует ряд исключений из принципа определения право- и дееспособности иностранных граждан и лиц без гражданства по личному закону в РФ. Во-первых, это касается сделок, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ: иностранный гражданин, заключая в России сделки, не вправе ссылаться на объем правомочий, которым он обладал в своем государстве. Во-вторых, именно российским правом определяется гражданская дееспособность иностранцев (лиц без гражданства) в отношении обязательств, возникающих вследствие причинения вреда в Российской Федерации.

Иным элементом, также занимающим важное место в структуре правового статуса личности, выступает гражданство (свойство личности, отражающее ее юридическую при-

надлежность к какому-либо государству). Обусловлено это тем, что личность, находясь на территории того или иного государства, всегда выступает по отношению к этому государству в специфическом качестве либо гражданина, либо иностранного гражданина, либо лица без гражданства, что также существенно влияет на объем ее прав и обязанностей [2].

Однако, некоторые авторы предлагают еще более расширенную характеристику элементов правового статуса, в чем и заключается проблема в теории права.

Характерными чертами механизма реализации правового статуса иностранца, лица без гражданства должны быть следующие [3]:

1. Нормативное основание – наличие закрепленных в законодательстве (конституционном и отраслевом) правовых норм, которые определяют объем и порядок пользования конкретным субъективным правом, относящимся к личным, политическим, социальным, экономическим или культурным благам, предоставляемым данным правом.

2. Фактическое основание – юридические факты, представляющие собой предусмотренные нормами права обстоятельства и выступающие в качестве оснований (предпосылок) наступления правовых последствий. С юридическими фактами связано возникновение, изменение или прекращение обладания и пользования субъективными правами.

3. Объективное выражение права в действиях личности с учетом его объема, содержания, пределов использования и соответствующих изъятий.

4. Четко сформулированные на законодательном уровне процедуры охраны и защиты субъективных прав иностранцев и апатридов, которые устанавливаются нормами права.

5. Гарантирование реализации прав иностранных граждан. Гарантированность реализации прав иностранцев предполагает наличие как юридических, так и материальных и других средств, позволяющих перевести данное право из возможности в действительность. В целях повышения эффективности механизма реализации права иностранных граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме, предлагается внести соответствующие изменения в ст. 5.1. КоАП РФ и ст. 141 УК РФ.

В свою очередь реализация субъективных прав иностранных граждан и лиц без гражданства имеет ряд специфических особенностей и непосредственно зависит от особенностей правового статуса данной категории лиц [4]:

1) одна из особенностей прав иностранных граждан и лиц без гражданства связана со специфичностью стадий реализации ими своих прав;

2) непосредственная реализация права иностранного гражданина (лица без гражданства) обусловлена его собственной активностью и предполагает целенаправленные действия по приобретению каких-либо благ, предусмотренных конкретным правом.

Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ регулируется несколькими наиболее значимыми нормативно-правовыми актами. Одним из таких является Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 года [5].

Несмотря на то, что в Российском законодательстве имеются различные нормативные акты, регулирующие права и обязанности иностранных граждан, все же стоит заметить, что в их содержании присутствуют достаточно значимые пробелы. Посредством их наличия, иностранные граждане в той или иной степени ущемляются в своих правах на территории РФ. Постараемся выявить и обозначить данные изъяны, присутствующие в национальном законодательные, а также разобраться, на сколько важными они являются для иностранных граждан в целом.

Стоит обратить внимание на такую важную проблему, касающуюся реализации иностранных граждан временно проживающих на территории РФ своего права на получение разрешения на временное проживание. Так основанием отказа в выдаче разрешения на временное проживание (п. 13 ст. 7) признается наличие одного из инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих. Наибольший резонанс вызвала проблема обнаружения ВИЧ-инфекции у иностранного гражданина и как последствие этого, принятие в отношении него решения о нежелательности его проживания в РФ либо об отказе в выдаче

ему разрешения на временное проживание в РФ или об аннулировании ранее выданного разрешения или о депортации такого лица [6].

На протяжении долгого времени, в том числе и на сегодняшний день, в национальном законодательстве нет четко установленных оснований и процедуры принятия решений, касающихся права иностранных граждан, у которых выявлена ВИЧ-инфекция, на пребывание и проживание в РФ. Посредством этого, рождается большое количество жалоб со стороны иностранных граждан больных ВИЧ-инфекцией, о незаконном принятии в отношении них решений о нежелательности проживания их в РФ либо об отказе в выдаче разрешения на временное проживание в РФ или об аннулировании ранее выданного разрешения или о депортации. В свою очередь решения являются незаконными, так как суды, при их вынесении не учитывают гуманитарные соображения и семейные права. На сегодняшний день, безусловно, имеются недоработки и пробелы в регулировании правового режима временно проживающих иностранных граждан на территории РФ. Законодательному органу необходимо уделить внимание разрешению ряда таких проблем, с целью усовершенствования всей нормативно-правовой базы регулирующей правовое положение иностранных граждан на территории РФ.

Правовое положение иностранных граждан, постоянно проживающих на территории РФ, также регулируется Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Как показывает практика, многочисленные проблемы у иностранных граждан возникают не только при получении, но и при продлении вида на жительство.

Исходя из анализа данной проблемы, можно сделать вывод о том, что отсутствие в действующих нормативно-правовых актах национального законодательства перечня уважительных причин для восстановления срока на подачу заявления о продлении вида на жительство, является существенным недостатком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография / Ижевск, 2016. С. 24.
2. Войтович В.Ю. Теория права и государства: учебно-методическое пособие / ГОУ ВПО Удмуртский государственный университет, Институт права, социального управления и безопасности, Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН. Ижевск, 2006. (2-е издание, переработанное и дополненное). С. 28.
3. Битиев Р.Р. Особенности правового статуса иностранцев в Российской Федерации: Дис. … канд. юрид. наук. М.: МосГУ, 2016. 194 с.
4. Гулина И.А. Понятие иностранцев и их правовой режим (национальный и специальный) в Российской Федерации и за рубежом / Гулина И.А. // Актуальные вопросы модернизации института прав человека в конституционном и международном праве. 2015. № 1. 42 с.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 31.07.2002.
6. Войтович В.Ю. Проблемы государственного и муниципального управления в условиях построения демократического правового государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы V Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2015. С. 6.

M.V. Dorf

LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS AND PERSONS WITHOUT CITIZENSHIP AND PECULIARITIES OF ITS IMPLEMENTATION IN CONTEMPORARY RUSSIAN LAW

Annotation. The article deals with such issues as the characteristics of the elements of the legal status of foreign citizens and stateless persons, especially the implementation of the legal status of foreign citizens and stateless persons. To consider certain issues of legal regulation of the status of foreign citizens and stateless persons. Despite the fact that Russian legislation contains various normative acts regulating the rights and obligations of foreign citizens, it is worth noting that there are quite significant gaps in their content. Through their presence, foreign citizens to varying degrees are infringed on their rights in the territory of the Russian Federation. The study attempts to identify and define these flaws present in the national legislation, as well as to understand how important they are for foreign citizens in General.

Key words: foreign citizen, stateless person, legal status, legal capacity, legal capacity, territory, legal personality, legal capacity.

М.В. Дорф
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

M.V. Dorf
graduate student of Izhevsk Institute
(branch) of VGUYU (RPA Ministry
of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК 342(470.51)

Е.В. Ельчанинов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент
Е.Ю. Тихалева

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ И КРИТЕРИИ

Аннотация. В статье определяется, чтоэффективность, являясь оценочной категорией, может подтверждать или отрицать существующие методы управления. Оценка показателей эффективности работы государственного управления должна быть действенной и на муниципальном уровне, для того, чтобы общая система показателей эффективности считалась успешной. Когда критерии оценки работы одинаковы и для вышестоящих, и для нижестоящих субъектов управления, тогда поставленные и перед муниципальным управлением задачи могут быть достигнуты. Сущность эффективности приобретает свои специфические особенности в разных областях деятельности. В свете раскрываемого вопроса эффективность можно рассматривать в виде соотношения понятий «цель – время – приемы (методы) – уровень сложности – затраты». То есть, эффективность представляет собой возможность достичь цель, результат, значимый для целевой аудитории, при этом измеряться она будет соотношением затраченных ресурсов и полученного результата.

Ключевые слова: эффективность, муниципальное управление, специфические особенности, деятельность, сущность, потребность, интересы общества.

Перед государственным и муниципальным управлением в современных быстро изменяющихся условиях ставятся новые цели и задачи. Тем самым возникает необходимость в пересмотре традиционных методов деятельности. Отвечая на вызов современным требованиям, управление, таким образом, повышает эффективность собственной активности.

Эффективность, являясь оценочной категорией, может подтверждать или отрицать существующие методы управления. Оценка показателей эффективности работы государственного управления должна быть действенной и на муниципальном уровне, для того, чтобы общая система показателей эффективности считалась успешной. Когда критерии оценки работы одинаковы и для вышестоящих, и для нижестоящих субъектов управления, тогда поставленные и перед муниципальным управлением задачи могут быть достигнуты [1].

Сущность эффективности приобретает свои специфические особенности в разных областях деятельности. В свете раскрываемого вопроса эффективность можно рассматривать в виде соотношения понятий «цель – время – приемы (методы) – уровень сложности – затраты». То есть, эффективность представляет собой возможность достичь цель, результат, значимый для целевой аудитории, при этом измеряться она будет соотношением затраченных ресурсов и полученного результата.

Под критерием эффективности понимается признак или ряд признаков, с помощью которых можно оценить как управление в целом, так и отдельное управленческое решение, насколько оно соответствует потребностям и интересам общества. Именно благодаря критериям эффективности раскрывается качество и жизнеспособность всей системы органов управления.

По мнению Л. В. Сморгунова, основу эффективности управления составляют следующие методологические установки [2]:

- администрирование необходимо отделять от политики;
- в ходе реализации управления действенен лишь один метод, прием, который всегда быстрее и эффективнее, чем остальные;
- для включения в управление научных принципов наиболее эффективна бюрократическая организация.

Государственное управление заключается в воздействии государства на общественную жизнь населения, с целью его упорядочить, организовать и преобразовать. Поэтому следует

понимать, что эффективность деятельности в рамках государственного управления нельзя рассматривать исключительно в экономическом аспекте, а только в совокупности с социальным, учитывая их единство и взаимосвязь. Социальный аспект должен быть устойчивым, способным к воспроизведению, прогрессировать и, более того, быть источником для дальнейшего социального развития [3].

Ряд проблем, которые имеются в сфере государственного и муниципального управления свидетельствует о том, что есть существенное отличие в организации и способах реализации полномочий органами власти и их должностными лицами. Связаны они, как правило, и с масштабами управления, и со спецификой региона.

Однако, на наш взгляд, при формировании критериев эффективности муниципального управления следует опираться на следующее [4]:

- рассмотрение ситуации в долгосрочной перспективе;
- предметность ведения местного самоуправления, что означает, что целеполагание должно основываться не только на текущих проблемах общества, но и распространяться в отношении роста человеческого потенциала; не стоит забывать о том, что правовые основы местного самоуправления тесно связаны с представлениями о естественных правах человека (семья, религия, культура и пр.);
- учет различий в уровне развития муниципальных образований и образе жизни местных жителей.

На первый взгляд, представляется, что оценка эффективности государственных и муниципальных проектов носит достаточно простой характер: при формировании цели проекта формируются и показатели, при помощи которых можно оценить достижение указанных целей. Однако деятельность в сфере управления настолько многообразна, что оценить некоторые понятия, например, такие, как «интеграцию», «безопасность» и ряд других, на практике бывает достаточно сложно. Оценке подлежит лишь то, что в итоге можно посчитать: количество оказанных услуг гражданам, поступления в бюджет, количество созданных организаций [5].

Исходя из сущности критериев эффективности управления, особенностей государственного и муниципального управления в современном мире можно определить общие критерии. К ним относятся:

- Целевая обоснованность (при этом важно, чтобы цели исполнялись не только посредством их закрепления в нормативных правовых актах, но и – практической реализации в социуме).
- Затраты времени (любое управленческие решение актуально в течение ограниченного времени, поэтому должны быть установлены четкие нормативы затрат времени на выработку и прохождение управленческой информации по соответствующим стадиям).
- Приемы, методы государственно-управляющей системы (от них напрямую зависят результаты практической деятельности).
- Уровень сложности (сложность в организации того или иного органа влияет на его внутреннюю жизнедеятельность и нередко может сдерживать инициативу и применение творческих подходов в принятии управленческих решений).
- Затраты или издержки (с их помощью определяется соотношение затраченных усилий (экономических, кадровых, социальных, технических) с полученным социальным результатом деятельности управляемых объектов).

Таким образом, взятая за основу взаимосвязь «цель – время – приемы (методы) – уровень сложности – затраты», на наш взгляд, способна раскрыть наиболее емко сущность критериев эффективности работы государственных и муниципальных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Понятие эффективности муниципального управления. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 57.
2. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. /Л.В. Сморгунов, А.П. Альгин, И.Н. Барыгин [и др.]; под ред. Л.В. Сморгунова. – Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. М.: РОССПЭН, 2006. 381 с.
3. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 55.
4. Барциц И.Н. Показатели эффективности государственного управления (субъективный взгляд на международные стандарты). Ч. 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.pvlast.ru/archive/index.433.php/ (дата обращения: 09.03.2017).
5. Чазова И.Ю., Войтович В.Ю. Проектное управление в органах государственной власти и местного самоуправления. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2017. С. 389.

E.V. Elchaninov
E.Yu. Tikhaleeva

THE EFFECTIVENESS OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE: SOCIAL DIMENSION AND CRITERIA

Annotation. The article determines that efficiency, as an evaluation category, can confirm or deny existing methods of management. The evaluation of performance indicators of public administration should be effective at the municipal level, so that the overall system of performance indicators is considered successful. When the measures of performance are the same for upstream and for downstream of control subjects, and then delivered before the municipal control tasks can be achieved. The essence of efficiency acquires its specific features in different areas of activity. In the light of the question, the effectiveness can be considered in the form of the ratio of the concepts «goal – time – techniques (methods) – level of complexity – costs». That is, efficiency is an opportunity to achieve a goal, a result that is significant for the target audience, while it will be measured by the ratio of resources spent and the result obtained.

Key words: efficiency, municipal management, specific features, activity, essence, need, interests of society.

Ельчанинов Евгений Вячеславович
Академия ФСО России
302034, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35
E-mail: tixalyov@mail.ru

Elchaninov Evgeniy Vyacheslavovich
Academy FSO of Russia
302034, Orel, Instrument-making street, 35
E-mail: tixalyov@mail.ru

УДК 331.101.3

К.А. Жиганов
В.Ю. Войтович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы применения технологий распределенного реестра (блокчейн) в различных социально-экономических сферах, связанных с государственным управлением. Представлены примеры и прогнозы применения блокчейн-технологий при оказании государственных сервисов и услуг. Отмечается, что компетенция государственного органа и государственно-властные полномочия являются взаимопересекающимися понятиями. С одной стороны, полномочия составляют ядро компетенции, характеризуют структуру, общий набор правовых возможностей, которыми может обладать любой государственный орган. С другой стороны, полномочия государственного органа не единственный элемент его компетенции, которая включает обязанности государственного органа перед государством. Компетенция служит также способом конкретизации полномочий, средством воплощения общих правовых возможностей конкретного государственного органа. Система регистрации, основанная на технологии блокчейн, может обеспечить дополнительные гарантии в сравнении с традиционным централизованным регистром.

Ключевые слова: блокчейн, государственные услуги, госсектор, информация, Россия, технологии, интернет, коррупция, стимул.

22 декабря 2015 года Российский институт развития интернета (ИРИ) обратился к Президенту РФ Владимиру Путину с просьбой рассмотреть возможность применения в России технологии блокчейн. Одновременно был представлен проект дорожной карты «Экономика и финансы» (как приложения к Программе долгосрочного развития интернета до 2025 года) [1], где имеется пункт о легализации в России блокчейн-технологий.

Блокчейн по своей сути является прозрачной распределенной базой данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях, проведенных участниками системы. А в терминах электронного правительства – информацию о результатах всех взаимодействий граждан и государственных органов [2].

Важно, что все данные взаимосвязаны и хранятся в зашифрованном виде одновременно у всех участников системы, и автоматически обновляются при каждом внесенном изменении. Пользователи выступают в качестве коллективного нотариуса, который подтверждает истинность информации в базе данных и обеспечивает защиту от манипуляций и злоупотреблений. Так блокчейн нивелирует влияние эгоистических факторов, которые ведут людей к созданию коррупционных схем, подрывающих общественный интерес и государственный суверенитет.

В то же время появляется стимул для участников работать честно, так как правила применяются ко всем в равной степени; возникает новая форма социальной ответственности.

Технически эта блокчейн-платформа позволяет пользователям прийти к соглашению о чем угодно без посредников, что обеспечивает основу для децентрализованных форм управления и для социальных контрактов, основанных на консенсусе, и позволяет поддерживать баланс в интересах общества.

Система регистрации, основанная на технологии блокчейн, может обеспечить дополнительные гарантии в сравнении с традиционным централизованным регистром. Транзакции будут менее затратными, так как будут исключать пошлины и стоимость услуг посредников; существенно уменьшится срок совершения сделки, и сами сделки станут более прозрачными и, одновременно, более защищенными [3].

Госсектор является сложным и инертным механизмом, оставаясь при этом централизованной системой. От развитости этой системы зависит эффективность госуправления как такового, равномерное покрытие государственными услугами потребностей населения и предпринимателей (например, регистрация компании, брака, получение справок и выписок) [4]. Порой на сложностях во взаимодействии человека и госаппарата, его непрозрачности вырастают целые индустрии посредников (помощь в регистрации ООО, заполнение справок ГАИ и

т.д.). Чем больше посреднико – тем дороже и сложнее услуга. Организационные структуры госаппарата часто фрагментированы и почти всегда разрозненны, что делает сложным обмен информацией между департаментами и ведомствами. Часто посредники в цепочке получения госуслуг невидимы получателю (ведомства общаются между собой в «back-end»).

Многие страны осознают запросы нового поколения, людей, привыкших к быстрым и удобным продуктам, проводят исследования и решают вышеозначенные проблемы – активно реформируют систему оказания госуслуг. Некоторые мобилизуют разделенные IT департаменты в единые системы – так называемые «agencies»; другие начинают использовать альтернативные глубокие данные и «darkanalytics» для быстрого анализа корреспонденции и запросов со стороны населения; третьи разрабатывают новые архитектуры взаимодействия между государственными юнитами; ну а последние, наиболее продвинутые, конечно же, применяют технологии распределенного реестра (блокчейн).

Скорость, с которой различные государственные департаменты стран мира сегодня начинают интересоваться применением блокчейн-технологий не пропорциональна реальному развитию и уровню практического внедрения данной технологии – что вполне логично и понятно. Система госуправления должна быть устойчивой, это крайне статичный, малоподвижный механизм, и любое внедрение должно доказать свою эффективность. Вдобавок не все блокчейн-решения способны масштабироваться и соответствовать нагрузке.

Технология блокчейна может помочь в борьбе с коррупцией. В некоторых странах ее уже начали использовать в тестовом режиме на государственном уровне.

В странах, где всякий может изменить публичные записи в госреестре, если заплатит, кому надо, коррупция является острой проблемой. Ее решением может стать технология блокчейна, которая, кстати, уже успешно применяется в Грузии.

В ее блокчейн-системе хранится почти 200 тысяч записей о правах на земельные участки, причем с одной стороны она надежно защищена от несанкционированного доступа, а с другой – любой желающий может просмотреть все эти записи. Это первый случай использования децентрализованной сети на государственной службе.

Проект помогал разрабатывать акселератор Blockchain Trust Accelerator. Его сооснователь Томика Тиллеман ранее работал в Государственном департаменте США и написал речь Хиллари Клинтон о свободе интернета (для этого ему пришлось проработать 100 часов без сна).

Тиллеман верит, что блокчейн поможет сохранить целостность публичных данных, будь то информация о собственниках земли или количество голосов на выборах. «Сейчас общество с трудом доверяет правительству, – сказал он. – Технология блокчейна сможет решить эту проблему, ведь она предоставляет надежные и открытые системы, которые не сможет затронуть коррупция».

По данным социологического опроса компании Edelman, в 2017 году доверие людей к государственным учреждениям снизилось. Жители половины 28 стран, участвовавших в опросе, признались, что меньше всего доверяют своему правительству.

Крупные коррупционные схемы обычно разворачиваются в уютной тиши бухгалтерии.Как правило, они сводятся к махинациям при проведении тендеров (особенно государственных), при оформлении заказа на услуги, и многих других в целом скучных вещей, на которые вбухиваются совершенно невообразимые суммы – а в случае с государственным аппаратом, эти невообразимые суммы берутся не из оборота, а из бюджета, который, если повар нам не врёт, формируется за счёт собираемых налогов. Коррупция в налоговой сфере в свою очередь так же имеет немыслимые масштабы. Всё это достигается очень простым способом – встроенной непрозрачностью и неконтролируемостью всей системы.

Если же организовать систему закупок, тендеров и конкурсов на основе доброго старого блокчейна, картина изменится с радикальностью, которая и не снилась ультраправым политикам. Из неё начисто исчезнут основные методы обеспечения коррупции – те самые непрозрачность и неконтролируемость.

Распределённый реестр способен продемонстрировать любому человеку проведение любого процесса. Если любая транзакция по условному тендеру проходит через неизменяемый реестр, все откаты становятся ясными, как божий день. Отсутствие контролирующего органа в со-

четании с полной доступностью базы данных, таким образом, являются тем самым условием, которое побуждает дурного человека поступать хорошо, каким бы испорченным – в обычном или латинском значении слова – он ни был. И именно такие процессы и позволят заложить экономический базис для общества, где благоденствие является унылой нормой жизни [5].

Внедрение блокчейн-технологий должно снизить уровень бюрократии, способствовать упрощению и сокращению времени предоставления государственных услуг, а так же сделать прозрачной деятельность государственных чиновников [6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дорожная карта – экономика и финансы. Комплекс мер «Внедрение информационных технологий в финансово-экономическом комплексе взаимоотношений [2016]. – URL: http://filearchive.cnews.ru/img/cnews/2015/12/22/ekonomika_dk.pd

2. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Назначение связей с общественностью в органах власти. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 49.

3. http://e-gov.by/best-practices/texnologii-blokchejn-dlya-elektronnogo-pravitelstva

4. Войтович В.Ю. Организационно-правовые основы документооборота в государственном и муниципальных образованиях. Наука Удмуртии. 2016. № 1 (75). С. 99.

5. http://fastsalttimes.com

6. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография / Ижевск, 2016. С. 30.

K.A. Zhiganov
V.Yu. Voitovich

THE USE OF BLOCK CHAIN TECHNOLOGY IN THE PUBLIC ADMINISTRATION

Annotation. Thearticleconsiders the prospects of application of technologies of the distributed register (blockchain) in various socio-economic areas related to public administration. Examples for the use of blockchain technology in the delivery of public services. It is noted that the competence of the state body and the state power are intersecting concepts. On the one hand, powers form the core of competence, characterize the structure, the General set of legal opportunities that any state body can possess. On the other hand, the powers of a public authority are not the only element of its competence, which includes the duties of a public authority to the state. Competence also serves as a way of specification of powers, a means of realization of General legal possibilities of a particular state body. The registration system based on blockchain technology can provide additional guarantees in comparison with the traditional centralized register.

Key words: blockchain, public services, public sector, information, Russia, technologies, Internet, corruption, incentive.

Жиганов Константин Александрович
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВОУдмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

K.A. Zhiganov
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11 FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor doctor of law, Professor of the Department «State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

УДК 340:342.8

Н.А. Загребина
К.Г. Дедюхин

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проведен анализ правового статуса судьи, который установлен системой взаимосвязанных норм, имеющихся в различных отраслях права. Целью статьи является уточнить определение судебной власти и правосудия, проанализировать элементы правового статуса судей в Российской Федерации, в том числе правовые гарантии их независимости и неприкосновенности. Правовой статус судьи и гарантии его независимости являются главным фактором повышения уровня правосудия и предполагают высокую степень ответственности за выполнение своих функций, соблюдение законности и неотъемлемой части – Кодекса судейской этики. Одной из гарантий успешного осуществления судебной деятельности обязательным условием является формирование у судей ответственного подхода к выполнению профессиональных обязанностей, повышение судебной дисциплины, а также закрепление соответствующего особому правовому статусу судей организационно-правового механизма юридической ответственности судей при отправлении правосудия.

Ключевые слова: конституция, статус, судья, правосудие, юридическая ответственность, судейская этика, закон, ответственность.

Закон определяет, что судьями Российской Федерации являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие, а также исполнение своих обязанностей на профессиональной основе. Статус судьи установлен системой взаимосвязанных норм, имеющихся в различных отраслях права.

На судей возлагается осуществление весьма ответственных обязанностей, таких как: принятие общеобязательных решений, затрагивающих существенные права и законные интересы граждан, государственных и иных организаций, от них могут зависеть судьбы людей и их благополучие, поддержание законности и правопорядка. Все требования и распоряжения судей при осуществлении ими полномочий обязательны для всех без исключения государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, других юридических и физических лиц. Неисполнение требований и распоряжений судей влечет установленную законом ответственность [1].

Правосудие необходимо тогда, когда требуется государственное вмешательство в отношения, носящие спорный, а порой конфликтный характер, а также, когда возникает необходимость применения мер государственного принуждения к лицам, нарушившим право. Обязательное условие функционирования судебной власти – наличие системы процессуальных гарантий правосудия. Причем, в соответствии со ст. 9 Федерального Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» весь процессуальный порядок осуществления правосудия рассматривается как одна из основных гарантий независимости судей [2].

С учетом изложенного судебная власть определяется, как исключительное полномочие суда разрешать возникающие в сфере права социальные конфликты с использованием процессуальной процедуры в условиях действия системы процессуальных гарантий, применяя в предусмотренных законом случаях меры государственного принуждения к нарушившим право субъектам [3, 4].

Суд, в силу своей независимости и подчинения только закону, занимает особое место в государственном механизме. Судьи, как носители судебной власти обладают специфическим статусом, который определен рядом нормативных актов, в том числе Конституцией Российской Федерации и конституционными законами.

Правовой статус – законодательная признанная совокупность основополагающих прав и обязанностей субъекта права, предопределяющая его социально-правовое положение. Учёные не выработали единых критериев при отборе различных элементов для включения их в

правовой статус. Если права и обязанности – бесспорный элемент статуса, то такие как гарантии и ответственность до настоящего времени вызывают споры.

Правовой статус судей следует рассматривать в узком и широком смыслах. В узком смысле под правовым статусом судьи понимают правовое положение лица судебной власти, осуществляющего правосудие [5].

В широком смысле правовой статус судей характеризуется также компетенцией (совокупностью прав и обязанностей), а также преференциями – гарантиями реализации прав и обязанностей (несменяемость, неприкосновенность, независимость) и особым порядком наделения кандидатов судейскими полномочиями, требованиями к кандидатам на должности судей, процедурой приостановления и прекращения полномочий [6].

Конституционное положение о неприкосновенности судьи, закрепляющее один из существенных элементов статуса судьи и важнейшую гарантию его профессиональной деятельности, направлено на обеспечение основ конституционного строя, связанных с разделением властей, самостоятельностью и независимостью судебной властью (ст.ст. 10 и 120 Конституции Российской Федерации) [7]. Судейская неприкосновенность является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов и, прежде всего, интересов правосудия. Следует также учитывать особый режим судейской работы, повышенный профессиональный риск, наличие различных процессуальных и организационных средств контроля за законностью действий и решений судьи.

Судья призван осуществлять свои полномочия независимо от чьих-либо пристрастий и посторонних влияний. В этих целях Конституция Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 26.02.1992 № 2132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Кодекс судейской этики закрепляют специальные требования, предъявляемые к кандидатам на должности судей и порядку их назначения, гарантируют несменяемость, независимость и неприкосновенность судей [8]. Наличие такой регламентации на конституционном уровне отличает правовой статус судей от статуса граждан и тех должностных лиц, которые, согласно ст.ст. 91, 98 Конституции Российской Федерации, обладают неприкосновенностью.

Целью статуса судей является обеспечение компетентности, независимости и беспристрастности, которых каждый гражданин вправе ожидать от судебных инстанций и от каждого судьи, которому доверена защита его прав. Судьи являются одной из категории государственных служащих, требующих повышенных гарантий защиты прав для поддержания авторитета судебной власти.

Квалификационная коллегия судей является органом судейского сообщества, обеспечивающим реализацию законодательства о статусе судей. Придание решению соответствующей квалификационной коллегии значения обязательного условия, без которого невозможна сама постановка вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, не выходит за рамки необходимых и достаточных гарантий судейской неприкосновенности.

Необходимо также учитывать, что деятельность суда по отправлению правосудия имеет не только правовое, но и нравственное содержание. Нравственные, этические требования, предъявляемые к судье, тесно переплетаются с его процессуально-правовыми обязанностями. Непрофессионально осуществляемое правосудие безнравственно. Поэтому исследование моральных требований, предъявляемых к личности судьи, имеет значение не только для повышения эффективности уголовно-, а также гражданско-процессуальной деятельности, но и содействует формированию необходимых для этой профессии нравственных черт, системы мотивов надлежащего исполнения судейского долга [9].

Сущность судебной ошибки состоит в том, что она, являясь таким нарушением закона, которое приводит к незаконности, необоснованности, несправедливости, и в итоге неправосудности приговора или решения, влечет за собой определенные негативные последствия. Наиболее тяжкие из этих нарушений – преступления, за совершение которых наступает, вместе с уголовной, и процессуальная ответственность. При этом наряду с виновностью субъекта в процессуальном правонарушении, основанием процессуальной ответственности следует признать действия объективно противоправные, как это предусмотрено в гражданском праве

(ответственность за случайное причинение вреда). Учитывая исключительную важность восстановительных санкций как средства исправления судебных ошибок, автор подчеркивает, что допущенное нарушение – судебная ошибка остается таковой независимо от вины судьи и, как всякое незаконное решение, требует отмены путем применения восстановительной санкции, одновременно несущей в себе упрек в адрес лица, допустившего ошибку [10].

Не смотря на особый статус судьи занимаемый в обществе, судью Российской Федерации, возможно привлечь к юридической, дисциплинарной, уголовной и административной ответственности.

За совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации») на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

- предупреждения;
- досрочного прекращения полномочий судьи.

Возбуждение уголовного дела в отношении судьи – есть не что иное, как привлечение судьи к уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
2. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) «О статусе судей Российской Федерации» // РГ, 29 июля 1992. № 30.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
4. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
5. Якушева Н.Г., Войтович В.Ю. Организационно-правовое становление судебного нормоконтроля в России. Российская академия наук (Уральское отделение), Институт философии и права (Удмуртский филиал), ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», УРОО «СНИОО». Ижевск, 2008. С. 28.
6. Якушева Н.Г., Войтович В.Ю. К вопросу об этапах становления института судебного нормоконтроля в Российской Федерации. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 279.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // РГ, 25 декабря 1993. № 227.
8. Кодекс судейской этики (утв. VII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.216) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Советская юстиция. 1991. № 17. С. 22.
10. Мухин А.А., Войтович В.Ю. Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти и порядка управления (на материалах Удмуртской Республики). Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 203.

N.A. Zagrebina
K.G. Dedyukhin

LEGAL STATUS OF THE JUDGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the legal status of a judge, which is set by a system of interrelated norms available in various branches of law. The purpose of the article is to clarify the definition of judicial power and justice, to analyze the elements of the legal status of judges in the Russian Federation, including the legal guarantees of their independence and inviolability. The legal status of a judge and the guarantees of his / her independence are the main factor in raising the level of justice and assume a high degree of respon-

sibility for the performance of his / her functions, observance of the rule of law and an integral part – the code of judicial ethics. One of the guarantees of the successful implementation of judicial activity is a prerequisite for the formation of judges responsible approach to the performance of professional duties, increasing judicial discipline, as well as the consolidation of the corresponding special legal status of judges organizational and legal mechanism of judicial responsibility in the administration of justice.

Key words: Constitution, status, judge, justice, legal responsibility, judicial ethics, law, responsibility.

Загребина Надежда Александровна,
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.
E-mail: nzagrebina64@gmail.com

Дедюхин Константин Георгиевич,
кандидат юридических наук, директор
Ижевского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Zagrebina Nadezhda Alexandrovna
graduate student of Izhevsk Institute
(branch) of VGUYU (RPA Ministry
of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.
E-mail: nzagrebina64@gmail.com

Dedyukhin Konstantin Georgievich,
candidate of law, Director of Izhevsk
Institute (branch) of UGWU (RPA
of the Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК340:372.8

Г.З. Исмагилова
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.Ю. Войтович

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ИХ ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Аннотация. Целью статьи является определить значение термина «нормативно-правового предписания», которое дается в научной литературе и выделить основные признаки. Кроме того рассмотреть значимость основных признаков. Термин «нормативное предписание» – сравнительно новое в советской юридической науке. Необходимость его обусловлена специализацией советского права. Все без исключения большее дробление правовых положений, подчинение их отдельным операциям в ходе правого воздействия, усиливающееся «разделение труда» между ними, более широкое применение нормативных обобщений приводят к тому, что первичные частицы правовой материи становятся проще и элементарнее. Государственно-властное веление высокоразвитой специализированной правовой системы и будет нормативным предписанием. Проблема связи нормативного предписания с государством вытекает из трудности соответствия страны и полномочия и таким образом, никак не может рассматриваться с поддержкой категории приоритета. Но формальная зависимость нормативно-правового предписания с государственными органами, равно как на стадии формирования, так и на протяжении всего времени действия очевидны.

Ключевые слова: нормативно-правовое предписание, правовые нормы, признаки, источники права, государственное принуждение.

Несмотря на значимую популярность определения нормативно-правового предписания в научной литературе, число различных его определении невелико. Большая часть авторов ограничиваются цитированием двух общеизвестных определений авторов А.В. Мицкевича [1] и С.С. Алексеева [2]. В том числе и работы А.Л. Парфентьева [3], Т.Н. Мирошниченко [4], Ю.В. Блохина [5], а так же А.П. Заеца [6].

Согласно определению А.В. Мицкевича, «Нормативно-правовое предписание – это то или иное логически завершенное положение, прямо сформулированное в тексте акта государственного органа и содержащее обязательное для других лиц решение государственной власти».

По мнению второго общеизвестного определения автора С.С. Алексеева «Нормативно-правовое предписание – это простое, цельное, закономерно завершенное государственно-властное веление нормативного характера, непосредственно сформулированное в тексте нормативно-правового акта».

Имеются и другие определения. Н.Н. Вопленко понимает под понятием «Нормативно-правовое предписание – правотворческое веление общего характера, содержащееся в тексте источника права и выступающее в качестве логически сформулированного требования, подкрепленного возможностью государственного принуждения» [7].

Так же данное определение было предложено М.Л. Давыдовой, в соответствии «Нормативно-правовое предписание» – это минимальная смысловая часть текста нормативного правового акта, представляющая собой элементарное властное веление общего характера, владеющее формальной определенностью, цельностью и логической завершенностью» [8]. Особенностью, характеризующей суть нормативно-правового предписания, является неразрывное единство формы и содержания. Данная категория характеризуется следующими основными чертами:

1) общеобязательное решение государственной власти (государственно-властное веление);
2) грамматическая основа в тексте нормативного правового акта;
3) нормативный характер;
4) логическая завершенность веления;
5) формальная определенность;
6) цельность;

7) элементарный характер.

Государственно-властное веление – это один из главных признаков нормативно-правового предписания. В отечественной правовой литературе понятие веление государственной власти довольно подробно рассмотрено применительно к категории правовой нормы. Взаимосвязь правовой нормы с государством анализируется с помощью определений «государственно-волевого характера» [9], «государственно-властного характера» [10], «государственной обязанности» [11], «устанавливаемость государства» [12] и «связь процесса формирования правовой нормы с государственными органами» [13].

Проблема связи нормативного предписания с государством вытекает из трудности соответствия страны и полномочия и таким образом, никак не может рассматриваться с поддержкой категории приоритета. Но формальная зависимость нормативно-правового предписания с государственными органами, равно как на стадии формирования, так и на протяжении всего времени действия очевидны [14].

Зависимость эта выражается в двух аспектах: нормативно-правовое предписание устанавливается страной и обеспечивается силой страны.

В самом совокупном виде нормативно-правовое предписание должно расцениваться начальным элементом системы законодательства. Это предоставляет возможность подчеркнуть связь правовых велений с текстомнормативных актов, а кроме того выделить в законодательстве категорию, корреспондирующую правовой норме как начальному элементу системы права. При наиболее глубоком рассмотрении автор уточнят принятую концепцию, признав нормативно-правовое предписание, как элемент отраслевого среза системы законодательства, опираясь на том, что именно здесь более отчетливо выражаются возможности его самостоятельного функционирования как элемента системы.

Второй признак нормативно-правового предписания – непосредственная выраженность в тексте нормативно-правового акта. М.М. Бахтин писал, что текст – это первичная данность для права и всего гуманитарно-философского мышления, он «является той непосредственной действительностью (реальностью мысли и переживаний), из которой только и могут исходить эти дисциплины и мышления. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [15]. Именно поэтому «не следует рассматривать законодательный текст как нечто сугубо формальное, чисто документальное. В законе нет ничего иного, кроме того, что выражено в тексте – в словах и словесных формулировках. Только и исключительно через них закон раскрывает свое содержание, «входит» в социум, в жизнь людей» [16].

В качестве одной из важных признаков нормативно-правового предписания выступает нормативность [17]. Суть данной категории состоит в направленности на регулирование вида общественных отношений, внесение в них общеобязательного порядка, установленной меры. Это внутреннее качество нормативно-правового предписания оформляется внешними свойствами нормативности. По поводу определения количества признаков в научной литературе имеются две главные точки зрения. Автором первой считается И.С. Самощенко, выделивший два основных признака: а) неоднократность адресата и б) периодичность (то есть постоянный характер) действия, а А.В. Мицкевич добавил к ним третий признак: в) сохранение действия независимо от исполнения. Отмечая довольно спорный характер последней позиции, А.П. Заец указывает, что идея А.В. Мицкевича считается плодотворной, так как дает возможность сконцентрировать внимание на сохранении действия нормативно-правого предписания как в конечном результате, итог влияния регулируемых отношений на эти нормативно-правовые предписания. По этой причине многие правоведы вслед за А.В. Мицкевичем перечисляют три признака нормативности [18].

Однако ученые считают, что выделение третьего признака излишни. Согласно суждению И.С. Самощенко, периодичность действия нормативно-правового предписания охватывает как возможность неоднократного использования, так и то, что нормативно-правовое предписание не исчерпывается однократным исполнением. Ю.В. Блохин указывает, что признак периодичности имеет два случая. В одних случаях, он означает повторность применения нормативно-правового предписания, другом – непрерывность, постоянство их действия.

В связи с этим непосредственно неоднократность адресата и возможность неоднократного применения нормативно-правового предписания рассматриваются как обще родовые, универсальные признаки нормативности [19].

Формальная определенность, по мнению Н.Н. Вопленко, проявляется следующими чертами:

– нормативно-правовые предписания издаются или санкционируются строго определенными органами,

– в четко определенном порядке,

– выражаются в формализированных источниках

– вступают в силу и прекращают свое действие в соответствии с установленной юридической процедурой.

Неотъемлемой особенностью нормативно-правового предписания является его логическая завершенность. С синтаксической точки зрения, существенным признаком завершенности коммуникативной единицы языка считается ее контекстная свобода, либо самодостаточность единицы [20]. Она предполагает отсутствие необходимости обращения к внешним источникам информации. Идея законодателя выражена здесь от начала и до конца, смысл веления может быть осмыслен без учета контекста. При этом и ученые, и лингвисты подчеркивают относительность этой логической завершенности.

Таким образом, согласно суждению А.Л. Парфентьева, относительность логической завершенности нормативно-правого предписания определена тем, что оно не может регулировать общественные отношения от других, тесно связанных с ним нормативно-правовых предписании.

Под «элементарным характером нормативно-правового предписания» следует понимать минимальное веление законодателя, и попытка «расчленить» его в более мелкие правовые требования неизбежно приведет к потере смысла. Из этого не следует, что нормативно-правовые предписания не могут быть разделены в структурные части, однако ни одна из этих частей, принятая в отдельности, не является самостоятельным логическим завершенным велением. Каждое слово законодателя «работает» здесь на формирование одного конкретного нормативно-правового предписания.

Таким образом, из всех выделенных признаков нормативного предписания содержательным обязан считаться лишь один, согласно которому предписание представляет собой государственно-властное веление [21]. Остальные признаки подробно определяют форму выражения правовых предписаний. Нормативно-правовое предписание, как и норма права, представляет собой правовое веление. Однако если правовая норма в единстве трех своих элементов считается идеальной конструкцией, в таком случае нормативное предписание в наибольшей мере олицетворяет именно форму существования правовых велений. В содержание нормативно-правового предписания укладываются все возможные его разновидности. В случае если правовыми нормами являются только те веления, которые соответствуют содержательным признакам нормы права, то в качестве нормативно-правового предписания могут рассматриваться и те государственно-властные веления, которые данных признаков не имеют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. 2001. 34 с.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. 2002. 81 с.
3. Парфентьев А.Л. Нормативно-правовое предписание и его виды. 2002. 6 с.
4. Мирошнико Т.Н. Нетипичное нормативное предприсание: его природа и модификации. 2003. 15 с.
5. Блохин Ю.В. Критерии отграничения нормативно-правовых предписаний от ненормативных в советском законодательстве. 2003. 6 с.
6. Заец А.П. Система советского законодательства. Киев. 2002. 99 с.

7. Вопленко Н.Н. Нормы права: учеб. пособие. М.: Лекция для студентов юридического факультета. Волгоград. 2004. 6 с.
8. Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание: природа, типология, технико-юридическое оформление: учеб. пособие. юрид. Центр Пресс. 2009. 214 с.
9. Королев А.И., Явич Л.С. Теория государства и права. 2005. 276 с.
10. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. 2005. 13 с.
11. Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы. Львов. 2006. – 26 с.
12. Недбайло П.Е. Общая теория государства и права. 2004. 26 с.
13. Лившиц Р.З. Теория права. 2005. 103 с.
14. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 39.
15. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2006. 281 с.
16. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. 2004. 100 с.
17. Мирошниченко Т.Н. Нетипичное нормативное предписание: его природа и модификации. 2004. 8 с.
18. Мирошниченко Т.Н. Нетипичное нормативное предписание: его природа и модификации: // Вестник МГУ, сер. «Право». № 3. 2005. 8 с.
19. Блохин Ю.В. Критерии отграничения нормативно-правовых предписаний от ненормативных в советском законодательстве. 2006. 6 с.
20. Борботько В.Г. К вопросу о завершенности коммуникативных единиц языка // Семантика и структура предложения и текста: учеб. пособие. М.: Сборник науч. Грозный. 2007. 20 с.
21. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 123.

G.Z. Ismagilova

LEGAL STATUS OF THE JUDGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The purpose of the article is to determine the meaning of the term «regulatory requirement», which is given in the scientific literature and to identify the main features. In addition, to consider the importance of the main features. The term «regulatory requirement» is relatively new in the Soviet legal science. The need for it is due to the specialization of Soviet law. Without exception, the greater fragmentation of legal provisions, subordination of their individual operations in the course of the right impact, the growing «division of labor» between them, the wider use of regulatory generalizations lead to the fact that the primary particles of legal matter become easier and more elementary. The state-power command of a highly developed specialized legal system will be a regulatory requirement. The problem of the link between a regulatory requirement and a state arises from the difficulty of country and authority compliance and thus cannot be considered with support for a priority category. But the formal dependence of the regulatory legal requirement with the state bodies, as well as at the stage of formation, and throughout the entire period of action is obvious.

Key words: normative legal order, legal norms, signs, sources of law, state coercion.

Исмагилова Гузель Забировна
Магистрант I курса «Ижевский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)»
E-mail: ismagilova.guzya@yandex.ru

Ismagilova Guzel Zabirovna
Master of I course «Izhevsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)»
E-mail: ismagilova.guzya@yandex.ru

УДК 65.01

С.И. Кабачевская
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.Ю. Войтович

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ МАУ ОО ДО ДШИ № 3 ГОРОДА ИЖЕВСКА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация. В статье предложена систематизация принципов эффективности муниципальных учреждений в сфере образования. Делая вывод по SWOT-анализу деятельности МАУ ОО ДО «ДШИ № 3», автор отмечает, что основной проблемой в области управления учреждением и реализации принципов эффективного управления является дефицит средств, что не позволяет во многом реализовать потенциал преподавательского состава. Исследованием установлено, что для повышения эффективности управления МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» необходимо: систематизация процессов работы образовательного учреждения; применение современных ИТ-средств систематизации работы коллектива; внедрение платных услуг и увеличение их доли в структуре образовательных услуг. Необходимо также отметить, что в конце 2017 года ДШИ № 3 приняли участие в проводимой независимой оценке организаций, осуществляющих образовательную деятельность. По результатам независимой оценки школа заняли 354 место по Удмуртской Республике среди 1424 организаций. Сумма баллов по всем критериям составила 135,68 из 160.

Ключевые слова: школа, эффективность, управление, образование, принципы, руководители, уровень, личность, обязанность, ответственность.

Принципы управления – основополагающие идеи, закономерности и правила поведения руководителей по осуществлению управленческих функций [1]. Основным в менеджменте являются следующие принципы:

- оптимального сочетания централизации и децентрализации в управлении, оптимального распределения (делегирования) полномочий при принятии управленческих решений;
- принцип умелого использования единоначалия и коллегиальности в управлении. Коллегиальность предполагает выработку коллегиального или коллективного решения на основе мнений руководителей разного уровня, а также исполнителей конкретных решений;
- принцип научной обоснованности управления, т.е. все управленческие действия должны осуществляться на базе применения научных методов и подходов;
- принцип плановости, т.е. установление основных направлений, задач, планов развития организации в перспективе;
- принцип сочетания прав, обязанностей и ответственности, т.е. каждый в организации наделяется конкретными делами, несет ответственность за выполнение возложенных на него задач;
- принцип мотивации, т.е. чем тщательнее менеджеры осуществляют систему поощрений и наказаний, тем эффективнее будет программа мотиваций и побуждения людей к деятельности для достижения целей организации и личности;
- принцип демократизации управления – участие в управлении организацией всех сотрудников [2].

Эффективность реализации принципов управления сводится к анализу основных экономических показателей, которые представлены для МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» в таблице 1 [3].

Таблица 1

Основные экономические показатели МАУ ОО ДО «ДШИ № 3», тыс. руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Доходы, всего:	72818,44	114560373,24	-91 978 686
в том числе:			
Доходы от собственности	43351,44	21249,56	-49 740
Прочие доходы	29467		-91 928 947

Окончание табл. 1

Расходы, всего:	28495556,02	31597625,64	-32 195 459
в том числе:			
Оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда	21182513,94	23120413,45	-23 055 818
Приобретение работ, услуг	5401809,97	6055970,53	-7 204 039
Расходы по операциям с активами	1725951,5	946574,8	-1 067 040
Прочие расходы	184980,61	1474666,86	-868 563
Чистый операционный результат	-28422737,58	82962747,6	-123 862 343

Анализ основных экономических показателей МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» за 2014-2016 гг. говорит о существенном дефиците бюджета учреждения в 2014 и 2016 гг., так как даже доходная часть бюджета учреждения имеет отрицательное значение.

Основную долю в структуре расходов занимает статья «Оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда» равная к 2016 г. 23 055 818 руб., так же значительный размер имеет статья «Приобретение работ, услуг» к 2016 г. равная 7 204 039 руб.

Чистый операционный результат за 2016 год составляет – 123 862 343 руб.

Наглядно структуру расходов показателей МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» представим на рисунке 1 [4].

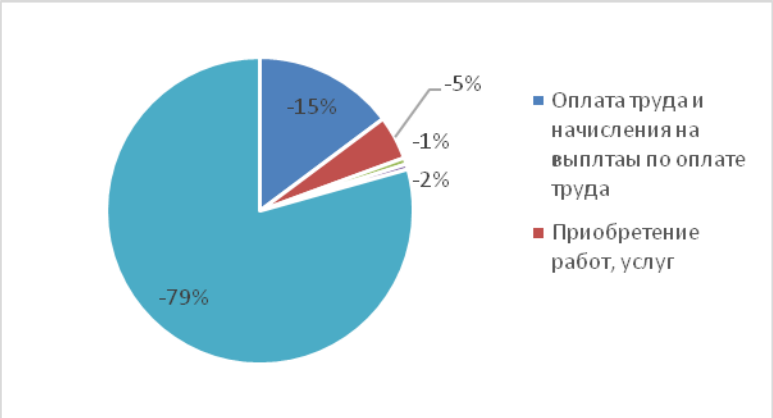

Рис. 1. Структура расходов МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» за 2016 г.

Для выявления возможных управленческих проблем и проблем реализации принципов управления в МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» произведем SWOT-анализ деятельности в таблице 2.

Таблица 2

SWOT-анализ деятельности МАУ ОО ДО «ДШИ № 3»

Сильные стороны (strengths):	Слабые стороны (weaknesses):
• Высокий уровень профессиональной подготовки преподавателей • Положительная динамика показателей успешности выпускников; • Разнообразие вариативной части учебного плана. • Традиции делегирования полномочий в управлении учреждением: управляющий совет, педсовет, совет старшеклассников, общешкольный родительский комитет. • Система организации проектно-исследовательской деятельности школьников. • Система спортивно-оздоровительной работы. • Участие школьников в городских, областных олимпиадах, конкурсах, конференциях различной направленности.	• Слабая материально-техническая база учреждения в связи с высокими темпами развития ИКТ. • Отсутствие применения новейших систем в области управления бизнес-процессами. • Отсутствие школьной маркетинговой службы. • Невысокий уровень укомплектованности библиотечного фонда, отсутствие новых поступлений (электронных) • Недостаточное взаимодействие школы с ВУЗами.

Окончание табл. 2

Возможности (opportunities):	Угрозы (threats):
• Достаточная востребованность у потенциальных и реальных потребителей образовательных услуг высокого уровня содержания образования. • Система взаимодействия школы с государственными и общественными организациями. • Участие в спортивно-оздоровительных мероприятиях различного уровня. • Взаимодействие школы с другими учреждениями социума.	• Демографическая ситуация в регионе. • Зависимость учреждения от бюджетного финансирования в условиях экономической нестабильности. • Функционирование школы в условиях жесткой конкурентной среды учреждений среднего общего образования. • Расширение конкурентной среды учреждений среднего и начального профессионального образования.

Делая вывод по SWOT-анализу деятельности МАУ ОО ДО «ДШИ № 3», отметим, что основной проблемой в области управления учреждением и реализации принципов эффективного управления является дефицит средств, что не позволяет во многом реализовать потенциал преподавательского состава [5].

Таким образом, для повышения эффективности управления МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» необходимо:

- систематизация процессов работы образовательного учреждения;
- применение современных ИТ-средств систематизации работы коллектива;
- внедрение платных услуг и увеличение их доли в структуре образовательных услуг.

В конце 2017 года ДШИ № 3 приняли участие в проводимой независимой оценке организаций, осуществляющих образовательную деятельность. По результатам независимой оценки школа заняли 354 место по Удмуртской Республике среди 1424 организаций. Сумма баллов по всем критериям составила 135,68 из 160. В анкетирование независимой оценки организаций входили критерии:

- Открытость и доступность информации об организации;
- Комфортность условий предоставления услуг и доступности их получения;
- Время ожидания предоставления услуги;
- Доброжелательность, вежливость, компетентность работников организации;
- Удовлетворенность качеством оказания услуг.

Данная услуга позволила выявить слабые стороны в управлении организации [6].

По всем показателям школа имеет максимальное количество баллов, за исключением «Комфортность условий предоставления услуг». Маленькая площадь школы влияет на нехватку кабинетов для занятий и невозможности установки общепита для учащихся в музыкальной школе. В соответствии с этим для повышения эффективности в управлении МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» необходимо внедрение платных услуг и увеличение их доли в структуре образовательных услуг для расширения территории школы.

Делая вывод по произведенному исследованию, отметим, что современные условия и рынок образовательных учреждений требует совершенно иного подхода к предоставлению образовательных услуг [7]. Только те организации, которые смогут подстроиться под требования современности смогут успешно функционировать и развиваться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Наука управления. Концептуальные основы науки управления. Саарбрюккен, 2016. С. 27.

2. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 38.

3. Официальный сайт МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» http://izh-dshi.ru/

4. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. http://bus.gov.ru/pub/home

5. Михненко П.А. Теория менеджмента. М.: Синергия, 2014. 640 с.
6. Лысенко Д.В. Концептуальные подходы к управлению эффективностью деятельности и принятию управленческих решений // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 1. С. 270-274.
7. Войтович В.Ю., Чазова И.Ю. Современный подход к управлению оказанием потребительских услуг населению. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2017. С. 104.

S.I. Kabachevskaya

THE IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES OF EFFICIENCY OF MUNICIPAL INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF EDUCATION ON THE EXAMPLE OF THE MAU OO TO DSHI № 3 OF THE CITY OF IZHEVSK THE UDMURT REPUBLIC

Annotation. The article proposes the systematization of the principles of the effectiveness of municipal institutions in the field of education. Making a conclusion on SWOT-analysis of UIA OO TO «DSHI № 3», the author notes that the main problem in the field of management of the institution and the implementation of the principles of effective management is the lack of funds, which does not allow much to realize the potential of the teaching staff. The study found that in order to improve the efficiency of management MAU OO TO «DSHI № 3» is necessary: systematization of the processes of the educational institution; the use of modern it tools to systematize the work of the team; the introduction of paid services and increase their share in the structure of educational services. It should also be noted that at the end of 2017 DSHI № 3 took part in the ongoing independent evaluation of organizations engaged in educational activities. According to the results of the independent evaluation, the school took 354th place in the Udmurt Republic among 1424 organizations. The total score for all criteria was 135,68 out of 160.

Key words: school, efficiency, management, education, principles, managers, level, personality, duty, responsibility.

Кабачевская Светлана Игоревна
Заведующая народным отделением, преподаватель МАУ ОО ДО «ДШИ № 3» им. М.И. Глинки, г. Ижевск
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: svetlana-igorevna611@mail.ru

Kabachevskaya Svetlana Igorevna
Head of the people's Department, a teacher of MOU OO TO «DSHI № 3» them. M.I. Glinka, Izhevsk 1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
Of the «Udmurt state University» Institute of Economics and management
426034, Russia, Izhevsk,
1 Universitetskaya str. (korp. Four)
E-mail: svetlana-igorevna611@mail.ru

УДК336(470.5)(045)

В.И. Калабина
В.Ю. Войтович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ (НА МАТЕРИАЛАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ИЖЕВСК»)

Аннотация. В статье раскрывается сущность муниципального имущества на местном уровне. Проанализировано реализуемое управление муниципальным имуществом в городе Ижевске, а также орган, осуществляющий полномочия в данной сфере. На основе статистических данных выявлены проблемы в системе управления имуществом в муниципальном образовании «Город Ижевск». Дан обобщенный вывод о том, как выполняется деятельность органов местного самоуправления в муниципальном образовании «Город Ижевск» и в каком процентном соотношении от намеченных планов. На основе анализа разработаны способы решения выявленных проблем в системе управления муниципальным имуществом города Ижевска. Приведены ожидаемые результаты от разработанных мероприятий. Целью настоящей статьи является рассмотрение управления и распоряжения муниципальным имуществом муниципального образования «Город Ижевск». Усиление экономической основы городского самоуправления и усовершенствование состояния недвижимости, которая является муниципальной собственностью.

Ключевые слова: муниципальное имущество, муниципальная собственность, местный бюджет, структура, бесхозяйные объекты, Устав г. Ижевска, имущественные отношения.

Муниципальное имущество является основным элементом развития и роста муниципальных образований. Так как в современной России имеет место быть тенденция сокращения количества муниципальной собственности, то вопрос об эффективном ее использовании приобретает особую значимость [1].

Согласно действующему законодательству в структуру городского имущества входят средства местного бюджета, муниципальные внебюджетные фонды, имущество органов местного самоуправления, а также муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности, муниципальные предприятия и организации, муниципальные банки и другие финансово-кредитные организации, муниципальные жилищный фонд и нежилые помещения, муниципальные учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта, другое движимое и недвижимое имущество [2].

Известно, что органам местного самоуправления даны полномочия по управлению и распоряжению предметами муниципального имущества. В муниципальном образовании «Город Ижевск» действует Устав города [3], в котором регламентируются общие цели, задачи управления и распоряжения муниципальным имуществом.

Муниципальное имущество составляет казну города Ижевска, за исключением средств городского бюджета, земель муниципального образования, муниципальных рекламных конструкций и жилого фонда города Ижевска, вдобавок муниципальным имуществом, закрепленным на праве хозяйственного ведения и муниципальным имуществом, закрепленным на праве оперативного управления.

Целью управления и распоряжения муниципальным имуществом муниципального образования «Город Ижевск» является усиление экономической основы городского самоуправления и усовершенствование состояния недвижимости, которая является муниципальной собственностью. В городе Ижевске осуществляет управление муниципальным имуществом – Управление имущественных отношений, которое является структурным подразделением Администрации города Ижевска [4].

Рассмотрим структуру Управления имущественных отношений Администрации города Ижевска.

Таблица 1

Структура Управления имущественных отношений Администрации города Ижевска

<table>
<tr><th colspan="4">Начальник Управления имущественных отношений Администрации г. Ижевска</th></tr>
<tr><td>Заместитель начальника по управлению имуществом, обремененным вещными правами</td><td>Заместитель начальника по управлению имуществом казны</td><td>Заместитель начальника Управления – главный бухгалтер</td><td>Отдел документационного обеспечения и кадровой работы</td></tr>
<tr><td>Отдел муниципальных предприятий и хозяйственных обществ</td><td>Отдел договорных отношений</td><td rowspan="3">Отдел бухгалтерского учёта и финансового контроля</td><td>Отдел реестров и регистрации прав</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Компьютерно- информационный отдел</td><td>Отдел разрешительной документации и технического учёта</td><td>Отдел продаж</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Отдел муниципальных учреждений</td><td>Юридический отдел</td></tr>
<tr><td>Отдел материально-хозяйственного обеспечения и транспортного обеспечения</td></tr>
</table>

Как видно из таблицы, структурное подразделение Администрации города Ижевска имеет свою собственную структуру, в которую входят: начальник управления, которому подчиняются 3 заместителя и 11 отделов. Структура является линейно-функциональной. Достоинство данной структуры состоит в том, что она строится на связях «руководитель – подчиненный» по иерархической лестнице, при которых каждый подчинен только одному руководителю [5].

Стоимость муниципального имущества, по состоянию на 01 января 2015-2017 годы указано в таблице 2.

Таблица 2

Стоимость муниципального имущества города Ижевска, (тыс. руб.) [6]

Характеристика	**по состоянию на 01 января 2015 г.**	**по состоянию на 01 января 2016 г.**	**по состоянию на 01 января 2017 г.**
Имущество, находящееся у организаций на праве хозяйственного ведения	2 262 203,822	2 496 729,494	2 682 617,106
Имущество, находящееся у организаций на праве оперативного управления	9 544 019,573	7 364 228,807	6 905 581,755
Имущество, находящееся в казне города Ижевска	12 404 428,453	15 522 647,186	14 881 509,101
ВСЕГО:	24 210 651,848	25 383 605,487	24 469 707,962

Из таблицы 2 видно, что тенденция увеличения стоимости муниципального имущества была в 2016 году, это связано с тем, что в казну города Ижевска поступило имущество, изъятое из хозяйственного ведения и оперативного управления муниципальных предприятий и учреждений.

Большая часть имущества находится в казне города Ижевска, а также значительную часть занимает недвижимое имущество, ведь именно недвижимое имущество, находящееся на территории муниципалитета, является источником доходов в виде налоговых и арендных платежей муниципального образования [7].

Рассмотрим динамику бесхозяйных объектов, которые были включенны на учет в реестр в городе Ижевске за период 2014-2016 гг.

Таблица 3

Бесхозяйные объекты, включенные в реестр за период 2014-2016 гг. (шт.)

	2014 год	2015 год	2016 год
Включено бесхозяйных объектов на учет в реестр	96	79	52

Таким образом, можно сказать, что динамика выявления бесхозяйных объектов сокращается, а именно на период с 2014-2016 гг. объектов сократилось на 54,1%. Это связано с тем, что недостаточно эффективно проведена инвентаризация.

Рассмотрим отчет о выполнении годового планового задания по поступлениям денежных средств в доходную часть бюджета муниципального образования «Город Ижевск» от использования и распоряжения муниципальным имуществом за 2016 г.

Таблица 4

Отчет о выполнении годового планового задания на 2016 год [8]

Наименование целевого показателя (индикатора)	Е.И.	Значения целевого показателя (индикатора)			Абсолютное откле	Относительное откл-е в %	Темп роста, %
		факт на начало отчет. пер. (прошл. год)	план на конец отчет. (текущ.) года	факт на конец отчет. пер.			
Выполнение годового планового задания по поступлениям ден. средств в доход. часть бюджета МО «Город Ижевск» от использования и распоряжения мун. имущ.	%	60,8	100	11,1	-88,9	11,1	18,3

Таким образом, видим, что, планируя значения целевого показателя, план не выполняется на 100% исходя, из фактических данных на конец отчетного периода. План выполняется на 11,1%.

Таблица 5

Доходы бюджета Муниципального образования «Город Ижевск» на 2014-2016 гг. (тыс. руб.)

	2014 год	2015 год	2016 год
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, (руб.)	552 360	519 560	394 660

Приведенная таблица иллюстрирует, что объем доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности сокращается с 2014 по 2016 гг. в размере 157 700 тыс. руб. или на 29%.

Таким образом, ОМС осуществляют успешную деятельность в сфере управления муниципальным имуществом. Реализуются муниципальные программы, наращиваются обороты по осуществлению муниципальных услуг в сфере имущества. В целом, в Муниципальном Образовании «город Ижевск» Управление имущественных отношений в полной мере осуществляет успешную деятельность, выполняет планы, но не в полной мере и не на все 100%, поэтому в данной сфере у Управления присутствует ряд проблем.

На основе анализа выявлены проблемы управления муниципальным имуществом, такие как:

1) проблема планирования доходов от использования имущества;

2) проблема бесхозяйного имущества;

В связи с данными проблемами разработаны предложения по усовершенствованию системы управления муниципальным имуществом в таблице 6.

Таблица 6

Совершенствование системы управления муниципальным имуществом города Ижевска

Проблема	Мероприятия	Ресурсы	Ожидаемые результаты
1	2	3	4
проблема планирования доходов от использования (приватизации) имущества	Объекты, которые не могут приватизировать, можно сдавать в аренду, так как именно большую часть дохода в бюджет поступает от аренды имущества	финансирование из местного бюджета	в бюджет города Ижевска может поступить 512 853,12 руб. Этой суммой Муниципальное Образование могло бы покрывать обслуживание муниципального долга или использовать для покрытия непредвиденных расходов
проблема бесхозяйного имущества	проект – «Народная инвентаризация» [9] В рамках акции администрация города может привлечь горожан к работе по выявлению пустующих помещений и земельных участков, оставшихся без хозяина	из местного бюджета	от бесхозяйных объектов поступит в бюджет МО «Город Ижевск» в сумме равной 157 248 руб. Этой суммой Муниципальное Образование может покрывать обслуживание муниципального долга или использовать для покрытия непредвиденных расходов. Также послужить гражданам взаимодействовать с органами местного самоуправления

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Местное самоуправление – основа управления обществом. Институт философии и права УРО РАН (Удмуртский филиал), УРОО «СНИОО», Правовое отделение УРОО СНИОО; под редакцией В.Ю. Войтовича. Ижевск, 2008. С. 25.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, № 40, ст. 3822 (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2018) (Дата обращения: 11.04.2018 г.).
3. Положение о порядке управления муниципальным имуществом города Ижевска (в ред. решения Городской Думы г. Ижевска УР от 26 мая 2011 года № 97): [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: // http://www.izh.ru/ (дата обращения 11.04.2018 г.).
4. Решение Городской Думы Ижевска от 06.06.2006 № 116 «Об учреждении функционального органа структурного подразделения Администрации города Ижевска Управления имущественных отношений» // (с изменениями январь 2016 года) (дата обращения 11.04.2018 г.).
5. Войтович В.Ю. Муниципальная служба. Удмуртский государственный университет, Институт права, социального управления и безопасности, Институт философии и права УРО РАН (Удмуртский филиал). Ижевск, 2008. С. 31.
6. Официальный сайт муниципального образования город Ижевск; URL:// http://www.izh.ru/.
7. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Местное самоуправление: сущность и значение. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 126.
8. Решение Городской думы города Ижевска от 9 апреля 2015 года «Об отчете об исполнении Прогнозного плана приватизации муниципального имущества города Ижевска в 2014-2016 г. (дата обращения 12.04.2018 г.).

9. Проект – «Народная инвентаризация» // Электронный ресурс; URL: https://www.bnkomi.ru/data/news/29547/.

V.I. Kalabina
V.Yu. Voytovich

IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE MUNICIPAL PROPERTY (ON THE EXAMPLE OF MUNICIPAL EDUCATION "CITY OF IZHEVSK")

Annotation. The article reveals the essence of municipal property at the local level. The implemented management of municipal property in the city of Izhevsk, and also the body exercising powers in this sphere is analyzed. On the basis of statistical data the problems in the system of property management in the municipality «city of Izhevsk» are revealed. A generalized conclusion is given on how the activity of local self-government bodies in the municipal formation «Izhevsk City» is carried out and in what percentage of the planned plans. On the basis of the analysis, the methods of solving the identified problems in the management system of municipal property of the city of Izhevsk are developed. The expected results from the developed activities are presented. The purpose of this article is to review the management and disposal of municipal property of the municipality «city of Izhevsk». Strengthening of the economic basis of urban self-government and improvement of the state of real estate, which is municipal property.

Key words: municipal property, municipal property, local budget, structure, ownerless objects, Charter of Izhevsk, property relations.

Калабина Влада Игоревна,
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: vladus-ka@mail.ru

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

KalabinaVlada Igorevna,
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: vladus-ka@mail.ru

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor doctor of law, Professor of the Department «State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk,
Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

УДК 330.8(075.8)

А.А. Кароян
Е.А. Коротаева

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В данной статье исследуется понятие многодетной семьи. Анализируются ее особые нужды и потребности. Показывается материальная необеспеченность многодетных семей. Обосновывается необходимость существенного увеличения их материальной поддержки. Раскрывается роль многодетных семей в благоприятном демографическом развитии страны. Исследуются предложения, направленные на решение проблем многодетных семей. Главная проблема многодетных семей – материальная. Многочисленные исследования показывают тесную взаимосвязь между числом проживающих в семье детей и доходами, приходящимися на каждого члена семьи, а в более общем плане – степенью ее бедности. Ни для кого не секрет, что с рождением ребенка доход семьи резко уменьшается, особенно если это третий, четвертый ребенок. Другие проблемы являются следствием этой главной проблемы, вытекают из нее.

Ключевые слова: многодетная семья, социальное обеспечение, меры социальной поддержки, региональное законодательство, государственная поддержка.

Многодетные семьи испытывают те же проблемы, что и другие семьи, имеющие детей. В то же время к общим проблемам добавляются и специфические. Необходимость особого социального обеспечения многодетных семей обусловлена не только тем, что многодетные родители несут повышенную нагрузку и ответственность по воспитанию, содержанию и обеспечению детей, а также уходу и присмотру за ними, но и имеют из-за этого меньшие возможности для получения средств существования за счет трудовой деятельности.

Семья является одним из древнейших и важнейших социальных институтов общества, влияющих на формирование и развитие личности. Огромный диапазон и уникальность средств, влияния семьи делают ее мощным, незаменимым средством социализации и социального становления личности.

Многодетная семья – семья, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет, а обучающимся в образовательном учреждении, реализующем общеобразовательные программы, – 18 лет. В составе многодетной семьи не учитываются дети, находящиеся на полном государственном обеспечении, и дети, в отношении которых родители лишены родительских прав или ограничены в родительских правах [1].

В начале 2017 года число многодетных семей в России составило 1 млн. 566 тыс., что на 25% больше показателей последней переписи населения (1 млн. 250 тыс. семей; Всероссийская перепись населения состоялась в 2010 году). Около 100 тыс. российских семей воспитывают пять-семь детей, а 929 семей – 11 детей и более. В Общественной палате РФ это назвали трендом и показателем высокой эффективности социальной политики. По данным на 1 января 2017 года, число многодетных семей в России с 1 млн. 250 тыс. (Всероссийская перепись населения состоялась в октябре-декабре 2010 года) выросло до 1 млн. 566 тыс. Это на 25% больше показателей последней Всероссийской переписи. Троих детей в России воспитывают 1 млн. 233 тыс. семей, четверых детей – 233 тыс. семей, а от пяти до семи – 95 тыс. Растят по восемь-десять детей в 5 тыс. семей, а 11 и более – в 929 семьях [2].

Нередко с увеличением в семье детей растет объем предоставляемых ей благ. Такой подход представляется продуктивным и может быть поддержан, поскольку, чем больше у родителей детей, тем выше их социальная и материальная нагрузка и меньше шансов для удовлетворения потребностей детей.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 г. № 431 (ред. от 25.02.2003 г.) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», принятым в целях проведения целенаправленной и адресной политики, субъектам РФ было предложено с

учетом национальных и культурных особенностей в социально-экономическом и демографическом развитии региона определить категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке [3]. Для оказания социальной поддержки многодетным семьям должны быть установлены:

1. скидка в размере не ниже 30 процентов установленной платы за пользование отоплением, водой, канализацией, газом и электроэнергией, а для семей, проживающих в домах, не имеющих централизованного отопления, – от стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению на данной территории;
2. бесплатная выдача лекарств, приобретаемых по рецептам врачей, для детей в возрасте до 6 лет;
3. бесплатный проезд на внутригородском транспорте (трамвай, троллейбус, метрополитен и автобус городских линий (кроме такси), а также в автобусах пригородных и внутрирайонных линий для учащихся общеобразовательных школ;
4. прием детей в дошкольные учреждения в первую очередь;
5. бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений за счет средств, отчислений от их производственной деятельности и других внебюджетных отчислений;
6. бесплатное обеспечение в соответствии с установленными нормативами школьной формой либо заменяющим ее комплексом детской одежды для посещения школьных занятий, а также спортивной формой на весь период обучения детей в общеобразовательной школе за счет средств либо иных внебюджетных средств;
7. один день в месяц для бесплатного посещения музеев, парков культуры и отдыха, а также выставок [4].

На 1 января 2018 года в городе Ижевске проживает 6979 многодетных семей, из них 4555 семей прошли регистрацию в администрациях районов по месту проживания, что на 13,6% больше, чем в предыдущем году. За последние пять лет количество зарегистрированных многодетных семей города увеличилось практически в два раза. Соответственно, ежегодно растет количество семей, которым предоставляются льготы.

Главная проблема многодетных семей – материальная. Многочисленные исследования показывают тесную взаимосвязь между числом проживающих в семье детей и доходами, приходящимися на каждого члена семьи, а в более общем плане – степенью ее бедности. Ни для кого не секрет, что с рождением ребенка доход семьи резко уменьшается, особенно если это третий, четвертый ребенок. Другие проблемы являются следствием этой главной проблемы, вытекают из нее. Решение указанных проблем – важнейшая задача региональных властей [5].

Большие проблемы у многодетной семьи в сфере образования и культуры. Чтобы стать образованным, у детей из этих семей меньше условий, так как меньше возможностей для учебы. Дело не в том, что эти дети имеют меньшие способности, а в том, что они не имеют возможности получить такое же воспитание и образование, как дети в семьях с высокими доходами. Если с ребенком с раннего детства занимаются родители, воспитатели, а позже учителя, если он может посещать различные кружки, секции, то он оказывается более развитым. Если раньше недостаток воспитания в семье компенсировала система дошкольного воспитания, то в настоящее время число дошкольных учреждений сокращается, также как количество мест в них, растет плата за пребывание детей, вносимая родителями. Все это ведет к тому, что уменьшается количество детей, посещающих детские дошкольные учреждения. По этим же причинам сокращается число детей, которые посещают различные кружки, секции и художественные студии. Все это ведет к социальному неравенству в развитии детей из многодетных семей и семей, состоящих из одного или двух детей.

Сложная проблема вообще, а для многих семей особенно, организация отдыха детей в период каникул. Детский и юношеский досуг и отдых все более превращается в индустрию платных благ и услуг. Это делает их недоступными для детей из малообеспеченных семей, в первую очередь в многодетных. Большинство детей из-за отсутствия денег на отдых у роди-

телей и государства не могут провести каникулы с пользой для себя и общества. В последние два года в этом вопросе наметились изменения. Правительство выделяет деньги на летний отдых, местные власти организуют лагеря труда и отдыха, детские площадки, устраивают старших школьников на работу по сбору фруктов и овощей. Все это помогает оздоровить, значительную часть детей из малообеспеченных семей, в том числе и многодетных.

Следует отметить, что проблема многодетных семей зависит от места их проживания: города или деревни, регионы страны с низкой или высокой рождаемостью. Поэтому, социальная помощь должна оказываться с учетом местных особенностей.

Таким образом, многодетная семья, испытывает проблемы, связанные с материальным положением, жилищными условиями, меньшими возможностями для развития детей, воспитания их здоровыми, культурными, здоровыми нравственно и физически. С переходом страны к рыночной экономике особо остро встал вопрос о социальной защите многодетной семьи. Это обусловлено и демографической ситуацией в стране. Учитывая особенности типов многодетной семьи, социальные службы должны использовать различные технологии социальной работы, чтобы добиться большей эффективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Краснослободцева М.И. Многодетная семья как объект социальной защиты. Тамбов, 2013. С. 176-179.

2. Молодежный интернет-журнал МГУ. URL: http://www.taday.ru/text/2200678.html

3. Войтович В.Ю. Государственное управление в субъектах России в условиях модернизации. Наука Удмуртии. 2011. № 6. С. 18.

4. Федеральный Закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // опубликован в «Российской газете» от 16 октября 1999 г. № 6, 11.04.2018.

5. Коротаева Е.А. Инструменты регионального управления реализации территориальной социальной политики / Е.А. Коротаева // Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции 20 апреля 2017 / Удмурт. респ. обществ. орг. «Союз научных и инженерных общественных отделений», Правовое отделение УРОО СНИОО, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ин-т экономики и упр., Каф. гос. и муницип. упр., ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика, науч.-практ. конф.; ред. В.Ю. Войтович; сост. В.Ю. Войтович. Ижевск: Удмуртский университет, 2017. С. 205-210.

A.A. Karoyan
E.A. Korotaeva

MULTI-CHILD FAMILY AND PROBLEMS OF ITS SOCIAL WELFARE

Annotation. This article explores the concept of a large family. Its special needs and requirements are analysed. The material insecurity of large families is shown. The necessity of a substantial increase in their financial support. The role of large families in the favorable demographic development of the country is revealed. Proposals aimed at solving the problems of large families are investigated. The main problem of large families – material. Numerous studies show a strong correlation between the number of children in the family and the income of each family member and, more generally, the degree of poverty. It is no secret that with the birth of a child, family income is sharply reduced, especially if it is the third, fourth child. Other problems are a consequence of, and follow up to, this major problem.

Key words: large family, social security, social support measures, regional legislation, state support.

Кароян Армине Артуровна
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление»
гр. ЗМ-38.04.04.01-11
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Коротаева Елена Анатольевна,
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: kora-tay@yandex.ru

A.A. Karoyan
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

E.A. Korotaeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., ¼
E-mail: kora-tay@yandex.ru

УДК 336(470.51)(045)

А.В. Касаткина
В.Ю. Войтович

ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЦЕЛЯХ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА

Аннотация. В данной статье раскрываются аспекты внедрения системы проектного управления, как на федеральном уровне, так и в государственных органах власти Удмуртской Республики. Описывается организационная структура проектного управления в Удмуртской Республике. Раскрывается связь между внедрением проектного управления в органах государственной власти и повышением позиции Удмуртской Республики в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата. Отмечается, что благоприятный инвестиционный климат в значительной степени характеризуется качеством предоставления государственных услуг для бизнеса: от скорости регистрации предприятия и легкости подключения к электрическим сетям до получения разрешений на строительство и развития конкуренции. На основании оценки предпринимателями действий региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса, снятию административных барьеров ежегодно формируется Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата.

Ключевые слова: органы, государственная власть, проектное управление, инвестиционный климат, Агентство, стратегические инициативы, национальный рейтинг, Удмуртская Республика.

Практика внедрения проектного управления, как одного из ключевых инструментов эффективного управления в органах государственной власти и экономии бюджетных средств, инициирована Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2015 году. В своем послании Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 года президент подчеркнул необходимость создания проектного офиса, «с помощью которого ведомства могли бы координировать деятельность при реализации крупных проектов в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в жилищном строительстве. Чтобы эти проекты быстрее и эффективнее осуществлялись, необходимо вносить точечные изменения в законодательство, снимать административные барьеры, оказывать помощь с развитием инфраструктуры и продвижением на внешние рынки» [1].

Функциональная структура системы управления проектной деятельностью в Правительстве Российской Федерации утверждена постановлением Правительства РФ от 15.10.2016 г. № 1050.

Выступая на пленарном заседании Международного экономического форума в Петербурге, президент отметил необходимость создания проектных офисов в каждом субъекте Российской Федерации для улучшения инвестиционного климата и, соответственно, повышения инвестиционной привлекательности регионов.

Благоприятный инвестиционный климат в значительной степени характеризуется качеством предоставления государственных услуг для бизнеса: от скорости регистрации предприятия и легкости подключения к электрическим сетям до получения разрешений на строительство и развития конкуренции [2].

На основании оценки предпринимателями действий региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса, снятию административных барьеров ежегодно формируется **Национальный рейтинг** состояния инвестиционного климата. В рейтинге ежегодно участвуют все регионы РФ. Результаты презентуются на площадке Петербургского международного экономического форума (ТОП-20 регионов) [3].

В рейтинге 44 показателя, которые группируются в 17 факторов, составляющих 4 направления:

1. «*Регуляторная среда*»
2. «*Институты для бизнеса*»
3. «*Инфраструктура и ресурсы*»

4. «*Поддержка малого предпринимательства*».

Значение каждого показателя региона сравнивается со среднероссийским и по итогам сравнения присваивается оценка A, B, C, D, E (где A – группа лидеров; E – худшие оценки в России).

Для оценки регионов и подготовки Рейтинга Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) – автономная некоммерческая организация, созданная Правительством России для реализации комплекса мер в экономической и социальной сферах, ежегодно собирает информацию по всем показателям Рейтинга посредством:

- опросов экспертов;
- опросов региональных предпринимателей;
- использования статистических данных.

В целях решения задач улучшения инвестиционного климата в 2016 году Удмуртская Республика начала активное внедрение проектного управления.

19 февраля 2016 года Главой Удмуртской Республики подписано распоряжение № 77-РГ «Об организации в Удмуртской Республике внедрения лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации и применения проектного управления при решении задач улучшения инвестиционного климата».

Организационная структура проектного управления в Удмуртской Республике на сегодняшний день включает в себя:

- Организационный штаб, осуществляющий общий контроль и принимающий ключевые решения. Возглавляет и утверждает состав Организационного штаба Глава Удмуртской Республике;
- Центральный проектный офис, осуществляющий сбор, анализ и обобщение информации по выполнению показателей Национального рейтинга, целевых моделей, обеспечение деятельности штаба;
- четыре рабочих группы, сформированные по направлениям Национального рейтинга из представителей исполнительных органов государственной власти республики, бизнеса и общественных объединений:

«*Регуляторная среда*» (сроки и количество процедур для регистрации предприятий, получения разрешений на строительство, подключение к электросетям);

«*Институты для бизнеса*» (эффективность работы организационных и информационных механизмов поддержки бизнеса, степень административного давления);

«*Инфраструктура и ресурсы*» (качество территориального планирования, дороги и телекоммуникации, доступность трудовых ресурсов);

«*Поддержка малого предпринимательства*».

За каждым направлением закреплены ответственные: территориальные органы федеральной исполнительной власти, министерства и ведомства Удмуртской Республики, организации инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, МФЦ, ресурсоснабжающие организации и т.п. В данном случае технологии проектного управления повышают эффективность достижения поставленных целей, в первую очередь, за счет внутриведомственного, межведомственного и межуровневого взаимодействия, а также взаимодействия с подрядными организациями, привлекаемыми органом исполнительной власти, за счет использования единых подходов проектного управления [4].

Важным фактором является и то, что в состав рабочих групп входят также представители предпринимательства и общественности. Этоспособствует открытому диалогу между властью и бизнесом, выработке совместных эффективных решений [5].

Во многом благодаря работе региональной проектной команды Удмуртская Республика последние годы показывала положительную динамику по продвижению в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Если в 2015 году Удмуртия занимала 43 место в рейтинге, то по итогам 2016 года – 29 место. В 2017 году Удмуртия заняла в рейтинге 28 место среди 85 субъектов Российской Федерации и 7 место среди 14 субъектов Приволжского федерального округа, Шесть показателей рейтинга Удмуртской Республики из сорока четырех, вошли в группу А (табл. 1).

Таблица 1

Показатели Национального рейтинга состояния инвестиционного климата 2017 – Удмуртская Республика. Группа А

Показатель	Единицы	Значение 2017	Группа 2017
Наличие и качество регионального законодательства о механизмах защиты и поддержки инвесторов	Сред. балл	4,13	A
Оценка регулирующего воздействия органов власти	Сред. балл	4,39	A
Оценка механизма государственно-частного партнерства (ГЧП)	Сред. балл	62,5	A
Региональная организация по привлечению инвестиций и работе с инвесторами	Сред. балл	4,07	A
Интернет-портал об инвестиционной деятельности	Сред. балл	1,78	A
Среднее количество процедур, необходимых для постановки на кадастровый учет	Сред. балл	3,72	A

Высокие результаты по направлению институты для бизнеса достигнуты за счет реализации таких проектов как «Совершенствование работы специализированной организации по привлечению инвестиций», «Повышение информированности бизнес сообщества об инвестиционной деятельности Удмуртской Республики», а также благодаря мероприятиям по развитию в республике инструментов государственно-частного партнерства и инвестиционного портала.

Помимо группы А улучшение позиций Удмуртской Республики произошло еще по 8 показателям Рейтинга (табл. 2).

Таблица 2

Показатели Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в Удмуртской Республике, улучшившиеся в период с 2016 года по 2017 год

Показатель	Единицы	Значение 2016	Группа 2016	Значение 2017	Группа 2017
Региональный Совет по улучшению инвестиционного климата	Сред. балл	3,28	C	3,96	B
Оценка деятельности органов власти по выдаче разрешений на строительство	Сред. балл	3,94	D	4,5	B
Каналы прямой связи инвестора с руководством субъекта	Сред. балл	3,6	C	4,3	B
Доля численности работников малого предпринимательства в общей численности занятого населения	%	22,91	C	23,44	B
Среднее количество процедур при регистрации прав собственности	Шт.	4,8	C	3,88	B
Количество запрошенных дополнительных документов у предприятия в год	Шт/год	3	E	2,41	C
Среднее количество контрольно-надзорных мероприятий в год	Шт/год	2,11	D	2,02	C
Среднее время регистрации прав собственности	Дни	17,17	D	14,83	C
Среднее количество контрольно-надзорных мероприятий в год	Шт/год	2,11	D	2,02	C
Доля дорог, соответствующих нормативным требованиям	%	24,33	E	35,39	D

Логичным продолжением проводимых в рамках проектного управления в Удмуртской Республике мероприятий по улучшению инвестиционного климата и повышению позиций в

Национальном рейтинге в 2018 году станет реализация 12 целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса, разработанных АСИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/

2. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 29.

3. Сайт Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов. URL: http://asi.ru/investclimate/

4. Чазова И.Ю., Войтович В.Ю. Проектное управление в органах государственной власти и местного самоуправления. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2017. С. 389.

5. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Назначение связей с общественностью в органах власти. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 50.

A.V. Kasatkina
V.Yu. Voitovich

IMPLEMENTATION OF PROJECT MANAGEMENT IN PUBLIC AUTHORITIES OF THE UDMURT REPUBLIC IN ORDER TO IMPROVE THE INVESTMENT CLIMATE

Annotation. This article reveals the aspects of the project management system implementation both at the Federal level and in the state authorities of the Udmurt Republic. The organizational structure of project management in the Udmurt Republic is described. The connection between the introduction of project management in public authorities and the increase of the position of the Udmurt Republic in the national rating of the investment climate is revealed. It is noted that the favorable investment climate is largely characterized by the quality of public services for business: from the speed of registration of the enterprise and ease of connection to electric networks to obtaining building permits and the development of competition. Based on the assessment by entrepreneurs of the actions of the regional authorities to create favorable conditions for business, removal of administrative barriers, the national rating of the investment climate is formed annually.

Key words: bodies, state power, project management, investment climate, Agency, strategic initiatives, national rating, Udmurt Republic.

Касаткина Анна Викторовна
Магистрант 2курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление»
гр. ЗМ-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВОУдмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Kasatkina Anna Viktorovna
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor doctor of law, Professor of the Department «State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

УДК 342(470.51)

Д.Д. Касимова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автор провел анализ правового и социального государства. При этом отметил, что оно может развиваться и укрепляться при условии взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Правозащитные организации являются особым видом негосударственных организаций, целью деятельности которых является защита прав, свобод и законных интересов граждан. Их деятельность обусловлена особой спецификой, в связи, с чем возникает ряд проблем, рассматриваемых в рамках настоящей статьи. Несмотря на то, что почти за три десятилетия был принят ряд нормативных актов в сфере защиты прав и свобод человека, в данной сфере существует ряд пробелов. Общественные советы, которые формируются в правоохранительных органах, призваны осуществлять контроль над соблюдением прав и свобод граждан, в случае возникновения ситуаций, связанных с применением принудительных мер воздействия. Однако зачастую данные советы осуществляют свои полномочия лишь формально. Правоохранительные органы, наделенные полномочиями по формированию составов общественных советов, в целях недопущения возможных жалоб и проблем не включает в их состав правозащитников. В России отсутствуют традиции и культура правозащитной деятельности. Правозащитник предстает перед гражданами в образе борца за свободу, в связи с чем многие социальные группы отрицательно относятся к правозащитным организациям, не принимают и даже осуждают их.

Ключевые слова: правозащитные организации, правозащитники, защита нарушенных прав, права, свободы, человек, гражданин.

В настоящее время являются актуальными вопросы государственного регулирования деятельности правозащитных организаций. Государство, нормативно закрепляя права человека, одновременно ограничивает их [1]. Механизм защиты прав и свобод не всегда эффективен, поскольку государственные органы и должностные лица не в полной мере реализуют свои полномочия по их охране. Не редки случаи, когда презюмируется правота государственных органов власти и их должностных лиц, а также правомерность ограничения прав и свобод. Поэтому даже незаконное ущемление прав часто воспринимается как норма, если такое ущемление прикрыто интересами общества и государства.

После эпохи перестройки свобода слова перестала быть декларацией, прекратились репрессии, возникли новые средства массовой информации, которые отличались от государственных тем, что активно выражали интересы различных слоев общества. До этого периода правозащитники лишь критиковали государство, выступали оппозицией, не строили конкретных моделей по совершенствованию действующего механизма защиты прав и свобод. Длительное время ими велась так называемая «подпольная работа» и адаптировать привычные методы борьбы к изменившимся реалиям нового времени они не смогли. Позже повсеместно стали появляться организации, которые называли себя правозащитными, но по факту осуществляли криминальную деятельность под прикрытием правозащитной. В результате граждане утратили доверие к правозащитным организациям.

Несмотря на то, что почти за три десятилетия был принят ряд нормативных актов в сфере защиты прав и свобод человека, в данной сфере существует ряд пробелов. Общественные советы, которые формируются в правоохранительных органах, призваны осуществлять контроль над соблюдением прав и свобод граждан, в случае возникновения ситуаций, связанных с применением принудительных мер воздействия. Однако зачастую данные советы осуществляют свои полномочия лишь формально. Правоохранительные органы, наделенные полномочиями по формированию составов общественных советов, в целях недопущения возможных жалоб и проблем не включает в их состав правозащитников. В России отсутствуют традиции и культура правозащитной деятельности. Правозащитник предстает перед

гражданами в образе борца за свободу, в связи, с чем многие социальные группы отрицательно относятся к правозащитным организациям, не принимают и даже осуждают их [2].

Правозащитная организация начинает своё существование тогда, когда она становится известной. Все, что происходит до этого момента, является лишь подготовкой необходимых условий для того, чтобы организация функционировала. Влиятельность, массовая поддержка, получение финансирования, привлечение волонтеров, успех в достижении поставленных целей правозащитными организациями во многом зависят от того, как будут взаимодействовать правозащитники со средствами массовой информации. Регулярность и согласованность действий правозащитных организаций с представителями средств массовой информации способствует помощи правозащитникам в достижении поставленных целей при защите прав человека, высокой эффективности их работы в устранении нарушений прав человека.

Правозащитная деятельность должна носить институциональный характер. При этом важной особенностью современной государственной политики в отношении правозащитных организаций является использование каналов обратной связи и включение этой информации в новые циклы принятия политических решений [3].

Правозащитные организации часто сталкиваются с сильным и возрастающим давлением со стороны государства, поэтому до тех пор, пока будет осуществляться противоборство власти и гражданского общества в лице правозащитных организаций, о построении развитого демократического гражданского общества в России говорить слишком рано [4].

Необходимо также повышать уровень правосознания, как индивидуального, так и общественного, поощрять развитие элементов гражданского общества, как в центре, так и в регионах. Органы власти на различных уровнях и общество в целом должны активно взаимодействовать с правозащитными организациями, учитывать их рекомендации, изучать их практику, разрабатывать новые направления деятельности.

Для полноценного развития гражданского общества неправительственные правозащитные организации обязательно должны принимать непосредственное участие в политической деятельности [5]. Они должны участвовать в разработке законопроектов, в форумах, иметь представительство в парламенте государства, проводить различные исследования, осуществлять правовое просвещение. Для этого необходимо разграничить виды деятельности неправительственных правозащитных организаций, выделив политическую и общественную деятельность. Это необходимо для того, чтобы для каждого вида деятельности установить свою законодательную базу. Для того, чтобы выстроить эффективную модель взаимодействия правозащитных организаций и политических институтов государства, важен постоянный характер сотрудничества, а также взаимный интерес сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 42.

2. Бутова М.С. Проблемы взаимодействия государственных структур и неправительственных правозащитных организаций // Таврический научный обозреватель. 2016.

3. Левин А.А. Взаимодействие неправительственных правозащитных организаций с политическими институтами в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014.

4. Сажнов А.Н. Особенности государственной политики в отношении правозащитных организаций в современной России (2000-2015 гг.) // Власть. 2016.

5. Войтович В.Ю., Мухин А.А. Развитие демократических основ – основное направление становления гражданского общества. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 44.

D.D. Kasimova

HUMAN RIGHTS ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Annotation. The author analyzed the legal and social state in the article. At the same time, he noted that it can be developed and strengthened with the cooperation of the state and civil society institutions. Human rights organizations are a special type of non-governmental organizations whose purpose is to protect the rights, freedoms and legitimate interests of citizens. Their activity is caused by special specifics in this connection there is a number of the problems considered within this article. Despite the fact that a number of normative acts in the field of protection of human rights and freedoms have been adopted in almost three decades, there are a number of gaps in this area. Public councils, which are formed in law enforcement agencies, are designed to monitor the observance of the rights and freedoms of citizens, in the event of situations involving the use of coercive measures. However, often these councils exercise their powers only formally. The law enforcement agencies, which have the power to form public councils in order to prevent possible complaints and problems, do not include human rights defenders. There are no traditions and culture of human rights activities in Russia. The human rights activist is presented to the citizens in the form of a freedom fighter, in connection with which many social groups are negative about human rights organizations, do not accept and even condemn them.

Key words: human rights organizations, human rights defenders, protection of violated rights, rights, freedoms, person, citizen.

Касимова Динара Дмитриевна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

D.D. Kasimova
graduate student of Izhevsk Institute (branch)
of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

УДК 340:372.8

Д.Д. Касимова
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.Ю. Войтович

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Институт Уполномоченного по правам человека является относительно новым институтом правовой защиты в России, поэтому его развитие продолжается и в настоящее время. Формирование указанного института связано с некоторыми особенностями, которые подробно исследуются в работе. Автором внесены предложения об изменении законодательства, регламентирующего институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в частности касающиеся расширения его полномочий. В мировой практике существуют многочисленные правозащитные инстанции, но одним из наиболее важных элементов укрепления законности и внесудебной формы защиты прав человека является именно омбудсмен. Он обладает обширными полномочиями в сфере защиты прав человека, переданными ему в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Деятельность омбудсмена обладает особой спецификой, которая обособляет его от других ветвей власти.

Ключевые слова: Уполномоченный, права человека, гарантии, свободы, Российская Федерация, ценность, закон, Конституция.

В настоящее время гарантии прав и свобод человека закреплены в нормативных актах различной юридической силы и прежде всего в Конституции Российской Федерации. Принцип, закрепленный статьей 2 Конституции, гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [1]. Одним из наиболее эффективных органов защиты выступает суд. Уполномоченный по правам человека является дополнительным гарантом. Институт омбудсмена представляет собой инструмент защиты прав граждан, нарушенных в результате деятельности субъектов публичных правоотношений [2].

Институт Уполномоченного по правам человека является достаточно новым для России. Правовую основу данного института составляют Конституция Российской Федерации и Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [3].

В мировой практике существуют многочисленные правозащитные инстанции, но одним из наиболее важных элементов укрепления законности и внесудебной формы защиты прав человека является именно омбудсмен. Он обладает обширными полномочиями в сфере защиты прав человека, переданными ему в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Деятельность омбудсмена обладает особой спецификой, которая обособляет его от других ветвей власти [4].

В настоящее время реализация исследуемого института правовой защиты связана с различными проблемами. В соответствии с федеральным законодательством основными функциями Уполномоченного по правам человека в РФ является: обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Тем не менее, важно помнить о том, что Уполномоченный по правам человека в РФ в своей деятельности и не подменяет иные органы власти, не вправе вмешиваться в их компетенцию.

На основании части 1 статьи 16 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных ор-

ганов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих в том случае, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, и не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. Таким образом, Уполномоченный по правам человека реагирует на факт уже произошедшего нарушения прав.

Институт уполномоченного по правам в России сочетает в себе признаки независимого и парламентского защитника прав граждан. Сложно не согласиться с тем, что у Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации широкий круг задач, но властных полномочий для их реализации недостаточно. Исследование показало, что в зарубежных странах компетенция парламентского омбудсмена шире, например, он правомочен привлекать виновных лиц к административной и уголовной ответственности. Уполномоченный по правам человека в России в большей степени призван обращать внимание общественности, средств массовой информации, должностных лиц органов власти к проблемам и ситуациям, которые требуют немедленного вмешательства и разрешения.

Важным направлением деятельности института Уполномоченного является предупреждение нарушений прав неопределенного круга лиц. Уполномоченным проводит большую работу по предотвращению массовых нарушений прав граждан, по коллективным жалобам, а также по вопросам совершенствования законодательства, практике его применения.

Уполномоченный по правам человека в своей деятельности тесно взаимодействует с Государственной Думой. Он выступает на заседаниях Государственной Думы в случае грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, направляет обращения с предложением о проведении парламентских слушаний по фактам нарушения прав и свобод граждан [5]. Уполномоченный по правам человека также направляет в Государственную Думу ежегодный доклад о своей деятельности, в котором предлагает конкретные решения, рекомендует рассмотреть вопросы о совершенствовании правового регулирования в той или иной сфере. Данный доклад подлежит рассмотрению Государственной Думой.

Изучение мирового опыта также показало, что для повышения эффективности функционирования исследуемого института является актуальным создание системы уполномоченных по защите прав отдельных категорий граждан. Работа в этой сфере проводится, к примеру, Указом Президента Российской Федерации от 01.09.2009 № 986 учреждена должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Федеральным законом от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» – должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. В целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина деятельность осуществляют уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации [6]. Их статус определяется главой II Федерального закона от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Причинами нарушения прав человека может быть как противоправное действие (бездействие) должностного лица, так и принятый им противозаконный акт [7]. В настоящее время законодательством не предусмотрено право обращения омбудсмена в Конституционный Суд Российской Федерации. Однако это представляется не совсем верным, поскольку для успешной реализации поставленных задач такое право у Уполномоченного по правам человека должно быть. Также Законом закреплено, что Уполномоченный по правам человека призван способствовать совершенствованию действующего законодательства, однако он не наделен правом законодательной инициативы. Представляется допустимым исправить это путём внесения изменений в законодательство.

Стоит согласиться с Мшецян Д.А. в том, что «процесс постепенного делегирования государственных полномочий частным по своей природе инстанциям диктует необходимость вести омбудсменом контроль над соблюдением прав не только органами государ-

ственной власти и местного самоуправления, государственными служащими, но и организациями, выполняющими функции публичного характера» [8]. Ввиду этого необходимо расширить сферу компетенции Уполномоченного по правам человека и расширить круг субъектов, в отношении действий которых он вправе рассматривать жалобы.

Количество поданных омбудсмену жалоб неуклонно растет, в связи с чем, можно говорить о том, что его авторитет в обществе достаточно высок, а указанный институт успешно реализует поставленные перед ним задачи.

Проанализировав имеющиеся проблемы института Уполномоченного по правам человека, можно сделать вывод о том, что следует:

1. Закрепить право обращения Уполномоченного по правам человека в Конституционный Суд Российской Федерации.

2. Наделить Уполномоченного по правам человека правом законодательной инициативы.

3. Расширить сферу компетенции Уполномоченного по правам человека и расширить круг субъектов, в отношении действий которых он разрешает жалобы.

Реализации указанных мер на законодательном уровне позволит повысить эффективность функционирования института Уполномоченного по правам человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Якушева Н.Г., Войтович В.Ю. К вопросу об этапах становления института судебного нормоконтроля в Российской Федерации. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 282.

3. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Собрание законодательства Российской Федерации, 03.03.1997, № 9, ст. 1011.

4. Якушева Н.Г., Войтович В.Ю. Организационно-правовое становление судебного нормоконтроля в России. Российская академия наук (Уральское отделение), Институт философии и права (Удмуртский филиал), ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», УРОО «СНИОО». Ижевск, 2008. С. 37.

5. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-II ГД (ред. от 12.10.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.02.1998, № 7, ст. 801.

6. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.10.1999, № 42, ст. 5005.

7. Войтович В.Ю. Сущность правовых основ современной российской системы государственной гражданской службы. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 23.

8. Мшецян Д.А. Проблемы и пути совершенствования деятельности института Уполномоченного по правам человека в РФ // Молодой ученый. 2014. № 11. С. 265-268. URL https://moluch.ru/archive/70/11974/ (дата обращения: 26.12.2017).

D.D. Kasimova

PROBLEMS OF INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The institution of the Commissioner for human rights is a relatively new institution of legal protection in Russia, so its development continues today. The formation of this Institute is associated

with some features that are studied in detail in the work. The author makes proposals to amend the legislation regulating the institution of the Ombudsman in the Russian Federation, in particular concerning the extension of his powers. In world practice, there are numerous human rights bodies, but one of the most important elements in strengthening the rule of law and the extrajudicial form of human rights protection is the Ombudsman. It has extensive powers in the field of the protection of human rights, transferred to it in order to guarantee the state protection of the rights and freedoms of citizens, their observance and respect by state bodies, local self-government bodies and officials. The activities of the Ombudsman have a particular specificity that separates them from other branches of government.

Key words: Commissioner, human rights, guarantees, freedoms, Russian Federation, value, law, Constitution.

Касимова Динара Дмитриевна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

D.D. Kasimova
graduate student of Izhevsk Institute (branch)
of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

УДК 323.22

А.А. Климов
Научный руководитель: к.э.н., доцент
И.Ю. Чазова

РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИЖЕВСКЕ В ПЕРИОД НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В декабре 1993 года принята новая Конституция Российской Федерации. Она внесла ряд принципиальных новаций, развивающих местное самоуправление в России. В связи с этим система управления городом Ижевском, которая формировалась десятилетиями, кардинально изменилась. В октябре 2003 года принят 131-й Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Он определил новую правовую базу для органов местного самоуправления России. Во исполнение этого закона в 2005 году принят новый Устав муниципального образования «Город Ижевск». Его особенностью стала направленность на самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Расширены формы участия ижевчан в процессах управления городом, в решении городских вопросов. В частности, предусмотрено проведение публичных слушаний, прописана процедура обращения граждан в органы местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, стратегия, социально-экономическое развитие, горсовет, депутаты, сессии, эффективность, закон.

В новейшей истории развитие органов местного самоуправления связано с процессами политических преобразований 1980-90-х годов [1].

В 1987 году в состав Ижевского горсовета вошли 450 депутатов. Из-за такого количества народных избранников до 70% депутатов попросту не успевали выступать на заседаниях. В среднем на одном заседании слово предоставляли 8-10 человекам, т.е. за два с половиной года могли высказать свою позицию 80-100 народных избранников. Согласно законодательству, в год проходило четыре сессии, круг решаемых на них вопросов был небольшим. Однако, в 1988 году активность депутатов, эффективность работы постоянных комиссий были увеличены [2].

В 1990-1991 годах проходило становление правовой основы местного самоуправления. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства СССР» от 9 апреля 1990 года определил основные направления развития местных органов власти.

Развитие местного самоуправления определил Закон от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР», на основе которого началась реформа местных органов власти.

В начале последнего десятилетия прошлого века в управлении Ижевском произошли кардинальные перемены. На десятой сессии Ижевского городского совета 24 декабря 1992 года в первом чтении был принят Устав столицы Удмуртии. 28 октября 1993 года Совет принял решение о введении в действие Устава города Ижевска, зарегистрированного в Верховном Совете Удмуртской Республике.

В декабре 1993 года принята новая Конституция Российской Федерации. Она внесла ряд принципиальных новаций, развивающих местное самоуправление в России. В связи с этим система управления городом Ижевском, которая формировалась десятилетиями, кардинально изменилась [3].

В 1993 году прекращена деятельность Исполнительного комитета Ижевского городского Совета народных депутатов реорганизацией его в Администрацию города Ижевска. В этот период органы местного самоуправления проделали серьезную работу, действуя в сложных условиях правового вакуума. Практически с нуля создана правовая база, необходимая для становления и развития местного самоуправления в Ижевске.

В октябре 2003 года принят 131-й Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Он определил новую правовую ба-

зу для органов местного самоуправления России. Во исполнение этого закона в 2005 году принят новый Устав муниципального образования «Город Ижевск». Его особенностью стала направленность на самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Расширены формы участия ижевчан в процессах управления городом, в решении городских вопросов. В частности, предусмотрено проведение публичных слушаний, прописана процедура обращения граждан в органы местного самоуправления [4].

Структуру органов местного самоуправления Ижевска с того момента составляют:

- Глава муниципального образования «Город Ижевск»;
- Городская дума города Ижевска;
- Администрация города Ижевска.

Муниципальное образование «Город Ижевск» является столицей Удмуртской Республики. При этом город Ижевск выступает в роли центра Ижевской агломерации.

Миссия Удмуртской Республики в соответствии с законом от 9 октября 2009 года № 40-РЗ определена до 2025 года следующими направлениями:

1. Создание новой модели экономического роста и социальной политики.
2. Повышение рождаемости.
3. Улучшение жилищных условий граждан.
4. Становление развитого промышленного региона страны поставляющего высокотехнологическую продукцию нароссийский и мировой рынки.

План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития на период до 2025 года от 10 октября 2014 года № 383 разработан на основе следующих стратегий:

1. Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года от 9 октября 2009года № 40 РЗ.
2. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск» на 2016-2025 годы от 14 апреля 2016 года № 150.

Основные показатели, характеризующие экономическое состояние муниципального образования «Город Ижевск» за 2017 год:

- производство продукции всего и оказание услуг 182 110,6 млн. руб., что составило к 2016 г. – 89,3%;
- в том числе в добывающем секторе – 2 524,6 млн. руб, что составило к 2016 г – 58,3%;
- в обрабатывающем секторе – 147 393,4 млн. руб., что составило к 2016 г. – 87,1%;
- было построено и введено в эксплуатацию жилья 3402 тыс. кв. м., что составило к 2016 г. – 103,1%;
- товарооборот оценивается объемом 135 357 млн. руб., что составило к 2016 г. – 104,9%;
- средний уровень заработной платы 35 041, 5 руб., что составило к 2016 г. – 106,9%;
- экономически активное население 181,2 тыс. чел, что составило к 2016 г. – 99,2%;
- уровень безработицы – 0,66% от экономически активного населения;
- население города составляло на 1 января 2018 г. 648 тыс. чел. [5].

Насыщенность промышленными предприятиями влияет на экологическую обстановку в городе. Так в значительной степени неблагоприятная экологическая ситуация связана с такими предприятиями, как концерн «Калашников», АО «Ижсталь», АО Ижевский мотозавод «Аксион-холдинг», АО «Ижевский радиозавод», АО «Ижевский электромеханический завод «Купол», Ижевское ТЭЦ-2. Второе место по значимости после воздействия предприятий на окружающую среду занимает низкое качество дорожного покрытия городских улиц, что в определенной степени способствует возникновению транспортных пробок [6].

К перечню основных экологических проблем Ижевска, требующих первоочередного решения, относятся:

- необходимость рекультивации территории ТБО, расположенной на Сарапульском тракте;
- завершение рекультивационных работ по землям шлакоотвалов, принадлежащих АО «Ижсталь» и АО ТГК 5 ОСП Ижевское ТЭЦ-2;
- удаление снегового утилизационного пункта с территории поймы реки Иж;

- возведение современной системы ливневой канализации;

- улучшение качественного состава Ижевского водохранилища. При наличии таких проблем город Ижевск нуждается в комплексе мероприятий для улучшения экологической обстановки [7].

Крайне негативную роль на стабилизацию политической обстановки в Удмуртской Республики и в г. Ижевске являются назначение на ключевые посты плеяды менеджеров, которые не являются в большинстве своем уроженцами Удмуртии, не знают местных обычаев, этапов становления государственности Удмуртской Республики, что в ключевом счете не идет на пользу развития региона. Озвученные главой Удмуртской Республики А.В. Бречаловым идеи укрупнения районов в республике и городе привели к отставке глав муниципальных образований «Город Можга», «Можгинский район», «Город Ижевск».

В истории нашего государства имеется негативный опыт укрупнения территорий, который был произведен по решению Совета министров СССР в 1964 году [8]. Этот период запомнился недовольством жителей страны, когда жители отдаленных районов не могли из-за отсутствия дорог и общественного транспорта приехать в районные центры для получении врачебной помощи, социальных услуг и правовой поддержки. Если всетаки произойдет укрупнение территорий, это приведет к обострению противоречий между городом и деревней, снижению качества уровня жизни сельских поселений, обострению межэтнических отношений.

В целом Удмуртскую Республику и Ижевск нельзя отнести к территориям благоприятным для проживания, где социальные условия нанизком уровне в сравнении с другими субъектами Приволжского федерального округа и поэтому миграция населения республики стабильно характеризуется большим количеством выехавших жителей, чем приехавших граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Государственность Удмуртии. История и современность / Ижевск, 20003. С. 36.

2. Войтович В.Ю. Конституционное строительство в Удмуртии: этапы развития. 15-летию Конституции Удмуртской Республики / Ижевск, 2009. С. 40.

3. Владыкин В., Загуменов В., Осипов А., Сапожников Н., Туганаев В., Чулков В., Шкляев А., Шумилов Е. Удмуртия: власть, экономика, культура. Каталог Удмуртской республики. Ижевск: Премьера, 1994.

4. Устав города Ижевска зарегистрирован постановлением Президиума ГС УР 514-III от 21 июня 2005 г., опубликован в газете «Известия Удмуртской Республики» 1 июля 2005 года.

5. Отчеты и показатели деятельности муниципального образования «Город Ижевск» за 2017 г.

6. Попова Е.В., Рупасова М.Б., Тарануха Г.В. Ижевск: история, повседневность, образы: сб. статей / МАУК «ВЦ Галерея»; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2014.

7. Инвестиционный паспорт города Ижевска. 2001.

8. Войтович В.Ю. Стахановское движение – путь к социально-экономическому развитию России (на материалах Удмуртской Республики). Посвящено 100-летию образования государственности Удмуртии / Ижевск, 2017. С. 187.

A.A. Klimov

THE DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENTS IN IZHEVSK IN THE MODERN HISTORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The new Constitution of the Russian Federation was adopted in December 1993. She introduced a number of fundamental innovations that develop local self-government in Russia. In this regard, the management system of the city of Izhevsk, which was formed for decades, has changed dramatically. In October 2003 the 131st Federal law «on General principles of organization of local self-government in the

Russian Federation» was adopted. He defined a new legal basis for local self-government bodies of Russia. Pursuant to this law, a new Charter of the municipal formation «city of Izhevsk» was adopted in 2005. Its peculiarity was the focus on independent solution of local issues by the population. Expanded forms of participation of Izhevsk citizens in the processes of city management, in addressing urban issues. In particular, it is planned to hold public hearings, the procedure of citizens' appeals to local authorities is prescribed.

Key words: local self-government, strategy, social and economic development, city Council, deputies, sessions, efficiency, law.

Климов А.А.
Начальник сектора кадров отдела документооборота, контроля исполнения и кадров Государственного контрольного комитета Удмуртской Республики
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление»
гр. ЗМ-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

A.A. Klimov
Head of the personnel sector of the document flow, execution control and personnel Department of the state control Committee of the Udmurt Republic
2st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-21
Of the «Udmurt state University» Institute of Economics and management
426034, Russia, Izhevsk,
1 Universitetskaya str. (korp. Four)

УДК 34

Е.Ю. Колесникова

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы возможности применения особого мнения судьи Конституционного суда Российской Федерации, а так же вопросы о принципе независимости и равенства судей, возникающие при наличии особого мнения. По мнению автора, такие изменения должны выносить на рассмотрение следующий этап в развитии законодательства – изменение в той его части, в которой появляется двойное понимание законов и появление особого мнения как такового, поскольку ни один закон не должен иметь двойного толкования. Для единственного толкования норм права с точки зрения объективности, судьи Конституционного суда руководствуются как различными научными знаниями, судебной практикой, так и своим внутренним убеждением. Так, учитывая, что решения, принимаемые коллегиально, принимаются большинством голосов, но не менее двух третей от числа действующего состава суда, при принятии спорных решений по сложнейшим вопросам, становится понятно, что толкование норм и решения зачастую остаются объективными.

Ключевые слова: особое мнение судьи, Конституционный суд, Российская Федерация, решение суда, принцип равенства судей.

Вопросы применения особого мнения судей – это вопросы актуальные на протяжении нескольких десятков лет. Они возникают в процессе совместного ведения законодательной и судебной власти и требуют разрешения. Но как прийти к общему мнению двух ветвей власти, без использования третей?

Некоторые закреплённые на законодательном уровне нормы права, на практике, приводят к тому, что они должны быть отменены на основании решения судебной власти, и наоборот, итоговые решения судебной власти и процесс деятельности судебных органов должны быть закреплены на уровне законодательства [1]. Но что делать, если оказывается, что процесс деятельности судебного органа в некоторых своих аспектах законодательно не закреплен?

В этом случае мы всегда должны учитывать то, что любой судья в Российской Федерации при исполнении своих полномочий опирается на Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и на другие нормативно правовые акты, а если ни один из них не регламентирует процесс деятельности, то верным решением будет создание такой регламентирующей нормы права.

Так в развитие конституционного судопроизводства в отношении рассматриваемой темы применения особого мнения судьи, немаловажный вклад внесло Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», закрепив на основе итогового решения по рассматриваемому вопросу само определения «особого мнения», которое теперь используется и научными деятелями и представителями различных ветвей власти, как основное понятие [2].

По нашему мнению, такие изменения должны выносить на рассмотрение следующий этап в развитии законодательства – изменение в той его части, в которой появляется двойное понимание законов и появление особого мнения как такового, поскольку ни один закон не должен иметь двойного толкования.

Для единственного толкования норм права с точки зрения объективности, судьи Конституционного суда руководствуются как различными научными знаниями, судебной практикой, так и своим внутренним убеждением. Так, учитывая, что решения, принимаемые коллегиально, принимаются большинством голосов, но не менее двух третей от числа действующего состава суда, при принятии спорных решений по сложнейшим вопросам, становится понятно, что толкование норм и решения зачастую остаются объективными [3].

Именно толкование нормативных актов в философском понимании, подразумевает определенное понимание, при условии отсутствия «двойных стандартов», тогда как главной задачей нормативного акта является урегулирование общественных отношений.

Как в своей авторской работе написал судья Конституционного Суда Кононов А.Л.: «Особое мнение – это право меньшинства выразить иную точку зрения, предложить другое решение. Далеко не всегда при этом решение большинства судей, т.е. решение суда, и, казалось бы, противоположные ему особые мнения можно оценить по шкале правильное-неправильное» [4]. Но наличие в законодательных актах понятия «особое мнение» судьи само по себе подразумевает иную точку зрения на принимаемое решение, ведь, несмотря на то, что высказывать особое мнение – это право, а не обязанность судьи, наличие такого мнения или понимания судей о том, что оно есть, даже не закрепленного документально – подразумевает возможность внесения другой смысловой нагрузки в решения. Такая проблема влечет за собой неограниченное субъективное толкование по решениям или части решения, в которых особое мнение было высказано.

Изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ на основании Федерального Закона от 21.10.2013 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления порядка ознакомления с особым мнением судьи» особое мнение судьи должно быть изготовлено не позднее 5 суток со дня провозглашения приговора. Особое мнение судьи приобщается к приговору и оглашению в зале судебного заседания не подлежит. При провозглашении приговора председательствующий объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет участникам судебного разбирательства право в течение 3 суток заявить ходатайство об ознакомлении с особым мнением судьи и срок такого ознакомления, дают нам понять, что законодатель наделяет участников судебного процесса правом доступа к иному мнению по рассматриваемым делам.

Изучая термин особого мнения и те нормы права, в которых оно закреплено, мы пришли к выводам, что существует несколько вопросов, касающихся принципов равенства и независимости судей. Так ли независим судья, оставшийся при своем мнении, от остальных судьей, в то время как особое мнение не учитывается при принятии решения и в итоге судья обязан в соответствии с законом подписать решение которое было вынесено большинством.

Еще одним вопросом о равенстве судей остается вопрос об опубликовании решения по рассматриваемым вопросам. На основании закрепленных норм права опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, которых касается это решений, также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации», а при необходимости и в иных изданиях подлежит итоговое решение суда, тогда как официальная публикация особого мнения судьи, закрепленная законом, устанавливается только «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации». Т.е. мы понимаем, что те решения, которые были приняты коллегиально, имеют больше шансов для огласки, чем особое мнение судьи, которое ограничивается определенным тиражом издания.

Поскольку итоговые решения выносятся судом, как коллегиальным органом, следует заметить справедливость установленную законодателем в части приобщения особого мнения к материалам дела, а не к итоговому решению, поскольку особое мнение никаким образом не влияет на вынесенное большинством решение [5].

Учитывая вышесказанное, справедливым будет отметить, что соблюдая принцип независимости каждого судьи, мы видим тенденцию зависимости одного или нескольких судей от большинства. Из этого следует вопрос, а стоит ли закрепить на законодательном уровне принцип зависимости судей от большинства коллег?

Алябышев М.С. в своей научной статье «Особое мнение судьи – пора поставить точку» предложил внести единообразные по содержанию изменения в законодательство для разрешения проблем связанных с применением особого мнения судьи, проблем процессуальных правоотношений, которые требуют определенных организационных мер или дополнительного финансирования, но по нашему мнению, это может сказаться на принципе независимости

и самостоятельности судебной системы в целом, поскольку тогда решения, принимаемые судьями будут однообразны и не позволят судьям давать объективную оценку применяятворческую направленность [6].

Поскольку особое мнение судьи не является самостоятельным актом и не определяет права и обязанности участников рассматриваемого дела, можно ли утверждать, что его наличие – есть повод обжаловать решение суда в вышестоящие инстанции, такие как Европейский суд по правам человека? Ответ – да. Если гражданин уверен, что на основании итогового решения судьи, его права и свободы оказываются ущемлены, то обжалование в вышестоящий орган – это его возможность отстоять свою позицию и получить положительное решение по рассматриваемому вопросу. Об этом в своей работе писал А.А. Мохов: «Действительно, особое мнение судьи, как следует из самого его наименования, не рядовое, не частное, а особое или экстраординарное событие, требующее соответствующего реагирования на него суда, обеспечивающего функцию контроля. Однако в условиях состязательной модели современного цивилистического процесса основным адресатом особого мнения судьи выступает не столько суд, сколько стороны и другие лица, участвующие в деле. Наличие особого мнения судьи по делу – дополнительный стимул к реализации сторонами либо другими лицами, участвующими в деле, своего права на обжалование судебного решения. Ведь, в конечном счете, «шанс» получения иного результата, иного решения для одной из сторон судопроизводства возрастает» [7].

Подводя итог, хочется сказать что изменения, внесенные в процессуальное законодательство и возможность своевременно ознакомиться с особым мнением судьи – есть положительная сторона, как для граждан, так и для государства, а так же хочется обратить внимание на то, что при совместной работе высших судебных инстанций и законодательной власти и принятии итоговых решений на международном уровне и на уровне государства в правотворческой деятельности положительно влияет на дальнейшее совершенствования современного законодательства по рассматриваемым вопросам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Якушева Н.Г., Войтович В.Ю. Организационно-правовое становление судебного нормоконтроля в России. Российская академия наук (Уральское отделение), Институт философии и права (Удмуртский филиал), ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», УРОО «СНИОО». Ижевск, 2008. С. 37.
2. Вестник Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://vestnik.ksrf.ru/. Дата запроса 29.03.2018 г.
3. Войтович В.Ю., Дедюхин К.Г. Система государственной гражданской службы: правовое регулирование, основные принципы, виды. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 45.
4. Кононов А.Л. Право на особое мнение / А.Л. Кононов // Закон. 2006. № 11. С. 134-138.
5. Якушева Н.Г., Войтович В.Ю. К вопросу об этапах становления института судебного нормоконтроля в Российской Федерации. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 279.
6. Алябышев М.С. Особое мнение судьи – пора поставить точку / М.С. Алябышев // Российский судья. 2016. № 2. С. 37-41.
7. Мохов А.А. Особое мнение судьи в цивилистическом процессе / А.А.Мохов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 2. С. 47-55.

E.Yu. Kolesnikova

DISSENTING OPINION OF JUDGES OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION.THE PROBLEM OF ENFORCEMENT

Annotation. The article deals with the problems of the possibility of applying a special opinion of a judge of the constitutional court of the Russian Federation, as well as questions about the principle of inde-

pendence and equality of judges arising in the presence of a special opinion. According to the author, such changes should be considered in the next stage in the development of legislation – a change in the part where there is a dual understanding of the laws and the emergence of a special opinion as such, since no law should have a double interpretation. For the sole interpretation of the rule of law from the point of view of objectivity, judges of the constitutional court are guided both by various scientific knowledge, judicial practice and their inner conviction. Thus, taking into account that decisions taken by a collegial majority, but not less than two thirds of the current composition of the court, when making controversial decisions on complex issues, it becomes clear that the interpretation of the rules and decisions often remain objective.

Key words: dissenting opinion of judge, constitutional court of the Russian Federation, the decision of the court, the principle of equality of judges.

Колесникова Екатерина Юрьевна
магистрант Ижевского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Ekaterina Kolesnikova
graduate student of Izhevsk Institute (branch)
of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК338.23

Е.А. Комарова
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.Ю. Войтович

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается одна из основных проблем местного самоуправления – это отсутствие четкого понимания и гарантий самостоятельности местного самоуправления. Несмотря на большое количество изменений и реформ, прояснения в данном вопросе не предвидится, а местное самоуправление в целом продолжает зависеть от решений органов государственной власти. В статье указаны основные недостатки существующей системы правового регулирования местного самоуправления и меры, которые необходимо предпринять для разрешения указанных проблем. Процесс повышения эффективности системы муниципального управления не должен быть стихийным, а управляемым и планируемым процессом, основанным: на стратегическом видении развития муниципального образования, на прогнозировании тенденций развития и собственных возможностей, на последовательной разработке стратегических, экономических, хозяйственных, социальных, программ.

Ключевые слова: местное самоуправление, самостоятельность, гарантии, реализация, эффективность, самоуправление, муниципальное образование, конкурсная комиссия.

Местное самоуправление России составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, решает социально-экономические проблемы, рассматривает вопросы местного значения для комфортного существования жителей поселений. Учитывая глобальный характер реформирования местного самоуправления в России, следует отметить особую роль работников, исполняющих муниципальную службу. От того, насколько специалисты будут профессионально подготовлены, целеустремлены, порядочны, компетентны, зависит не только настоящее, но и будущее местного самоуправления [1].

Процесс повышения эффективности системы муниципального управления не должен быть стихийным, а управляемым и планируемым процессом, основанным: на стратегическом видении развития муниципального образования, на прогнозировании тенденций развития и собственных возможностей, на последовательной разработке стратегических, экономических, хозяйственных, социальных, программ [2].

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указывает основной целью преобразования законодательства обеспечение политической и экономической самостоятельности муниципальных органов власти в решении вопросов местного значения, фактически встраивает органы местного самоуправления в систему государственных органов, устанавливает полную финансово-экономическую зависимость подавляющего большинства муниципальных образований от субъектов Российской Федерации и государства, ужесточает ответственность местного самоуправления перед государством [3].

Кроме того, названным Федеральным законом субъектам Федерации предоставлена возможность административного влияния на исполнительные органы местного самоуправления через участие в формировании конкурсной комиссии по проведению конкурса на замещение должности главы местной администрации и его отзыва в тех муниципальных образованиях, которые выбрали для себя такую модель формирования исполнительных органов [4]. В соответствии с ч. 5 ст. 37 Федерального закона № 131-ФЗ 2003 г. при формировании конкурсной комиссии в муниципальном районе (городском округе) две трети ее членов назначаются представительным органом муниципального района (городского округа), а одна треть – законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации по представлению высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Интересный факт, но в Ставропольском крае из 25 глав администраций муниципальных районов, назначенных по результатам работы конкурсных комиссий, 20 человек – в про-

шлом главы государственных районных администраций, назначаемые ранее правительством края, двое – в прошлом первые заместители глав государственных администраций.

Муниципальные органы осуществляют лишь техническое регулирование услуги, а также финансовое обеспечение ее организации и администрирование [5]. И только по трети вопросов местного значения муниципалитеты обладают всей полнотой автономии, а это представляет ряд вопросов из области управления и стратегического развития муниципалитетов (владение, пользование и распоряжение муниципальным имуществом, утверждение генеральных планов и правил землепользования и застройки, содействие развитию малого предпринимательства); в области жилищно-коммунальной сферы (организация водоснабжения населения и водоотведения, содержание муниципального жилищного фонда, организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, организация благоустройства и озеленения территории, организация освещения улиц и установки указателей, организация обустройства мест массового отдыха населения, содержание мест захоронения); в области культуры, физкультуры и спорта, работы с молодежью [6].

В правоприменительной практике также просматриваются такие недостатки как неконкретность правовых норм, регулирующих деятельность органов местного самоуправления, а в некоторых случаях и некорректность уставов муниципальных образований, наличием в них несоответствия федеральному законодательству, пробелов. Самостоятельности местного самоуправления также мешает факт отсутствия четких и понятных принципов разграничения полномочии органов местного самоуправления и органов государственной власти [7].

Становится очевидной необходимость выстраивания современной российской муниципально-правовой политики на принципе самостоятельности местного самоуправления, но в сочетании с применением принципа единства публичной власти, которая имеет единый источник – многонациональный народ Российской Федерации (ст. 3 Конституции РФ).

Для этого видится несколько мер по разрешению сложившейся ситуации.

Во-первых, необходимо концептуальное решение вопросов о сущности местного самоуправления разновидности публичной власти, о степени его самостоятельности, причем с учетом критериев фиктивной (формальной) или реальной самостоятельности [8]. Во-вторых, важно проанализировать целесообразность и эффективность решения тех или иных задач посредством инструментария государства и (или) местного самоуправления. Третьей мерой видится внедрение четкого определения полномочий государственных и муниципальных органов, соответствующих поставленным задачам и определенным направлениям деятельности. В-четвертых, необходимо решить проблемы эффективного взаимодействия государственной службы субъекта Федерации с муниципальной службой в органах местного самоуправления. Также необходимо закрепление действенных организационных механизмов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе и по осуществлению переданных государственных полномочий [9].

Для дальнейшего развития местного самоуправления, эффективного решения вопросов жизнедеятельности населения на территории муниципальных образований необходимо уделять особое внимание законодательному регулированию полномочий органов местного самоуправления [10]. Местному самоуправлению нужна реальная помощь, назрела необходимость сориентировать органы местного самоуправления в вопросах их деятельности, в том числе нормотворческой, разъяснить им имеющиеся у них возможности по реализации полномочий и принятию муниципальных правовых актов, готовить профессиональные кадры, повышать их квалификацию, оказывать методическую помощь [11-13].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Власова Е.М., Цветкова Е.А., Шихбабаева И.Ф. Методы оценки управленческой деятельности служащих органов МСУ как инструмент повышения эффективности МСУ // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 509-512.

2. Аничкова А.А. Пути повышения эффективности управления муниципальной собственностью // Проблемы современной экономики. 2011. № 2. С. 407-408.

3. ФЗ от 6 октября 2006 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

4. Войтович В.Ю. Проблемы правового регулирования полномочий главы муниципального образования. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственный университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011. С. 88.

5. Войтович В.Ю., Мухин А.А., Радыгин Р.А. Совершенствование системы управления муниципальными финансами (на примере Управления финансов Администрации города Ижевска). С. 39.

6. Иванов А.А. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Иванов; под. ред. В.П. Малахова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 351 с. ISBN 978-5-238-01478-4: 240-00.

7. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник для студентов вузов: в 2 т. Т. 2: Право / М.Н. Марченко; МГУ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 644 с. ISBN 978-5-482-01981-8: 242-00.

8. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник для студентов и аспирантов вузов. 2- еиздание. М. Юристъ, 2010, 382 с.

9. Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие для студентов вузов / М.М. Рассолов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 431 с. Библиогр.: с. 430-431. ISBN 5-238-01138-5: 384-90.

10. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Понятие эффективности муниципального управления. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 58.

11. Казанцева О.Л. Проблемы правотворческой деятельности муниципальных образований в Российской Федерации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2013. т. 9. № 2. С. 69-74.

13. Казанцева О.Л. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в условиях государственно-правовой централизации: монография. Барнаул. 2012. С. 52-54.

E.A. Komarova

WAYS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF MUNICIPAL MANAGEMENT

Annotation. One of the main problems of local self – government is the lack of a clear understanding and guarantees of the independence of local self-government. Despite a large number of changes and reforms, clarification of this issue is not expected, and local government as a whole continues to depend on the decisions of public authorities. The article describes the main shortcomings of the existing system of legal regulation of local self-government and the measures that need to be taken to resolve these problems. The process of improving the efficiency of the municipal management system should not be spontaneous, but controlled and planned process based on the strategic vision of the development of the municipality, forecasting trends and their own capabilities, the consistent development of strategic, economic, economic, social, programs.

Key words: local self-government, independence, guarantees, realization, efficiency, self-government, municipal formation, competition Commission.

Комарова Евгения Александровна,
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Komarova Evgeniya Aleksandrovna,
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-11 FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 332.025.13

М.Д. Коновалова
Научный руководитель: к.э.н., доцент
И.Ю. Чазова

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация. Финансовая политика муниципальных образований выполняет важную роль в процессе социально-экономического развития России, обеспечивая финансирование вопросов жизнеобеспечения граждан. Рассматривая трактовки понятия «финансовые ресурсы» в экономической литературе можно выделить два подхода. Первый подход предполагает отождествление финансовых ресурсов и денежных средств, второй – рассматривает финансовый ресурсы как денежное выражение части валового внутреннего продукта. Рассмотрено понятие «финансовых ресурсов» в трактовке различных авторов. Впервые о создании территорий опережающего социально-экономического развития с особыми условиями для бизнеса – заявил в 2013 году в своем ежегодном послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин. Он предложил создать сеть специальных территорий опережающего социально-экономического развития с особыми условиями для организации не сырьевых производств, ориентированных, в том числе и на экспорт. Этому и посвящено исследование рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: финансы, муниципальное образование, бюджет, ресурсы, денежные средства, производство, исследование, национальный продукт.

При изучении путей повышения эффективности управления в сфере финансовой политики муниципального образования, выделяется то, что перед местными органами власти встает решение главных задач – это максимальный сбор налогов с целью покрытия расходов по видам деятельности, осуществляемыми муниципалитетами в соответствии с федеральным и городским законодательством, а также формирование минимального бюджета муниципального образования [1]. Поэтому важнейшим условием повышения эффективности управления в сфере финансовой политики является создание целостной системы управления финансовой базы бюджетов, что обеспечит достойное финансирование социально-экономического развития муниципального образования [2].

Прежде чем раскрыть сущность финансовых ресурсов муниципального образования, рассмотрим понятие «финансовых ресурсов» в трактовке различных авторов.

В финансово-кредитном словаре финансовые ресурсы трактуются как «денежные средства, формируемые в результате экономической и финансовой деятельности, в процессе создания и распределения валового национального продукта» [3].

По определению В.П. Дьяченко, «финансовые ресурсы – это денежные ресурсы независимо от того, существуют ли они в обособленной денежной форме или являются денежным выражением определенных материальных ресурсов» [4].

По мнению В.Б. Зотова, денежные средства и финансовые ресурсы вовсе не одно и то же [5]. Финансовые ресурсы составляют лишь часть денежных средств. На счета предприятий поступает выручка от реализации продукции, внереализационные доходы и другие денежные средства, но финансовыми ресурсами является лишь часть этих средств, так как другая часть авансируется в производство в виде оборотных средств.

Наиболее полное исследование экономического содержания, состава, структуры и проблем увеличения финансовых ресурсов принадлежит коллективу авторов под руководством В.К. Сенчагова [6]. В исследовании финансовые ресурсы определяются следующим образом: «Финансовые ресурсы народного хозяйства представляют совокупность денежных накоплений и амортизационных отчислений и других денежных средств в процессе создания, распределения и перераспределения совокупного общественного продукта». Авторы данного исследования рассматривают финансовые ресурсы в широком смысле, включая в это понятие все денежные средства, образующиеся в процессе создания, распределения и перерас-

пределения общественного продукта.

Трактовки понятия «финансовые ресурсы» данными учеными представлены в таблице 1.

Таблица 1

Дискуссионные вопросы определения экономического содержания финансовых ресурсов

Автор	Определение
1	**2**
Финансово-кредитный словарь	Финансовые ресурсы – денежные средства, формируемые в результате экономической и финансовой деятельности в процессе создания и распределения валового национального продукта
В.П. Дьяченко	Финансовые ресурсы – это денежные ресурсы независимо от того, существуют ли они в обособленной денежной форме или являются денежным выражением определенных материальных ресурсов
Н.Ф. Самсонова	Финансовые ресурсы – это аккумулируемые субъектами хозяйствования и государством источники финансового обеспечения воспроизводственного процесса
Е.П. Коптева	Финансовые ресурсы – денежные доходы, накопления и поступления, находящиеся в собственности или распоряжении субъектов хозяйствования или органов местного самоуправления и используемые ими на цели расширенного воспроизводства, социальные нужды, материальное стимулирование работающих, удовлетворение других общественных потребностей
В.Б. Зотов	Финансовые ресурсы это часть денежных средств, т.е. на счета предприятий поступает выручка от реализации продукции, внереализационные доходы и другие денежные средства, но финансовыми ресурсами является лишь часть этих средств, так как другая часть авансируется в производство в виде оборотных средств
И.А. Белобородин	Финансовые ресурсы – это денежные ресурсы независимо от того, существуют ли они в обособленной денежной форме или являются денежным выражением определенных материальных ресурсов
И.Н. Мысляева	Финансовые ресурсы определены как материальные, выраженные в деньгах средства, которые образуются у государства или у отдельных предприятий (организаций) в результате использования финансов.
А.С. Нешитой	Финансовые ресурсы – это фонды денежных средств, формирующихся в распоряжении государства, субъектов федерации, муниципалитетов, хозяйствующих субъектов и населения, образуемые в процессе распределения и перераспределения части стоимости валового внутреннего продукта
В.К. Сенчагов	Финансовые ресурсы представляют совокупность денежных накоплений и амортизационных отчислений и других денежных средств в процессе создания, распределения и перераспределения совокупного общественного продукта
Е.П. Коптева	Финансовые ресурсы – денежные доходы, накопления и поступления, находящиеся в собственности или распоряжении субъектов хозяйствования или органов местного самоуправления и используемые ими на цели расширенного воспроизводства, социальные нужды, материальное стимулирование работающих, удовлетворение других общественных потребностей

По данным таблицы 1 можно сказать, что финансовые ресурсы являются важнейшим источником осуществления расширенного воспроизводства, социально-экономического развития общества. Наращивание объемов финансовых ресурсов – одна из важнейших задач финансовой политики государства. Снижение объема финансовых ресурсов отрицательно сказывается на развитии общества, ведет к сокращению инвестиций, уменьшению фондов потребления, порождает диспропорции в распределении общественного продукта и национального дохода [7].

Таким образом, сущность финансовых ресурсов муниципального образования заключается в том, что все финансовые ресурсы, используемые для решения задач социально-

экономичного развития муниципального образования образуются из трех основных секторов:

– хозяйствующие субъекты – реальный сектор;

– население – сектор домашних хозяйств;

– федеральный бюджет и внебюджетные фонды, бюджеты субъектов Российской Федерации, бюджеты муниципальных образований – бюджетная система [8].

Классификация финансовых ресурсов по различным критериям представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Характеристика финансовых ресурсов

Следовательно, финансовая деятельность государства и муниципальных образований представляет собой процесс планомерного формирования, распределения и использования государством и муниципальными образованиями финансовых ресурсов через свои денежные фонды для выполнения стоящих перед ними задач [8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Понятие эффективности муниципального управления. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 56-63.

2. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Местное самоуправление: сущность и значение. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 127.

3. Грязнова А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; Под общ. ред. А.Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика, 2004. 1168 с.: ил.

4. Дьяченко В.П. История финансов СССР. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 493.

5. Зотов В.Б. Система муниципального управления: учеб. для вузов. 3-е изд. / под ред. В.Б. Зотова. СПб.: Питер, 2015. С. 153.

6. Сенчагова В.К. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / под ред. В.К. Сенчагова, А.И. Архипова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 380.

7. Поляк, Г.Б. Финансы. Учебник для вузов / Г.Б. Поляк. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 607 с.

8. Снурницын В.В. Муниципальные финансы в бюджетной системе России: Учебник. / Под ред. ЛогвиновоС.Д. М.: Инфра-М, 2011. 342 с.

9. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 115.

M.D. Konovalova

THEORETICAL AND LEGAL BASIS OF THE ECONOMIC CONTENT OF FINANCIAL RESOURCES

Annotation. The financial policy of municipalities plays an important role in the process of socio-economic development of Russia, providing financing for the life support of citizens. Considering the interpretation of the concept of «financial resources» in the economic literature, there are two approaches. The first approach involves the identification of financial resources and cash, the second considers financial resources as the monetary expression of a part of gross domestic product. The concept of «financial resources» is considered in the interpretation of various authors. For the first time, the President of the Russian Federation Vladimir Putin said in his annual address to the Federal Assembly about the creation of territories of advanced socio-economic development with special conditions for business. He proposed to create a network of special territories of advanced socio-economic development with special conditions for the organization of non-raw materials industries, oriented, including for export. This study is devoted to the problem under consideration.

Key words: Finance, municipality, budget, resources, money, production, research, national product.

Коновалова Мария Дмитриевна
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление»
гр. ЗМ-38.04.04.01-21
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Konovalova Maria Dmitrievna
2st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk,
Russia, 426034

УДК 005.336

К.А. Коробейникова
В.Ю. Войтович

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье раскрыты теоретико-правовые основы физической культуры и спорта, которые определены и закреплены в различных государственных документах. При этом отмечено, что правовое обеспечение системы физической культуры включает в первую очередь Конституцию Российской Федерации, которая устанавливает права граждан на занятия физической культурой и спортом (ст. 41, 43), как нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой в стране. Конституционные права и свободы реализуются субъектами физкультурно-спортивной деятельности в различных правоотношениях, содержание которых определяется значительным по объему массивом правовых актов, достаточно полно определяющим правовой статус их участников. Эти акты имеют различную юридическую силу (законы, постановления, указы, инструкции). Отражено, что нормативно-правовые акты рассматривают физическую культуру и спорт как одно из средств профилактики заболеваний, укрепления здоровья, поддержания высокой работоспособности человека, воспитания патриотизма граждан, подготовки их к защите Родины.

Ключевые слова: федеральный закон, правовые основы, физическая культура и спорт, здоровье, граждане, профилактика заболеваний.

Актуальность работы обусловлена важной ролью физической культуры и спорта в развитии современного общества на основе признания основополагающего значения физкультурно-спортивной деятельности для формирования здорового образа жизни населения, а также осознания необходимости построения системы управления рассматриваемой отраслью социальной сферы. Именно на современном этапе развития России завершается процесс формирования нового демократического государства, в котором признается право граждан на занятия физической культурой и спортом и устанавливается обязанность государства в лице его органов способствовать развитию соответствующих общественных отношений [1].

Правовое обеспечение системы физической культуры включают в первую очередь Конституцию Российской Федерации, которая устанавливает права граждан на занятия физической культурой и спортом (ст. 41, 43), как нормативный правовой акт высшей юридической силы в стране. Конституционные права и свободы реализуются субъектами физкультурно-спортивной деятельности в различных правоотношениях, содержание которых определяется значительным по объему массивом правовых актов, достаточно полно определяющим правовой статус их участников. Эти акты имеют различную юридическую силу (законы, постановления, указы, инструкции) [2].

Основы государственного регулирования вопросов, связанных с областью физической культуры и спорта заложены изначально в Конституции РФ:

- ч. 2 ст. 41, где сказано, что «поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта»;
- ч. 5 ст. 43 Конституции РФ определяет, что «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования» и других.

Так, в соответствии с рассмотренной выше нормой ч. 5 ст. 43 Конституции РФ, Закон о физкультуре и спорте в ч. 1 ст. 28 устанавливает, что образовательные учреждения начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и высшего профессионального образования, независимо от формы собственности, «с учетом местных условий и интересов обучающихся самостоятельно определяют формы занятий физической культурой, средства физического воспитания, виды спорта и двигательной активности, методы и продолжительность занятий физической культурой на основе государственных образовательных стандартов и нормативов физической подготовленности».

Наиболее важные сферы функционирования системы физической культуры регламентируются Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ, который 30 марта 2008 году вступил в силу. Данный федеральный закон был направлен на совершенствование государственного регулирования и создание современной законодательной базы в области физической культуры и спорта, соответствующей новому уровню социально-экономического развития. Он состоит из 8 глав и 43 статей, охватывающих все виды, формы и направления развития физической культуры и спорта в обществе.

Изучая статью 3 «Основные принципы законодательства о физической культуре и спорте» в которой отмечается, что государство обеспечивает права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как необходимым условиям развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности, права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения.

Изучая статью 28 «Физическая культура и спорт в системе образования», которая отражает основные особенности организации физического воспитания и образования в образовательных учреждениях. Данные организации осуществляют: проведение обязательных занятий по физической культуре в пределах основных образовательных программ в объёме, установленном государственными образовательными стандартами, а также дополнительных (факультативных) занятий физическими упражнениями и спортом в пределах дополнительных образовательных программ; создают условия, в том числе обеспечивают спортивным инвентарем и оборудованием, для проведения комплексных мероприятий по физкультурно-спортивной подготовке обучающихся и другие мероприятия. Образовательные учреждения обязаны проводить ежегодный мониторинг физической подготовленности и физического развития обучающихся.

В статье 26 «Противодействие использованию допинговых средств и (или) методов в спорте» говорится о недопустимости использования запрещённых стимуляторов, наносящих вред здоровью человека. К мерам по противодействию использованию допинговых средств отнесены: включение в дополнительные образовательные программы образовательных учреждений, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта, разделов о причинении вреда здоровью спортсменов вследствие использования допинговых средств и (или) методов; проведение антидопинговой пропаганды в средствах массовой информации.

Вместе с тем ряд положений имеющих отношение к Физической культуре и спорту отражены в других законах. Например, Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» установлены социальные гарантии реализации прав граждан на образование: права и социальная защита обучающихся и воспитанников; охрана здоровья; права и обязанности родителей [3]. Деятельность работников, физкультурно-спортивных организаций и спортсменов-профессионалов регулируется трудовым законодательством, в частности Трудовым кодексом Российской Федерации, который устанавливает понятия трудового договора, его содержание и порядок заключения. Федеральным законом «О некоммерческих организациях» предусматривается, что такие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, для охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан.

Таким образом, нормативно-правовые документы разных уровней власти устанавливают правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности физкультурно-спортивных организаций, определяет принципы государственной политики в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, в регионах и олимпийского движения России, создает условия для развития массовых и индивидуальных форм физкультурно-оздоровительной и спортивной работы в учреждениях, на предприятиях, в организациях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, с детьми дошкольного возраста и с обучающимися в образовательных учреждениях, работниками организаций, в том числе работниками агропромышленного комплекса, инвалидами, пенсионерами и другими категориями населения [4-6].

Нормативно-правовые акты рассматривают физическую культуру и спорт как одно из средств профилактики заболеваний, укрепления здоровья, поддержания высокой работоспособности человека, воспитания патриотизма граждан, подготовки их к защите Родины, развития и укрепления дружбы между народами и гарантирует права граждан на равный доступ к занятиям физическими упражнениями и спортом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Мухин А.А. Развитие демократических основ – основное направление становления гражданского общества. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 43.
2. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.// Российская газета. 1993 – 25 декабря.
3. Закон об образовании (редакция № 69 от 12.11.2012, последняя редакция, действующая редакция).
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ от 24.07.1998 г. (с изменениями от 20 июля 2000 г., 22 августа, 21 декабря 2004 г., 26, 30 июня 2007 г).
5. Федеральный закон от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».
6. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 03.11. 2006 г. № 174-ФЗ.

K.A. Korobeynikova
V.Yu. Vojtovich

THEORETICAL-LEGAL BASES OF MANAGEMENT SYSTEM OF PHYSICAL CULTURE IN THE ORGANIZATION

Annotation. The article reveals the theoretical and legal foundations of physical culture and sports, which are defined and enshrined in various government documents. At the same time, it is noted that the legal support of the system of physical culture includes first of all the Constitution of the Russian Federation, which establishes the rights of citizens to engage in physical culture and sports (Art. 41, 43), as a normative legal act with the highest legal force in the country. Constitutional rights and freedoms are realized by subjects of sports activity in various legal relations, the content of which is determined by a significant volume of legal acts, fully defining the legal status of their participants. These acts have different legal force (laws, regulations, decrees, instructions). It is reflected that the normative legal acts consider physical culture and sport as one of the means of disease prevention, health promotion, maintenance of high efficiency of the person, education of patriotism of citizens, their preparation for the protection of the Motherland.

Key words: Federal law, legal framework, physical culture and sport, health, citizens, disease prevention.

Коробейникова Кристина Андреевна
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

K.A. Korobeynikova, 2st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-11 FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk,
Russia, 426034

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor doctor of law, Professor of the Department «State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk,
Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

УДК 342

С.Ю. Кравченко
А.И. Курчитская

ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме эвтаназии и рассмотрении всех «за» и «против». В современном обществе эвтаназия рассматривается, как выражение права человека распоряжаться своей жизнью. Однако, например, в России, да и во многих странах активная эвтаназия считается убийством. Но даже несмотря на это, довольно часто возникают основания, по которым процедура эвтаназии во многих странах мира перестает рассматриваться как уголовное преступление против жизни и здоровья человека, а наоборот набирает популярность, вкладывая в эту процедуру гуманистический смысл, направленный в первую очередь на избавление от страданий путем медикаментозного вмешательства. Основным аргументом сторонников эвтаназии является автономность, которая позволяет пациенту самому решать свою дальнейшую судьбу. Так же важнейшим аргументом является своеобразный акт милосердия, ведь цель эвтаназии не убить человека, а позволить ему быстро и безболезненно умереть. И если рассматривать эвтаназию с правовой точки зрения, то лучше разрешить и тщательно контролировать, чем запрещать то, что и так происходит без возможности регулирования.

Ключевые слова: эвтаназия, гуманность, право на смерть, добровольный уход из жизни, легализация, ценность человеческой жизни.

Споры по поводу эвтаназии ведутся ещё с давних времен. Так, например Платон в «Государстве» писал: «медицина должна заботиться лишь о здоровых телом и душой; не стоит препятствовать смерти физически слабых, а скверные душой сами себя погубят» [1]. Такой же позиции придерживались Сократ и стоики от Зенона до Сенеки. Кроме того, они считали, что если человек слаб и является обузой для общества, то покончить с собой является его священным долгом. Тогда как, например, Аристотель, Ф. Аквинский, а особенно пифагорейцы были противниками умерщвления тяжелобольных. Так сохранилось и по сей день, есть, как сторонники данной процедуры, так и её противники.

Для начала рассмотрим аргументы, выступающие в защиту эвтаназии. Есть множество аргументов в пользу данной процедуры, однако если изучить их внимательнее, то они оказываются не столь многочисленными. Каждый новый выдвигаемый аргумент, скорее является лишь вариацией уже существующих аргументов в защиту эвтаназии.

Основным аргументом сторонников эвтаназии является автономность, которая позволяет пациенту самому решать свою дальнейшую судьбу. Так же важнейшим аргументом является своеобразный акт милосердия, ведь цель эвтаназии не убить человека, а позволить ему быстро и безболезненно умереть. И если рассматривать эвтаназию с правовой точки зрения, то лучше разрешить и тщательно контролировать, чем запрещать то, что и так происходит без возможности регулирования [2].

Некоторые так же рассматривают эвтаназию исходя из экономических соображений, ведь во многих случаях это гораздо дешевле, чем дорогостоящие курсы лечения и не менее дорогостоящие медикаменты. Это наиболее краткий, но в то же время содержательный перечень аргументов в пользу эвтаназии к которому можно свести всю полемику сторонников легализации данной процедуры [3].

В свою очередь противники эвтаназии не считают нужным принимать закон о ее легализации. По их мнению, необходимо улучшить квалифицированную медицинскую помощь, повысить профессиональную подготовку медицинского персонала, оснастить медицинским оборудованием клиники и больницы. Это позволит в значительной мересократить случаи применения эвтаназии [4].

Так же намерение человека уйти из жизни не всегда бывают обдуманными и взвешенными. Пациенты, которые на протяжении долгого времени испытывают боль и страх, не могут в полной мере давать отчет своим действиям. Это значит, что законодатель должен свести до

минимума случаи необдуманных и поспешных решений. Ещё, не менее весомый аргумент гласит, что признание эвтаназии законом в свою очередь может лишить государство определенного стимула для финансирования исследований по поиску эффективных средств лечения.

Если рассмотреть эвтаназию с точки зрения «клятвы Гиппократа», то врач, убивая пациента, нарушает ее главный принцип – «не навреди». Ведь он должен лечить пациента, а не быть его палачом. Лишь каждый третий британский врач выступает за легализацию эвтаназии. Однако стоит отметить, что в странах, где эвтаназия легализована, доктора к этому явлению относятся более положительно. В свою очередь С. Вульф, который является противником эвтаназии, считает, что если мы допустим эвтаназию, то врачам не нужно будет стремиться облегчить больным людям страдания и «чем доступней будет эвтаназия, тем больше будет и искушение вообще избавиться от груза этих забот» [5].

Противники эвтаназии так же считают, что легализация данной процедуры может привести к смещению ценностей. Сначала разрешено убивать безнадежно больных, затем просто больных, а потом разрешим убивать и здоровых? С момента легализации эвтаназии в некоторых странах прошло не так много времени, и поэтому на данный момент трудно сказать, насколько оправданны опасения такого развития событий. В то же время уже можно сделать кое-какие выводы, и они достаточно противоречивы. С одной стороны, после легализации эвтаназии, число желающих прибегнуть к данной процедуре не возросло. С другой стороны, в Бельгии и Нидерландах уже была узаконена эвтаназия детей, а также разрешения на эвтаназию добился человек, осужденный на пожизненное заключение [6].

Если отбросить все философские доводы и размышления, то есть два существенных аргумента выступающих против легализации эвтаназии. Это наличие коррупции, недостаточность правовой базы и отсутствие гражданского общества в большинстве стран (чтобы легализовать убийство, правосудие должно работать очень четко, а люди должны осознавать всю ответственность), а также наличие альтернатив (например, в виде паллиативной помощи – тщательного ухода за безнадежными больными и уменьшения их страданий путем введения препаратов).

Но, несмотря на обилие аргументов против эвтаназии есть и практичная сторона этого вопроса. В последние годы активно развивается практика трансплантации органов в связи с чем, появляются новые положения, которые в некоторых случаях напрямую связанны с легализацией эвтаназии. Орган человека, который, по медицинскому заключению, всё равно в скором времени умрёт, мог бы спасти другого человека. А ведь многие умирают, так и не дождавшись подходящего донора. Получается, что мы из-за наших догматических принципов об эвтаназии как о чем-то неправильном и неприемлемом теряем сразу две жизни.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что в случае полной легализации эвтаназии она скорее станет злом, нежели благом. С другой стороны, нельзя отрицать, что эвтаназия уже фактически существует в медицинской практике. И если рассматривать вопрос о её легализации, то необходимо учитывать опыт стран, уже применяющих данную процедуру. Например, в Нидерландах эвтаназия в отношении пациента возможна только в том случае, если доказана добровольность и осознанность просьбы пациента; доказано, что больной сильно страдает и улучшения не прогнозируется; пациент полностью проинформирован о своем состоянии, вариантах лечения и прогнозе развития заболевания; известно, что других альтернатив для прекращения страданий нет; получено независимое заключение второго врача; проведено тщательное обследование того, как будет проведена эвтаназия. Однако, такой вариант развития событий возможен только в том случае, если страна имеет хорошую правовую базу, устойчивое гражданское общество, а также отсутствие коррупции, в противном случае, ни о какой легализации не может быть и речи. А пока вопрос о легализации эвтаназии остается только вопросом, можно попытаться хоть немного облегчить страдания тяжелобольных и упростить доступ к обезболивающим медикаментам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Платон. Государство // соч. в 3 т. М.: 1971. Т. 3. С. 275.
2. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 34.
3. Дж. Рейчелс «Активная и пассивная эвтаназия» // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. 2013. 566 с.
4. Куц В.Н., Тринева Я.О., Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление / О.С. Капинус. М., 2006 // Уголовное право. 2007. № 5. С. 321
5. Вульф С. Эвтаназия: не переходить границу // Человек. М., 1993. Вып. 5. С. 386.
6. Знаков В.В. Понимание экзистенциального выбора: жизнь в страданиях или эвтаназия // Вопросы психологии. 2009. № 6. С. 408.

S.Yu.Kravchenko
A.I. Kurchitskaya

THE PROBLEM OF EUTHANASIA: POLITICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. This article is devoted to the problem of euthanasia and consideration of all pros and cons. In modern society, euthanasia is seen as an expression of the human right to dispose of their lives. However, for example, in Russia, and in many countries active euthanasia is considered murder. But even despite this, quite often there are grounds on which the euthanasia procedure in many countries of the world ceases to be considered as a criminal offence against human life and health, but on the contrary is gaining popularity, investing in this procedure a humanistic sense, aimed primarily at getting rid of suffering through medical intervention. The main argument of supporters of euthanasia is autonomy, which allows the patient to decide his future. Another crucial argument is the peculiar act of mercy, because the purpose of euthanasia is not to kill the man, and let him quickly and painlessly die. And if we consider euthanasia from a legal point of view, it is better to allow and carefully monitor than to prohibit what is already happening without the possibility of regulation.

Key words: euthanasia, humanity, right to death, voluntary withdrawal from life, legalization, value of human life.

Кравченко Сергей Юрьевич
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Ижевского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Курчитская Алла Игоревна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.
E-mail: gallavich122504@gmail.com

Kravchenko Sergey Yurievich
Senior Lecturer of the Department of State
and Legal Disciplines of VGUYU
(RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

Kravchenko Sergey Yurievich
graduate student of Izhevsk Institute (branch)
of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.
E-mail: gallavich122504@gmail.com

УДК 378.147

Е.С. Кузнецова
Научный руководитель: к.ю.н., доцент
А.А. Мухин

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность молодежной политики и ее цели на современном этапе развития Российской Федерации. Разбираются такие понятия как молодежь, молодежная политика, государственная молодежная политика. Также изучен вопрос ресурсной обеспеченности государственной молодежной политики. Отмечается, что важнейшим показателем уровня развития молодежи является ее положение в обществе, потому что благодаря ей предусматриваются будущие черты перспективы социальной действительности. Поэтому исследование теоретических, экономических и социальных основ, а так же нормативно-правовой базы молодежной политики относится к одной из актуальных и значительных проблем общества и государства. Государственная молодежная политика – одно из специфических направлений деятельности законодательных и исполнительных органов власти с целью реализации творческого потенциала молодежи и успешного вхождения ее в самостоятельную жизнь. Становление и реализация государственной молодежной политики является специальным законодательством о государственной молодежной политике и государственном регулировании молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, политика, государство, субъекты, социальное и экономическое положение, потенциал, качество, формы.

Существующая в стране общественно-политическая ситуация оправдывает необходимость вернуть системе власти способность к эффективному воспроизводству и преемственному развитию надежных и прочных государственных и гражданских начал.

Имеющиеся в настоящее время социальные проблемы людей, а в особенности молодежи актуальны в любой стране наряду с экономическими, политическими и прочими проблемами, и Россия в этом не исключение.

Будущее для формирования любого государства неотъемлемо связано с положением молодежи как особой социально-демографической группы в обществе. Роль молодежи очевидна, так как, в конечном счете, именно за ней воспроизводственная функция (биологическая и социальная) и именно молодое поколение призвано быть носителем новых гражданских устремлений, нового политического качества [1].

Молодежь имеет огромный потенциал. Она обладает мобильностью, имеет большую инициативность, восприимчивость к инновационным изменениям, а так же имеет способность противодействовать негативным вызовам. Однако этот потенциал не всегда используется в полной мере [2].

Молодежь – это особая группа общества, выделяемая на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе. Она характеризуется теми общественными отношениями и общественными формами, которые определяют её как самостоятельную социально-демографическую группу. Молодёжь имеет ряд особенностей, вытекающих, прежде всего из самой её объективной сущности [3].

Важнейшим показателем уровня развития молодежи является ее положение в обществе, потому что благодаря ей предусматриваются будущие черты перспективы социальной действительности. Поэтому исследование теоретических, экономических и социальных основ, а так же нормативно-правовой базы молодежной политики относится к одной из актуальных и значительных проблем общества и государства [4].

Закон о молодежной политике должен опираться на теоретические предпосылки того, что молодежная политика – это самостоятельное направление деятельности государства. Государ-

ство проводит молодежную политику через систему органов управления и координации, причем, вмешательство государства тем сильнее, чем слабее активность самой молодежи [5].

Различные политические партии, организации, общественные объединения, а также СМИ – все это относится к субъектам молодежной политики. Перечисленные субъекты формируют молодежную политику с помощью собственных имеющихся ресурсов. Этим, данные субъекты вырабатывают образ современной молодежи, который будет считаться идеальным. Молодежь также является субъектом молодежной политики, однако на этапе ее формирования, она не участвует в ее реализации [6]. Это объясняется тем, что значительная часть молодежи не имеет своей собственной жизненной позиции относительно многих жизненных вопросов, а также в неумении отстаивать свою жизненную позицию.

Главная цель молодежной политики в России – это создание эффективной правовой и социальной защиты молодежи, стимулирование творческой активности, создание условий для самореализации молодежи посредством поддержки со стороны общественных организаций, государства и общества в целом [7].

При исследовании вопроса о молодежной политики, государство должно брать за основу, имеющуюся в стране идеологию, поскольку она определяет отношения людей, как в социальной среде, так и друг с другом. Помимо этого, государству нужно учесть правовую систему, которая существует в стране, ведь она создает параметры поведения всей молодежи [8]. Представление молодежи в конкретной стране должно соответствовать временному периоду, а также потребностям на определенном этапе развития.

В настоящее время, государственная молодежная политика России находится на этапе ее формирования. Идет постоянный поиск ответов на вопросы: как должны определяться цели и задачи молодежной политики? Каково ее содержание? Какие государственные структуры будут ответственными за планирование, осуществление и контроль над нею? Вопрос о методах государственного регулирования молодежной политики в настоящее время не решен [9].

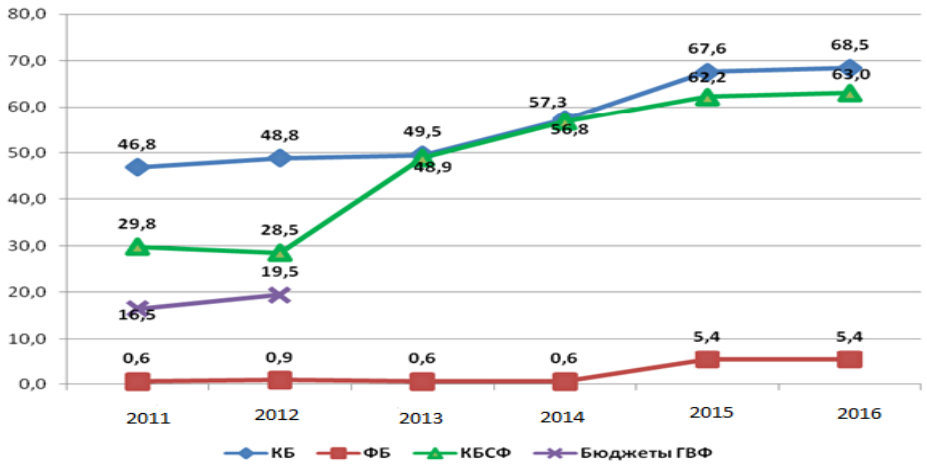
Государственная молодежная политика – одно из специфических направлений деятельности законодательных и исполнительных органов власти с целью реализации творческого потенциала молодежи и успешного вхождения ее в самостоятельную жизнь.

Становление и реализация государственной молодежной политики является специальным законодательством о государственной молодежной политике и государственном регулировании молодежной политики [10].

Одним из важнейших вопросов является вопрос ресурсной обеспеченности государственной молодежной политики. К государственным расходам на молодежь можно отнести расходы на образование (общее с 14 до 17 лет, профессиональное с 15 лет и высшее с 17 лет), здравоохранение, физкультуру и спорт, культуру, поддержку молодых ученых, а также расходы на борьбу с девиантным поведением (включая борьбу с молодежной наркоманией, алкоголизмом, табакокурением).

Вместе с тем объемы бюджетных расходов не учитывают качество (квалификацию) работников, занятых в молодежной сфере, а также материальную и информационную оснащенность проводимой молодежной политики. Наибольший объем прямых бюджетных расходов на государственную молодежную политику проходит по подразделу «Молодежная политика и оздоровление детей» раздела «Образование» федерального бюджета, а также консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных фондов (Рис. 1.) [11].

Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на молодежную политику и оздоровление детей в 2013-2016 гг. выросли почти на 40%. Вместе с тем основной рост по данному подразделу наблюдался в 2013-2015 гг. – на 36,5%. При этом быстро росли расходы и субъектов Федерации, и федерального бюджета, который в 2015 г. существенно вложился в оздоровление детей (финансирование создания и функционирования летних лагерей детского отдыха).

Примечание: КБ – расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на молодежную политику и оздоровление детей, ФБ – соответствующие расходы федерального бюджета, КБСФ – консолидированных бюджетов субъектов Федерации, Бюджеты ГВФ – бюджеты государственных внебюджетных фондов

Рис. 1. Бюджетные расходы на молодежную политику и оздоровление детей в 2011-2016 г., млрд. руб.

Множественные проблемы в различных сферах решает государственная поддержка молодежи. Например, проблемы в таких сферах как, область национальной безопасности, область экономической политики, а также область социального и демографического развития [12]. А особенную важность молодежная политика приобретает при формировании кадрового резерва для государства.

В заключении можно отметить, что на сегодняшний день, государство осуществляет активную деятельность в сфере молодежи и молодежной политики, привлекаются средства массовой информации и различные коммерческие юридические лица. Также улучшается законодательство, создаются федеральные и региональные органы в данной сфере. В условиях модернизации общества государственная молодежная политика станет важнейшим инструментом для развития всей страны в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Проект Федерального закона № 428343-4 «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» с изм. и доп. от 27.11.2017 // [Электронный ресурс]:http://docs.cntd.ru/document/902044761.

2. Кретов А.Ю. Молодежная политика современной России: определение актуальных проблем и приоритетов// Вестник государственного и муниципального управления. 2016. Т. 5. № 4. С. 15-20.

3. Войтович В.Ю. Управление реализацией молодежной политики в муниципальном образовании. В сборнике: Современные проблемы развития экономики и управления в регионе. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2016. С. 65.

4. Филатов М.М. Власть и молодежь: субъектность государственной политики / М.М. Филатов // Политика, экономика и инновации. 2015. [1 (1). С. 6].

5. Постановление от 3 июня 1993 года № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // СПС Гарант // СПС Гарант. http://base.garant.ru/181393/.

6. Меркулов П.А. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации / П.А. Меркулов, Е.С. Бакалдина, Е.Н. Малик, А.Л. Елисеев // Власть. 2015. С. 12-15.

7. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография / Ижевск, 2016. С. 47.

8. Войтович В.Ю. Государственное управление в субъектах России в условиях модернизации. Наука Удмуртии. 2011. № 6. С. 19.

9. Загртденов Н.А. Основные направления молодежной политики России / Н.А. Загртденов // Вестник Гуманитарного института. 2015. [1-1. С. 52-55].

10. Ильинский И.М., Луков В.А. Государственная молодежная политика: философия преемственности и смены поколений // Новые поколения. 2008. № 4.

11. Доклад «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала» // [Электронный ресурс]:https://fadm.gov.ru/documents/download/671.

12. Коротаева Е.А. Введение в экономику социальной сферы: учеб. пособие / Е.А. Коротаева, М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ин-т экономики и упр., Каф. гос. и муниц. упр. Ижевск: Изд-во ИЭиУ УдГУ, 2016. 101 с. – Библиогр. в тексте. – Электрон. ресурс. – Лицензионный договор № 26ис от 15.01.2016 (Лок. сеть УдГУ: без ограничений). – Режим доступа: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/14085. – ISBN 978-5-4312-0402-9.

E.S. Kuznetsova

THE CONCEPT, NATURE AND OBJECTIVES OF YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA

Annotation. This article discusses the essence of youth policy and its goals at the present stage of development of the Russian Federation. Such concepts as youth, youth policy, the state youth policy are analyzed. The issue of resource provision of the state youth policy is also studied. It is noted that the most important indicator of the level of development of young people is their position in society, because it provides future features of the prospects of social reality. Therefore, the study of the theoretical, economic and social foundations, as well as the regulatory and legal framework of youth policy is one of the most urgent and significant problems of society and the state. The state youth policy is one of the specific activities of the legislative and Executive authorities with the aim of realizing the creative potential of young people and their successful entry into independent life. The formation and implementation of the state youth policy is a special legislation on the state youth policy and the state regulation of youth policy.

Key words: youth, politics, state, subjects, social and economic situation, potential, quality, forms.

Кузнецова Екатерина Сергеевна
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. 3М-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Kuznetsova E.S.
2st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-11 FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 311(078)

Р.С. Латыпов
Научный руководитель: к.ю.н.
Н.Г. Якушева

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ЕЁ РОЛЬ В ДЕЛОВОМ (ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ) ОБЩЕНИИ

Аннотация. В условиях современности проблема толерантности приобрела особую актуальность в связи с процессом глобализации, сталкивающей цивилизационные, религиозные, национальные и этнические идентичности различных культур и народов. Обсуждение темы толерантности явилось результатом осознания политиками и общественностью опасности, которая связана с появлением различных форм нетерпимости в современном мире. Большое разнообразие культур и субкультур, рыночные условия хозяйствования, стимулирующие жёсткую конкуренцию и соперничество, духовный кризис общества и моральное обнищание, повышенная конфликтность социума и напряжённость во взаимоотношениях – всё это делает толерантность наиболее востребованным условием для мирного сосуществования. Понятие «толерантность», содержание которого складывалось на Западе долгое время, постепенно входит и в наш научный и общественный оборот. Идея толерантности пришла в Россию во второй половине 1990-х годов, на её основе была разработана федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма (2000-2005 годы)». Представляется, что появление термина «толерантность» в России имеет глубокие социокультурные основания, отвечающие тем преобразованиям базисных смыслов универсалий культуры, которые привели к соответствующим изменениям, трансформации не только образа человеческого мира, но и проецируемых им типов личности, возникновения нового типа мировоззрения, которое могло бы обеспечить переход к новым формам социальной жизни.

Ключевые слова: толерантность, глобализация, идентичность, культура, рыночные условия, коммуникативные процессы, плюралистическая демократия, открытость, коммуникативная толерантность.

Для Удмуртии с её исторически сложившимся многонациональным составом населения и поликультурностью также зримо и злободневно встают проблемы, обнажающие потребность формирования в гражданском обществе социальной (межличностной, этнической, конфессиональной и так далее) терпимости. В контексте глобализации и интеграции России в мировое пространство общество всё более осознаёт возрастающую значимость коммуникативных процессов и межкультурного взаимодействия как ведущих социальных сил созидания, осмысления и конструирования новых социальных отношений в построении демократического, открытого общества. В связи с этим возникает необходимость формирования у будущего поколения гуманистического и глобального мышления на основе плюралистической демократии, диалога (полилога), открытости и толерантности.

Благодаря усилиям ЮНЕСКО, в последние десятилетия понятие «толерантность» стало международным термином, важнейшим ключевым словом в проблематике мира. Согласно определению, данному в Декларации принципов толерантности (подписана 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами – членами ЮНЕСКО), толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [1]. Это определение, достаточно масштабное, подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, языку, религии, политическим или иным мнениям, социальному происхождению и так далее.

Коммуникативная толерантность – это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [2].

Понятие «толерантность», содержание которого складывалось на Западе долгое время, постепенно входит и в наш научный и общественный оборот. Идея толерантности пришла в Россию во второй половине 1990-х годов, на её основе была разработана федеральная целевая про-

грамма «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма (2000-2005 годы)». Представляется, что появление термина «толерантность» в России имеет глубокие социокультурные основания, отвечающие тем преобразованиям базисных смыслов универсалий культуры, которые привели к соответствующим изменениям, трансформации не только образа человеческого мира, но и проецируемых им типов личности, возникновения нового типа мировоззрения, которое могло бы обеспечить переход к новым формам социальной жизни. Несомненно, что как определённый этап в развитии общественного сознания, особенно в период повышенной конфликтности мультикультурного социума, отчуждённости человека от других, отсутствия взаимопонимания, идея толерантности может сыграть определяющую роль в достижении согласия и взаимопонимания на всех уровнях социальных отношений.

Коммуникативная толерантность многообразно проявляется в повседневном общении как терпимость в отношении партнера, его принятие. Высокий уровень коммуникативной толерантности является залогом успешного межличностного взаимодействия, обеспечивает достижение взаимопонимания и установления положительной связи между партнерами по общению. В.В. Бойко, называя коммуникативную толерантность собирательной стержневой характеристикой, подчеркивает, что это одна из важнейших черт личности, поскольку с ней согласуются и образуют некое психологическое единство многие другие качества индивида, в первую очередь нравственные, характерологические и интеллектуальные.

Такую связь в ряде эмпирических исследований удалось показать З.А. Агеевой. З.А. Агеева, представляя коммуникативную толерантность как интегральную личностную характеристику, предпринимает попытку выявить психологические предпосылки формирования коммуникативной толерантности, а также уточнить ее влияние на коммуникативную сферу личности. Для решения этой задачи автор сопоставляет конкретные показатели коммуникативной толерантности с некоторыми разно уровневыми характеристиками личности, в частности с самооценкой, как показателем психической зрелости; особенностями темперамента и характера; направленностью личности и некоторыми характеристиками когнитивного стиля [3]. З.А. Агеева приходит к выводу, что «в целом коммуникативная толерантность определяется усилием направленности личности на взаимоотношения и ослаблением эгоцентрической направленности в сочетании с высоким уровнем психической зрелости, сангвиническим типом темперамента и отсутствием черт ригидного (застревающего) типа в структуре характера. Наличие исходных психологических предпосылок способствует развитию коммуникативной толерантности и гармонизации межличностных отношений».

Анализ теоретических источников в различных областях наук позволил выделить несколько подходов к исследованию понятия «толерантность»: лингвистический, исторический, философский, политический, социологический, психологический, педагогический, что позволило сформулировать следующие выводы:

1) толерантность – это многоаспектное понятие, рассматриваемое как ценность социокультурной системы, норма и принцип жизни всего человечества;

2) толерантность рассматривается как духовное и физическое состояние индивида, характеризующее определённый тип его взаимоотношений с партнёрами по деловому общению, включающее в себя ценностные характеристики личности, способствующие формированию и развитию толерантного общения в полисоциокультурном пространстве;

3) становление толерантной личности возможно только посредством формирования навыков позитивного взаимодействия, разрешения конфликтных ситуаций, формирования социально-психологической устойчивости, социальной чувствительности, развития адекватной самооценки, чувства собственного достоинства и уважения достижений других через отработку способов успешной коммуникации.

В качестве социального феномена толерантность представляется как коммуникативная стратегия в современном обществе и как необходимое условие эффективной коммуникативной деятельности. В этом ракурсе социальную толерантность определяют как вид толерантности, характеризующей меру терпимого отношения к мнению, взглядам, убеждениям, духовным ценностям различных социальных групп, выражающий уверенность в мировоззре-

нии, общественном сознании, духовных ценностях собственной социальной группы. «Социальная толерантность есть искусство жить рядом с непохожим, принятие иного, способ решения конфликтов, искусство цивилизованного компромисса» [4]. Социальная толерантность способствует диалогичности коммуникативного процесса, что требует от субъектов общения учёта интересов друг друга, установки отношений открытости, взаимопонимания, доброжелательности. Таким образом, в современном мультикультурном и гетерогенном социуме толерантность необходимо рассматривать в качестве коммуникативной категории, поскольку она является важнейшим условием достижения социального согласия в обществе на всех уровнях социальных отношений.

В настоящее время становится очевидной проблема формирования толерантности личности как субъекта общения, способного осваивать ситуации социальных перемен, готового к сотрудничеству, терпимого к партнёру, принимающего его индивидуальность. Коммуникативная толерантность является разновидностью социальной толерантности и в то же время базовой составляющей всех других её типов: этнической, национальной, конфессиональной, политической и других.

Изучение вопросов коммуникативной толерантности нашло отражение в работах А.А. Бодалёва, В.В. Бойко, В.В. Горшковой, Л.И. Малыгон, В.Н. Куницыной, В.А. Лабунской, Ю.А. Меджерицкой, Л.А. Петровской, В.Ю. Хотинец, С.А. Васюры и других, где авторы рассматривают коммуникативную толерантность в связи с различными проблемами межличностного общения.

Так, В.В. Бойко определяет коммуникативную толерантность как характеристику отношения человека к другим, показывающую степень переносимости им неприятных или неприемлемых, по его мнению, психических состояний, качеств и поступков партнёров по взаимодействию. Учёный рассматривает её как системообразующую, поскольку с ней согласуются и составляют психологический ансамбль многие другие качества, прежде всего, нравственные, характерологические и интеллектуальные. Особенности коммуникативной толерантности могут свидетельствовать о психологическом здоровье, внутренней гармонии или дисгармонии, способности к самоконтролю и самокоррекции.

Механизм возникновения коммуникативной толерантности. В.В. Бойко связывает его с психологией эмоционального отражения личностных различий. Так партнеры по общению, имея различия в проявлениях одноименных личностных характеристик (в уровне интеллекта, типе темперамента, характера и др.), на уровне эмоционального восприятия дают друг другу субъективную оценку этих качеств, сопоставляя их с такими же качествами в них самих. Результатом такой оценки может стать то, что некоторые качества другого и различия кажутся неприемлемыми, осуждаются и не принимаются. В случае подобной негативной реакции индивида на обнаруженные различия между подструктурами своей личности и личности партнера следует говорить о низком уровне развития коммуникативной толерантности или же о ее отсутствии. Если же своеобразие другого человека не вызывает подобных неприятных переживаний или вовсе остается незамеченным, то можно говорить о проявлении коммуникативной толерантности. При этом отмечается, что человек, обладающий высоким уровнем коммуникативной толерантности, как правило, более уравновешен, предсказуем в отношениях к партнерам и совместим с очень разными людьми, что способствует созданию психологически комфортной обстановки для взаимодействия. Кроме указанного механизма возникновения коммуникативной толерантности, психологами также выделяются и другие: способность человека к торможению, сдерживанию негативных реакций, а также готовность к перестройке неадекватных установок, под которой подразумевается способность адекватно оценивать и переоценивать значимость ситуации с учетом точки зрения партнера [5].

Толерантность выражает уровень социальной зрелости личности. Человек, обладающий высоким уровнем коммуникативной толерантности, достаточно уравновешен, предсказуем в своих отношениях к партнёрам и совместим с очень разными людьми. Благодаря этим достоинствам создаётся психологически комфортная обстановка для совместной деятельности. Общаясь с толерантной личностью, другие испытывают комфортное состояние. Человек же с пониженным уровнем коммуникативной толерантности является источником негативной эмоциональной энергии, что затрудняет или делает невозможным достижение коммуни-

кативной деятельности. О низком уровне коммуникативной толерантности свидетельствуют следующие особенности поведения: неприятие других, эгоцентризм, категоричность в оценках, некоммуникабельность, изменение других, подстраивание под себя, неумение прощать, нетерпимость к дискомфорту, неумение приспосабливаться.

В связи с тем, что сегодня толерантные и интолерантные отношения наиболее остро проявляются в этносфере, социологи и психологи стали обращаться к проблеме коммуникативной толерантности через личность, включённую в этнокультурную группу. Поскольку взаимодействие и общение представителей разных этнических культур происходит в рамках несовпадающих национальных стереотипов мышления и поведения, это может существенно влиять на отношения сторон коммуникативного процесса, мешать адекватному восприятию и взаимопониманию субъектов общения, их диалог (представляемый в духе концепций М.М. Бахтина и Ю. Хабермаса) не может быть продуктивен вне формирования коммуникативной толерантности, включающей в свою структуру несколько компонентов, а именно:

- когнитивные или осознанные идеи терпимости в качестве общественной универсальной ценности и одновременного нравственного принципа межличностной коммуникации;

- инструментальный, воплощающий умение личности строить межкультурное общение, преодолевая негативные этнические стереотипы. Формирование коммуникативной толерантности предполагает развитие перцептивных способностей и умений, то есть объективного восприятия других людей. Данный компонент фиксирует термин толерантность в плоскость непосредственного поведения: уважения себя без чувства превосходства над другими, на основе признания их равного нормативного статуса, дающего право иметь собственные взгляды и свой стиль, образ жизни.

- культуру общения, включающую простые нормы нравственности, этикетные нормы, культуру речевого поведения;

- эмоциональный параметр, демонстрирующий отношение личности к процессу и результатам общения с представителями иной этнокультурной общности.

Проблема толерантности в межэтническом общении присутствует в исследованиях, посвящённых психологии затруднённого общения. Так, Б.Д. Парыгиным приводятся психологические и социокультурные причины противопоставления «мы» – «они», вытекающие из фундаментальных механизмов функционирования общностей. Учёный считает, что «истоки психологических барьеров заложены в самом факте существования общности и принадлежности к ней индивида» [6]. В качестве важнейших детерминант Б.Д. Парыгин отмечает:

1) силу коллективных норм, ценностей, действий;

2) систему ценностных ориентаций личности [7].

Продолжая эту тему, В.А. Лабунская подчёркивает, что «этнос способствует формированию у его членов общего видения мира, единых представлений о ценностях, смысле жизни. Однако этнос налагает ограничения на поведение людей, сужает спектр допустимых и желательных реакций человека на ту или иную жизненную ситуацию, а возникшие представления о нормах общения начинают регулировать взаимодействия как внутри этноса, так и за его пределами. В основе этнических стереотипов лежит система этнических представлений – устойчивых, обобщенных, эмоционально-насыщенных образов, выступающих регуляторами общения [8]. Далее В.А. Лабунская делает вывод, что возникновение ситуаций затруднённого общения и трудностей в общении обусловлено фактом формирования человеческой общности, особенностями развития личности в определённой социальной среде, социальнопсихологической природой общения, механизмами отражения и взаимодействия. Они и провоцируют сбои в социально-перцептивной, интеракционной и коммуникативной системах общения, приводящие к трениям и возникновению психического напряжения различной интенсивности между людьми.

Эталоны и стереотипы взаимопознания формируются через общение с непосредственным окружением человека в тех общностях, с которыми он связан своей жизнью. Прежде всего, это семья и этнос, пользующиеся культурно-историческими шаблонами поведения. Вместе с по-

следними, личность усваивает национально-этнические, социально-возрастные, эмоционально-эстетические, профессиональные и другие эталоны и стереотипы познания человека человеком.

Таким образом, чрезмерная социализация общественных отношений распространилась и на межличностное общение, в котором происходит нивелирование индивидуальности человека под общепринятый для этноса или субкультуры стандарт поведения. Это и породило проблему толерантности в общении. Восприятие другого как иного даётся трудно и порождает нетерпимость в общении. Первоначальная установка, что другой – он иной, он-не-я, позволяет выстроить нормальное общение, в котором он мне интересен, ибо он – иной: иные потребности, иное внутреннее содержание, иные способности. Это ставит психологическую задачу понять его, для чего необходимо проявить внимание, увидеть, услышать, воспринять, адаптироваться к собеседнику как к среде общения.

Всё вышеизложенное раскрывает проблему коммуникативной толерантности не только в социально-психологическом ключе, но и наглядно показывает социокультурные аспекты проблемы. А это в свою очередь подчёркивает необходимость системного подхода к осмыслению толерантности в общении и связанных с ней коммуникативных проблем.

Одним из основных частных видов социального общения, которое преследует цели расширения и укрепления межличностных контактов, установления и развития интерперсональных отношений, личностного роста индивида, является деловое общение. Деловое общение обычно включено как частный момент в какую-либо совместную продуктивную деятельность людей и служит средством повышения качества этой деятельности. На деловом уровне людей объединяют интересы дела и совместная деятельность, направленная на достижение общих целей. Основной принцип деловых взаимоотношений – рациональность, поиск средств повышения эффективности сотрудничества. Целью делового общения в данном случае является организация и оптимизация предметной деятельности.

В конкретной профессиональной области деловое общение имеет свою специфику и называется профессиональным (иногда служебным, должностным). Общение в профессиональном контексте представляет собой взаимодействие людей, содержанием которого является взаимное познание и обмен информацией с помощью различных средств коммуникаций в целях установления взаимоотношений, благоприятных для процесса совместной деятельности. Поэтому среди факторов, определяющих эффективность профессиональной деятельности, значительную роль играет умение специалиста организовать деловое общение. Достижение согласия, выработка целей, принятие решений, разработка и реализация деловых проектов зависят не только от интеллектуальной одарённости и волевых качеств специалиста, но и от его уровня компетентности в общении.

Существует прямая зависимость эффективности совместной трудовой деятельности от уровня коммуникативной компетентности субъектов делового общения, владение которой позволяет оптимизировать взаимодействие между деловыми партнёрами, мини-мизируя трудности в профессиональной коммуникации и создавая благоприятные условия для общения и взаимопонимания. Так как повышение эффективности и качества совместной профессиональной деятельности, углубление и развитие сотрудничества между деловыми партнёрами могут быть достигнуты путём совершенствования межличностных отношений, каждому специалисту необходимо владеть коммуникативной компетентностью, которая предполагает наличие у профессионала достаточного развития умений и навыков конструктивного и эффективного взаимодействия с людьми, с профессиональной средой, с сотрудниками и руководителями, готовность идти на деловое и личностное взаимодействие с коллегами по работе и способности поддерживать и развивать такое взаимодействие. Понятие коммуникативной компетентности отражает уровень мастерства человека в межличностном общении и опирается, прежде всего, на социально-психологические знания о себе и о других, а также на выбранную стратегию в общении и комплекс соответствующих коммуникативных умений. В структуру коммуникативной компетентности включаются когнитивные (социальный интеллект: ориентированность в различных ситуациях общения, психологические знания, толерантное сознание и рефлексивно-перцептивные способности), эмоциональные (социальные

установки, опыт, система отношений личности) и поведенческие (умения и навыки) компоненты. Коммуникативная готовность специалиста включает также развитие у него эмпатийности, коммуникабельности, умения работать в «команде». Очевидно, что толерантность как этическая основа диалогической коммуникации является необходимой и значимой составляющей современного делового (профессионального) общения.

В связи с тем, что любая профессиональная деятельность осуществляется в полиэтнокультурном пространстве, где существование «другого» рядом и взаимодействие с ним неизбежно, коммуникативная компетентность современного специалиста должна включать умения и навыки межкультурного взаимодействия. Часто участники межкультурного общения в силу привычки проявляют стереотипы собственной культуры, на их поведение воздействует множество этнокультурных факторов, которые могут выступать в качестве барьеров, препятствующих благоприятному общению (этнические стереотипы, неприятие «чужих» ценностей, конфессиональная непримиримость и так далее). Поэтому особенно ценно в межкультурном и межнациональном межличностном взаимодействии осмысленно проникнуть в культуру собеседника, сохранив при этом свою самобытность; реализовать верную стратегию и тактику общения, способствующую диалогу, а не отчуждению; найти общий язык и ключ к решению проблем в совместной деятельности. Поскольку коммуникативное поведение человека обусловлено как объективными социокультурными детерминантами, так и субъективными факторами, в том числе особенностями этнокультурного самоопределения личности и связанными с этим мировоззренческими и ценностными установками, очень важно, чтобы в процессе этнокультурной идентификации человек приобрёл ценностно-позитивный взгляд на окружающий мир, осознал приоритет общечеловеческих ценностей, принял принцип толерантности.

Ввиду того, что продуктивность общения в профессиональной деятельности во многом зависит и от уровня толерантности специалистов, исследование основных аспектов феномена толерантности в деловом общении представляется сегодня ценным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Кроме того, очевидно, что современное профессиональное образование призвано формировать специалистов, готовых толерантно относиться к существующим различиям в обществе, признающих право других иметь собственную точку зрения, имеющих установку на открытый, взаимообогащающий диалог с окружающим миром. Всё это – необходимые компоненты поведения и общения человека в открытом демократическом обществе, в котором толерантность должна стать культурной нормой каждого индивида.

Принимая во внимание представления о природе и механизмах проявления изучаемого нами феномена, большинство исследователей рассматривают коммуникативную толерантность как интегральную характеристику, собирательное свойство личности, имеющее сложную многомерную структуру. В качестве основных компонентов этой структуры обычно выделяются когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой и поведенческий компоненты, а также предполагается наличие таких качеств, как эмпатия, выдержка, самоконтроль и интеллектуальная гибкость. Разделяя такую точку зрения и считая свойство коммуникативной толерантности сложным, многоаспектным феноменом, мы в дальнейших исследованиях планируем представить собственное понимание и описание компонентов структуры коммуникативной толерантности. Итак, рассматривая коммуникативную толерантность как одно из проявлений коммуникативной компетентности, мы отмечаем, что это важнейшее свойство личности, необходимое для нормального протекания процессов взаимодействия и общения, является одним из центральных образований личности, оказывающим значительное влияние на все сферы деятельности человека.

Таким образом, в современном мире одним из наиболее распространённых концептов неконфликтного взаимодействия людей в поликультурном социуме является концепт толерантности. Как качество социокультурного порядка толерантность выступает и в качестве принципа мировоззрения любого цивилизованного и культурного человека, и в качестве культурной нормы современного делового (профессионального) общения. Внедрение идеологии толерантности в современную гражданскую культуру – комплексная задача, в решении которой должны принять участие специалисты различного профиля, прежде всего те, кто имеет отношение к миро-

воззренческой направленности преподавания и воспитания молодёжи. Отсюда следует, что формирование толерантного мышления нужно рассматривать как важную составляющую коммуникативной подготовки специалистов на всех уровнях профессионального обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Декларация принципов толерантности / Бетти Э. Риэдон. Толерантность – дорогак миру. М., 2001.

2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М.: Изд. дом «Филин», 1996. 472 с.

3. Агеева З.А. Коммуникативная толерантность как элемент коммуникативной компетентности личности / З.А. Агеева // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2012. № 1. С. 49-53.

4. Социальная толерантность и межкультурные коммуникации: Научн. сб. / Под ред. Г.В. Мерзляковой, И.А. Латыпова. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский ун-т», 2003. 184 с.

5. Безлюева Г.В. Толерантность: взгляд, поиск, решение / Г.В. Безлюева, Г.М. Шеламова. М.: Вербум, 2003. 168 с.

6. Парыгин Б.Д. Социально-психологический барьер и его функции // Философия и социальная психология. Л., 1974. Вып. 8.

7. Парыгин Б.Д. Социально-психологический барьер и его природа // Философия и социальная психология. Л., 1975. Вып. 3.

8. Лабунская В.А. и др. Психология затруднённого общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб, пособие для вузов. М.: Академия, 2001. 288 с.

R.S. Latypov

COMMUNICATIVE TOLERANCE AND ITS ROLE IN BUSINESS (PROFESSIONAL) COMMUNICATION

Annotation. In the context of modernity, the problem of tolerance has become particularly relevant in connection with the process of globalization, which is faced by civilizational, religious, national and ethnic identities of different cultures and peoples. The discussion of the topic of tolerance was the result of the awareness of politicians and the public of the danger associated with the emergence of various forms of intolerance in the modern world. A wide variety of cultures and subcultures, market conditions of management, stimulating tough competition and rivalry, spiritual crisis of society and moral impoverishment, increased conflict of society and tension in relations – all this makes tolerance the most demanded condition for peaceful coexistence. The concept of «tolerance», the content of which has been developing in the West for a long time, is gradually entering into our scientific and social turnover. The idea of tolerance came to Russia in the second half of the 1990-s, and the Federal target program «formation of tolerant consciousness and prevention of extremism (2000-2005)» was developed on its basis. It seems that the emergence of the term «tolerance» in Russia has deep socio-cultural grounds that meet the transformations of the basic meanings of the universals of culture, which have led to appropriate changes, the transformation of not only the image of the human world, but also the projected types of personality, the emergence of a new type of worldview, which could provide a transition to new forms of social life.

Key words: tolerance, globalization, identity, culture, market conditions, communicative processes, pluralistic democracy, openness, communicative tolerance.

Латыпов Салават Ринатович
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

R.S. Latypov
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
FGBOU VO «Udmurt State University»,
Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 342.9

Т.В. Лекомцева
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.Ю. Войтович

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье показана роль территориального общественного самоуправления (ТОС), которое направлено на повышение качества жизни населения, развитие местного сообщества. Территориальное общественное самоуправление помогает жителям села, города, района непосредственно участвовать в управлении своей территорией, эффективно выявлять существующие проблемы и решать их. Проблемы, которые решают ТОСы могут быть разные, например, строительство детских и спортивных площадок, организация досуга для жителей, озеленение территории, обслуживание домов и даже запрет точечных застроек, без согласия на то местных жителей. ТОС является нужным и правильным средством в разрешении проблем развития территории, но главное здесь – чтобы этим инструментом грамотно и умело пользовались граждане. Органы местного самоуправления должны содействовать образованию ТОС, создавая эффективные условия развития территориального общественного самоуправления. Выделены проблемы, тормозящие развитие системы ТОС на территории Российской Федерации и Удмуртской Республики предложены пути решения выделенных проблем.

Ключевые слова: федеральный закон, территориальное общественное самоуправление, органы местного самоуправления, полномочия, благоустройство территории.

Территориальное общественное самоуправление – это неотъемлемый элемент местного самоуправления, деятельность которого направлена на повышение качества жизни населения, развитие местного сообщества [1]. Эффективно действующее территориальное общественное самоуправление способно оказывать реальное воздействие на местные органы власти и осуществлять поддержку в управлении территорией. Главный результат развития местного сообщества – благосостояние населения. Важно понимать, что работа, доходы, условия жизни зависят от степени развитости места, в котором живёт человек [2].

Развитие ТОС следует рассматривать в двух контекстах – в рамках становления и развития институтов местного самоуправления и гражданского общества современной России [3].

В настоящее время основным нормативным актом является Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее ФЗ № 131). В данном законе не содержится указаний на то, что у субъектов РФ есть полномочия по правовому регулированию территориального общественного самоуправления. В статье 27 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 № 131-ФЗ территориальное общественное самоуправление определено как «самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения» [4].

Границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, устанавливаются представительным органом поселения, внутригородской территории города федерального значения, внутригородского района по предложению населения, проживающего на данной территории [5].

Территориальное общественное самоуправление помогает жителям села, города, района непосредственно участвовать в управлении своей территорией, эффективно выявлять существующие проблемы и решать их. Проблемы, которые решают ТОСы могут быть разные, например, строительство детских и спортивных площадок, организация досуга для жителей, озеленение территории, обслуживание домов и даже запрет точечных застроек, без согласия на

то местных жителей [6]. ТОС является нужным и правильным средством в разрешении проблем развития территории, но главное здесь – чтобы этим инструментом грамотно и умело пользовались граждане. Важно объяснить людям о значимости организации ТОС в первую очередь для них самих. Населению важно само организоваться для решения местных проблем.

В реализации ТОС возникают следующие проблемы: несовершенство нормативно-правовой базы, которая регулирует деятельность ТОС; отчуждённость населения от проблем территории проживания сказывается на функционировании ТОС; недостаточное финансирование ТОСов, разграничения полномочий и взаимодействия органов местного самоуправления с органами ТОС, сложности в регистрации ТОС в части поиска профессиональных и ответственных людей, готовых взять на себя ответственность в регистрации ТОС и другие [7].

Для решения вышеперечисленных проблем, необходимо проведение специального комплекса мероприятий с целью изменения самой системы территориального общественного самоуправления [8]. Существует необходимость разработки федерального закона, регулирующего конкретно аспекты деятельности ТОС и программы ТОС. В настоящее время Министерством юстиции России готовятся предложения по правовому регулированию территориального общественного самоуправления, призванные снять определенные противоречия между законодательством о местном самоуправлении и некоммерческими организациями.

По данным муниципальных образований Удмуртской Республики по состоянию на 01 марта 2016 года на территории республики зарегистрировано лишь 132 ТОС, из них в статусе юридического лица только 7.

Вместе с тем, примеры лучших муниципальных практик можно выделить в 32 муниципальных образованиях республики. Наряду с положительной практикой благоустройства дворовых территорий (293), наработанной по программе «Комфортная городская среда», необходимо отметить примеры благоустройства общественных зон отдыха, отмеченные на федеральном уровне: бульвар Гоголя в Ижевске, реконструкция набережной р. Кама в Сарапуле, сквер в центральной части п. Ува и другие. Общественную инициативу населения необходимо поддерживать и поощрять. Основной целью работы местных органов власти Удмуртской Республики в 2018 году должен стать диалог, который позволит получить обратную связь с населением в данном направлении работы.

На сегодняшний день практика использования развития территориального общественного самоуправления прослеживается на территории республики не ярко. Более востребована данная форма для городских округов, но не для районов республики. Зарегистрированных ТОСов немного. В большинстве случаев территориальное общественное самоуправление направлено на решение вопросов благоустройства населённых пунктов. При правильной организации со стороны органов местного самоуправления, население района активно принимает участие в субботниках по уборке территорий, благоустройстве дворов и улиц, участвует в организации и проведении массовых мероприятий. Отмечу, что на территории Глазовского района создано 13 органов территориального общественного самоуправления. В 2017 году объявлен смотр-конкурс «Лучший орган территориального общественного самоуправления». В бюджете района заложены средства на проведение смотра-конкурса. Итоги были подведены на День государственности Удмуртской Республики.

Учитывая тот факт, что в Республике только набирает свой ход такая форма местного самоуправления как ТОС, объём финансовых средств направляемых на их развитие пока еще не достаточно высок.

На сегодня существует целый ряд проблем, тормозящих развитие системы ТОС в Удмуртской Республике:

1) органы местного самоуправления пока не видят в ТОС той реальной силы, которой могли бы быть переданы отдельные муниципальные полномочия, отсутствует утверждённый порядок передачи таких полномочий;

2) жители часто просто не готовы взять на себя ответственность за решение вопросов на территории проживания, хотя эффективная работа органов территориального обществен-

ного самоуправления напрямую зависит от инициативы и активности горожан, не равнодушных к проблемам своей собственной территории;

3) необходимо повышать квалификацию активистов ТОС. Председателям ТОС для конструктивного диалога с властью и профессионального ведения деятельности по развитию территории не хватает знаний и опыта в юридической, хозяйственной и экономической сфере;

4) обязательная регистрация устава ТОС является административным барьером для их создания и функционирования (это влечёт за собой налоговую и иную отчётность, ведение бухгалтерского учёта, уплату налогов и обязательных платежей, выплату заработной платы персоналу, возникновение ответственности за вероятные нарушения при ведении финансово-хозяйственной деятельности). В связи с этим, было бы целесообразно внести в ч. 5 статьи 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» поправки в части исключения обязательной регистрации уставов ТОС, если они не создаются в форме юридических лиц;

5) необходимо подготовить методические рекомендации по процедуре учреждения, создания проектов Уставов и правильной регистрации ТОС в качестве НКО (юридического лица).

Безусловно, территориальное общественное самоуправление, созданное по инициативе граждан, заслуживает большего внимания со стороны органов местного самоуправления Удмуртии. Но, к сожалению, не во всех муниципалитетах имеется возможность выделить освобождённого сотрудника для координации столь важного для местного самоуправления направления, как работа с ТОС. Зачастую эта работа возложена на руководителя аппарата или одного из сотрудников управления ЖКХ администрации, как дополнительная нагрузка [9].

Для более активной реализации территориального общественного самоуправления необходимо: разработать республиканскую программу развития ТОСов, проводить грантовые конкурсы по направлениям работы ТОСов, проводить информационно-разъяснительную работу с населением по повышению гражданской активности населения через возможные формы, рассматривать деятельность ТОС в качестве исполнителя общественно-полезных услуг [10]. Общественную инициативу населения следует поддерживать и поощрять. Основной целью работы местных органов власти Удмуртской Республике в 2018 году должен стать диалог, который позволит получить обратную связь с населением в данном направлении работы. Возможно проведение выездных семинаров-совещаний, круглых столов по обмену опытом работы лучших практик реализации ТОС на территории муниципального образования с разными категориями населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Местное самоуправление: сущность и значение. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 126.

2. Фатхуллина Ф.А. Территориальное общественное самоуправление как элемент гражданского общества // Государственное и муниципальное управление в 21 веке: теория, методология, практика. 2012. № 5. С. 85-88.

3. Бобкова М.Ф. Тенденции развития территориального общественного самоуправления. // Научно-практический журнал местного самоуправления и муниципального права. Местное право. 2017. № 1. С. 3-6.

4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ред. от 23.06.2016).

5. Войтович В.Ю. Правовое регулирование органов местного самоуправления в условиях его модернизации. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 5. С. 93.

6. Морозова С.И., Трунова С.В. Проблемы развития территориального общественного самоуправления как формы местных сообществ. // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 1; URL: http: //eduherald.ru/ru/article/view?id=11966

7. Алешкова Н.П. Некоторые проблемы правового регулирования организации территориального общественного самоуправления в городах. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 95-99.

8. Чернова Э.Р. Проблемы и перспективы территориального общественного самоуправления в России // Грамота. 2005. № 12. С. 191-193.

9. Войтович В.Ю. Местное самоуправление – институт гражданского общества. В сборнике: Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации. Сборник статей. 2017. С. 58.

10. Бялкина Т.М. ТОС: простой, понятный и близкий людям формат решения местных проблем. // Практика муниципального управления. 2016. № 1. С. 21-27.

T.V. Lekomtseva

ABOUT PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF UDMURTIA

Annotation. The article shows the role of territorial public self-government (TOC), which is aimed at improving the quality of life of the population, the development of the local community. Territorial self-government helps the residents of the village, city, district to participate directly in the management of their territory, effectively identify existing problems and solve them. Problems that solve Tosy can be different, for example, the construction of children's playgrounds and sports grounds, leisure activities for residents, landscaping, maintenance of houses and even the prohibition of point construction, without the consent of the locals. CBT is a necessary and correct tool in solving problems of territory development, but the main thing here is to use this tool competently and skillfully citizens. Local authorities should promote the formation of CBT, creating effective conditions for the development of territorial public self-government. Highlighted problems hindering the development of system TOS on the territory of the Russian Federation and the Udmurt Republic proposed solutions to the highlighted problems.

Key words: Federal law, territorial public self-government, local self-government bodies, powers, territory improvement.

Лекомцева Татьяна Васильевна
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

T.V. Lekomtseva
2st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-21 FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 330.8(075.8)

М.Н. Липина
Научный руководитель: к.ю.н., доцент
А.А. Мухин

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы защиты детей по российскому законодательству. Определены основные направления социальной защиты несовершеннолетних с учетом судебной практики. Выявлен правовой статус участников семейных правоотношений при расторжении брака. Выделены некоторые правовые предложения по совершенствованию правоприменительной деятельности заинтересованных лиц для обеспечения социальной защиты ребёнка. Следует учесть, что все вопросы, касающиеся ребенка, должны быть решены с учетом его интересов. Поэтому возникающие проблемы должны рассматриваться с учетом всех обстоятельств: имущественное положение каждого из родителей, наличие постоянной работы и дохода, их характер, взаимоотношения с ребенком, его возраст и так далее. Право ребенка жить и воспитываться в семье – одно из самых важнейших его прав. Именно семейное воспитание позволяет обеспечить нормальное физическое, нравственное, интеллектуальное и социальное развитие ребенка, стать ему полноценным членом общества.

Ключевые слова: защита, права, дети, расторжение брака, правоприменительная практика, воспитание, семья, возраст.

Согласно Международной Конвенции по правам ребенка, на которой базируется отечественное законодательство, ребенок – это лицо, которое не достигло 18 лет [1]. Данное лицо обладает строго закрепленным, перечнем прав.

Отношение ребенка на распад брака может быть самым различным и порой не ожидаемым. На эту реакцию могут оказать влияние возраст ребенка и его характер, обстоятельства семейной жизни и отношения ребенка с родителями. В некоторых случаях уход из семьи одного из родителей воспринимается ребенком как трагедия. В других случаях он реагирует на это сравнительно спокойно. Подчас развод воспринимается ребенком как избавление от нравственных и физических страданий. Так, девочка-восьмиклассница в ходе заседания в суде допрошена судьей по обстоятельствам дела о разводе ее родителей при уклонении отца от явки в суд: «Вот уже несколько лет жить в нашей семье стало просто невозможно. Отец пьет, ругается страшно, бьет маму. Какие у нас бывают скандалы, это описать невозможно. Отец бьет мать, чем попало: бутылками, кулаками, ногами. В доме все переломано – двери, мебель. Года три отец, совершенно ничего мне не покупает, попрекает едой и по-всякому меня оскорбляет... еще у меня есть маленькая сестренка, она перешла в 4-й класс, когда она видит папу пьяным – то начинает прятаться под столом и плакать…» [2]. Вряд ли эти дети воспримут развод как трагедию, скорее наоборот.

Следует еще раз подчеркнуть, что для детей опасен не развод «сам по себе», а ненормальные отношения, складывающиеся в семье.

Право ребенка жить и воспитываться в семье – одно из самых важнейших его прав. Именно семейное воспитание позволяет обеспечить нормальное физическое, нравственное, интеллектуальное и социальное развитие ребенка, стать ему полноценным членом общества. Поэтому распад семьи всегда отражается на ребенке, на его психике.

Но если уж случилось так, что родители решили развестись, права ребенка ни в коем случае не должны быть ущемлены. Если родители могут защищать свои права и интересы самостоятельно, то ребенку в силу возраста это делать трудно. При вынесении судом решения о разводе самым оптимальным является согласование воли родителей. Это будет способствовать соблюдению возложенных на них прав и обязанностей. Если все вопросы, касающиеся ребенка, урегулированы сторонами еще на стадии развода, то его дальнейшая жизнь естественно изменится, но это будет менее болезненно.

Но зачастую, родители сами не могут договориться относительно ребенка, суд должен решить данную проблему.

Как бы ни сложилась судьба семьи, ребенок должен чувствовать себя полноценным, любимым нужным своим родителям, близким родственникам, не должны прерываться семейные узы.

Зачастую при разводе супруги бывают настолько озлоблены друг на друга, что могут пытаться забрать ребенка себе в одностороннем порядке, препятствовать общению с ним другого супруга. Но ребенку одинаково важно общение с обоими родителями. Суд в этой ситуации должен разрешить проблему с учетом интересов ребенка [3].

Ребенок растет и развивается и для этого ему постоянно нужны средства. Иногда родитель, выплачивающий алименты, считает, что они расходуются другим родителем не по назначению. Особенно часто это имеет место, когда речь идет о суммах, превышающих текущие потребности ребенка. В этом случае родитель-плательщик вправе обратиться в суд с требованием о зачислении части алиментов (не более 50%) на счета, открытые на имя ребенка в банке. Таким образом, ребенок получает достаточно средств на текущее содержание и одновременно исключается возможность бесконтрольного распоряжения родителем-взыскателем всей суммой алиментов. В таком случае ребенок получает возможность по достижению 18 лет расходовать по своему усмотрению эти денежные средства, либо деньги, хранящиеся на счету в банке может расходовать родитель – получатель алиментов до совершеннолетия ребенка, но с разрешения и последующей отчетности перед органом опеки и строго в интересах ребенка.

Следует учесть, что все вопросы, касающиеся ребенка, должны быть решены с учетом его интересов. Поэтому все указанные выше проблемы должны рассматриваться с учетом всех обстоятельств: имущественное положение каждого из родителей, наличие постоянной работы и дохода, их характер, взаимоотношения с ребенком, его возраст и так далее.

Естественно важным является наличие хорошей жилой площади и высокого заработка у одного из родителей. О соответствии жилой площади интересам и возможности проживания в ней ребенка – дает орган опеки и попечительства по результатам проведения осмотра жилищно-бытовых условий каждого из супругов. Положительная оценка жилищных условий и высокий доход не означает, что ребенок останется с этим родителем. Если у этого родителя будут плохие отношения, отсутствие взаимопонимания с ребенком, то последний может остаться со вторым родителем с худшим материальным положением, но с отличными взаимоотношениями с ребенком, тем более что он имеет право получать алименты на содержание ребенка. Относительно размера алиментов, ст. 81 п. 1 СК РФ [4] гласит, что при отсутствии соглашения о выплате алименты взыскиваются судом в размере: на одного ребенка – 25%; двоих детей – 33%; троих и более – 50% дохода, однако алименты могут выступать не только в качестве денежных выплат, но и в качестве имущественной доли на дом или бизнес, однако суд, может принять такое положение только в случае, если это не будет ущемлять интересы ребенка и он не получит в данном случае меньше, чем мог бы получить в случае выплаты алиментов в денежном выражении.

Чаще суды оставляют детей с матерью. Во многих случаях целесообразно, особенно если этот ребенок младенец. Но не всегда это бывает правильным. Встречаются матери, которым в случае выплаты алиментов не нужны дети, они заняты лишь своей личной жизнью, развлечениями, им нужны лишь алименты. Суд, оценив все обстоятельства дела, может принять решение в пользу отца.

Желание ребенка суд также должен принимать во внимание.

Таким образом, при определении места жительства ребенка, суду необходимо учитывать следующие положения: пожелания самих родителей, задокументированные фактические доказательства, включающие в себя также и показания свидетелей, подтверждающие ответственное и доброжелательное отношение к ребенку каждой из сторон, с ведения о материальном положении супругов, точная информация о предполагаемом месте жительства ребенка, которое должно составлять не менее 6 кв. м. на человека (ст. 105 ЖК РФ), личное

желание самого ребенка, достигшего десятилетнего возраста, основываясь на его интересах, привязанностях, и т.п. (ст. 57 СК РФ), возможность каждого из родителей уделять ребёнку достаточное количество внимания и заботы для его воспитания.

Согласно ст. 66 п. 1 СК РФ каждый из родителей имеет право непосредственно участвовать в воспитании и образовании своего ребёнка. После подписания в суде соглашения о порядке осуществления родительских прав, при участии органа опеки и попечительства, супруги могут договориться о совместном опекунстве.

В некоторых случаях суд, руководствуясь заботой о ребенке, может оставить его с отцом. Причинами этому могут быть: алкогольная или наркотическая зависимость матери, ее аморальный образ жизни, у матери имеются большие материальные трудности, мать не сможет уделять ребёнку достаточное количество времени, мать не может обеспечить ребёнку надлежащее воспитание, отсутствие у матери жилплощади для проживания ребенка.

Если детей несколько, не исключено что суд предложит разделить детей, если оба родителя соответствуют требованиям надлежащего содержания ребенка. Требования аналогичны процедуре определения места проживания ребенка.

Статья 60 СК РФ включает в себя положения, определяющие имущественные права ребенка, а именно: ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей. Размер содержания регулируется родителями самостоятельно; причитающиеся ребёнку пенсии, пособия, или алименты, должны поступать в распоряжение родителей, но расходоваться только на нужды ребенка; ребенок имеет право на личные доходы, и на имущество, одержанное им в дар или по наследству.

Статья 67 СК РФ регулирует права ребёнка на общение с родственниками бывшего супруга, основным из которых является то, что ребенок имеет право на общение с близкими родственниками даже после развода родителей.

Согласно ст. 20 ГК РФ ребенок до совершеннолетия обязательно должен быть зарегистрирован по месту жительства одного из родителей, следовательно, у него появляются имущественные права на квартиру, указанные в ст. 60 СК РФ.

Выписать ребенка возможно только с одновременной пропиской по адресу другого родителя. В случае регистрации ребенка как одного из владельцев, его права на жилплощадь будут защищены: органом опеки и попечительства; а далее и судебной инстанцией. Любые посягательства со стороны родителей на недвижимость и прочее имущество детей без учёта их интересов считаются незаконными.

Любой из родителей имеет право вывезти ребенка за границу. Если же второй родитель с этим не согласен ему нужно: заранее написать заверенное нотариусом заявление о несогласии; и отправить его в российскую погранслужбу. В свою очередь пожелавший вывезти ребенка родитель может подать встречный иск на это несогласие в суд для разрешения выезда с указанием: страны, в которую будет выезжать родитель с ребенком; срок отбытия и прибытия обратно; цель поездки.

Когда вывоз ребенка одним родителем нарушает родительские права другого, это считается незаконным. К вывезшему ребенку родителю будут предприняты все меры преследования и наказания, указанные в УК РФ.

Порядок пересечения несовершеннолетним ребенком границы Российской Федерации определяется статьями 20-22 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [5]. Сегодня на практике встречаются случаи, когда выезд ребенка невозможен без согласия обязательного согласия обоих родителей, а выезд не подлежит отложению. На взгляд автора в указанную ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» необходимо предусмотреть изъятия. В которых предусмотреть случаи, когда выезд ребенка возможен при наличии обстоятельств, не требующих отлагательств, когда ребенку необходима срочное оперативное медицинское вмешательство, трансплантация, протезирование, медицинская реабилитация при отсутствии сведений о месте нахождения второго родителя или отсутствии его согласия на выезд ребенка.

Все рассмотренные ранее права подлежат априори защите, которая, как говорилось ранее, проявляется: или в соглашении; или в судебном заседании.

Таким образом, при решении вопросов, связанных с защитой прав и интересов ребенка при вынесении судом решения о расторжении брака, суд должен внимательно оценить все обстоятельства в каждой конкретной ситуации и вынести решение, наиболее отвечающее интересам ребенка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

2. Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 28.02.1994 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 5, 1994, С. 2.

3. Якушева Н.Г., Войтович В.Ю. Организационно-правовое становление судебного нормоконтроля в России. Российская академия наук (Уральское отделение), Институт философии и права (Удмуртский филиал), ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», УРОО «СНИОО». Ижевск, 2008. С. 26.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // «Российская газета» от 27 января 1996 г. № 17.

5. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // «Российская газета», № 159, 22.08.1996.

M.N. Lipina

PROTECTION OF THE RIGHTS OF CHILDREN WITH THE DISTURBANCE OF MARRIAGE

Annotation. The article deals with topical issues of child protection under Russian law. The basic directions of social protection of minors taking into account judicial practice are defined. The legal status of participants of family legal relationship upon dissolution of the marriage. Some legal proposals on improvement of law enforcement activity of interested persons for ensuring social protection of the child are allocated. It should be borne in mind that all matters relating to the child must be resolved in the interests of the child. Therefore, the problems arising should be considered in all circumstances: the property status of each of the parents, the presence of permanent employment and income, their nature, the relationship with the child, his age, and so on. The right of the child to live and be brought up in the family is one of his most important rights. It is family upbringing that makes it possible to ensure the normal physical, moral, intellectual and social development of a child, to become a full member of society.

Key words: protection, rights, children, divorce, law enforcement practice, upbringing, family, age.

Липина Мария Николаевна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Lipina Maria Nikolaevna
graduate student of Izhevsk Institute
(branch) of VGUYU (RPA Ministry
of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК 330.8(075.8)

М.Н. Липина

ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, ЕГО ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В РФ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы установления происхождения детей с учетом действующего законодательства и правоприменительной практики. Родители или один из родителей должны в течение одного месяца со дня рождения ребенка заявить о его рождении устно или письменно. Однако закон не предусматривает санкций за нарушение этого срока. Если родители не имеют возможности лично заявить о рождении ребенка (например, по состоянию здоровья), то заявление может быть сделано родственником одного из родителей либо лицом, уполномоченным родителями, либо должностным лицом медицинской организации или иной организации, в которой находилась мать во время родов или находится ребенок. Родители ребенка имеют право обратиться в орган записи актов гражданского состояния с просьбой о регистрации рождения независимо от своего возраста. Даже если родители – несовершеннолетние граждане, согласие их законных представителей на регистрацию рождения ребенка не требуется.

Ключевые слова: семья, правовое положение, происхождение, дети, защита ребенка, закон, медицинские технологии.

В соответствии с п. 3 Указа Президента РФ от 14.05.1996 № 712 [1] объектом государственной семейной политики является семья. Сегодня преобладающим типом российской семьи является простая семья, состоящая из супругов с детьми или без них, – 67 процентов семей.

Еще 12 процентов супружеских пар живут с одним из родителей супругов или с другими родственниками. Сложных семей, включающих две или более супружеские пары, в семейной структуре всего 3,4 процента.

Все возрастающую долю семей составляют неполные семьи – 13 процентов. В подавляющем большинстве случаев это семьи одиноких матерей, разведенных женщин и вдов с детьми, в которых один, реже два ребенка.

Пункт 11 данного Указа закрепляет приоритет интересов каждого ребенка независимо от очередности рождения, его происхождения и того в какой семье он воспитывается. Меры семейной политики должны быть направлены на обеспечение выживания и защиты ребенка, его полноценного физического, психического, интеллектуального и социального развития.

Согласно статье 47 Семейного кодекса РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке.

Рузакова О.А. дает следующее понятие происхождения детей – это кровное (биологическое) родство, удостоверенное в установленном законом порядке. Удостоверение происхождения ребенка осуществляется органами записи актов гражданского состояния [2].

Хотя, как отмечается в современной юридической литературе, широкое применение современных медицинских технологий позволяет рассматривать родительские отношения не только как биологические, но и как социальные (концепция социального отцовства и материнства), что находит свое подтверждение и в российском законодательстве [3].

Так, в соответствии со ст. 7 Конвенции о правах ребенка, принятой и открытой для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г, ребенок должен быть зарегистрирован сразу же после рождения, чем подтверждается его происхождение. Этот принцип соблюдается и в Российской Федерации. Происхождение ребенка от определенных родителей становится юридическим фактом лишь при условии его удостоверения компетентным органом. В свою очередь, именно установление происхождения ребенка создает объективные предпосылки для соблюдения прав ребенка и исполнения обязанностей родителями по его воспитанию.

Следует иметь в виду, что закон устанавливает различные процедуры удостоверения происхождения детей от конкретных мужчины и женщины в зависимости от следующих основных обстоятельств:

- родители ребенка состоят в браке;

- родители ребенка не состоят в браке, но отец добровольно признал свое отцовство в отношении ребенка, рожденного вне брака;

- родители ребенка не состоят в браке и отец добровольно не признал свое отцовство в отношении ребенка, рожденного вне брака.

СК предусматривается обязательность установления, как отцовства, так и материнства.

Родители или один из родителей должны в течение одного месяца со дня рождения ребенка заявить о его рождении устно или письменно. Однако закон не предусматривает санкций за нарушение этого срока. Если родители не имеют возможности лично заявить о рождении ребенка (например, по состоянию здоровья), то заявление может быть сделано родственником одного из родителей либо лицом, уполномоченным родителями, либо должностным лицом медицинской организации или иной организации, в которой находилась мать во время родов или находится ребенок. Родители ребенка имеют право обратиться в орган записи актов гражданского состояния с просьбой о регистрации рождения независимо от своего возраста. Даже если родители – несовершеннолетние граждане, согласие их законных представителей на регистрацию рождения ребенка не требуется. При этом органы записи актов гражданского состояния делают запись о рождении ребенка.

При установлении материнства. Основанием для государственной регистрации рождения является документ, подтверждающий происхождение ребенка от матери. В большинстве случаев в качестве такового выступает документ о рождении, выданный медицинской организацией, в которой происходили роды. Это может быть не только государственное учреждение, а любая медицинская организация независимо от организационно-правовой формы.

Если роды ребенка проходили вне медицинского учреждения, то основанием для регистрации может быть документ, выданный медицинской организацией, врач которой оказывал медицинскую помощь при родах или в которую обратилась мать после родов, либо лицом, занимающимся частной медицинской практикой. При родах вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи регистрация производится на основании заявления лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка. Такое заявление может быть сделано лицом, присутствовавшим при родах, работнику органа записи актов гражданского состояния, производящему государственную регистрацию рождения ребенка. В случае рождения ребенка на морском, речном, воздушном судне, в поезде капитан судна (начальник поезда) может составить акт о рождении ребенка. При отсутствии вышеназванных оснований регистрация производится в соответствии с решением суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной. В этом случае установление происхождения ребенка от матери может быть основано на других допустимых доказательствах. Оспаривание материнства возможно в судебном порядке.

Общий порядок установления материнства распространяется также на случаи рождения ребенка в результате искусственного оплодотворения женщины или имплантации эмбриона при условии предварительного письменного согласия супругов или одинокой женщины на производство такой операции (ст. 51 СК, ст. 55 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4]).

Особый порядок ведения и выдачи медицинских документов о рождении может применяться лишь в ситуациях, когда женщины-усыновительницы в целях обеспечения тайны усыновления имитируют беременность и роды [5].

Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» особое внимание уделяет вопросам государственной регистрации рождения найденного (подкинутого) ребенка. Лицо, нашедшее ребенка, обязано заявить об этом в течение 48 часов в орган внутренних дел или в орган опеки и попечительства по месту обнаружения ребенка. Орган внутренних дел, орган опеки и попечительства либо медицинская организация, воспитательная организация или организация социальной защиты населения, в которую помещен ребенок, обязаны заявить о государственной регистрации рождения найденного (подкинутого) ребенка, родители которого неизвестны, не позднее чем через семь дней со дня обнаружения ребенка. Основанием для государственной регистрации будут служить следующие документы:

– документ об обнаружении ребенка, выданный органом внутренних дел или органом опеки и попечительства, с указанием времени, места и обстоятельств, при которых ребенок найден;

– документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий возраст и пол найденного (подкинутого) ребенка.

В запись акта о рождении ребенка сведения о ребенке (фамилия, имя, отчество) вносятся по указанию организации, в которую помещен ребенок (орган внутренних дел, орган опеки и попечительства и т.п.). Сведения о родителях найденного (подкинутого) ребенка в запись акта о его рождении не вносятся.

Подводя итого к вышесказанному об установлении материнства, понятным становится тот факт, что для установления материнства не имеет значения, состоит мать в браке или нет. В некоторых случаях (например, отсутствия документов) удостоверение материнства осуществляется в судебном порядке (чаще всего с проведением генетической экспертизы). При этом основанием для признания женщины в качестве матери ребенка будет вынесенное судом решение.

В случаях, когда дело касается установления отцовства, все куда сложнее. Здесь законодатель предлагает несколько предполагаемых моделей разрешения ситуации.

1. Презумпция отцовства (т.е. отцовство предполагается) действует в случаях, если ребенок родился:

1.1 в зарегистрированном браке;

1.2 в течение 300 дней с момента:

1.2.1. расторжения брака;

1.2.2. признания брака недействительным;

1.2.3. смерти супруга матери ребенка.

2. В случае отсутствия брака между отцом и матерью ребенка:

2.1. отцовство устанавливается добровольно путем подачи этими лицами совместного заявления в органы загса, то есть отец ребенка выражает волю на признание отцовства, а мать дает согласие на установление правоотношения между отцом и ребенком.

2.2. отцовство мужчины в добровольном порядке может быть установлено без согласия матери ребенка в случаях:

2.2.1. смерти матери;

2.2.2. признания матери недееспособной;

2.2.3. невозможности установления местонахождения матери ребенка;

2.2.4. лишения матери родительских прав в отношении ребенка.

2.3 основаниями для установления отцовства в судебном порядке являются:

2.3.1. отсутствие брака между родителями;

2.3.2. отсутствие заявления родителей или отца в орган загса;

2.3.3. отсутствие согласия органа опеки и попечительства на установление отцовства по заявлению отца ребенка в случае, когда согласие матери нереально. Согласие органов опеки и попечительства необходимо для того, чтобы избежать ситуации, когда заявление об установлении отцовства подается в корыстных целях для извлечения каких-то выгод без цели заботы о ребенке, его воспитания [6]. Лицами, наделенными правом обратиться в суд с заявлением об установлении отцовства, являются:

2.3.3.1. один из родителей (истцом по делу об установлении отцовства может быть фактический отец в том случае, если мать ребенка отказывается подать – совместное заявление в орган загса);

2.3.3.2. опекун или попечитель ребенка;

2.3.3.3. лицо, на иждивении которого фактически находится ребенок;

2.3.3.4. сам ребенок по достижении совершеннолетия [7].

Если отцовство не установлено ни добровольно, ни принудительно, то запись об отце ребенка в книге записей актов гражданского состояния делается по указанию матери. Фамилия отца ребенка записывается по фамилии матери, а имя и отчество отца – по ее указанию. Эта запись в последующем не мешает установлению отцовства как добровольно, так и принудительно (через суд). Кроме того, законодательство допускает по усмотрению матери не указывать никого в качестве отца ребенка, тогда в свидетельстве о рождении в графе «отец» ставится прочерк [8].

Если при жизни отца ни добровольно, ни принудительно отцовство не было установлено и родители не состояли в браке, суд в соответствии со ст. 50 СК РФ вправе установить факт признания им отцовства при жизни. Такой факт устанавливается по правилам особого

производства как с помощью письменных, так и других доказательств.

Все указанные случаи будут подробно рассмотрены в работе далее.

Вместе с тем в данном параграфе необходимо сделать вывод о том, что установление отцовства и материнства влечет возникновение личных неимущественных и имущественных правоотношений между родителями и детьми. Причем дети, рожденные вне брака, имеют такие же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, какие имеют дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке между собой.

Также следует отметить, что закон не предусматривает каких-либо особых условий для установления материнства и отцовства в тех случаях, когда родители или один из них не достигли восемнадцатилетнего возраста. Поэтому рождение ребенка в такой ситуации регистрируется, а отцовство лиц устанавливается в обычном порядке. При этом согласия родителей (лиц, их заменяющих) несовершеннолетних отца или матери на регистрацию рождения ребенка не требуется.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» // Собрании законодательства Российской Федерации от 20 мая 1996 г. № 21 ст. 2460.

2. Рузакова. О.А. Семейное право. Учебник. / О.А. РУзакова. М.: Экспо. 2010. 204 с.

3. Худякова О.Ю. «Установление происхождения детей по законодательству РФ и США: сравнительное исследование». Автореферат по диссертации / О.Ю. Худякова. М.: 2009. 210 с.

4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Российская газета» от 23 ноября 2011 г. № 263.

5. Алексеева О.Г. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под общ. ред. С.А. Степанова). М.: «Проспект», 2015 г. 288 с.

6. Рузакова О.А. Семейное право. Учебник / О.А. Рузакова. М.: Экспо, 2010. 204 с.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // «Российская газета» от 27 января 1996 г. № 17.

8. Рузакова О.А. Семейное право. Учебник. / О.А. Рузакова. М.: Экспо, 2010. 204 с.

M.N. Lipina

THE CONCEPT OF THE INSTITUTE FOR ESTABLISHING THE ORIGIN OF CHILDREN, ITS LEGAL VALUE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with the issues of determining the origin of children, taking into account the current legislation and law enforcement practice. The parents or one of the parents must declare the birth of the child orally or in writing within one month of the birth of the child. However, the law does not provide sanctions for violation of this term. If the parents are not able to personally declare the birth of a child (for example, for health reasons), the application can be made by a relative of one of the parents or by a person authorized by the parents or by an official of a medical organization or other organization in which the mother was in labor or is a child. The child's parents have the right to apply to the civil registry for birth registration, regardless of their age. Even if the parents are minors, the consent of their legal representatives to the birth registration of the child is not required.

Key words: family, legal status, origin, children, child protection, law, medical technologies.

Липина Мария Николаевна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Lipina Maria Nikolaevna
graduate student of Izhevsk Institute (branch) of
VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК 338.24

А.С. Мальцева
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.Ю. Войтович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость значительного повышения внимания к вопросам развитее спорта и воспитание молодежи. Спорт является наиболее эффективным инструментом развития и преобразования жизни молодого поколения. В статье проанализировано современное положение физкультуры и спорта в российском обществе и был предложен проект «Воркаут». Отмечено, что сложившаяся в настоящее время сложная социально-экономическая, психологическая и экологическая ситуация предъявляют совершенно новые требования к различным отраслям общественной жизни, в том числе и к такому роду человеческой деятельности, как физическая культура и спорт. Что же является наиболее актуальным в данной области научно-практических знаний, способным оказать реальное позитивное воздействие на представителей различных слоев современного общества? Особенно острой эта проблема является в отношении нашего подрастающего поколения. Существенное падение уровня физического здоровья среди молодежи, распространение среди них различных заболеваний ставит под угрозу экономическую, интеллектуальную и социальную стабильность нашего общества в самой недалекой перспективе.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, социальная сфера, молодежь, воркаут, ресурсы, общество, физические упражнения.

Физическая культура и спорт относится к сфере социальной жизни, представляя собой неотъемлемый элемент нематериального производства. В связи с этим не вызывает сомнения правомочность использования понятия «управление» применительно к физической культуре и спорту как к отрасли, трактовку которого дает автор единственного отечественного учебника «Управление физической культурой и спортом» Л.И. Лубышева: «Управление физической культурой и спортом представляет собой систему конкретных форм и методов сознательной деятельности, направленной на обеспечение эффективного функционирования и планомерного развития отрасли физической культуры и спорта в целях наиболее полного удовлетворения потребностей россиян в физическом совершенствовании».

Физическая культура по своей сущности явление массовое, вовлекающее в сферу своего влияния, хотя и с разной степенью активности, большинство членов общества. Чтобы система физической культуры функционировала, она получает на входе соответствующие общественные ресурсы (человеческие, материальные, духовные) [1].

Сложившаяся в настоящее время сложная социально-экономическая, психологическая и экологическая ситуация предъявляют совершенно новые требования к различным отраслям общественной жизни, в том числе и к такому роду человеческой деятельности, как физическая культура и спорт. Что же является наиболее актуальным в данной области научно-практических знаний, способным оказать реальное позитивное воздействие на представителей различных слоев современного общества?

Прежде всего, необходимо отметить, что и сегодня не потеряло своей актуальности положение о необходимости широчайшего распространения различных видов физической культуры и спорта среди разнообразных слоев населения. Очевидно, что систематические занятия различными видами физических упражнений в самых разнообразных формах будут способствовать повышению общей резистентности организма современных жителей к неблагоприятным воздействиям различного характера.

Особенно острой эта проблема является в отношении нашего подрастающего поколения. Существенное падение уровня физического здоровья среди молодежи, распространение среди них различных заболеваний ставит под угрозу экономическую, интеллектуальную и социальную стабильность нашего общества в самой недалекой перспективе [2].

К сожалению, в последние годы приходится констатировать выраженное падение уровня физического воспитания, как среди школьников, так и учащейся молодежи. Наблюдается не только необоснованное уменьшение времени занятий физической культурой и спортом среди школьников и студентов, но, что самое печальное, падение престижности здорового образа жизни, систематических занятий спортом, не говоря уже о стремительном падении престижности в обществе профессий школьного учителя физической культуры, тренера в детско-юношеских спортивных школах различной направленности.

Более того, наметился необоснованный уклон в сторону занятий, так называемых, элитных видов физических упражнений, в частности, таких как фитнесс, бодибилдинг, большой теннис и т.п., причем преимущественно для строго ограниченной группы людей с определенным социальным положением и финансовым достатком [3]. Следствием данной стратегии развития физической культуры и спорта стало сокращение количества учебных занятий в общеобразовательной школе и в высших учебных заведениях. Все это привело не только к снижению уровня физического здоровья и физической подготовленности детей и молодежи, но и к формированию неблагоприятного имиджа массовой физической культуры.

Недостатки физического воспитания и развития спорта среди подростков, детей и молодежи объясняются комплексом нерешенных вопросов, среди которых слаборазвитая материально-техническая база; ограниченный объем учебного времени, отведенного на обязательные занятия по физическому воспитанию; издержки в профессиональной подготовке педагогических кадров, в содержании и формах физкультурно-оздоровительной работы, особенно среди дошкольников; ориентация педагогической деятельности на количественные показатели; отсутствие традиций семейного физического воспитания; несогласованность действий органов народного образования, здравоохранения, физической культуры и спорта и др.

Вместе с тем, фундамент здоровья и положительного отношения к физической культуре закладывается в детские годы. Ухудшающееся здоровье молодого поколения диктует необходимость заняться этой проблемой безотлагательно. Основные усилия должны быть направлены на:

- повышение ответственности родителей за здоровье детей;
- поиск и рациональное использование целевых и спонсорских финансовых возможностей в интересах развития детского и молодежного спорта;
- совершенствование программно-методического и организационного обеспечения физического воспитания в учебных заведениях;
- внедрение новых эффективных форм организации занятий;
- создание индустрии недорогих, но практичных и гигиеничных товаров и тренажеров для занятий физической культурой;
- массовое издание популярной литературы, видеокассет и компьютерных программ;
- создание при образовательных учреждениях комплексных физкультурно-спортивных центров, включающих спортивный зал, бассейн, плоскостные сооружения.

Важно исправить допущенные ошибки и включить физическую культуру и спорт в базисный учебный план образовательных учреждений как федеральный компонент. Физическое воспитание должно реализовываться через урочные формы занятий; дополнительные (факультативные) занятия, в том числе с учащимися, имеющими отклонения в состоянии здоровья; через физкультурно-оздоровительные мероприятия в режиме дня; внеклассные, вне академические формы занятий (спортивные секции, занятия в спортивных школах, самостоятельные занятия); спортивно-массовые и физкультурно-оздоровительные мероприятия. Все это должно обеспечить каждому дошкольнику, учащемуся и студенту двигательную активность не менее 8-10 часов в неделю [4].

Длясовершенствование системы управления физической культуры и спорта в городе можно предложить создание проектных групп для реализации тех или иных проектов при Управлении физической культуры и спорта и привлечение инвесторов. В частности предлагаю реализацию проекта «Workout». Для этого при Управлении создается проектная группа, в которую входят специалист Управления по физической культуре и спорту и представители

подведомственного учреждения (спортивной школы), которая будет являться куратором проекта, а так же представители общественных молодежных и волонтерских организаций.

Воркаут – это уличное фитнес-направление, основанное на упражнениях с собственным весом, в которых основной акцент делается на развитие силы и выносливости. Активное использование воображения на тренировках позволяет постоянно изобретать новые упражнения и комбинации, делая каждую тренировку непохожей на другую!

Сама идея таких необычных тренировок зародилась в США, однако именно как социальное общественное движение (с регулярными бесплатными открытыми тренировками для всех желающих, показательными выступлениями в учебных заведениях, активной работе с молодежью и т.п.) оно впервые возникло в 2009 году в России.

Существует несколько заблуждений о понятии воркаута. Этого необходимо избегать и поэтому стоит внести ясность.

Во-первых, воркаут не является ни спортом, ни видом спорта. Можно заметить, что главный атрибут определения спорта – это соревнование, то есть сравнение достижений в широком смысле и противостояние участников друг другу. В воркауте же традиционно отрицается соревновательный компонент, поскольку он направлен не на высшие спортивные достижения, но на безопасность, здоровье и развитие человека.

Несмотря на то, что по дисциплине воркаут регулярно проводятся соревнования – они являются не целью тренировок, а побочным эффектом, и основная их задача стоит не в определении сильнейшего и лучшего, а в популяризации воркаута в обществе и демонстрации результатов тренировок. Такие соревнования – это отличный повод воркаутерам из разных городов и стран собраться вместе для общения и обмена опытом.

Во-вторых, воркаут не является экстримом. Экстрим направлен на опасность для жизни, острые ощущения, получение адреналина. Воркаут принципиально отличается от этого определения. Его задача – совершенствование человека без опасности для его жизни и здоровья. В основе воркаута находятся базовые упражнения общей физической подготовки, такие как подтягивания, отжимания от пола, отжимания на брусьях и приседания. Однако за счёт воображения были придуманы множества различных новых вариантов их исполнения, а так же комбинаций. При дальнейшем развитии направления были заимствованы некоторые элементы из гимнастики (для примера – передний и задний висы, драконий флаг, горизонт), но так же было придумано множество оригинальных упражнений.

Воркаут – это не только определённый подход к тренировкам, но так же и важная социальная составляющая. «Воркаутеры» демонстрируют молодым людям и девушкам, что существуют возможности развития без каких-либо финансовых затрат, поскольку тренироваться можно где угодно и когда угодно. Занимаясь воркаутом, они становятся более уверенными в себе, терпеливыми и целеустремлёнными, а это пригодится им в самых разных сферах жизни! Эти ребята выходят на площадки, потому что воркаут стал частью их жизни, и хотят своим примером показать молодёжи, что существует множество способов интересно проводить время и отдыхать с пользой для здоровья.

Результаты создание единого городского универсального спорткомплекса, на котором можно заниматься Workout: Создание условий для успешного физического и эстетического развития молодежи; Увеличение числа людей, ведущих активный и здоровый образ жизни; Создание постоянно действующей спортивной группы «Workout» в количестве не менее 30 человек; Развитие уличного спорта среди молодежи.

Численность населения Ижевска равна 647355 если в день будут посещать 100 человек, то за месяц будут посещать 3000 человек. За сезон (май, июнь, июль, август, сентябрь) посетит 3000 чел. х 5 = 15000 человек.

В 2016 году занималось 11414 тыс. человек. По сравнению с 2016 годом в 2017 году увеличилось на 3586 человек.

Будут проводиться спортивно-массовых мероприятий, обеспечение условий развития на территории города Ижевска физической культуры, спорта и пропаганде здорового образа

жизни. Предоставление образовательных услуг в области физической культуры и спорта на бесплатной основе и примут участия молодежи в добровольческой деятельности города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Управление реализацией молодежной политики в муниципальном образовании. В сборнике: Современные проблемы развития экономики и управления в регионе. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2016. С. 66.

2. Кокаева И.Ю., Саханский Ю.В. «Актуальные проблемы формирования культуры безопасности у детей и подростков. Известия Российской академии образования». Издательство: Московский психолого-социальный университет (Москва), № 1, 2016.

3. Колесникова Н.А. Взгляд с трибуны. Москва. 2015 г.

4. Рожков П.А. Развитие физической культуры и спорта – приоритетное направление социальной политики государства. 2017.

A.S. Maltseva

IMPROVING THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Annotation. The article deals with the need to significantly increase attention to the issues of sports development and education of young people. Sport is the most effective tool for the development and transformation of the life of the younger generation. The article analyzes the current situation of physical education and sport in Russian society and were provided with a draft «Workout». It is noted that the current complex socio-economic, psychological and environmental situation imposes completely new requirements to various branches of public life, including to such kind of human activity as physical culture and sports. What is the most relevant in this field of scientific and practical knowledge that can have a real positive impact on the representatives of different sectors of modern society? This problem is particularly acute for our younger generation. A significant drop in the level of physical health among young people, the spread of various diseases among them puts at risk the economic, intellectual and social stability of our society in the very near future.

Key words: sport, physical culture, social sphere, youth, workout, resources, society, physical exercises.

Мальцева Анастасия Сергеевна
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

A.S. Maltseva
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University»,
Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 340:372.8

С.В. Мартьянова
К.Г. Дедюхин

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье представлен доктринальный подход к пониманию эффективности правового регулирования, результативности реформ в области правового регулирования в РФ, эффективности разрабатываемых и вводимых в действие норм права. В законах недостаточно раскрывается целеполагание. Зачастую простая оценка регулирующего воздействия оказывается невозможной. Если какой-либо позитивный результат достигается, то не понятно: произошло это благодаря закону или вопреки ему. Такая ситуация обусловливает целесообразность введения жестких установок целеполагания и эффективности в методические основы законотворческого процесса. Есть необходимость поразмыслить о порядке прогнозирования эффективности на стадии разработки законопроекта. Проблемы оценки действенности правовых норм не являются абсолютно новой сферой для отечественной юридической науки. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны во многом зависит от правильного использования различных регуляторов. Важнейшее место среди них занимает право.

Ключевые слова: эффективность, правовое регулирование, результативность, нормы права, проблемы, правовое воздействие, закон, правоприменительная практика.

Эффективность – категория очень конкретная: концептуальному пониманию (определению) эффективности обязательно должны соответствовать некие критерии и показатели. Однако эффективность – это не только очень конкретное, но и преимущественно кумулятивное (синтетическое) понятие, поэтому она рассматривается как многофакторый процесс, способный выражаться в разных формах, которые могут быть сведены к некоему итоговому значению [1].

Можно ли говорить, что результаты оценки эффективности законодательства достаточно убедительный аргумент для совершенствования законотворческого процесса, внесения в него методической регламентации, а также для оптимизации правоприменительной практики?

Государственные органы, наделенные законодательными функциям, приняли за последние два десятилетия несколько тысяч законов, но даже профессионалам затруднительно ответить на вопросы об их эффективности. Следует отметить, что отечественное законодательство, законотворческий процесс мало приспособлены к проверке эффективности [2].

В законах недостаточно раскрывается целеполагание. Зачастую простая оценка регулирующего воздействия оказывается невозможной. Если какой-либо позитивный результат достигается, то не понятно: произошло это благодаря закону или вопреки ему. Такая ситуация обусловливает целесообразность введения жестких установок целеполагания и эффективности в методические основы законотворческого процесса [3]. Есть необходимость поразмыслить о порядке прогнозирования эффективности на стадии разработки законопроекта.

Проблемы оценки действенности правовых норм не являются абсолютно новой сферой для отечественной юридической науки [4].

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны во многом зависит от правильного использования различных регуляторов. Важнейшее место среди них занимает право [5]. Дело в том, что понять эту зависимость можно путем оценки эффективности нормативной базы и выявления устойчивых тенденций ее изменения. Такой подход является необходимым компонентом современной системы публичного управления, поскольку используется для обоснования мер по ее совершенствованию. В социально-экономической сфере важность подобной практики обусловливается главным образом требованиями адекватного механизма нормативно-правового регулирования, прежде всего законодательства, на основе формирующейся системы стратегического планирования [6].

Эффективность законодательства как своего рода структурной основы эффективности права является результирующей, или итоговой, характеристикой его действия, свидетельствующей о его способности обеспечивать последовательное решение соответствующих экономических, социальных и иных проблем общества и государства [7].

Под эффективностью права в научной литературе понимается соотношение между целями введения тех или иных правовых норм и результатом их действия, что, как будет показано ниже, существенно отличает правовую трактовку эффективности законодательства от экономической. Эффективность законодательства определяется сложным комплексом факторов, характеризующих экономическую, социально-политическую, правовую и иную среду в стране, равно как ее долговременные позитивные (или негативные) изменения [8].

Классическая модель правового регулирования предполагает, что нормы эффективны, если количество случаев их нарушений относительно невелико. И эти нормы на протяжении длительного времени остаются неизменными. Наверное, с этим нельзя не согласиться. Но хотелось бы научного обоснования критериев эффективности нормативных правовых актов.

Правовое регулирование предполагает регулятора (актора, субъекта), т.е. того, кто осуществляет регулирование, исходя из каких-либо целей. Это относится вообще к любому виду регулирования [9].

Эффективность правового регулирования определяется не только инструментальным подходом к достижению цели (какие средства ведут к получению результата), но и ценой такого достижения, включая вытекающие из этого последствия. Если, например, регулятор ставит перед собой цель – уменьшить количество дорожно-транспортных происшествий по вине нетрезвых водителей, то достичь такой цели можно разными средствами, включая такие радикальные как запрет на эксплуатацию транспортных средств вообще, полный запрет на продажу и употребления алкогольных напитков, или, например, введение смертной казни за езду в нетрезвом состоянии. На какоето время эффективность такого регулирования с инструментальной точки зрения будет достигнута, но в долговременной перспективе такая практика неизбежно приведет к краху не только регулируемый институт, но всю правовую систему. Объяснить общую неэффективность правового регулирования, в этом случае можно только предположив, что правовая система существует не только как система, регулируемая на основе привносимых в нее нормативных стандартов и ими определяемая, но и как система, параметры функционирования которой определяются ее независимыми внутренними компонентами, и в этом смысле как система саморегулируемая. Поэтому, то правовое регулирование, которое не принимает в расчет специфику существования и развития таких компонентов системы, не способно быть эффективным и не способно достигать онтологических целей правового регулирования. Основным элементом, компонентом, актором такой системы является все-таки человек. Само существование правовой системы, как системы отношений между людьми, предполагает, что никакое правовое регулирование не может быть эффективным в онтологическом /системном / аутопойетическом смысле без учета того, что представляет собой человек, каким образом и для чего он способен вступать в правовое общение.

Исследование этого вопроса неизбежно приводит к выводу о том, что человек как духовная личность и его благополучие / развитие / благосостояние и являются глубинной/онтологической целью системного правового регулирования [10].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Варламова Н.В. Принцип правовой определенности в практике Европейского Суда по правам человека // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. М., 2016. № 4. С. 94-110.

2. Варламова Н.В. Философия права и юридическая догматика (проблемы внутренней непротиворечивости правовой теории // Юриспруденция XXI века: горизонты развития. Очерки. СПб. 2016. С. 269.

3. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 34.

4. Варламова Н.В. Верховенство права – базовый принцип европейской системы защиты прав человека // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2012. № 3. С. 151-178.

5. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 11.

6. Зорькин В.Д. Конституционный вектор России. 20 лет реализации Основного Закона страны // Российская газета. 19 ноября 2015.

7. Алексеев С.С. Философия права. М., 2015. С. 52.

8. Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве // Принцип формального равенства и взаимное признание права. М., 2016. С. 159.

9. Варламова Н.В. Нормативность права: проблемы интерпретации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 76-116.

10. Лапаева В.В. Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия: материалы девятой Международной конференции по конституционному правосудию // Российское правосудие. 2017. № 1. С. 18-21.

S.V. Martyanova
K.G. Dedyukhin

THE PROBLEM OF EFFICIENCY OF LEGAL REGULATION: THEORY AND PRACTICE

Annotation. The article presents a doctrinal approach to understanding the effectiveness of legal regulation, the effectiveness of reforms in the field of legal regulation in the Russian Federation, the effectiveness of the developed and put into effect the rules of law. The laws do not sufficiently reveal goal-setting. Often, a simple regulatory impact assessment is not possible. If any positive result is achieved, it is not clear: it happened because of the law or contrary to it. This situation makes it expedient to introduce strict targets and efficiency in the methodological foundations of the legislative process. There is a need to reflect on how to predict the effectiveness at the stage of drafting the law. The problems of assessing the effectiveness of legal norms are not an entirely new field for the domestic legal science. Ensuring sustainable socio-economic development of the country largely depends on the proper use of various regulators. The most important among them is the right.

Key words: efficiency, regulation, effectiveness, rule of law issues, legal action, law enforcement.

Мартьянова Светлана Валерьевна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

S.V. Martyanova
graduate student of Izhevsk Institute
(branch) of VGUYU (RPA Ministry
of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

Дедюхин Константин Георгиевич,
кандидат юридических наук, директор
Ижевского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Dedyukhin Konstantin Georgievich,
candidate of law, Director of Izhevsk
Institute (branch) of UGWU (RPA
of the Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК 340:372.8

С.В. Мартьянова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу современного понимания эффективности правового регулирования: вопросы теории и практики. Выводы автора, изложенные в рамках данной научной статьи, могут быть использованы при преподавании таких учебных курсов, как теория государства и права, экологическое право, конституционное право и ряд других отраслевых юридических дисциплин. Представленные выводы расширяют и дополняют проблематику исследования правотворческой деятельности государства и могут быть использованы в работе законодательных органов и органов государственной власти. В механизме правового регулирования можно выделить такие элементы, как нормативную основу, нормативные акты, правоотношения, индивидуальные акты, правосознание и правовую культуру. Но вопрос о связях и взаимном влиянии названных элементов и об их «перемещениях», о динамике познавательных и процедурных аспектах регулирования все еще не раскрыт, то есть сохраняется впечатление о хорошей мозаичной картине правовой действительности.

Ключевые слова: право, правоотношения, правовое воздействие, правовое регулирование, эффективность законодательства, профилактика, механизм.

Под эффективностью права в научной литературе понимается соотношение между целями введения тех или иных правовых норм и результатом их действия, что существенно отличает правовую трактовку эффективности законодательства от экономической. Эффективность законодательства определяется сложным комплексом факторов, характеризующих экономическую, социально-политическую, правовую и иную среду в стране, равно как ее долговременные позитивные (или негативные) изменения [1].

В механизме правового регулирования можно выделить такие элементы, как нормативную основу, нормативные акты, правоотношения, индивидуальные акты, правосознание и правовую культуру. Но вопрос о связях и взаимном влиянии названных элементов и об их «перемещениях», о динамике познавательных и процедурных аспектах регулирования все еще не раскрыт, то есть сохраняется впечатление о хорошей мозаичной картине правовой действительности [2].

В обильной научной литературе последних 20 лет весьма единообразно трактуется природа и содержание правового регулирования. Среди многочисленных трудов наметились три тенденции в характеристике правового регулирования.

Во-первых, разграничение понятий «правовое воздействие», охватывающее кроме юридических еще и воспитательные, организационные, профилактические и иные средства правового влияния на поведение; собственно правовое регулирование с традиционными элементами [3].

Во-вторых, рассмотрение помимо сугубо традиционных вопросов теории права таких понятий, как функции права, «правовая жизнь», «публичное и частное право», «юридические коллизии». Но не находится места целостной характеристике правового регулирования, «компенсацией» чего служат, очевидно, помимо отмеченных, главы о реализации права, пробелах в праве, юридических фактах, юридические документы [4].

В-третьих, определение способов правового регулирования – запрет, дозволение, обязывание – позволяют формировать типы регулирования – общедозволительный, разрешительный, дозволительно-обязывающий. В механизме правового регулирования выделяются процедурный, информационный и социально-психологический механизмы.

Эффективность законодательства (или в самом общем виде – эффективность права) является результирующей или итоговой характеристикой его действия, свидетельствующей о его способности обеспечивать последовательное решение соответствующих экономических, социальных и иных проблем общества и государства. Отметим, что вся совокупность понятий, в частности правовой, политической, экономической и социальной эффективности, сведена в логическую систему, в полной мере иллюстрирующую многообразие, взаимосвязь и различия рассматриваемой категории [5].

Оценить эффективность правового регулирования чрезвычайно сложно, ввиду того, что данную эффективность чаще всего определяют как соотношение между результатом и заявленной целью правового регулирования [6]. При подобной оценке необходимо, прежде все-

го, учитывать процесс реализации юридических ориентиров, так как для законодателя должно быть далеко не безразлично, какими юридическими средствами будут достигаться приоритетные направления в государственной политике РФ.

Следовательно, эффективность – это научная категория, призванная охарактеризовать состояние правового регулирования общественных отношений, показать степень достижения поставленных целей и разумность выбранных средств [7].

Ввиду того, что современные практические нормативно-правовые пробелы могут явиться результатом разрастания и усугубления региональных проблем, особое внимание должно уделяться законодательству субъектов. Так, дополнительными показателями оценки состояния законодательства субъектов РФ являются: соответствие международному законодательству; потенциальная эффективность; экономичность реализации [8]. Учитывается также интеграция законодательства субъектов РФ в федеральное законодательство; системность; относительная самостоятельность.

В соответствии с этим, признаками надлежащего качества (требования к законопроектам и законам) будут являться:

- конституционность и законность как предметное и содержательное соответствие регионального закона другим источникам федерального и регионального экологического законодательства;

- адекватность концепции регионального закона той роли в общественной жизни, которую он как источник права должен выполнять;

- содержание закона, основанное на правовой концепции;

В связи с этим закономерны определенные расхождения в понятийном аппарате, которые допускаются между авторскими определениями отдельных терминов: эффективность – закона (законов), законодательства, законодательных новаций, правовых актов, юридических решений, юридических технологий, правотворческой и правоприменительной деятельности, управления, деятельности органов власти и пр.

Эффективность – это не только очень конкретное, но и преимущественно кумулятивное (синтетическое) понятие, поэтому она рассматривается как многофакторый процесс, способный выражаться в разных формах, которые могут быть сведены к некоему итоговому значению.

Можно ли говорить, что результаты оценки эффективности законодательства достаточно убедительный аргумент для совершенствования законотворческого процесса, внесения в него методической регламентации, а также для оптимизации правоприменительной практики?

Государственные органы, наделенные законодательными функциям, приняли за последние два десятилетия несколько тысяч законов, но даже профессионалам затруднительно ответить на вопросы об их эффективности.

Зачастую простая оценка регулирующего воздействия оказывается невозможной. Если какой-либо позитивный результат достигается, то не понятно: произошло это благодаря закону или вопреки ему. Такая ситуация обусловливает целесообразность введения жестких установок целеполагания и эффективности в методические основы законотворческого процесса.

Выбор и использование средств, способствовавших наиболее полному и быстрому достижению результата. Объективный результат дают, как правило, не цели, а средства, используемые при их реализации. Несоответствие средств ведет к существенному различию целей и получаемых результатов, что в свою очередь дискредитирует первоначальные цели. «Тот, кто игнорирует средства, тот ставит под сомнение и саму цель», – справедливо замечено А.И. Экимовым.

И.А. Ильин подчеркивал, что «средство, убивающее свою цель, есть неверное и неправое средство: творящий его попирает самую сущность своей цели и несет вину». Вместе с тем следует отметить, что в достижении целей правового регулирования в области борьбы с современными глобальными экологическими вызовами человечеству приемлемы далеко не любые средства. В этом контексте слова Н.А. Бердяева представляют особую значимость: «Цель уходит в отвлеченную даль, средства же остаются непосредственной реальностью».

Для повышения эффективности правового регулирования экологических общественных отношений необходимо, в первую очередь, обеспечить реальность закрепления объективно-сложившихся экологических интересов общества и обеспечить необходимые условия и способы их реализации.

В странах, где преобладающее число граждан с развитой культурой, законодатель учитывает интересы общества, и на практике данные интересы реализуются с помощью юридически значимых действий.

Юридический инструментарий, с помощью которого обеспечивается реализация эколого-правовых норм, имеет не меньшее значение, чем общественные потребности. За последнее время существенно обновлена нормативная правовая база, предусматривающая множество «инструментов» для повышения эффективности нормативно-правовых актов.

Неумение или нежелание правотворческих органов найти оптимальные показатели количества и качества не позволяет применять их в полной мере. Именно поэтому необходимо повышать эффективность экологических нормативных правовых актов на правореализационном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления. Ижевск, 2014. (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 13.

2. Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань: Изд-во Казанск. Ун-та, 1977. С. 56.

3. Литус В.Г. Эколого-правовая политика и экологическое законодательство / Охрана окружающей среды и национальные интересы России. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 72.

4. Землянов О.Е. Понятие и структура механизма правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2017. № 1. С. 11

5. Никишин В.В. Экологическое законодательство: правотворчество субъектов Российской Федерации. М.: Юристъ, 2014. С. 22.

6. Венгеров А.Б., Никитинский В.И., Самощенко И.С. К изучению эффективности действующего законодательства // Правоведение. 1971. № 4. С. 25.

7.Войтович В.Ю. Управление – основа реализации норм права. Наука Удмуртии. 2017. № 3 (81). С. 38.

8. Современное экологическое право в России и за рубежом: сборник научных трудов. М., 2016. С. 5.

S.V. Martyanova

THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION: PROBLEMS, SOLUTIONS

Annotation. The article is devoted to the analysis of the modern understanding of the effectiveness of legal regulation: theory and practice. The author's conclusions, set out in the framework of this scientific article, can be used in the teaching of courses such as theory of state and law, environmental law, constitutional law and a number of other sectoral legal disciplines. The presented conclusions expand and Supplement the research of law-making activity of the state and can be used in the work of legislative bodies and public authorities. The mechanism of legal regulation can be identified such elements as the regulatory framework, regulations, legal relations, individual acts, legal awareness and legal culture. But the question of the links and mutual influence of these elements and their «movements», the dynamics of cognitive and procedural aspects of regulation is still not disclosed, that is, there is an impression of a good mosaic picture of legal reality.

Key words: law, legal relations, legal impact, legal regulation, effectiveness of legislation, prevention, mechanism.

Мартьянова Светлана Валерьевна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

S.V. Martyanova, graduate student of Izhevsk
Institute (branch) of VGUYU (RPA Ministry
of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

УДК342(470.51)

Д.В. Масленникова
Научный руководитель: д.ю.н., профессор
В.Ю. Войтович

ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос понятия категории «национальная безопасность». Автор анализирует существующие подходы к определению и содержанию понятия «национальная безопасность», сравнивает их. Приходит к мнению о том, что большое количество суждений на эту тему размывают предметную область, и о необходимости построения единой научной концепции при определении и самого понятия, и видов национальной безопасности. Как показало исследование, существует большое количество мнений о понятии национальной безопасности. Некоторые из них перекликаются, некоторые, наоборот, диаметрально противоположны друг другу. Но, давая характеристику понятию национальной безопасности, важно не потерять её суть, включая в понятие национальной безопасности всю проблематику деятельности современного общества. Поэтому в статье рассмотрены мнения некоторых исследователей, касаемо понятия национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, Российская Федерация, Стратегия национальной безопасности, Конституция РФ, власть, государство, угроза.

В России по сей день продолжает формироваться правовая основа обеспечения национальной безопасности. По своей сути она представляет собой совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленных на правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности с целью их упорядочения, охраны и развития в соответствии с общественными потребностями [1].

Как отмечает И.Б. Кардашова, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации является целенаправленной деятельностью государственных, негосударственных (общественных) институтов и граждан по выявлению и предупреждению угроз безопасности личности, общества и государства и защите национальных интересов Российской Федерации [2].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Российской Федерации до 2020 г. под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [3].

Существуют мнения исследователей, которые не согласны с указанным определением. Принципиальным противником данной юридической конструкции выступает профессор В.Г. Вишняков, у которого вызывает возражение определение национальной безопасности как «состояния защищенности». По его оценкам, Конституция России применяет другие, более конкретные и значимые, понятия: конкретный субъект государственной власти «принимает меры», «защищает», «гарантирует», «обеспечивает», «осуществляет», «привлекает к ответственности» и др. Не лучше, по его мнению, и с понятием «состояние». Состояние означает «быть», «находиться». Государство же активно действует, а не пассивно наблюдает за «состоянием защищенности» [4].

Но по мнению И.Б. Кардашовой, принятие Стратегии «явилось знаменательным событием, так как этот политико-идеологический документ по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является свидетельством зарождения российской стратегической культуры» [5].

Рассмотрим мнения некоторых исследователей, касаемо понятия национальной безопасности.

Так, В.А. Каламанов понимает под национальной безопасностью Российской Федерации – такое качественное и количественное состояние российского общества, государства, его граждан и всего многонационального народа России, которое характеризуется закрепленной на законодательном уровне согласованностью их интересов, их защищенностью от существующих или ожидаемых внешних и внутренних угроз, возможностью их совместного прогрессивного и устойчивого развития, соблюдением конституционного строя, конституционных прав и свобод граждан [6].

В.А. Колокольцев под национальной безопасностью предлагает рассматривать такое состояние страны, при котором отсутствуют или нейтрализованы реальные внешние и внутренние угрозы ее единству, воспроизводству и стабильному развитию, т.е. обеспечивается защита жизненно важных интересов общества и государственной власти [7].

Г.Г. Попов же приходит к выводу о том, что «национальная безопасность, представляя собой состояние защищенности жизненно важных интересов таких социальных субъектов, как личность, общество и государство, есть общественное отношение по поводу реализации данных интересов» [8].

В.Д. Самойлов полагает, что понятие «национальная безопасность» раскрывается через состояние защищенности жизненно важных ценностей личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Отсюда объектами безопасности выступают личность, общество и государство, что предполагает выявление и устранение угроз их существованию и развитию, противодействие источникам таких угроз [9].

С.В. Гунич считает, что под национальной безопасностью следует понимать состояние защищенности трех субъектов: личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое «позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность страны» [10].

А.А. Куковский под национальной безопасностью Российской Федерации предлагает понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, достигаемое совместными действиями государственных и общественных институтов путем гибкого использования политических, экономических и иных средств, как во внутренней деятельности государства, так и на международном уровне [11].

Ряд ученых имеют и отстаивают иные точки зрения по рассматриваемому вопросу.

В.А. Золотарев рассматривает национальную безопасность как «определенный уровень и состояние защищенности жизненно важных интересов страны от негативного воздействия сложного комплекса политических, военных, экономических, гуманитарных, экологических и других факторов, обеспечивающий территориальную целостность и стабильность государства и общества, благополучие и дальнейшее развитие нации; устойчивость к неблагоприятным воздействиям; такие внешние и внутренние условия существования и развития России, как федерации, и каждого ее субъекта, которые гарантируют возможность стабильного всестороннего прогресса общества и государства» [12].

Часть исследователей «ядром» национальной безопасности считают совокупность различных условий.

По мнению В.В. Мамонова, национальная безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий существования личности, общества, государства, обеспечивающих достойную жизнь гражданам, защиту интересов общества, суверенитет народа, исключающих возможность насильственного изменения конституционного строя [13].

Ученые Ю.И. Мигачев и Н.А. Молчанов «в широком плане под национальной безопасностью понимают совокупность внутренних и внешних условий существования личности, общества, государства, обеспечивающих достойную жизнь гражданам, защиту интересов общества, суверенитет народа, исключающих возможность насильственного изменения конституционного строя» [14].

В.Е. Макаров рассматривая вопросы безопасности, предлагает определение, согласно которому «национальная безопасность представляет собой состояние и условия жизнедея-

тельности социума, которые обеспечивают благоприятные условия для развития личности, общества и государства, а равно других объектов» [15].

А.В. Степанов предлагает понимать под национальной безопасностью государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах (военной, государственной, общественной, в том числе миграционной, пограничной, продовольственной, экономической, экологической, информационной, а также науки, технологий, образования, культуры и повышения качества жизни российских граждан) [16].

На наш взгляд, определение А.В. Степанова наиболее полно отражает сущность национальной безопасности.

Как показало исследование, существует большое количество мнений о понятии национальной безопасности. Некоторые из них перекликаются, некоторые, наоборот, диаметрально противоположны друг другу. Но, давая характеристику понятию национальной безопасности, важно не потерять её суть, включая в понятие национальной безопасности всю проблематику деятельности современного общества.

Полагаем, что решить эту проблему возможно с помощью построения единой научной концепции при определении и самого понятия, и видов национальной безопасности. В качестве критериев классификации видов могут выступать объекты национальной безопасности (личность, общество, государство), характер угроз (внутренние, внешние и т.д.), сферы жизнедеятельности и т.п. Это будет способствовать выработке конкретной стратегии и тактики выявления и противодействия угрозам национальной безопасности, а также иметь методологическое значение в построении всей системы национальной безопасности и ее правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 17.
2. Кардашова И.Б. Общественная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2016. № 11. С. 21-25.
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Вишняков В.Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 27-39.
5. Кардашова И.Б. О проблемах исследования обеспечения национальной безопасности // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 29-32.
6. Каламанов В.А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. 1999. 51 с.
7. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. 2005. 496 с.
8. Попов Г.Г. Миграционная безопасность России (институционально-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 140 с.
9. Самойлов В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России: Учеб. пособие. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2008.
10. Гунич С.В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 15-17.
11. Куковский А.А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. .... канд. юрид. наук. М. 2011. 21 с.
12. Золотарев В.А. Военная безопасность России: Политико-правовые проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1999. 688 с.

13. Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 50 с.

14. Мигачев Ю.И., Молчанов Н.А. Правовые основы национальной безопасности (административные и информационные аспекты) // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 46-49.

15. Макаров В.Е. Управление обеспечением национальной безопасности в социальной сфере России: политологический анализ: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2011. 424 с.

16. Степанов А.В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридическиенауки. 2015. № 2. С. 8-17.

D.V. Maslennikova

THE CONCEPT OF NATIONAL SECURITY

Annotation. The article deals with the concept of «national security». The author analyzes the existing approaches to the definition and content of the concept of «national security», compares them. Comes to the opinion that a large number of judgments on this subject blur the subject area, and the need to build a single scientific concept in determining the concept and types of national security. According to the study, there are a large number of opinions about the concept of national security. Some of them overlap, some, on the contrary, diametrically opposed to each other. But, describing the concept of national security, it is important not to lose its essence, including in the concept of national security all the problems of modern society. Therefore, the article considers the opinions of some researchers with regards to the concept of national security.

Key words: national security, Russian Federation, national security Strategy, Russian Constitution, power, state, threat.

Масленникова Дарья Владимировна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.
E-mail: dasha502907@mail.ru

D.V. Maslennikova
graduate student of Izhevsk Institute
(branch) of VGUYU (RPA Ministry
of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК 342(470.51)

Д.В. Масленникова

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обеспечения национальной безопасности как приоритет российской правовой политики. Анализируется практика высших судов, касающаяся обеспечения национальной безопасности. В соответствии с этим документом под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Отмечено, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Ключевые слова: национальная безопасность, судебная практика, Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, судебные органы, права, обязанности.

На сегодняшний день сложилась такая ситуация, когда одни государства свои национальные интересы ставят в ущерб национальным интересам других государств. Из-за этого происходит подрыв основ международной стабильности и безопасности. Также не редкими становятся случаи, когда отельные личности или объединения внутри государства проводят различные акции, мероприятия, которые имеют разрушительный для общества характер, подрывают основы национальной безопасности [1]. Неудивительно, что на этом фоне разрабатываются документы, которые посвящены обеспечению национальной безопасности. Так, 31 декабря 2015 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал документ, определяющий Стратегию национальной безопасности России [2]. Она является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

В соответствии с этим документом под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [3].

Не вызывает сомнений важность вопросов, связанных с обеспечением национальной безопасности. Судебные органы играют ключевую роль в области выявления тех вопросов, которые необходимо решить в первоочередном порядке. Любопытно было бы рассмотреть практику судов, касающуюся вопросов национальной безопасности.

Так, Апелляционным определением от 28.02.2018 № 53-АПГ17-52 [4] Верховный Суд РФ оставляет решение краевого суда о признании межрегионального общественного движения экстремистской организацией и запрете его деятельности на территории Российской Федерации без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения. Суд указывает, что

межрегиональное общественное движение активно осуществляет деятельность, подпадающую под признаки экстремистской. В силу пункта 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной 4 ноября 1950 года, осуществление прав на свободу собраний и объединений не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Конституция Российской Федерации в части 2 статьи 29 не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. В соответствии с положениями статьи 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» запрещается создание и деятельность общественных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Таким образом, Верховный суд своим определением развивает положения нормативно-правовых актов, касающихся запрета экстремистской деятельности, и подчеркивает, что эта деятельность угрожает национальной безопасности страны и подлежит пресечению.

Интересен другой случай из практики Верховного суда. Верховный суд в своём Постановлении от 08.02.2018 № 18-АД18-5 [5] указывает на то, что при назначении административного наказания должен соблюдаться баланс публичных и частных интересов. В силу положений статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950) каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Назначение наказания, связанного с административным выдворением за пределы Российской Федерации не исключает серьезного вмешательства со стороны государства в осуществление права правонарушителя на уважение семейной жизни. Т.е. назначение дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства. Такой же позиции Верховный суд придерживается и в Постановлении от 08.02.2018 № 18-АД18-6 [6] и в некоторых других своих актах.

При обеспечении национальной безопасности государство довольно жёстко подходит к решению вопросов, когда ей что-то может угрожать. Так, в эпоху развития сети «Интернет», социальных сетей, свободы слова и свободных действий пользователей сети «Интернет», нередкими становятся случаи, когда появляются фото- и видеоматериалы, которые могут допускать пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

В связи с этим в судебной практике появляются случаи [7, 8] оспаривания конституционности статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК Российской Федерации. Конституционный суд РФ отказывает в принятии к рассмотрению подобных жалоб, мотивируя это следующим. Конституция Российской Федерации, исходя из того что Российская Федерация как демократическое правовое государство обязана обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, защиту других конституционных ценностей, таких как суверенитет и государственная целостность Российской Федерации, единство статуса личности на всей ее территории, системы государственной власти и экономического пространства (статья 1, часть 1; статья 2; статья 3, часть 1; статья 4; статья 5, часть 3; статья 8, часть 1; статья 15, части 1 и 2), и что

осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), предусматривает возможность ограничения прав и свобод в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Названные конституционные требования соотносятся со стандартами, закрепленными в международно-правовых актах, которые, провозглашая право каждого человека на свободу мысли, совести и религии, право беспрепятственно придерживаться своих убеждений и право на свободное выражение своего мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ, одновременно устанавливают, что осуществление этих прав и свобод может быть сопряжено с определенными ограничениями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе, в частности, в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, прав других лиц (статьи 18, 19 и пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, статьи 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 9 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Кроме того, непосредственно из закрепленных Конституцией Российской Федерации основ конституционного строя вытекает необходимость принятия адекватных мер, направленных на ее защиту, а также обязанность государства по установлению правовых механизмов, в максимальной степени способствующих обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан. Если гражданин, осуществляя свои конституционные права и свободы (включая свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), вместе с тем нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой, в том числе уголовной, ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов). При этом значение имеет не только форма выражения своих убеждений, но и способы распространения информации, а также ее содержание.

Таким образом, проанализировав судебную практику высших судов, мы можем сделать вывод о том, что государство через одну из своих ветвей власти – судебную, стремится, соблюдая баланс интересов сторон, обеспечить национальную безопасность страны, учитывая особенности национального и международного законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Концептуальные основы государственного и муниципального управления в России. Реферативный журнал Научное обозрение. 2016. № 2. С. 29.

2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 дек.

3. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 20.

4. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 28.02.2018 № 53-АПГ17-52 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

5. Постановление Верховного суда РФ от 08.02.2018 № 18-АД18-5 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

6. Постановление Верховного суда РФ от 08.02.2018 № 18-АД18-6 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2315-О // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1503-О // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

D.V. Maslennikova

ISSUES OF NATIONAL SECURITY AS A PRIORITY OF THE RUSSIAN LEGAL POLICY

Annotation. The article deals with the issue of national security as a priority of the Russian legal policy. The practice of the superior courts relating to national security. In accordance with this document, the national security of the Russian Federation means the state of protection of the individual, society and the state from internal and external threats, which ensures the realization of the constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation, decent quality and standard of living, sovereignty, independence, state and territorial integrity, sustainable socio-economic development of the Russian Federation. It is noted that national security includes the defense of the country and all types of security provided by the Constitution of the Russian Federation and the legislation of the Russian Federation, first of all state, public, information, environmental, economic, transport, energy security, personal security.

Key words: national security, judicial practice, constitutional court of the Russian Federation, Supreme court of the Russian Federation, judicial authorities, rights, duties.

Масленникова Дарья Владимировна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.
E-mail: dasha502907@mail.ru

D.V. Maslennikova
graduate student of Izhevsk Institute
(branch) of VGUYU (RPA Ministry
of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.
E-mail: dasha502907@mail.ru

УДК [342](470.51)

И.И. Миронова
А.А. Иванова

ТОСЭР – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие и особенности территории опережающего социально-экономического развития. Раскрываются льготные преимущества и основные требования. На современном этапе создание и развитие преференциальных территорий является определенным прорывом в области государственного развития экономического сектора. Впервые о создании территорий опережающего социально-экономического развития с особыми условиями для бизнеса – заявил в 2013 году в своем ежегодном послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Предлагаю создать сеть специальных территорий опережающего социально-экономического развития с особыми условиями для организации не сырьевых производств, ориентированных, в том числе и на экспорт. Для новых предприятий, размещённых в таких зонах, в таких территориях, должны быть предусмотрены пятилетние каникулы по налогу на прибыль, НДПИ (за исключением нефти и газа, это доходная отрасль), налогу на землю, имущество, а также, что очень важно для высокотехнологичных производств – льготная ставка страховых взносов. И, что так же важно, здесь будут созданы условия ведения бизнеса, конкурентные с ключевыми деловыми центрами».

Ключевые слова: бизнес, территория, социально-экономическое развитие, предпринимательство, льготы, проблемы, территориальное развитие.

В современном мире предпринимательство является неотъемлемым элементом рыночной системы хозяйствования, экономики и жизни общества в целом. В последнее время создание условий для развития бизнеса является приоритетной задачей. Анализ стран с развитой рыночной экономикой показывает большое значение бизнеса в социально-экономическом развитии общества. Доля малого предпринимательства развитых стран занимает более 50% ВВП, субъектами предпринимательства создается более половины всех рабочих мест, его развитие влияет на ускорение научно-технического прогресса [1].

Решение современных проблем социально-экономического развития регионов имеетважное национальное значение [2]. Государственная региональная политика направлена на внедрение различных видов инновационных инструментов преференциального стимулирования предпринимательских инициатив. Анализируя реальное состояние дел в области территориального развития, можно сформулировать ряд важных выводов:

- при наличии достаточно обширного перечня инструментов, которые призваны обеспечить территориально сфокусированное, преференциальное стимулирование предпринимательской активности, процесс, в целом по стране, происходит бессистемно, не имеет четко разработанного методологического, нормативно-правового, информационного, организационного обеспечения. Достаточно показательно досрочное прекращение работы восьми региональных особых экономических зон в сентябре 2016 года. Правительство Российской Федерации на своем официальном сайте опубликовало постановление, в справке к которому констатируется факт прекращения деятельности восьми неэффективно функционирующих особых экономических зон в ряде субъектов Российской Федерации. Следует напомнить, что подобное прекращение существования особых экономических зон допускается на территории, где в течение трех лет со дня создания не заключено ни одного соглашения о ведении деятельности и резидентами которых в течение трех лет подряд не ведется соответствующая деятельность;

- в стране отсутствует единая система, осуществляющая конструктивное, перспективное взаимодействие между ветвями власти всех уровней, что ведет к несогласованной и нескоординированной деятельности. Не сформирован режим открытого и заинтересованного обмена информацией, который способен повлиять на эффективность реализации принимаемых решений;

- преобладает порядок, отличающийся высокой степенью формализма, бюрократизма, препятствующий внедрению нововведений, которые призваны обеспечить технологический,

управленческий и социально-экономический прогресс нации. В тоже время, современные тенденции регионализации свидетельствуют о потребности в новых способах управления. Востребованным, как показывает практика, направлением управленческой деятельности, является переход от отраслевого к региональному управлению, эффективность которого связана с повышением конкурентоспособности территории и качества жизни ее населения. В современной российской хозяйственной практике применяется целый ряд инструментов стимулирования предпринимательской активности. Наибольшее распространение получили следующие: промышленные округа; индустриальные промышленные парки; технопарки; инновационные кластеры; особые экономические зоны; территории опережающего развития и прочее [3].

Территория опережающего социально-экономического развития – часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [4].

Впервые о создании территорий опережающего социально-экономического развития с особыми условиями для бизнеса – заявил в 2013 году в своем ежегодном послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Предлагаю создать сеть специальных территорий опережающего социально-экономического развития с особыми условиями для организации не сырьевых производств, ориентированных, в том числе и на экспорт. Для новых предприятий, размещённых в таких зонах, в таких территориях, должны быть предусмотрены пятилетние каникулы по налогу на прибыль, НДПИ (за исключением нефти и газа, это доходная отрасль), налогу на землю, имущество, а также, что очень важно для высокотехнологичных производств – льготная ставка страховых взносов. И, что так же важно, здесь будут созданы условия ведения бизнеса, конкурентные с ключевыми деловыми центрами» [5].

Постановлением Правительства РФ от 22 июня 2015 г. № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» утверждены правила создания территорий опережающего социально-экономического развития и требования к инвестиционным проектам, реализуемыми резидентами [6].

Решение о создании территории опережающего социально-экономического развития принимается Правительством Российской Федерации на основании предложения Министерства экономического развития по результатам оценки заявки, представляемой руководителем субъекта Российской Федерации. Решение Правительства предусматривает определенный перечень видов экономической деятельности, для осуществления предпринимательской деятельности, минимальный объем капитальных вложений, осуществляемых в рамках реализации резидентами инвестиционных проектов, но не менее объема, предусмотренного требованиями к инвестиционным проектам, установленным в рамках действующего законодательства, минимальное количество новых постоянных рабочих мест и обоснование целесообразности создания территории опережающего развития с учетом действующих льготных режимов.

Территория опережающего социально-экономического развитияпредлагает своим будущим резидентам выгодные условия для ведения бизнеса (табл. 1).

Таблица 1

Преференции для резидентов территории опережающего социально-экономического развития

Наименование показателя	Общие условия	Резидент ТОСЭР
Налог на прибыль	20%	5% в течение 5 лет
Налог на имущество	2,2%	0%
Земельный налог	1,5%	0%
Страховые взносы	30%	7,6% в течение 10 лет

Окончание табл. 1

ПФР	22%	6% в течение 10 лет
ФСС	2,9%	1,5% в течение 10 лет
ФОМС	5,1%	0,1% в течение 10 лет

Таким образом, налоговая нагрузка для резидентов территории опережающего социально-экономического развития значительно ниже, чем для налогоплательщиков находящихся на общем режиме налогообложения. Данные условия созданы для развития компаний на первоначальном этапе и придают стимулирующие навыки для формирования новых достижений и экономических показателей организаций.

На данный момент на территории Российской Федерации утверждены 60 преференциальных территорий опережающего социально-экономического развития.

Налоговые льготы для резидентов территории опережающего социально-экономического развития не отразятся неблагоприятно на развитии территории, т.к. за счет создания новых рабочих мест резидентами территории появятся дополнительные доходы по налогам, которые перекроют объем выпадающих доходов [7]. Любой инвестор, который хочет стать резидентом территории опережающего социально-экономического развития, должен представить проект, предусматривающий создание новых рабочих мест и вложение инвестиций в размере не менее 2,5 млн. руб.

Анализ позволяет выделить несколько положительных моментов для развития территории благодаря созданию территории опережающего социально-экономического развития:

- новые рабочие места;
- открытие новых производств;
- дополнительные доходы для муниципального бюджета, которые позволят укрепить социальную политику.

Необходимость соблюдения требований к инвестиционным проектам с одной стороны является гарантией развития резидента в будущем, а с другой стороны является барьером для входа на территорию. Сам механизм территории опережающего социально-экономического развития одновременно с привлечением инвестиций поддерживает занятость, что особенно важно для монопрофильных муниципальных образований. При наличии определенных сходств территории опережающего социально-экономического развития и особой экономической зоны, у территории опережающего социально-экономического развития есть очевидные преимущества в сочетании жилой, рекреационной и промышленно-производственной площадок на одной территории. Кроме того, территория опережающего социально-экономического развития создается под потенциального инвестора с проектом, а не наоборот [8].

Таким образом, значение создания территории опережающего социально-экономического развития заключается в стремлении сформировать в отдаленных локализациях страны мощные экономические центры. Именно на таких территориях подразумевается активный рост и развитие социально-экономической жизни. Но при этом, при создании территории опережающего социально-экономического развития особое внимание нужно уделять рассмотрению проектов, оценивать все риски, экономическую и экологическую обоснованность проектов [9].

Территории опережающего социально-экономического развития призваны повысить привлекательность территорий страны для инвесторов, а формирование современной нормативно-правовой базы должно способствовать повышению эффективности бизнеса и пополнению доходной части бюджетов субъектов Российской Федерации [10]. На современном этапе создание и развитие территории опережающего социально-экономического развития является определенным прорывом в области государственного развития экономического сектора, по сравнению с предшествующими инструментами и программами социально-экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гайсина Л.Г. Разработка механизма формирования инновационной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства муниципальный образований // Государственное

и муниципальное управление: теория, история, практика: материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80 – летию УГПИ – УдГУ, 21 апр. 2011 / под ред. док. юрид. наук, профессора В.Ю. Войтовича. – Ижевск. С. 56.

2. Войтович В.Ю. Концептуальные основы государственного и муниципального управления в России. Реферативный журнал Научное обозрение. 2016. № 2. С. 21.

3. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Федоров А.Г., Якунина М.В. Территории опережающего развития. Учебно-методическое пособие. Калуга: Издательство АКФ «Политоп». 2017. С. 75-76.

4. Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

5. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825. Дата обращения 06.05.2018

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 614 (ред. от 26.04.2017) «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

7. Войтович В.Ю. Государственное управление в условиях модернизации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственный университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011. С. 15.

8. Аблизина Н.Н. Недостатки и преимущества ТОСЭР в условиях экономического кризиса в моногородах // Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, 2 марта 2017 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирясова (ИЭУП), 2017. С. 9.

9. Улицкая Н.Ю., Акимова М.С., Кокорева Т.П. Территория опережающего социально-экономического развития как фактор развития территории и привлекательности для резидента. Стратегии бизнеса. 2017; № 10. С. 12-16.

10. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография / Ижевск, 2016. С. 22.

I.I. Mironova
A.A. Ivanova

ADZ – NEW OPPORTUNITIES FOR BUSINESS DEVELOPMENT

Annotation. This article reveals the concept and peculiarities of the territory of advanced socio-economic development. Reveals preferential benefits and basic requirements. At the present stage, the creation and development of preferential territories is a certain breakthrough in the field of state development of the economic sector. For the first time on the creation of territories of advanced socio-economic development with special conditions for business – said in 2013 in his annual address to the Federal Assembly, the President of the Russian Federation V.V. Putin: «I Propose to create a network of special areas of advanced social and economic development with special conditions for the organization of non-raw materials industries, oriented, including for export. For new businesses located in such zones, in such areas, should be provided for a five – year vacation on the income tax, met (except for oil and gas, it is a profitable industry), the tax on land, property, as well as, which is very important for high-tech industries-preferential rate of insurance premiums. And, what is also important, there will be created conditions for doing business, competitive with key business centers».

Key words: business, territory, socio-economic development, entrepreneurship, benefits, problems, territorial development.

Миронова Ирина Ивановна
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Иванова Алена Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления ИЭиУ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Mironova Irina Ivanovna
2st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-21 FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Ivanova Alena Anatolevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of State and Municipal management IEiU
FGBOU VO «UdmurtState University»
426034, Russia, Izhevsk,
Str.University, 1 (Bldg. 4)

УДК 342:35(063)

А.И. Нугманова
Н.Г. Якушева

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ГРАЖДАНАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье раскрыты проблемы, способы и механизмы совершенствования информационного обеспечения органов местного самоуправления. В настоящее время данная тема является одной из самых насущных и в то же время одной из самых сложных. Связано это с несколькими причинами. Во-первых, за последнее время резко увеличился поток информации, как внешней, так и внутриотраслевой. Во-вторых, в связи с постоянной потребностью улучшения эффективности управления, растет необходимость более качественной обработки информации. Все это вместе взятое и заставляет искать новые пути и методы организации обработки информационных потоков. В процессе реализации совершенствования информационного обеспечения достигнуты определенные позитивные результаты, но принципиального изменения системы информационного обеспечения в целом на практике не произошло. Направления решения проблем определены многочисленными нормативно-правовыми и программными документами, однако реальные механизмы и инструментарий их реализации до настоящего времени не имеют достаточно полного обоснования, как в методологическом, так и практическом плане.

Ключевые слова: информационное обеспечение, муниципальное образование, информатизация, информационные технологии, муниципальная программ, закон, администрация.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину получение полной и достоверной информации… «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [1].

Правовую основу предоставления государственных и муниципальных услуг составляют: федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», действующий в настоящее время в редакции от 19.02.18 [2], а также федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», действующий в редакции от 25.11.2017 [3].

В 2015 году начала свое действие муниципальная программа муниципального образования «Город Ижевск» «Развитие информатизации на 2015-2020 годы», утвержденная постановлением Администрации г. Ижевска № 1117/1 от 09.10.14. [4].

К наиболее успешной практике по внедрению современных информационно-коммуникационных технологий в управление муниципальным образованием «Город Ижевск» относится перевод в электронную форму 59 наиболее востребованных муниципальных услуг оказываемых Администрацией г. Ижевска. Указанная работа проводится на протяжении 2015-2017 годов и продолжается в 2018 году. Планируется, в конечном счёте, перевести в электронную форму все муниципальные услуги, оказываемые Администрацией города Ижевска, предоставление которых не требует, в соответствии с законодательством, обязательного посещения органов местного самоуправления.

На официальном сайте муниципального образования «город Ижевск» создан сервис официального опубликования правовых актов органов местного самоуправления города Ижевска, сервис публикации в форме открытых данных общедоступных данных органов местного самоуправления города Ижевска.

В 2016 году был осуществлен перевод в электронную форму передачи заявлений на оказание услуг от МФЦ в районные администрации города Ижевска. Данный шаг значительно сократил сроки и трудоемкость доставки документов от МФЦ на исполнение в органы местного самоуправления [5]. Организовывались работы по популяризации услуг, организована бесперебойная работа 36 центров обслуживания единой системы идентификации и

аутентификации (ЕСИА) в подразделениях и муниципальных учреждениях Администрации г. Ижевска, организована работа по популяризации услуг в электронной форме. В декабре 2016 и в 2017 году Администрацией города Ижевска проводились социологические опросы населения города Ижевска по вопросу качества и оперативности предоставления муниципальных электронных услуг.

В рамках стратегии построения электронного правительства Министерство информатизации и связи Удмуртской Республики и компания «Компьютер Консалт» (партнер DIRECTUM) завершили 4 этап проекта по переводу государственных и муниципальных услуг в электронный вид на базе государственной информационной системы «Система исполнения регламентов УР» (ГИС СИР УР). В ходе его реализации в электронный вид переведено 16 услуг, на региональный портал выведено 96 услуг. Всего в электронном виде на региональном портале будет доступно более 150 республиканских государственных и муниципальных услуг.

Министерство информатизации и связи УР реализует стратегию построения электронного правительства и повышения открытости государственных органов. Обеспечение перевода государственных и муниципальных услуг в электронный вид является одной из важнейших задач Министерства.

Также внимания заслуживает практика создания на официальном сайте муниципального образования «Город Ижевск» электронных сервисов «Публичные слушания», «Гарантийные дороги», «Регистрация на мероприятиях», «Опросы», «Благоустройство дворовых территорий». Все эти сервисы интегрированы с ЕСИА. За 2017 год на указанных сервисах было зарегистрировано более 50 000 посетителей. В сентябре 2017 года среди жителей города был проведён опрос об открытости органов местного самоуправления города Ижевска. 67% респондентов заявили, что власти города Ижевска открыты для контроля со стороны населения. 33% заявили о недостаточной открытости городских властей. В то же время инициаторы исследования не спешат связывать данные результаты с наличием указанных выше электронных сервисов. Связано это с результатами другого опроса, проведённого в ноябре 2017 года.

Тем не менее, налицо низкий уровень информированности населения о возможности через интернет контролировать деятельность городских властей и принимать участие в обсуждении тех или иных вопросов, касающихся развития Ижевска [6].

Таким образом, налицо поступательное внедрение информационных технологий в деятельность администрации муниципального образования «Город Ижевск» [7]. Растёт доля электронных муниципальных услуг для населения города Ижевска. Вместе с тем недостаточное финансирование муниципальной программы муниципального образования «Город Ижевск» «Развитие информатизации на 2015-2020 годы» не позволяет в полной мере выполнять поставленные в ней задачи и достигать запланированных целевых показателей. Подобная ситуация должна корректироваться путём пересмотра отдельных положений данной программы, выделением приоритетных направлений и отказом от второстепенных задач. Подобный подход позволит высвободить часть средств и направить их на решение ключевых задач.

Подводя итог, можно говорить о том, что благодаря внедрению программы, все ключевые стороны деятельности администрации муниципального образования «Город Ижевск» охвачены информационными системами. Доля электронных муниципальных услуг для населения города Ижевска растёт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 19.02.18) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

4. Постановление от 01.07.13 № 268 «Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики «Об утверждении муниципальной программы муниципального образования «Город Ижевск» «Развитие информатизации на 2015-2020 годы»

5. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Понятие эффективности муниципального управления. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 58.

6. Официальный сайт Администрации муниципального образования «Город Ижевск» [Электронный ресурс] // URL: http://www.izh.ru/

7. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Назначение связей с общественностью в органах власти. НаукаУдмуртии. 2017. № 1 (79). С. 50.

A.I. Nugmanova
H.G. Yakusheva

IMPROVING THE QUALITY AND ACCESSIBILITY OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES PROVIDED TO CITIZENS AND ORGANIZATIONS ON THE BASIS OF THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Annotation. The article reveals the problems, methods and mechanisms of improving the information support of local governments. Currently, this topic is one of the most pressing and at the same time one of the most difficult. This is due to several reasons. First, the flow of information, both external and intrasectoral, has increased dramatically in recent years. Secondly, due to the constant need to improve management efficiency, there is a growing need for better information processing. All this together makes us look for new ways and methods of organizing the processing of information flows. Some positive results have been achieved in the process of improving information support, but there has been no fundamental change in the information support system as a whole in practice. The directions of solving the problems are defined by numerous legal and policy documents, but the real mechanisms and tools for their implementation so far do not have enough full justification, both in methodological and practical terms.

Keywords: communications, municipal education, information, information technology, municipal programs, laws, administration.

Нугманова Алсу Ильдаровна
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

A.I. Nugmanova
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11 FGBOU VO
«Udmurt State University», Institute
of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Якушева Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: nata74949@mail.ru

Yakusheva Natalia Gennadevna,
Candidate of Legal Sciences, assistant professor of public and municipal administration FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: nata74949@mail.ru

УДК[346+347.7](470+571)

М.А. Петрова

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье проведен анализ практики предотвращения преступлений экстремистской направленности и преступлений террористического характера за 2013-2017 годы. Отмечается, что распространение экстремизма на территории России носит локальный или чаще региональный характер, однако следует отметить, что в последнее время имеет место быть экстремизм ксенофобского толка, основанный на идеях неравенства и в принципе основанный на отторжении культурных отличий. Россия является многоконфессиональным, полиэтническим государством, это составляющая и предопределяет особую опасность данного вида преступности. Террористы, экстремисты в основе своей противоправной деятельности придают особый смысл языковым, расовым, религиозным и иным указанным в законе различиям. Экстремисты придают расовый смысл даже малейшим и воображаемым внешним различиям граждан. В статье отмечается, что у подрастающего поколения зачастую формируются искаженные понятия о родине, о нравственности, свидетельствующие о моральной деградации социальной и культурной жизни социума, в которой становится молодежь.

Ключевые слова: экстремизм, национальная безопасность, терроризм, преступления, анализ, материальная обеспеченность населения, Россия.

Для России экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, является одним из основных источников угроз национальной безопасности [1].

«В 2017 году снижение регистрируемых преступлений отмечено в 58 субъектах Российской Федерации. Так, с января по декабрь 2017 года зарегистрировано 2058,5 тысяч преступлений, или на 4,7% меньше, чем за аналогичный период 2016 года».

Половину всех зарегистрированных преступлений (52,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи, мошенничества, грабежа, разбоя [2].

Таким образом, можно сказать, что преступность в России напрямую зависит от уровня материальной обеспеченности населения, поскольку именно недостаточно высокий уровень обеспеченности провоцирует население к совершению противоправных действий для приобретения того или иного предмета.

Зачастую, преступления террористического характера рассматривают как особый вид экстремизма. Рассмотрим динамику зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в сравнении с преступлениями террористического характера за 2013-2017 годы:

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и преступлений террористического характера за 2013-2017 годы

Период	Всего зарегистрированных преступлений	Из них:			
		Преступления экстремистской направленности		Преступления террористического характера	
		Всего	в %	всего	в %
2013	2206249	896	0,040	661	0,029
2014	2190578	1034	0,047	1128	0,051
2015	2388476	1329	0,055	1538	0,064
2016	2160063	1450	0,067	2227	0,103
2017	2058476	1521	0,074	1871	0,090

Таким образом, из таблицы видно, что количество совершенных преступлений террористического и экстремистского характера с каждым годом увеличивается. Так в 2017 году,

по сравнению с 2013 годом, количество преступлений экстремистской направленности увеличилось на 69,7%, а количество совершенных преступлений террористического характера – на 183%. Наибольшая доля преступлений экстремистской направленности наблюдается в 2017 году, преступления террористического характера – в 2016 году.

Следует также проанализировать данные по расследованию преступлений экстремистского характера. Рассмотрим показатели, представленные в таблице за 2013-2017 годы:

Таблица 2

Сведения о предварительно расследованных преступлениях экстремистской направленности по субъектам учета

Период	Предварительно расследованные преступления экстремистской направленности		Из них количество преступлений экстремистской направленности, уголовные дела по которым предварительно расследованы сотрудниками			
			следственных органов Следственного комитета Российской Федерации		органов внутренних дел	
	Всего	Доля от числа зарегистрированных, %	всего	В % от предварительно расследованных	Всего	В % от предварительно расследованных
2013	743	82,9	495	66,6	138	18,5
2014	879	85,0	613	69,7	147	16,7
2015	1125	84,6	823	73,1	121	10,7
2016	1207	83,2	936	77,5	71	5,88
2017	1294	85,0	1011	78,1	49	3,78

Таким образом, из таблицы видно, что средний показатель предварительно расследованных преступлений экстремистской направленности от числа зарегистрированных преступлений равен 84,14%. Наименьшая доля предварительно расследованных преступлений экстремистского характера, от общего числа зарегистрированных, наблюдается в 2013 году (82,9%), наибольший показатель отмечается в 2014 году и 2017 году (85,0%).

Проблема противодействия экстремизму является одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед органами власти на всех уровнях власти: государственной, региональной, местной [3]. Из таблицы также видно, что большая часть преступлений экстремистской направленности, по которым заведены уголовные дела, предварительно расследованы сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, причем с каждым годом данный показатель увеличивается. Так, например, в 2017 году сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации было предварительно расследовано на 104,24% больше, чем в 2013 году, что в абсолютном выражении составляет 516 преступлений. Иная ситуация наблюдается по предварительному расследованию сотрудниками органов внутренних дел: с каждым годом данный показатель уменьшается. Так в 2017 году, по сравнению с 2013 годом, показатель уменьшился на 64,4%.

Экстремизм и терроризм, как уголовно-правовое явление представляет особую опасность нормальной жизнедеятельности человека, общества и государства, подрывает не только конституционный строй, но безопасность государства в целом. Она отличается тем, что преимущественно совершается в соучастии, при этом в основном в форме преступных сообществ (организаций), а также сопряженные с совершением преступлений экстремистской направленности [4].

Распространение экстремизма на территории России носит локальный или чаще региональный характер, однако следует отметить, что в последнее время имеет место быть экстремизм ксенофобского толка, основанный на идеях неравенства и в принципе основанный на отторжении культурных отличий. Россия является многоконфессиональным, полиэтническим государством, это составляющая и предопределяет особую опасность данного вида преступности. Террористы, экстремисты в основе своей противоправной деятельности придают особый смысл

языковым, расовым, религиозным и иным указанным в законе различиям. Экстремисты придают расовый смысл даже малейшим и воображаемым внешним различиям граждан [5].

Криминалисты отмечают, что у подрастающего поколения зачастую формируются искаженные понятия о родине, о нравственности, свидетельствующие о моральной деградации социальной и культурной жизни социума, в которой становится молодежь. Помимо духовной сферы воспитания молодежи, существует и социально-экономические предпосылки возникновения экстремизма и терроризма, как реакция населения на негативное влияние экономического состояния государства на каждого без исключения человека, и как следствие вспышка экстремистских настроений, равно возникновения терроризма. Среди подрастающего поколения научные деятели склонны включать следующее: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус [6].

Раскрытие и расследование совершаемых преступлений экстремистской направленности – одна из ключевых задач правоохранительных органов, которые должны быть обеспечены не только технически, но и методически, посредством криминалистических и иных знаний о преступлениях данного вида, а предупреждение и профилактика экстремистской деятельности – основная задача не только органов власти всех уровней, но и задача каждого гражданина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Государственное управление в условиях модернизации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственный университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011. С. 14.
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: https://мвд.рф
3. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография / Ижевск, 2016. С. 27.
4. Алехин Е.В. Совершенствование законодательства как направление противодействия деятельности экстремистских сообществ // Российский следователь. 2011. № 3. С. 26.
5. Никонов К.О. Проблемы государственной политики противодействия экстремизму в России // Российский следователь. 2011. № 3. С. 29.
6. Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7. С. 27.

M.A. Petrova

ANALYSIS OF PRACTICE OF PREVENTION OF EXTREMISM AS THREATS NATIONAL SECURITY IN RUSSIA

Annotation. The article analyzes the practice of preventing extremist crimes and crimes of a terrorist nature for 2013-2017. It is noted that the spread of extremism in Russia is local or more regional in nature, but it should be noted that recently there has been extremism xenophobic, based on the ideas of inequality and, in principle, based on the rejection of cultural differences. Russia is a multi-confessional, multi-ethnic state, it is a component and determines the particular danger of this type of crime. Terrorists and extremists, on the basis of their illegal activities, give special meaning to linguistic, racial, religious and other differences specified in the law. Extremists give racial meaning to even the slightest and most imaginary distinction between citizens. The article notes that the younger generation often form distorted concepts about the Motherland, morality, indicating the moral degradation of the social and cultural life of the society in which young people become.

Key words: extremism, national security, terrorism, crimes, analysis, material security of the population, Russia.

М.А. Петрова,
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

M.A. Petrova
graduate student of Izhevsk Institute (branch)
of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК [346+347.7](470+571)

М.А. Петрова

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье изучены, такие вопросы, как основные социально-правовые причины экстремизма в мире, признаки экстремизма. Отмечается, что основными причинами экстремизма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, растущей преступностью, а с другой – низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения. Все это ведет к нарастанию попыток разрешения возникающих противоречий и конфликтов силовым путем, причем как со стороны существующей власти, так и оппозиционно настроенных к ней элементов. Проводниками экстремизма выступают как политические партии радикального толка, так и спонтанно возникающие на волне национализма и сепаратизма политические группировки и организации экстремистской направленности, отрицающие или считающие недостаточной легальную борьбу.

Ключевые слова: экстремизм, национальная безопасность, терроризм, эффективность, экономическая нестабильность, государственные органы, закон.

В настоящее время в Российской Федерации особо важное внимание уделяется проблеме существования экстремистской деятельности. Соблюдение действия запрета на осуществление экстремистской деятельности находится на особом контроле, что может быть обосновано многонациональностью нашей страны. Для Российской Федерации, так же как и для любого другого демократического государства, важно, чтобы народы и различные группы населения страны находились в дружественных отношениях, поэтому от пристального внимания и быстрого реагирования на различные проявления осуществления экстремисткой деятельности зависит национальная безопасность нашей страны [1].

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2] определяет ряд признаков, определяющих экстремизм. К их числу относятся:

−насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

−публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

−возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

−пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

−нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

−воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

−воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

−совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

−пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

–публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

–публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

–организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

–финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг».

Проблема противодействия экстремизму является одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед органами власти на всех уровнях власти: государственной, региональной, местной.

В настоящее время сложно определить одну определяющую причину существования экстремизма как угрозы национальной безопасности в связи с существованием многообразия видов экстремистской деятельности и её направлениями.

На международных площадках ООН и ОБСЕ западными партнерами активно продвигается тезис о том, что основной причиной экстремизма, его насильственных проявлений является «неэффективное управление, отсутствие демократии и культура безнаказанности со стороны государства». В этом же контексте предпринимаются попытки выделить так называемую умеренную оппозицию и называть экстремистами боевиков террористических группировок («Талибан», «Джебхат-ан-Нусра» и др.). При этом обосновывается идея, что применение государством законных принудительных мер якобы ведет лишь к обострению экстремистских угроз и подрыву социальной сплоченности [3].

Изучение политической и социально-экономической ситуации в России показывает, что проявления экстремизма обнаруживают себя во всех сферах жизни нашего общества [4].

Основными причинами экстремизма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, растущей преступностью, а с другой – низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения. Все это ведет к нарастанию попыток разрешения возникающих противоречий и конфликтов силовым путем, причем как со стороны существующей власти, так и оппозиционно настроенных к ней элементов [5].

Проводниками экстремизма выступают как политические партии радикального толка, так и спонтанно возникающие на волне национализма и сепаратизма политические группировки и организации экстремистской направленности, отрицающие или считающие недостаточной легальную борьбу [6].

Наблюдается, что рост проявлений молодежного и религиозного экстремизма связан с миграцией на территории Российской Федерации иностранных граждан, прежде всего, прибывающих на заработки. Это связано с тем, что «Региональными органами исполнительной власти не проводится надлежащая работа в сфере противодействия экстремистским проявлениям, не во всех регионах приняты целевые региональные программы в сфере профилактики экстремизма и терроризма. Все это не способствует эффективной государственной национальной политике, направленной на нормализацию межконфессиональных и межнациональных отношений».

Таким образом, исходя из существующих причин возникновения экстремистских движений, сегодня органам государственной и муниципальной власти надлежит сформировать мощную профилактическую систему противодействия этому злу на стадии его предупреждения. Профилактика экстремизма должна быть признана одной из целей общей профилак-

тики преступности с приоритетом реализации законодательных, социально-экономических, информационных и культурно-просветительских мер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Основы научного государственного и муниципального управления: монография / Ижевск, 2016. С. 21.

2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета, № 138-139, 30.07.2002.

3. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 608 с.

4. Цивенко И.В. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль исполнения законов при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Адвокат. 2016. № 7. С. 57-63.

5. Войтович В.Ю. Государственное управление в условиях модернизации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственный университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011. С. 17.

6. Аласханов А.И. Предпосылки возникновения и становления экстремизма // Евразийский Научный Журнал. 2017. № 9. [Электронныйресурс] // http://journalpro.ru/

M.A. Petrova

SOCIAL AND LEGAL REASONS OF EXTREMISM AS THREATS OF THE HOMELAND SECURITY

Annotation. The article deals with such issues as the main social and legal causes of extremism in the world, signs of extremism. It is noted that the main causes of extremism in a country are long periods of socio-economic instability, accompanied, on the one hand, social differentiation of citizens, fierce struggle for power, growing crime, and on the other – the low efficiency of the state apparatus and law enforcement agencies, the lack of reliable mechanisms of legal protection of the population. All this leads to an increase in attempts to resolve emerging contradictions and conflicts by force, both on the part of the existing government and opposition-minded elements. Agents of extremism act as political parties of the radical wing, and spontaneous on a wave of nationalism and separatism, political groups and organisations of an extremist orientation, which denies or is deemed to lack legal struggle.

Key words: extremism, national security, terrorism, efficiency, economic instability, state bodies, law.

М.А. Петрова,
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

M.A. Petrova
graduate student of Izhevsk Institute
(branch) of VGUYU (RPA Ministry
of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК [346+347.7](470+571)

А.О. Пирогов
В.Ю. Войтович

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ЖКХ

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность муниципально-частного партнерства. Приведены примеры моделей муниципально-частного партнерства в сфере ЖКХ. Рассмотрены особенности проектов муниципально-частного партнерства. Данное исследование является наиболее распространенным в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Его используют большая часть частных компаний, предоставляющих коммунальные услуги на федеральном и региональном уровнях. Суть модели заключается в следующем. Создается проектная организация (частная), с которой администрация муниципального образования или МУП заключает договор аренды объектов ЖКХ, находящихся в собственности муниципалитета. В некоторых случаях условиями договора предусматривается участие частного оператора в инвестиционном проекте, разработанном для арендуемого имущества. Как правило, частники стараются заключать договоры с администрацией, так как, арендуя имущество у муниципальных унитарных предприятий, они подвергают себя рискам: правоспособность МУП ограничена на законодательном уровне, а сделки могут быть легко оспорены, если после их заключения МУП не может осуществлять уставную деятельность по оказанию услуг в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: муниципально-частное партнерство, модели МЧП, ЖКХ, особенность проектов, задачи, муниципальное образование.

Муниципально-частное партнерство представляет собой совокупность форм и механизмов средне- и долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества между муниципальным образованием, с одной стороны, и хозяйствующими субъектами, с другой стороны, с целью реализации общественно значимых проектов на территории муниципального образования [1].

Реализация проектов муниципально-частного партнерства решает следующие задачи:

- привлечение инвестиций в экономику и социальную сферу муниципального образования;
- обеспечение эффективного использования имущества, находящегося в муниципальной собственности [2].

Участие в муниципально-частном партнерстве, как правило, осуществляется в целях создания (строительства, реконструкции) и (или) эксплуатации следующих объектов:

- транспортной инфраструктуры и транспорта общего пользования;
- системы коммунального хозяйства, включая объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, а также объекты обеспечения функционирования и благоустройства жилищного и нежилого фонда на территории муниципального образования;
- объектов энергоснабжения, включая энергогенерирующие системы, а также системы передачи и распределения энергии;
- объектов подвижной и стационарной связи и телекоммуникаций муниципальной собственности;
- объектов, используемых для осуществления медицинской, лечебно-профилактической и иной деятельности в системе муниципального здравоохранения;
- объектов образования, воспитания, культуры и иных объектов социально-культурного и социально-бытового обслуживания [3];

Модели муниципально-частного партнерства в сфере ЖКХ. В России в сфере коммунального хозяйства применяют три основные модели муниципально-частного партнерства, сложившиеся под влиянием постоянных изменений нормативно-правовых актов и интерпретации схем МЧП, распространенных в мировой практике [4]:

Модель 1. Арендная модель.

Является наиболее распространенной в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Ее использует большая часть частных компаний, предоставляющих коммунальные услуги на федеральном и региональном уровнях. Суть модели заключается в следующем. Создается проектная организация (частная), с которой администрация муниципального образования или МУП заключает договор аренды объектов ЖКХ, находящихся в собственности муниципалитета. В некоторых случаях условиями договора предусматривается участие частного оператора в инвестиционном проекте, разработанном для арендуемого имущества. Как правило, частники стараются заключать договоры с администрацией, так как, арендуя имущество у муниципальных унитарных предприятий, они подвергают себя рискам: правоспособность МУП ограничена на законодательном уровне, а сделки могут быть легко оспорены, если после их заключения МУП не может осуществлять уставную деятельность по оказанию услуг в сфере ЖКХ. При заключении договора аренды «из муниципальной казны» сначала производится изъятие арендуемого объекта из хозяйственного ведения МУП. Поскольку права собственника на имущество, находящееся в хозяйственном ведении унитарного предприятия, ограничены, осуществить передачу объекта в казну можно только по инициативе самого МУП, при этом должен быть изменен объем его уставной деятельности. Заключение договора на аренду муниципального имущества систем коммунальной инфраструктуры на долгий срок влечет за собой определенные проблемы. К примеру, муниципальное образование не может оформить в собственность арендуемое имущество. Поскольку частные компании заинтересованы в заключении долгосрочного договора, то необходимо сначала регистрировать право муниципалитета на недвижимость соответствующих коммунальных систем. В настоящее время в собственность органов местного самоуправления может быть передана лишь малая часть имущества ЖКХ. Размер госпошлины за оформление прав собственности небольшой, но для регистрации этих прав требуется проведение предварительных работ по техническому и кадастровому учету земли, которые стоят достаточно дорого. Можно выделить следующие основные правовые риски арендной модели государственно-частного партнерства:

- риск при осуществлении регистрации прав собственности на объекты недвижимости. Эта проблема описана выше. Стоит добавить, что ускорить процесс поможет использование схемы взаимосвязанных договоров аренды на короткий срок и длительный, которая позволяет поменять местами период регистрации прав и обременений на них в виде аренды и проведение торгов.

- риски, связанные с проведением торгов. Данные риски может нести как частная компания, поскольку она может проиграть торги, так и муниципальное образование, так как ему необходимо разработать всю необходимую для проведения торгов документацию.

- риски, связанные с получением лицензии, подбором сотрудников, оформлением функций реализации, утверждением регулирования с помощью тарифов. Поскольку для заключения договора аренды, как правило, специально создается проектная организация, то для получения разрешения на оказание услуг в сфере коммунального хозяйства ей потребуется: получить нужные лицензии и разрешения в соответствии с действующим законодательством; подобрать и трудоустроить нужное количество работников, а при необходимости обучить; осуществить перезаключение договоров на оказание услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства с гражданами; разработать и утвердить тарифы на оказываемые услуги.

- риски, связанные с банкротством или ликвидацией МУП. Несут эти риски в большей степени органы местного самоуправления. Если же банкротство будет объявлено, то вся схема аннулируется, а арендуемые объекты могут быть возвращены в хозяйственное ведение унитарного предприятия.

Модель 2. Приватизационно-инвестиционная схема.

Данная схема реализовывается в два этапа и потому является одной из самых длительных. Приватизационно-инвестиционная модель устойчива, поскольку имеется богатый административно-судебный опыт ее использования. В большинстве случаев эксплуатацию коммунальных систем доверяют МУП. Приватизировать их можно, только преобразовав в акционерные общества открытого типа. Привлекать средства частных операторов в сферу

коммунального хозяйства можно несколькими способами. К примеру, можно вносить акции ОКК в уставный капитал АО, которое только создается и является перспективным правопреемником МУП, имеющим опыт реализации. Приватизационно-инвестиционная схема имеет следующие отличительные особенности. Преимущество ее использования заключается в том, что стороны не несут рисков, характерных для арендной модели и связанных с получением лицензии, подбором и трудоустройством сотрудников, оформлением сбытовых функций, а также с ликвидацией и банкротством муниципального унитарного предприятия, поскольку создаваемая частная организация является правопреемником МУП. Законодательство РФ запрещает заключать соглашения между частными предприятиями и муниципальными органами, поэтому возникают риски тарифного регулирования, из-за которых представители бизнеса могут потерять часть доходов, и реализация инвестиционной программы окажется под угрозой. Чтобы свести данный риск к минимуму, необходимо прописывать в инвестиционном соглашении с муниципальным образованием условия, в соответствии с которыми частный оператор должен инвестировать средства в реализацию программы усовершенствования и развития коммунальных систем в том случае, если выручка его находится на необходимом для этого уровне. Чтобы исключить вероятность параллельного инвестирования, при заключении договора следует оговаривать право инвестора осуществлять технический надзор за проведением работ, финансирование которых осуществляется из бюджета. Риски, связанные с регистрацией прав на объекты недвижимости, с организацией, проведением конкурса и участием в нем, аналогичны тем, что возникают при использовании арендной модели государственно-частного партнерства.

Модель 3. Концессионное соглашение.

В 2005 году летом был принят ФЗ «О концессионных соглашениях», а в его исполнение было утверждено Типовое концессионное соглашение в отношении объектов коммунальной инфраструктуры. Эти нормативные акты встретили много нареканий по вопросу их применимости в сфере ЖКХ, как со стороны концессионеров (частных операторов), так и со стороны концедентов. Возникшие проблемы были отчасти решены путем внесения изменений в данные нормативно-правовые акты, а также принятием в 2008 году (летом) других документов. Тем не менее, данная модель государственно-частного партнерства в коммунальной сфере до сих пор не распространена. Причины этому не только объективные. Препятствием для применения этой схемы является отсутствие высококвалифицированных специалистов, которые имплементировали бы закон на практике. Перечислим основные проблемы, с которыми можно столкнуться при реализации концессионной модели МЧП, и самые оптимальные пути их решения. Поскольку частная компания, участвующая в данной схеме, создает новое юридическое лицо (эксплуатанта систем коммунального хозяйства), то она несет те же риски, что и при реализации арендной модели, а именно: связанные с получением лицензии, поиском и трудоустройством сотрудников, оформлением сбытовых функций, тарифным регулированием, банкротством или ликвидацией МУП. Свести эти риски к минимуму можно, введя «переходный период» между заключением концессионного договора и началом деятельности концессионера. Для завершения этого периода необходимо, чтобы он: получил все необходимые лицензии и разрешения; нанял сотрудников для обслуживания имущества; заключил договоры с потребителями предоставляемых услуг; утвердил тариф. Кроме того, при заключении концессионного соглашения стороны могут регулировать на основании договоров порядок и условия установления/изменения тарифов и надбавок к ним при осуществлении деятельности в соответствии с заключенным соглашением. Эта возможность является актуальной в сфере коммунального хозяйства, но, тем не менее, ее применение ограничено на законодательном уровне.

Особенности проектов МЧП. Одной из основных целей применения МЧП для органов местного самоуправления является создание эффективной системы производства общественных благ, услуг, а не традиционное финансирование инвестиционных потребностей. Проекты МЧП инициируются муниципальным образованием, от имени которого выступает глава муниципального образования или иной уполномоченный орган местного самоуправления в соответствии с уставом, и реализуются для удовлетворения общественной потребности

на уровне данного муниципалитета. Проекты не имеют прямого бюджетного финансирования как минимум до момента начала оказания услуги. Одним из условий конкурса на заключение контракта МЧП является обязательство компании-победителя профинансировать реализацию проекта. Обычно их реализация в рамках прямого соглашения требует участия финансирующего лица, предоставляющего заемные средства частному партнеру на условиях возвратности, платности, срочности [5].

Растущие сегодня дефициты бюджетов являются объективным фактором снижения роли государственных источников финансирования. Ключевая роль финансового сектора в обеспечении ресурсной базы инвестиций неизбежно будет расти. В структуре самого финансового сектора в последние годы также происходят значимые изменения: институциональные инвесторы, такие как пенсионные фонды, страховые компании, паевые фонды, являются активными игроками. Особенно сильна эта тенденция на рынке долгосрочного капитала, где доля банков сокращается.

Банки ограничивают горизонт кредитования до 5-8 лет, тогда как финансирование проектов МЧП требует кредитования на 15-20 лет. Это означает обязательное рефинансирование первоначального кредита, что увеличивает риски для заемщиков. В результате складывается угроза значительного недофинансирования инфраструктуры и растет необходимость находить альтернативные источники обеспечения активов [6].

При финансировании инфраструктурных проектов существует ряд характерных рисков, к которым институциональные инвесторы более чувствительны, чем государство. Во-первых, это рыночный риск: как правило, вложения в акции на фондовом рынке более выгодны, чем кредитование инфраструктурных проектов. Во-вторых, это риск ликвидности: долгосрочные инфраструктурные активы менее ликвидны. Вкладывая в долгосрочные проекты, инвесторы в определенной мере лишают себя возможности инвестировать в другие проекты и быстро изменять инвестиционные решения в зависимости от состояния рынка. Продажа актива возможна только с большим дисконтом. Разница в ценах на самые ликвидные и самые неликвидные активы на фондовом рынке в среднем равна 7,5% [7]. В-третьих, это риск непрозрачности и сложности проектов. Эффективным инструментом снижения таких рисков и стимулирования вложений в инфраструктурные проекты является механизм ГЧП и МЧП.

Реализация проектов МЧП связана с решением ряда проблем. Главная из них заключается в том, что в России немногие из них могут быть рентабельными при отсутствии какой-либо формы технической или финансовой поддержки со стороны органов власти. Эффективное финансирование проектов через механизм МЧП может включать использование государственной (муниципальной) поддержки, выражающейся в том, что муниципалитет берет на себя часть рисков, которыми он может управлять более эффективно, чем частный партнер, и поддерживать проекты, которые нерентабельны, но экономически целесообразны [8]. При этом следует отметить, что, улучшив жизнеспособность проекта и сделав проект более привлекательным для инвесторов, данная поддержка не может превратить плохой проект в хороший.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Местное самоуправление: сущность и значение. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 124-128.

2. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Понятие эффективности муниципального управления. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 59.

3. Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре. Консультативный офис по участию частного сектора в инфраструктуре (PPIAF). М., 2010. 246 с.

4. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

5. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство. – 2009 год.

6. Государственно-частное партнерство в ЖКХ: особенности применения в России и за рубежом https://www.gkh.ru/article/102264-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-jkh

7. ПРАКТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ. Информационно-образовательный портал для государственных и муниципальных служащих http://pra-academy.ru/practics/212/

8. Войтович В.Ю. Правовое регулирование органов местного самоуправления в условиях его модернизации. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 5. С. 93.

A.O. Pirogov
V.Yu. Vojtovich

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS OF MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE HOUSING SECTOR

Annotation. This article discusses the essence of municipal-private partnership. Examples of models of municipal-private partnership in the sphere of housing and communal services are given. The features of municipal-private partnership projects are considered. This study is the most common in the field of housing and communal services. It is used by most private companies providing public services at the Federal and regional levels. The essence of the model is as follows. A project organization (private) is being created, with which the administration of the municipality or MUP enters into a lease agreement for housing and communal services objects owned by the municipality. In some cases, the terms of the contract provide for the participation of a private operator in an investment project designed for the leased property. As a rule, private traders try to enter into contracts with the administration, as renting property from municipal unitary enterprises, they expose themselves to risks: the legal capacity of the MUP is limited at the legislative level, and transactions can be easily challenged if, after their conclusion, the MUP can not carry out statutory activities to provide housing services.

Key words: municipal-private partnership, model MCHP, housing, feature projects, tasks, municipality.

Пирогов Артур Олегович
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Войтович Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВОУдмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

A.O. Pirogov
2st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-21 FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Vojtovich V.Yu., scientific supervisor
doctor of law, Professor of the Department «State and municipal management»
Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

УДК 67.401.02 я73-1

И.В. Поздеева

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье раскрыты основные нормы лицензирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами. Рассмотрены функции органов государственного жилищного надзора в сфере лицензирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами. Отмечено, что по замыслу законодателя, после получения от собственников уведомления и документов вновь избранная Управляющая компания обязана была приступить к выполнению функций по управлению многоквартирным домом в течение месяца с момента подписания договора управления (если иной срок не предусмотрен данным договором), предыдущая же управляющая компания уже к моменту начала управления домом новой компанией теряла право управления домом в силу решения общего собрания собственников помещений. Однако, как показала практика, такой порядок никоим образом не гарантировал собственникам помещений своевременное и надлежащего качества предоставление жилищно-коммунальных услуг, а также обеспечение комфортных, благоприятных и безопасных условий проживания граждан.

Ключевые слова: лицензирование, надзор, собственники, многоквартирный дом, управление, управляющая компания, функции, государственные органы.

Контрольно-надзорные функции государственных органов направлены на обеспечение защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг. Организация деятельности включает систему действий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений в указанной сфере. Одной из превентивных мер является лицензирование предпринимательской деятельности в сфере управления многоквартирными домами.

Однако правоприменительная практика свидетельствует о необходимости корректировки действующего законодательства в соответствии с меняющимися экономическими подходами, предъявляемыми к обеспечению прав потребителей по представлению жилищно-коммунальных услуг.

Законодателем в 2018 г. была проведена работа в данном направлении. В частности, он разрешил дилемму, связанную с лицензированием предпринимательской деятельности в сфере управления многоквартирными домами.

Первоначально Федеральным законом от 21.07.2014 № 255-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» был введен в действие раздела X Жилищного кодекса РФ, регулирующий вопрос лицензирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами. Реализация положений вышеуказанного раздела осуществлена Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ путём издания Приказа от 25.12.2015 г. № 938/пр «Об утверждении Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта РФ» [1].

Согласно вышеуказанных нормативных актов, до начала осуществления лицензирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами органами государственного жилищного надзора и ведения реестра лицензий, управляющая компания была обязана, в силу ч. 7 ст. 162 Жилищного кодекса РФ, приступить к управлению многоквартирным домом в течение месяца с момента подписания договора управления, если иное не предусмотрено таким договором [2].

До принятия вышеуказанных нормативных актов была типична следующая ситуация. Собственники помещений в многоквартирном доме принимали решение в соответствии с ч. 8.2 ст. 162 Жилищного кодекса РФ:

– о расторжении договора управления с действующей управляющей организацией ввиду невыполнения последней условий договора управления;

– о выборе новой управляющей организации и заключении с ней договора управления.

В последующем лица, уполномоченные собственниками, направляли соответствующее уведомление и документы, подтверждающие решение собственников помещений, в адрес заинтересованных лиц, т.е. в адрес управляющей компании, право управления многоквартирным домом у которой прекратилось, также в адрес управляющей организации, приобретшей право управления многоквартирным домом и в адрес органа, осуществляющего государственный жилищный надзор соответствующего субъекта РФ.

По замыслу законодателя, после получения от собственников уведомления и документов вновь избранная Управляющая компания обязана была приступить к выполнению функций по управлению многоквартирным домом в течение месяца с момента подписания договора управления (если иной срок не предусмотрен данным договором), предыдущая же управляющая компания уже к моменту начала управления домом новой компанией, теряла право управления домом в силу решения общего собрания собственников помещений.

Однако, как показала практика, такой порядок никоим образом не гарантировал собственникам помещений своевременного и надлежащего качества предоставление жилищно-коммунальных услуг, а также обеспечение комфортных, благоприятных и безопасных условий проживания граждан. Кроме того, существенно нарушались и права вновь выбранной управляющей компании, возникли проблемы и у ресурсоснабжающих организаций по оплате поставленных коммунальных ресурсов. В результате возникали многочисленные коммунальные войны, судебные тяжбы, которые в Удмуртской Республике приобрели крайние формы.

Правоприменитель сделал вывод, что необходимо законодательно ужесточить регулирование сферы управления многоквартирными домами. Приняты нормативные акты, которые указаны в начале настоящей статьи.

Деятельность по управлению многоквартирными домами, т.е. выполнение работ и (или) оказание услуг по управлению многоквартирным домом на основании договора управления многоквартирным домом, в настоящее время осуществляется управляющими организациями на основании лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами (далее также – лицензия), выданной органом государственного жилищного надзора на основании решения лицензионной комиссии субъекта Российской Федерации (далее – лицензионная комиссия).

Лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами включает в себя деятельность органов государственного жилищного надзора по лицензированию деятельности по управлению многоквартирными домами, осуществление лицензионного контроля. Контроль соблюдения требований Жилищного кодекса РФ и Федерального закона от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Лицензиат обязан соответствовать лицензионным требованиям, установленным нормами ст. 193 Жилищного кодекса РФ [3].

Информация о многоквартирных домах, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат, подлежат размещению лицензиатом в системе. Состав сведений, подлежащих размещению в системе, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

В случае изменения перечня многоквартирных домов, управление которыми осуществляет лицензиат, в связи с заключением, прекращением, расторжением договора управления многоквартирным домом, обновленные сведения обязаны быть размещены в системе последним в течение пяти рабочих дней со дня заключения, прекращения, расторжения указанного договора, а также быть направленными в орган государственного жилищного надзора.

Органы государственного жилищного надзора выносят решение о внесении изменений в реестр лицензий, в соответствии с Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 25.12.2015 г. № 938/пр «Об утверждении Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта РФ» [4].

Данный Порядок определяет условия, последовательность и сроки внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации (далее – реестр).

Изменения в реестр вносятся органом государственного жилищного надзора субъекта Российской Федерации (далее – орган государственного жилищного надзора) на основании представленного лицензиатом (уполномоченным представителем лицензиата) заявления о внесении изменений в реестр, содержащего сведения, перечисленные в п. 2, а также с приложением перечня документов, указанных в п. 3 вышеуказанного Порядка.

Срок рассмотрения заявления о внесении изменений составляет 10 рабочих дней.

По результатам рассмотрения заявления и документов орган государственного жилищного надзора принимает одно из следующих решений:

а) о внесении изменений в реестр;

б) об отказе во внесении изменений в реестр и возврате заявления;

в) о приостановлении рассмотрения заявления.

В случае приостановления рассмотрения заявления, срок продлевается, но не более чем на 30 рабочих дней.

Исходя из вышесказанного видно, что процедура внесения изменений в реестр лицензий органами государственного жилищного надзора является объемной, и затягивает процесс начала управления многоквартирным домом управляющей организацией.

Срок начала осуществления управляющей организацией управления многоквартирным домом, после начала лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами, определяется ч. 4 ст. 198 Жилищного кодекса РФ, а именно, при выполнении требований о размещении указанных сведений в системе и внесении органом государственного жилищного надзора изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации в связи с заключением договора управления многоквартирным домом лицензиат имеет право осуществлять деятельность по управлению таким домом с даты, определяемой в соответствии с ч. 7 ст. 162 Жилищного кодекса РФ, за исключением случая, указанного в ч. 7 ст. 198 Жилищного кодекса РФ.

Часть 4 ст. 198 Жилищного кодекса РФ является отсылочной статьей и перенаправляет нас к части 7 ст. 162 Жилищного кодекса РФ.

Исходя из буквального толкования норм ч. 4 ст. 198 и ч. 7 ст. 162 ЖК РФ, получается, что управляющая компания может приступить к управлению по истечению месячного срока с момента подписания договора управления при условии внесения изменения в реестр лицензий относительного данного многоквартирного дома органами государственного жилищного надзора.

Практика показала, что и на этот раз инструмент регулирования оказался несовершенным. Так, известны многочисленные случаи, когда с момента заключения договора управления между управляющей компанией и собственниками помещений в многоквартирном доме до внесения изменений в реестр лицензий проходило два и более месяца.

Как же быть в такой ситуации? Кто же обеспечит предоставление услуг потребителям? Предыдущая управляющая компания уже не является исполнителем жилищно-коммунальных услуг, ввиду расторжения договора управления, вновь выбранная компания еще не может приступить к предоставлению в адрес потребителей услуг и выставления в их адрес платежных документов на оплату жилищно-коммунальных услуг, так как многоквартирный дом не внесен органами государственного жилищного надзора в реестр лицензий многоквартирных домов, находящихся под ее управлением.

Подход судов по таким вопросам была весьма неоднозначным. Так, в ряде субъектов РФ судебным актами управляющие компании привлекались к административной ответственности за выставление платежных документов в адрес потребителей в отсутствии отметки о внесении многоквартирного дома в реестр лицензий многоквартирных домов, находящихся под ее управлением. В других же субъектах РФ суды исходили строго из наличия, не оспоренного в судебном порядке протокола о выборе управляющей компании и заключенно-

го между сторонами договора управления. При этом подход арбитражных судов и судов общей юрисдикции также был различным.

В 2018 году же законодатель данную дилемму разрешил и внес поправки в жилищное законодательство, в частности в ч. 7 ст. 162 Жилищного кодекса РФ.

В настоящее время периоды начала и окончания управления многоквартирном домом управляющей компанией исчисляются строго на основании решения органа государственного жилищного надзора о внесении изменений в реестр лицензий многоквартирных домом.

Приведет ли это изменение к стабилизации отношений в сфере управления многоквартирными домами покажет время. Однако уже сейчас ясно, что эта острота не снижена, просто пламя конфронтации из «верхового пожара» перешло в стадию «торфяного пожара». Так, количество споров по обжалованию решений общих собраний собственников в судах общих юрисдикции и оспариванию действий (бездействия) органом государственного жилищного надзора, связанным с внесением изменений в реестр лицензий, в Удмуртской Республике остается на достаточно высоком уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 21.07.2014 № 255-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Российская газета», № 169, 30.07.2014.
2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ // «Российская газета», № 1, 12.01.2005.
3. Федеральный закон от 31.12.2017 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 1, 09.01.2018.
4. Приказ Минстроя России от 25.12.2015 № 938/пр «Об утверждении Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 22, 30.05.2016.

I.V. Pozdeeva

LICENSING AS A FORM OF CONTROL AND SUPERVISORY FUNCTIONS OF STATE ORGANS IN THE HOUSING SPHERE

Annotation. The article reveals the basic rules of licensing of entrepreneurial activity in the management of apartment buildings. Functions of bodies of the state housing supervision in the sphere of licensing of business activity on management of apartment houses are considered. It is noted, that the intention of the legislator, upon receipt of the owners notice and documents to the newly elected Management company was obliged to start implementing the functions for management of the apartment house within one month from the date of signing of a management agreement (unless a different period is provided by this agreement), the previous management company by the beginning of the home control the new company lost control of the house in virtue of a decision of the General meeting of owners of premises. However, as practice showed, such a procedure does not guarantee to the owners of the premises in a timely and quality provision of housing and communal services, as well as providing a comfortable, supportive and safe living conditions of citizens.

Key words: licensing, supervision, owners, apartment building, management, management company, functions, state bodies.

Поздеева Ильсия Вазировна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.
E-mail: ilsiya1110@yandex.ru

Pozdeeva Ilsiya Vazirovna
graduate student of Izhevsk Institute (branch)
of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.
E-mail: ilsiya1110@yandex.ru

УДК 352

И.Г. Потапов
Научный руководитель: к.ю.н., доцент
А.А. Мухин

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье характеризуются особенности функционирования физической культуры и спорта на современном этапе жизни Удмуртской Республики и проблемы развития. Основные приоритетные направления развития, итоги работы муниципальных и государственных структур в сфере физической культуры и спорта. Краткий анализ основных показателей деятельности физкультурно-спортивные организации, основные проблемы и пути решения. Отмечается, что основной целью деятельности Минспорта УР в рамках подготовки спортивного резерва является создание условий для обеспечения подготовки и отбора достаточного количества спортсменов, имеющих перспективу достижения высоких спортивных результатов и способных войти в составы спортивных сборных команд Российской Федерации, на основе эффективной общегосударственной системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации, позволяющей обеспечить лидерство российского спорта на международной спортивной арене.

Ключевые слова: государственное управление, сфера, физическая культура, спорт, физкультурно-спортивные организации, специалисты.

Роль физической культуры и спорта становится не только все более заметным социальным, но и политическим фактором в современном мире. Привлечение широких масс населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом, создание условий для ведения здорового образа жизни жителями города Ижевска, получение доступа к развитой инфраструктуре, успехи на республиканских, российских и международных состязаниях являются главными целями реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в городе Ижевске [1].

На протяжении последних лет в республике сохраняется положительная динамика численности систематически занимающихся физической культурой и спортом. Так, с 2010 года это значение увеличилось на 70,5%, и, по итогам 2017 года составило 36,05% от общей численности населения Удмуртии в возрасте от 3 до 79 лет, в абсолютных цифрах это 508,7 тыс. человек (таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности систематически занимающихся физической культурой и спортом в Удмуртской Республике

	2010 г.	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**
Численность занимающихся, чел	297970	339559	398427	420221	436638	450410	472412	508695

В настоящее время физкультурно-спортивную работу с населением проводят 2390 организаций различных организационно-правовых форм.

Основной целью деятельности Минспорта УР в рамках подготовки спортивного резерва является создание условий для обеспечения подготовки и отбора достаточного количества спортсменов, имеющих перспективу достижения высоких спортивных результатов и способных войти в составы спортивных сборных команд Российской Федерации, на основе эффективной общегосударственной системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации, позволяющей обеспечить лидерство российского спорта на международной спортивной арене.

Достижение названной цели связано с решением следующих задач:

- совершенствование управления, координации деятельности и методического обеспечения системы подготовки спортивного резерва;

- обеспечение подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд Удмуртской Республики;

- координация деятельности организаций, осуществляющих спортивную подготовку в Удмуртской Республике;

- организация научных исследований по направлениям спортивной подготовки, в том числе организация региональных экспериментальных (инновационных) площадок;

- формирование механизмов развития инфраструктуры, финансового и материально-технического обеспечения организаций спортивной подготовки;

- развитие научного, научно-методического, медико-биологического, медицинского обеспечения подготовки спортивного резерва;

- развитие и совершенствование системы антидопингового обеспечения подготовки спортивного резерва [2].

Система подготовки спортивного резерва включает организации, осуществляющие спортивную подготовку, органы управления системой подготовки спортивного резерва, научные и иные организации, деятельность которых во взаимодействии между собой направлена на подготовку спортсменов к достижению высоких спортивных результатов, и основывается на взаимодействии [3].

В 2017 году в Удмуртской Республике осуществляло деятельность 68 учреждений спортивной направленности, из них:

1 – Центр спортивной подготовки сборных команд;

12 – спортивных школ олимпийского резерва;

1 – специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва им. М. Вылегжанина (с. Шаркан);

54 – спортивные школы, детско-юношеские спортивные школы.

33 организации, находящихся в ведении органов управления в сфере ФКиС, переведены в организации нового типа – спортивной подготовки, что составляет 48,5% от общего количества организаций спортивной направленности, и 91,6% от количества организаций, находящихся в ведении органов управления в сфере ФКиС.

Напомню, показатель данный показатель (Доля организаций, оказывающих услуги по спортивной подготовке в соответствии с федеральными стандартами спортивной подготовки, в общем количестве организаций в сфере физической культуры и спорта, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов) государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы» в 2017 году составлял 80%, аналогичный показатель государственной программы Удмуртской Республики «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политике Удмуртской Республики» в 2017 году составил, как было отмечено выше, 91,6%.

Приказом Минспорта России от 14.02.2014 г. № 83 «Об утверждении перечня базовых видов спорта на 2014-2018 годы» [4] для Удмуртской Республики был определен 21 базовый вид спорта по подготовке спортивного резерва в сборные команды Российской Федерации. Ими стали:

– виды спорта, включённые в программу Олимпийских игр (группы спортивных дисциплин) – баскетбол, велоспорт-BMX, велоспорт-маунтинбайк, велоспорт-трек, велоспорт-шоссе, гандбол, лёгкая атлетика, настольный теннис, плавание, пулевая стрельба, стендовая стрельба, футбол, биатлон, лыжные гонки, сноуборд, фигурное катание на коньках, хоккей;

– виды спорта, включённые в программу Паралимпийских и Сурдлимпийских игр (группы спортивных дисциплин) – спорт лиц с поражением ОДА, спорт слепых, спорт глухих;

– неолимпийский вид спорта – шахматы.

В настоящее время Министерством спорта России формируется перечень базовых видов спорта для субъектов Российской Федерации на 2018-2022 годы.

Развитие базовых видов спорта в Удмуртской Республике позволило в 2017 году привлечь средства из федерального бюджета на адресную финансовую поддержку спортивным

организациям, осуществляющим подготовку спортивного резерва для сборных команд Российской Федерации, в размере 6117 тыс. руб.

Кроме этого, в рамках реализации мероприятий федеральной целевой программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта в российской Федерации на 2016-2020 годы» в 2018 году республика получит субсидию из федерального бюджета на закупку спортивного оборудования для спортивных школ олимпийского резерва в размере 12 340,4 тыс. руб.

В качестве подготовительной базы для выявления и отбора детей для дальнейшего прохождения спортивной подготовки задействованы следующие организации:

– детско-юношеские спортивные школы;

– центры детского творчества;

– школьные спортивные клубы;

– детско-юношеские клубы физической подготовки по месту жительства;

– физкультурно-спортивные клубы;

– иные юридические лица, в составе которых имеются специализированные образовательные структурные подразделения, предметом деятельности которых является реализация дополнительных общеобразовательных программ в сфере физической культуры и спорта, также спортивные классы в общеобразовательных организациях и спортивные секции.

В физкультурно-спортивные организации, реализующие программы спортивной подготовки по видам спорта, прием поступающих осуществляется на основании результатов индивидуального отбора, который заключается в выявлении у поступающих физических, психологических способностей и (или) двигательных умений, необходимых для освоения соответствующих программ спортивной подготовки.

Кроме этого, одним из наиболее эффективных инструментов в системе отбора одаренных детей является участие в муниципальных и региональных этапах комплексных спортивных мероприятий (Спартакиада учащихся России, Спартакиада спортивных школ России и т.д.), а также в официальных спортивных соревнованиях, по итогам выступления в которых, спортсмены отбираются в спортивные сборные команды республики.

В этих же целях проводятся муниципальные и региональные этапы следующих соревнований всероссийских комплексных мероприятий «Золотая шайба», «Кожаный мяч», «Серебряный мяч», «Шиповка юных», «Футбол в школу», Всероссийские спортивные соревнования школьников «Президентские состязания» и другие, где принимают участие большое количество спортсменов младших и средних возрастов в составе сборных классов и школ [5].

Основными задачами Спартакиады являются пропаганда здорового образа жизни, формирование позитивных жизненных установок у подрастающего поколения, гражданское и патриотическое воспитание молодежи, улучшение физкультурно-спортивной работы в субъектах Российской Федерации, определение лучших физкультурно-спортивных организаций среди субъектов Российской Федерации, развитие материальной базы и предоставления больших возможностей для занятий спортом и др.

С целью подготовки спортсменов сборных команд Удмуртской Республики к участию в финальных соревнованиях VIII летней Спартакиаде учащихся России, Минспортом УР совместно с АУ УР «Центр спортивной подготовки сборных команд» и физкультурно-спортивными организациями республики были организованы тренировочные мероприятия по подготовке к указанные соревнованиям, финансируемым из республиканского бюджета. Мероприятия по подготовке спортсменов проводились согласно утвержденному календарному плану спортивных мероприятий Удмуртской Республики и индивидуальным планам подготовки спортсменов.

Сборная команда Удмуртской Республики по итогам участия в финальных соревнованиях VIII зимней Спартакиады учащихся России 2017 года среди субъектов численностью до 2 млн. человек заняла 3 место (1 место – Вологодская область, 2 место – Ленинградская область). В финальных соревнованиях Спартакиады Удмуртия была представлена в 4-х видах спорта из 15 видов спорта, представляемых на соревнованиях Спартакиады – биатлон, лыж-

ные гонки, сноуборд, керлинг. Сборная команда республики по лыжным гонкам стала победителем соревнований Спартакиады учащихся 2017 г.

По итогам VIII летней Спартакиады учащихся России 2017 года среди субъектов численностью до 2 млн. человек сборная команда Удмуртии заняла 8 место (всего 29 субъектов РФ).

В настоящее время завершаются соревнования II зимней Спартакиады спортивных школ 2018 года. В финальных соревнованиях Спартакиады представлены 3 виды спорта: биатлон, лыжные гонки, конькобежный спорт. Автономное учреждение Удмуртской Республики «Комплексная специализированная спортивная школа олимпийского резерва» стала победителем соревнований по лыжным гонкам.

В рамках организации методического обеспечения подготовки спортивного резерва 23 мая 2017 года проведено республиканское семинар-совещание на тему: «О мерах по развитию системы подготовки спортивного резерва в Удмуртской Республике. Основные задачи на 2017 год».

На совещании были рассмотрены вопросы организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе, при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), реализация государственной программы Удмуртской Республики «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики», внедрение профессиональных стандартов в деятельность организаций осуществляющих спортивную подготовку, социальная поддержка спортсменов и тренеров в Удмуртской Республике, а также доведена информация о создании структурного подразделения в ЦСП, планах работы и др. На данном мероприятии приняло участие более 80 человек.

19 сентября 2017 года республиканское семинар-совещание по вопросу медицинского обеспечения организаций, осуществляющих спортивную подготовку с приглашением прокурора отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи Прокуратуры Удмуртской Республики.

Совместно рассмотрены вопросы организации медицинского обеспечения физкультурно-спортивными организациями при осуществлении спортивной подготовки, выполнение требований федеральных стандартов спортивной подготовки, осуществление медицинской деятельности на объектах спорта, о порядке проведения официальных физкультурных и спортивных мероприятий на объектах спорта в Удмуртской Республике. На данном мероприятии приняло участие более 60 человек.

В текущем году осуществлялись мероприятия по экспериментальной (инновационной) деятельности Министерства в сфере физической культуры и спорта. В рамках реализации мероприятий статус «региональная экспериментальная площадка» присвоены 4 (четырем) проектам. В рамках заседания Координационной группы Министерства по экспериментальной и инновационной деятельности, руководителями проектов озвучены предварительные итоги реализации проектов.

В 2017 году, по результатам проведенного Конкурса на получение грантов Некоммерческой благотворительной организацией «Фонд поддержки олимпийцев», 4 организации физкультурно-спортивной направленности получили гранты на общую сумму 5200,0 тыс. рублей, ими стали:

– автономное учреждение Удмуртской Республики «Комплексная специализированная спортивная школа олимпийского резерва» в номинации зимние виды спорта, вид спорта «лыжные гонки» – 1 место (2 000,0 т.р.);

– бюджетное учреждение Удмуртской Республики «Специализированная спортивная школа олимпийского резерва по биатлону» в номинации зимние виды спорта, вид спорта «биатлон» – 1 место (2 000,0 т.р.);

– муниципальное бюджетное учреждение Спортивная школа олимпийского резерва имени «Импульс» И.Н. Валиахметова» в номинации летние виды спорта, вид спорта «велосипедный спорт» – 3 место (700,0 т.р.).

– бюджетное учреждение Удмуртской Республики «Специализированная спортивная школа олимпийского резерва по плаванию» в номинации летние виды спорта, вид спорта «плавание» – лауреат Конкурса (500,0 т.р.).

Гранты учреждаются Фондом в целях поддержки деятельности спортивных школ олимпийского резерва, осуществляющих подготовку кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации и предоставляются на конкурсной основе.

Таким образом, общий объем финансирования из федерального бюджета на подготовку спортивного резерва для Удмуртской Республики составил более 23000,0 тыс. рублей. Большая часть средств направлена на укрепление материально-технической базы спорта, обеспечение участия лиц, проходящих спортивную подготовку, в официальных спортивных соревнованиях и тренировочных мероприятиях.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод – в Удмуртской Республике создана система непрерывного спортивного совершенствования, позволяющая подготовить спортсменов высокого уровня путем сопровождения, занимающихся в процессе спортивной подготовки с начального этапа до этапа высшего спортивного мастерства.

Основными задачами в системе подготовки спортивного резерва на 2018 год в Удмуртской Республике остаются:

- внедрение федеральных стандартов спортивной подготовки по видам спорта;
- внедрение профессиональных стандартов;
- организаций мероприятий по проведению аттестации тренеров;
- обеспечение взаимодействия с профильными министерствами и ведомствами;
- повышения качества проведения медицинского сопровождения лиц, проходящих спортивную подготовку;
- обеспечение квалифицированного психологического сопровождения лиц, проходящих спортивную подготовку.

В последние годы произошли позитивные сдвиги в развитии детско-юношеского спорта, но изменившиеся социально-экономические условия осложняют работу спортивных школ. Проблем много: программно-методическое обеспечение, кадровое, материально-техническое, финансовое (таблица 2).

Таблица 2

Проблемы управленческого характера функционирования в Удмуртской Республике

№	Проблема	Причина возникновения	Решение проблемы
1.	Кадровое обеспечение	1. Нехватка квалифицированных тренеров-преподавателей; 2. Ограниченные возможности карьерного роста.	1. Сотрудничество с профильными ВУЗами города и Республики. 2. Привлечение большего числа специалистов.
2.	Программно-методическое обеспечение	1. Недостаточный уровень методического обеспечения педагогического процесса: – недостаточная организация подготовки и обучения методических работников физкультурно-спортивной направленности; 2. Недостаток денежных средств.	1. Сотрудничество с другими образовательными учреждениями, в том числе спортивными школами, федерациями. 2. Профессиональный рост педагогических работников; 3. Создание системы информационного обеспечения педагогического процесса; 4. Систематическое пополнение информационного банка спортивных школ.
3.	Материально-техническое обеспечение	1. Необходима аттестация рабочих мест. 2. Недостаточная оснащенность мультимедиа и компьютерной техники. 3. Недостаток средств на ремонт	1. Привлечение бюджетных средств. 2. Привлечение спонсорских средств.

В последние годы произошли позитивные сдвиги в развитии детско-юношеского спорта, но изменившиеся социально-экономические условия осложняют работу спортивных школ. Проблем много: программно-методическое обеспечение, кадровое, материально-техническое, финансовое. Эти проблемы должны решаться не только конкретным учреждением, но и совместными усилиями всех заинтересованных организаций, ведомств, муниципальных образований.

Для этого необходимо:

– сотрудничать с управлением по работе с муниципальными учреждениями образования, с образовательными учреждениями разного уровня, в том числе со спортивными школами, управлением по физической культуре и спорту, с Удмуртским государственным университетом повышения и переподготовки работников образования.

– повышать профессиональное мастерство педагогических работников.

– создать и в дальнейшем совершенствовать систему методического и педагогического обеспечения.

– развивать усовершенствовать материально-техническую базу школы. Задача – сохранить все, что накоплено в сфере детско-юношеского спорта, проанализировать реальную ситуацию, определить оптимальную образовательную политику, обогатить, развить, «осовременить» и наполнить ее новым содержанием.

Для повышения эффективности государственного регулирования и управления сферы физической культуры и спорта необходима разработка специальной программы, которая помимо основных вопросов развития физической культуры и спорта включала бы в себе характеристику взаимодействия органов государственной власти, муниципальных органов и спортивных организаций, в частностиспортивных школ, причем это взаимодействие должно иметь правовую основу и должно быть разработано в организационном плане, чтобы не было смешения полномочий органов муниципальной и государственной власти [6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Государственное управление в субъектах России в условиях модернизации. Наука Удмуртии. 2011. № 6. С. 16.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы».
3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.
4. Об утверждении перечня базовых видов спорта на 2014-2018 годы: Приказ Минспорта России от 14.02.2014 № 83 (ред. от 13.08.2015) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 18.
5. Об итогах работы Министерства по физической культуре, спорту и молодёжной политике Удмуртской Республики в 2017 году и основных направлениях деятельности на 2018 год. № 1 от 25 апреля 2018 года г. Ижевск.
6. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 39.

I.G. Potapov,
A.A. Mukhin

THE ROLE OF STATE AND MUNICIPAL REGULATION IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE UDMURT REPUBLIC

Annotation. The article describes the features of the functioning of physical culture and sports at the present stage of life of the Udmurt Republic and the problems of development. The main priority areas of development, the results of the work of municipal and state structures in the field of physical culture and

sports.A brief analysis of the main performance indicators of sports organizations, the main problems and solutions. It is noted that the main purpose of MST of UR in preparation of sports reserve is the creation of conditions to ensure the preparation and selection of a sufficient number of athletes with a view to achieving high results and are able to enter in the composition of sports teams of the Russian Federation, on the basis of an effective national system of training of sports reserve in the Russian Federation enabling to provide the leadership of the Russian sports in the international sports arena.

Key words: public administration, sphere, physical culture, sport, sports organizations, specialists.

Потапов Игорь Григорьевич
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

I.G. Potapov
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University»,
Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 342.41(470.51)

И.В. Потапова
С.Ю. Кравченко

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА БЕСПЛАТНУЮ МЕДИЦИНУ

Аннотация. Общеизвестно, что основной закон России, Конституция РФ, содержит перечень прав и свобод человека. Реализуются они посредством принятия Федеральных законов, более подробно регламентирующих процедуры соблюдения и использования этих прав и свобод. В данной статье речь идет о праве граждан на бесплатную медицинскую помощь. Вместе с тем реализация конституционного права на бесплатную медицину испытывает огромные трудности. Основным законодательным документом, обеспечивающим реализацию государственной политики в сфере охраны здоровья, является Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан. При этом термин «медицинские услуги» определен как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение лекарственными препаратами и оказание медицинских услуг с целью удовлетворения потребностей граждан. В свою очередь, частью 1 статьи 41 Конституции РФ гарантированный объем бесплатной помощи предоставляется в соответствии с Программами государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Ключевые слова: Конституция, право, медицина, здоровье, бюджет, граждане, помощь, программа, реализация, политика, охрана.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] право гражданина на бесплатную медицину является неотчуждаемым и неотъемлемым, а также обеспечивается обязанностью государства охранять его здоровье и предоставленные законом права на оздоровление и лечение. Получение бесплатной медицинской помощи гарантируется человеку от рождения на конституционном уровне. В частности, согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. граждане получают амбулаторное обследование, медицинские консультации, медицинскую помощь бесплатно в любом госучреждении или учреждении муниципального уровня, которые финансируются соответственного из федерального или муниципального бюджетов, формирующихся за счет социальных страховых фондов разного уровня.

Вместе с тем реализация конституционного права на бесплатную медицину испытывает огромные трудности. Основным законодательным документом, обеспечивающим реализацию государственной политики в сфере охраны здоровья, является Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан [2]. При этом термин «медицинские услуги» определен как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение лекарственными препаратами и оказание медицинских услуг с целью удовлетворения потребностей граждан. В свою очередь, частью 1 статьи 41 Конституции РФ гарантированный объем бесплатной помощи предоставляется в соответствии с Программами государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи [3]. Данные Программы ежегодно утверждаются Правительством РФ и являются подзаконными актами, обеспечивающими механизм предоставления гарантированной бесплатной медпомощи гражданам госучреждениях здравоохранения.

Однако, вместе с тем, конституционные положения о Программе госгарантий меняют структуру и объем формирования бесплатных медицинских услуг априори, так как предоставление объема медицинских услуг ограничено объемом услуг, который реализуется в рамках тендерной политики по госзакупкам [4]. Профессор РМАПОПищита А.Н. [5] считает это недопустимым с юридической точки зрения и противоречащим принципам, изложенным в Конституции. Ведь государство вместо бюджетного финансирования госучреждений здравоохранения в рамках госгарантий перешло к формальному содержанию медучреждений, предоставляя минимальный объем медицинских услуг.

В результате ограничивается объем медицинской помощи, который государственные и муниципальные медицинские учреждения должны оказывать бесплатно для населения за счет бюджетного финансирования [6]. При этом получается, что государство не выполняет конституционное обязательство по охране здоровья населения, так как выкупает определенные объемы востребованных медицинских услуг и препаратов в рамках выделяемых денежных средств под эти программы.

Вследствие такой медицинской политики здоровье населения страны находится под угрозой, о чем свидетельствуют цифры статистики: снижается средняя продолжительность жизни, падает рождаемость, сокращается ежегодно численность населения территорий с низким уровнем жизни и опасной экологией, а также уровень заболеваемости постоянно растет, достигая по некоторым показателям опасных размеров. Например, по данным Росстата за первые 5 месяцев 2017 года естественная убыль населения составила 111,8 тыс. человек – в 3 раза больше, чем в прошлом году [7]. В целом, за десятилетие убыль населения РФ составляет более 10 миллионов человек и превышение смертности над рождаемостью является самым большим в Европе.

Несмотря на то, что основные принципы медицинских гарантий прописаны в Конституции, оказание медицинской помощи требует конкретных изменений качества медицинских услугкак на законодательном уровне, так и на практическом местном уровне. К сожалению, сегодня медицинские услуги предоставляются бесплатно лишь на уровне минимального государственного социального стандарта, закрепленного в статье 6 Бюджетного Кодекса РФ [8]. Таким образом, сформирована и действует политика предоставления гарантий на медицинское обслуживание и лечение лишь на минимальном уровне, а не на должном и необходимом уровне. Поэтому уровень медицины и качество медицинских услуг падает, население страны страдает от недополучения бесплатной медицинской помощи и вынуждено обращаться в частные медицинские клиники.

Государственная система здравоохранения постоянно недофинансируется. В частности, Всемирная организация здравоохранения установила соотношение между расходами на здравоохранение в стране, приходящееся на одного жителя страны, и расходами над ожидаемой продолжительностью жизни. В частности, согласно показаниям Минфина, расходы на здравоохранение в 2018 году будут на уровне 4,1%, хотя в 2016 году они составляли 3,8%, а в 2015 году – 3,7% от ВВП. Для сравнения в Аргентине – 10%, Португалии – 12%, ЮАР – 8,6%, Японии – 8%, Эфиопии – 3,8%, Сирии – 3.6%, США – 18% от ВВП расходов на здравоохранение [9]. Причиной таких расходов США заключается в более дорогостоящих медицинских услугах.

Естественно, такие показатели отражаются на уровне медицинских услуг в РФ: отсутствие нормальных отремонтированных помещений, отсутствие медицинского оборудования и реактивов, лекарств и препаратов. При средней зарплате населения в регионах 15-20 тысяч рублей [10] граждане не имеют возможности лечиться в дорогих частных клиниках и не получают лечебные препараты, несмотря на то, что с любой заработной платы регулярно происходят отчисления в различные фонды социального страхования.

В связи со сложившейся негативной ситуацией необходимо менять государственную политику в сфере здравоохранения, увеличивая расходы на медицину хотя бы до 6% ВВП за счет иных программ или налоговых выплат, например, за счет увеличения ставки по акцизам.

Кроме того, существует проблема нехватки медицинских кадров, занятых в сфере здравоохранения, вследствие низких заработных плат и высоких затрат на медицинское образование. В частности, глава Нацмедпалаты доктор медицинских наук профессор Леонид Рошаль заявил об одной из главных проблем современного российского здравоохранения – недостатке врачей и медсестер. Поэтому ОбщероссийскийНародный фронт, возглавляемый Л. Рошалем, решил обратиться в правительство РФ с просьбой о рассмотрении вопроса создания отдельной госпрограммы по поэтапному сокращению дефицита медицинских кадров, которая бы предусматривала необходимые меры социальной политики по вопросам здравоохранения. В результате реформы здравоохранения в 2014 году по сведениям Росстата число

врачей в РФ сократилось на 90 тыс. человек по сравнению с 2013 годом, при этом сохранился высокий уровень совместительства: один врач в среднем работает на 1,4 ставки. Вследствие этого необходимо применять новые подходы к формированию системы оплаты труда медицинского персонала, не допуская оттока квалифицированных медицинских кадров в зарубежные страны, привлекая их отечественной достойной зарплатой и условиями труда. Не секрет, что во многих больницах отсутствуют элементарные койки и места для размещения пациентов, здания лечебных учреждений находятся в плачевном состоянии и нуждаются в капитальном ремонте. Такие медицинские услуги не могут гарантировать исполнение государством обязательств по охране здоровья населения.

В тоже время массово закрываются больницы, стационары, профилактории и здравницы по многим регионам страны, лишая людей элементарной возможности получения скорой медицинской помощи. В частности, согласно данным Росстата, за 15-летний период с 2002 по 2017 годы количество больниц в России сократилось вдвое: с 10,7 тыс. до 5,4 тыс. Отсутствие на местах квалифицированных врачей и оборудования для жителей сельской местности делает для них медицину недоступной вообще, ведь у сельского жителя нет элементарных средств и здоровья ехать в иное место за назначением врача и лечением.

Кроме того, часто высокопоставленные лица в сфере здравоохранения пытаются ограничить права медицинских работников, убирая надбавки к зарплате или лишая материальных выплат. В 2014 году были внесены изменения в Трудовой кодекс РФ и ФЗ «О специальной оценке условий труда» [11], согласно которым конкретный размер компенсаций теперь устанавливается непосредственно работодателем с учетом результатов специальной оценки условий труда (СОУТ). Согласно постановлению Правительства РФ № 290, в отношении врачей и медицинских работников обусловленная оценка должна проводиться в специальном порядке, который должен быть утвержден до 01.01.2015 года МТСЗ РФ, однако, этого так и не случилось, что породило массу незаконных действий руководства медучреждений по перерасчету ставок и снижению доходов врачей и медицинского персонала в индивидуальном порядке. Так, по заявлению местных прокуроров в судебном порядке признаются недействительным приказы местных управлений по здравоохранению, которыми медработники лишены положенных надбавок и выплат. Например, в рамках национального проекта «Здоровье» прокурорами Нижегородской области за нарушение требований законодательства в сфере обеспечения доступности медпомощи к административной и дисциплинарной ответственности привлечено более 400 руководящих медицинских работников. В частности, прокурором Сормовского района установлено, что «в родильном доме № 6 допущена невыплата заработной платы 105 работникам почти на 2 млн. рублей» [12]. В свою очередь, в рамках прокурорского надзора в ходе регулярных прокурорских проверок выявляется устойчивая тенденция роста числа нарушений законодательства о здравоохранении [13].

Исследуя проблемы реализации конституционного права на бесплатную медицину в РФ, следует обобщить причины ухудшения бесплатного медицинского обслуживания:

1) всеобщее снижение условия труда медицинских работников,

2) низкое финансовое обеспечение сферы здравоохранения,

3) неэффективная реализация изменений трудового законодательства и отсутствие нормативной базы для правильного начисления заработной платы медицинским работникам;

4) сокращение медицинского персонала; отсутствие системы распределения медицинских кадров, получивших медицинское образование.

В качестве позитивной политики в сфере обеспечения конституционного права на бесплатную медпомощь необходимо разработать на законодательном уровне и утвердить ряд мер, в том числе на правительственном уровне, по реализации государственных программ в целях обеспечения доступной бесплатной медицины, которые позволят остановить тенденцию сокращения медицинских кадров, стабилизируют механизмы справедливой оплаты труда медицинских работников и обеспечить должное финансирование больниц и иных медицинских учрежденийпо оказанию бесплатной медпомощи нуждающимся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации. // Электронный источник: http://www.constitution.ru/.
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. // Электронный источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895
3. Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. // Электронный источник: http://www.ffoms.ru/system-oms/about-fund/questions-oms/programm-gos-guarantee/.
4. Войтович В.Ю. Правовой анализ Конституции Удмуртской Республики. Наука Удмуртии. 2015. № 2. С. 51.
5. Пищита Александр Николаевич Профессор кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья Российской медицинской академии последипломного образования (зав. кафедрой проф. Гончаров Н.Г.). Доктор медицинских наук. Доктор юридических наук. Действительный член Всемирной ассоциации медицинского права (WAML). Член Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». // Электронный источник: http://www.garant.ru/bio/392121/
6. Войтович В.Ю., Мухин А.А., Радыгин Р.А. Совершенствование системы управления муниципальными финансами (на примере Управления финансов Администрации города Ижевска). С. 41.
7. Росстат: информация о социально-экономическом положении России. // Электронный источник: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/info/oper-06-2017.pdf.
8. Бюджетный Кодекс Российской Федерации. // Электронный источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
9. Рейтинг.// Электронный источник: http://center-yf.ru/data/economy/reyting-mirovh-ekonomik-v-2018-godu.php
10. Рейтинг регионов по зарплатам. // Электронный источник: http://riarating.ru/regions/20180224/630008.html
11. Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 № 426-ФЗ. // Электронный источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156555/.
12. Сайт Прокуратуры Нижегородской области. Статья «Прокурорами в текущем периоде за нарушение требований законодательства в сфере обеспечения доступности медицинской помощи к дисциплинарной и административной ответственности привлечено более 400 лиц». // Электронный источник: http://proc-nn.ru/ru/news/?nid=8138&a=entry.show.
13. Прокурорский надзор за исполнением законодательства при реализации приоритетных национальных проектов: сб. науч.-методич. рекомендаций для прокуроров / Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2008. 159 с.

I.V.Potapova
S.Yu. Kravchenko

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREE MEDICINE

Annotation. It is well known that the basic law of Russia, the Constitution of the Russian Federation, contains a list of human rights and freedoms. They are implemented through the adoption of Federal laws regulating in more detail the procedures for the observance and use of these rights and freedoms. In this article we are talking about the right of citizens to free medical care. At the same time, the exercise of the constitutional right to free medical care is extremely difficult. The main legislative document, ensuring the implementation of state policy in the field of health, is the Basis of the legislation of the Russian Federation on the protection of public health. At the same time, the term «medical services» is defined as a set of measures

aimed at providing medicines and medical services to meet the needs of citizens. In turn, part 1 of article 41 of the Constitution of the Russian Federation guarantees the amount of free care provided in accordance with the Programs of state guarantees of free medical care to citizens.

Key words: Constitution, law, medicine, health, budget, citizens, assistance, program, implementation, policy, protection.

Потапова Ирина Владимировна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

Кравченко Сергей Юрьевич
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Ижевского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

Potapova Irina Vladimirovna
graduate student of Izhevsk Institute (branch)
of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

Kravchenko Sergey Yurievich
Senior Lecturer of the Department of State
and Legal Disciplines of the Izhevsk Institute
(branch) The All-Russian State University
of Justice (The Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

УДК 332.025.13

В.В. Просвирнин

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Аннотация. Эффективность местного самоуправления во многом зависит от его финансово-экономической базы, основным компонентом которой является муниципальная собственность, представляющая собой сочетание, во-первых, хозяйственного комплекса (как производственно-экономический компонент), а во-вторых, экономического потенциала местного сообщества (социально-экономический компонент). Эту сферу муниципальные органы имеют возможность регулировать непосредственно. Реформа местного самоуправления изменила отношение к имуществу, находящемуся в муниципальной собственности, стало необходимо правовое регулирование формирующейся оценочной деятельности на основе развивающегося рынка. Категория «муниципальная собственность» рассматривается как совокупность общественных отношений, возникающих между членами местного сообщества по поводу присвоения и отчуждения муниципальных общественных благ. Традиционно применяемые определения муниципальной собственности сосредоточиваются на раскрытии ее правовой составляющей. Правовая интерпретация муниципальной собственности акцентирует внимание на правах собственности, которые возникают при существовании данного вида собственности.

Ключевые слова: муниципальная собственность, методика расчета, аренда, бюджет, приватизация, имущество, городское и сельское поселение.

В настоящее время базовым законодательным актом федерального уровня в сфере муниципального управления является Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131), который в соответствии с Конституцией РФ устанавливает общие правовые, территориальные, экономические и другие принципы организации местного самоуправления, определяет государственные гарантии его осуществления.

В указанном федеральном законе приводится перечень имущества, которое может находиться в муниципальной собственности различных типов муниципальных образований. В соответствии со статьей 49 ФЗ № 131 экономическую основу МСУ составляют [1]:

- Имущество, находящееся в муниципальной собственности;
- средства местных бюджетов;
- имущественные права муниципальных образований.

В соответствии с ГК РФ (ст. 215) [2] муниципальной собственностью считается имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям. То есть основными признаками муниципальной собственности признаются ее вещный состав и принадлежность к муниципальному образованию. Однако при этом не учитываются содержательная сторона муниципальной собственности, ее социальная природа [3].

Право муниципальной собственности, как и право собственности вообще, является элементом абсолютного правоотношения. Данное право всегда принадлежит определенной общности людей, которая по отношению к нему выступает одновременно в разных правовых качествах: и как субъект права собственности, и как обязанное лицо, поскольку не может посягать на целостность муниципальной собственности. Эти отношения необходимо учитывать при определении субъектного состава муниципальной собственности.

Категория «муниципальная собственность» рассматривается как совокупность общественных отношений, возникающих между членами местного сообщества по поводу присвоения и отчуждения муниципальных общественных благ. Традиционно применяемые определения муниципальной собственности сосредоточиваются на раскрытии ее правовой составляющей. Правовая интерпретация муниципальной собственности акцентирует внимание на правах собственности, которые возникают при существовании данного вида собственности.

Исходя из принятого определения муниципальной собственности, задачей ее управления является создание таких отношений производства, распределения, обмена и потребления, которые позволяют максимально полезно использовать объекты муниципальной собственности в интересах проживающего на территории муниципального образования населения [4].

Таблица 1

Характеристика прав собственности

Право собственности	Общая характеристика
Право владения	Признание субъектами экономики того или иного субъекта владельцем какого-то объекта собственности, что закреплено законодательно. Владение вещью, относящейся к разряду редких и необходимых другим экономическим субъектам, наделяет владельца экономической властью над другими, то есть появляется экономическая зависимость не собственников данной вещи от ее собственника. При этом владение объектом собственности может быть как активным, так и пассивным
Право пользования	Активное право владения, то есть использования собственности как блага, потребление его полезности вплоть до уничтожения
Право распоряжения	Владение собственностью дает право ей распоряжаться. Право, которое позволяет определять судьбу собственности вплоть до отчуждения, то есть передачи собственности другому субъекту, что означает передачу права распоряжения данной собственностью. Управление собственностью является важной составляющей права распоряжения. При этом права собственности могут быть многосубъектными.
Право присвоения	Право присвоения

Отличие муниципальной собственности от собственности государственной состоит в специфике задач, решаемых в процессе управления объектами собственности. Если задачи, решаемые в процессе управления государственной собственностью, носят общегосударственный характер, то в процессе управления муниципальной собственностью решаются «приземленные» задачи социально значимого характера. Сущность и назначение муниципальной собственности предполагают, что целью управления ее объектами является решение вопросов местного значения, т.е. вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования.

Как всякий ответственный собственник, муниципалитет обязан формировать свою имущественную политику, чтобы обеспечить [5]:

- использование муниципального имущества в качестве инструмента экономического развития территории;
- использование имущества по целевому назначению с извлечением максимальной социальной и/или коммерческой пользы;
- поддержание имущественного комплекса в работоспособном состоянии;
- эффективную реализацию муниципального имущества, по тем или иным причинам не приносящего социальной и/или коммерческой пользы;
- приобретение (или создание) имущества, необходимого для решения социальных задач с учетом принципа разумной достаточности.

Как показывает практика, управление муниципальным имуществом сопряжено рядом проблем, которые оказывают влияние на снижение доходной части местных бюджетов в свя-

зи со снижением доходов от использования муниципальной недвижимости. Данная ситуация связана с падением спроса на аренду и собственность коммерческой недвижимости. Уменьшается число желающих юридических и физических лиц арендовать или приватизировать муниципальную недвижимость. Такая ситуация характерна для многих субъектов России, за исключением городов федерального значения и крупных городов [6].

Если вспомнить назначение муниципальной собственности – материальная основа и источник финансирования местного самоуправления, то встает вопрос, что больше приносит приватизация муниципальных объектов – вреда или пользы. Очевидно, что для краткосрочных целей – пользы (залатывание дыр муниципального бюджета), но в долгосрочной перспективе – все выглядит совсем наоборот. На какие средства будет функционировать местное самоуправление, распродав все свои активы? Совершенно очевидно, что налоговых и иных источников будет не достаточно. Поэтому, на наш взгляд, необходимо работать, именно, в направлении повышения эффективности использования муниципального имуществабез передачи права собственности на него третьим лицам.

Низкая доходность использования муниципального имущества, на наш взгляд, основная проблема кроется в не эффективной методике расчета арендной платы.

Методика расчета арендной платы за объекты муниципального утверждается решением представительных органов [7].

Рассмотрим методику расчета арендной платы на примере муниципального образования г. Ижевск [8]. Методика устанавливает порядок расчета арендной платы за объекты муниципального нежилого в соответствии с Методикой расчета арендной платы недвижимого имущества, разработанной Московским институтом экономики и строительства, утвержденной приказом Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ и рекомендованной для применения Государственным комитетом по собственности РФ.

Размер арендной платы за год для объектов нежилого фонда рассчитывается по формуле:

$$Ап = Б \times Киз \times Км \times Кт \times Кз \times Кнж \times Кф \times S \quad (1)$$

где, Б – базовая ставка арендной платы;

Киз – коэффициент износа объекта нежилого фонда;

Км – коэффициент качества строительного материала стен арендуемого объекта нежилого фонда;

Кт – коэффициент типа здания (строения), в котором расположен объект нежилого фонда;

Кз – коэффициент территориальной зоны;

Кнж – коэффициент качества объекта нежилого фонда;

Кф – коэффициент функционального назначения объекта нежилого фонда;

S – площадь арендованного нежилого помещения, в $м^2$.

Стоимость аренды 1 кв. м нежилой площади для коммерческих и некоммерческих организаций не может быть установлена ниже минимальной ставки арендной платы, установленной постановлением Администрации г. Ижевска. Однако, такие математически правильные расчеты зачастую дают результаты намного отличающиеся от рыночной арендной платы. В итоге по некоторым объектам получается явно завышенная или наоборот заниженная арендная плата.

Поэтому считаем, что процедуру сдачи муниципального имущества в аренду необходимо изменить.

Кроме того, в качестве недостатков арендных отношений можно отметить следующее:

- сложности при осуществлении контроля над полнотой выполнения капитального и текущего ремонта муниципального имущества;

- сложная процедура передачи технологически связанного имущества (сети теплоснабжения, газоснабжения) в состав переданного в аренду имущества в соответствии с действующим законодательством.

В сфере управления муниципальной недвижимостью существует множество и других проблем как регулирующего характера (сложность процедур управления имуществом), кад-

рового (недостаточно высокая компетентность специалистов), так и в сфере информационных технологий (отсутствие или недостаточная проработка баз данных, реестров, регистров информации). Необходимость совершенствования механизмов мониторинга и контроля над деятельностью муниципальных учреждений города Ижевска, создание стимулов к повышению эффективности и результативности их деятельности в связи с изменением правового статуса и правового режима имущества этих учреждений [9].

Поэтому совершенно очевидно, что размер арендной платы должен:

- быть конкурентоспособным;

- как минимум покрывать расходы муниципалитета не только на текущее обслуживание, но и своевременные ремонтные работы по содержанию объектов недвижимости в надлежащем состоянии.

В целях повышения эффективности управления объектами муниципальной собственности при сдаче их в аренду предлагается методология определения величины арендной платы с ориентиром на среднерыночную стоимость имущества и установлением объективных количественных значений коэффициентов и показателей, характеризующих качественные свойства арендуемых объектов. Необходимо, чтобы арендная плата учитывала во-первых, все затраты, связанные с восстановлением и эксплуатацией основных фондов (как известно, это прежде всего амортизация на восстановление, а также расходы на капитальный и текущий ремонты), а во-вторых, прибыль непосредственно от арендной деятельности.

Следовательно, методика расчета величины арендной платы обязательно должна включать как минимум три основные составляющие: затраты, направляемые на полное восстановление (реновацию) имущества (Ам), затраты, связанные с капитальным и текущим ремонтами (Зр) и часть прибыли, которая может быть получена от общественно необходимого использования взятого в аренду имущества (Рп).

В аналитическом выражении общий вид формулы должен выглядеть следующим образом:

$$А = Апл + Зр + Рп \ , \qquad (2)$$

где, Апл – величина арендной платы за определенный промежуток времени (месяц, квартал, год).

Разделение величины арендной платы на отдельные составляющие предполагает создание соответствующих целевых фондов. В результате арендная плата не растворяется в бюджете, а распределяется по различным направлениям: амортизация на реновацию – в фонд восстановления, отчисления на капитальный и текущий ремонты – в фонды накопления на ремонт, доходная составляющая – в доходную часть бюджета. Пересмотр расчета арендной платы и надлежащем использовании муниципальной собственности позволит увеличить уровень доходов в бюджет города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 06.10.2003. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ.

3. Войтович В.Ю. Правовое регулирование органов местного самоуправления в условиях его модернизации. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 5. С. 93.

4. Войтович В.Ю. Местное самоуправление – институт гражданского общества. В сборнике: Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации. Сборник статей. 2017. С. 60.

5. Попов А.С. Управление муниципальной собственностью: проблемы и пути их решения // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2012. № 4-5. С. 30-32.

6. Васильченко Д.Г. Управление муниципальной собственностью: зарубежный опыт для муниципальных образований России // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2014. № 10. С. 49-53.

7. Шаповалова В.А. Особенности управления муниципальной собственностью // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. 2013. № 2 (05). С. 56-59.

8. https://izh.ru/

9. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Понятие эффективности муниципального управления. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 62.

V.V. Prosvirnin

IMPLEMENTATION OF THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT OF MUNICIPAL PROPERTY

Annotation. The effectiveness of local self-government largely depends on its financial and economic base, the main component of which is municipal property, which is a combination of, first, the economic complex (as a production and economic component), and secondly, the economic potential of the local community (socio-economic component). The municipal authorities have the possibility to regulate this sphere directly. The reform of local self-government has changed the attitude to property in municipal ownership, it has become necessary legal regulation of emerging valuation activities on the basis of the emerging market. The category «municipal property» is considered as a set of social relations arising between members of the local community regarding the appropriation and alienation of municipal public goods. Traditionally applied definitions of municipal property focus on disclosure of its legal component. Legal interpretation of municipal property focuses on the property rights that arise in the existence of this type of property.

Key words: municipal property, method of calculation, rent, budget, privatization, property, urban and rural settlement.

Просвирнин Валерий Валентинович
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Prosvirnin Valery Valentinovich
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-11 FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 657.421.3

К.А. Пушкарев

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА МАТЕРИАЛАХ АДМИНИСТРАЦИИ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА г. ИЖЕВСКА)

Аннотация. В данной статье приводится наиболее важные теоретические аспекты жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации. Рассматривается проблема развития и управления жилищно-коммунальным хозяйством на современном этапе, где основными проблемами являются: отсутствие нормативно-правового акта, устанавливающего порядок государственного учета жилищного фонда в Российской Федерации и определенные проблемы в системе управления жилищно-коммунальным комплексом, которые тормозят процесс его реформирования. Проводится анализ различных составляющих жилищно-коммунального хозяйства, определяются и анализируются цели и задачи общегосударственнойжилищнойполитики на сегодняшний день, а также приводятся несколько таблиц по: ветхому и аварийному жилищному фонду г. Ижевска, анализу мероприятийболее проблемных зон в жилищно-коммунальном комплексе. Приведены планы на долгосрочную перспективу развития предприятия, которые соответствуют «Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года».

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, жилищная политика, жилищная инфраструктура, жилищно-коммунальные услуги.

Жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища, на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав (далее – жилищные права), а также на признании равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений (далее – жилищные отношения) по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из настоящего Кодекса, другого федерального закона или существа соответствующих отношений, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты, обеспечения сохранности жилищного фонда и использования жилых помещений по назначению [1].

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) считается одной из основных сфер российской экономики, обыденную жизнедеятельность общества на сегодняшний день сложно показать без устойчивой и постоянной деятельности данных функциональных служб. ЖКХ считается сердцевиной коммунальной области. Данный комплекс создает сферу обитания человека и свидетельствует о состоянии развития общества. На сегодняшний день ЖКХ содержит подобные элементы устройства быта как эксплуатация зданий, водоснабжение, водоотвод, очищение сточных вод, теплоснабжение, зеленая архитектура местности. Оно включает и прочие разновидности работ, нацеленных на сохранение компонентов инфраструктуры. В соответствии с этим исследование состояния, вопросов и возможностей формирования считается одной из основных вопросов финансовой науки [2].

Изменения, совершающиеся в экономике Российской Федерации, проявляют значительное воздействие на все без исключения области социальной жизни, в этом числе и на жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) [3]. Результативное функционирование данной области, проблема развития нового хозяйственного механизма и концепции управления жилищно-коммунальным хозяйством в контексте развития характерных рыночным взаимоотношениям конфигураций производства и реализации жилищно-коммунальных услуг считается более острой. Отличительные характерные черты данных вопросов объединены с ушедшей в далекое прошлое финансовой концепцией, в условиях которой органы и состав ЖКХ выступала демпфером между властью и населением. Принимая во внимание данное, эта область обладала

общественным подходом к работе, базирующемся на почти безвозмездном предложении жилищно-общественных услуг и концентрированном экономном финансировании.

Целью общегосударственной жилищной политики, на сегодняшний день, считается предоставление доступности жилья для абсолютно всех категорий людей и увеличение его комфортности [4]. То что, в свою очередь, подразумевает разрешение следующих вопросов:

1) устранение в среднесрочной перспективе авантюристичного и старого жилья;

2) помощь самоорганизации жителей в квартирном торге, предприятие успешного управления многоквартирными зданиями;

3) усовершенствование области ЖКХ, преобразование квартирного фонда к состоянию, отвечающему обстоятельствам энергоэффективности;

4) предоставление общественной охраны единичных групп граждан в части оплаты общественных услуг;

5) усовершенствование тарифной политики;

6) окончание движения экономического выздоровления компаний ЖКХ;

7) привлечение бизнеса к управлению жилищно-коммунальной инфраструктурой и инвестированию в нее, формирование частно-государственного партнерства в области предоставления общественных услуг.

Очевидно, что состояние и особенность ЖКХ, его деятельность на сегодняшней стадии призывает новые расклады к реформированию. И так как ЖКХ считается областью, напрямую сопряженной с благополучием жителей, удовлетворение его жизнеобеспечивающих нужд, основной проблемой страны в настоящее время считается результат баланса среди потребностей страны и лиц, устранение общественной напряженности, результат окончательной миссии – улучшение качества жизни людей [5].

Необходимо определить надлежащий баланс между потребностями всех сторон, сопряженных с созданием, употреблением и регулировкой общественного комплекса. Причастными гранями в этом случае считаются покупатели общественных услуг (жители, экономные и торговые компании), поставщики общественных услуг субъекты конкурентоспособных и монопольных базаров, а кроме того распоряжающиеся компании и вероятные сособственники коммунального предприятия, т.е. агенты бизнеса, сотрудники общественных компаний, аппараты регулировки федерального, регионального и городского уровня, муниципалитеты как номинальные владельцы собственности компании, федеральные и местные избирательные аппараты власти [6].

Каждая из данных компаний имеет собственные кратковременные и долговременные миссии, отображающие векторы их заинтересованностей, разнообразные, как по ориентированности, так и согласно уровня влияния на деятельность общественного предприятия. Однако, одной единственной, первенствующей мишенью, соединяющей абсолютно всех соучастников взаимоотношений в жилищно-общественном ансамбле и результат каковой соответствует требованиям абсолютно всех, считается быстрейшее заключение сферы с переломным капиталом и последующее её поступательное формирование и усовершенствование. Так как, установлено что устойчивость и стабильность функционирования жилищно-общественного хозяйства Российской Федерации считается одной из элементов обороноспособности государства и обстоятельством её единства [7].

Современной системе управления жилищно-коммунальным комплексом присущи определенные проблемы, тормозящие процесс его реформирования. Назовем две основные:

1) изношенная система инженерных коммуникаций, которая влечет непроизводительные потери ресурсов (газа, воды тепло- и электроэнергии) и приводит к формированию завышенных тарифов на услуги ЖКК [8];

Фактически в каждой области коммунальной сферы наблюдается высокий процент износа основных фондов, кроме того, степень использования производственных мощностей предприятий снижается.

Дефицит бюджетных средств на осуществление ремонта старых и строительство новых объектов жилищно-коммунального хозяйства привел к отсутствию структурных изменений в

данной отрасли. На протяжении последних лет местные электрические сети, системы канализации, тепло- и водоснабжения, а также заводы, осуществляющие переработку твердых бытовых отходов, так и не стали объектом новых масштабных проектов реконструкции и модернизации за счет финансирования из частных источников. В соответствии с п. 1 статьи 8 ФЗ от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О водоснабжении и водоотведении»: организации, осуществляющие горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, обязаны обеспечивать горячее водоснабжение, холодное водоснабжение, водоотведение, осуществлять иную регулируемую деятельность в сфере водоснабжения и водоотведения путем эксплуатации централизованных и нецентрализованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, централизованных систем водоотведения или отдельных объектов таких систем в соответствии с требованиями Федерального закона № 416-ФЗ [9].

В большинстве случаев инвестиции на обслуживание инфраструктуры отрасли осуществлялись в ходе целевых программ из бюджетных источников либо организациями коммунального комплекса в рамках инвестиционных программ за счет тарифной выручки. Не последнюю роль в сложившейся ситуации сыграло ожидание федеральных инвестиций региональными и муниципальными властями [10].

Имеется также проблема, связанная с большим количеством ветхого и аварийного жилищного фонда. Приведём статистические данные.

Таблица 1

Ветхий и аварийный жилищный фонд Первомайского района г. Ижевска

	2012	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**
Весь ветхий и аварийный жилищный фонд, млн. м^2	99,9	93,9	93,3	88,0	89,1
В том числе					
Ветхий	77,7	70,1	69,5	68,4	66,4
Аварийный	22,2	23,8	23,8	19,6	22,7
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	3,0	2,8	2,7	2,5	2,4

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом наблюдается положительная динамика снижения количества ветхого и аварийного жилья.

Проблема заключается в том, что в настоящее время отсутствует нормативно-правовой акт, устанавливающий порядок государственного учета жилищного фонда в Российской Федерации. Из-за этого официальная статистическая информация формируется не по полному кругу единиц учёта. Необходимо принять такой документ.

Из-за постоянного увеличения объёмов невыполненного капитального ремонта увеличивается и вероятность возникновения аварийных ситуаций, которые несут опасность для проживания граждан в таких домах. Старение жилищного фонда является постоянным и непрерывным процессом. Необходимо осуществлять системный подход и предотвращать ухудшение состояния жилищного фонда. Важно своевременно осуществлять капитальный ремонт многоквартирных домов и вовремя сносить ветхое жилье.

В настоящее время отсутствует сбалансированная и обоснованная система мониторинга. В связи с этим отсутствует обоснованность самой региональной программы капитального ремонта. Необходимо осуществлять мониторинг и анализировать социально-региональную систему капитального ремонта. Нужно в совокупности учитывать как состояние жилищного фонда региона, так и социально-экономическое развитие муниципального образования [11].

Необходимо повышать энергоэффективность домов. Это позволит окупить затраты на капитальный ремонт, а также добиться уменьшения размера платежей за коммунальные услуги. Необходимо внедрять механизмы повышения энергоэффективности, проводить централизованную политику энергосбережения. Управленческое воздействие по данному направлению должно осуществлять Министерство энергетики и жилищно-коммунального хозяйства и государственного регулирования тарифов в Удмуртской Республике.

На первый план в современной ситуации выходит проблема привлечения дополнительных финансовых источников для энергоэффективной модернизации жилищного фонда, в том числе за счёт бюджетов разного уровня, внебюджетных источников, кредитных источников, частных инвесторов. Однако крупные инвесторы не заинтересованы в участии в таких затратоемких и высокорискованных проектах, где достижение экономического эффекта возможно лишь в отдаленном времени, а величина рентабельности невысока по сравнению с инвестициями в финансовые или ресурсодобывающие сектора экономики.

2) нестабильное финансовое состояние предприятий ЖКХ в связи с деформированной системой дотирования предприятий, субсидирования потребителей услуг ЖКХ и слабой финансовой дисциплиной поступления платежей за использованные услуги ЖКХ.

К числу экономических проблем, которые серьезно сдерживают реформирование ЖКХ, относится отсутствие концепции экономически обоснованных тарифов на услуги ЖКХ, что обусловливает опережающий рост тарифов по отношению к росту реальных доходов населения.

Проблемным вопросом жилищно-коммунального хозяйства является демонополизация и развитие конкурентной среды в сфере предоставления услуг жилищно-коммунального хозяйства. Целью демонополизации является недопущение негативных последствий установления высоких цен на услуги ЖКХ. Изменение такой ситуации возможно лишь в случае разгосударствления предприятий ЖКХ, создания предпосылок действительно правового равенства субъектов различных организационно-правовых форм хозяйствования в сфере [12].

Предприятия, занимающиеся производством услуг ЖКХ, являются стратегическими государственными объектами, так как обеспечивают население жизненно важными услугами, а предприятия – услугами, необходимыми для производственного цикла и бесперебойной работы. Соответственно, сфера ЖКХ характеризуется достаточно высоким уровнем монополизма, который оказывает негативное влияние на систему управления предприятиями ЖКК, качество жилищно-коммунальных услуг, степень удовлетворенности потребителей и т.д. Однако полная приватизация таких предприятий может привести к необратимым последствиям – несанкционированному росту цен и тарифов на услуги ЖКХ, перебоям в их предоставлении и отсутствию контроля качества жилищно-коммунальных услуг.

Наряду с этим собственники помещений в многоквартирном доме сталкиваются с проблемой неразвитости кредитной системы на цели капитального ремонта вследствие отсутствия понимания об обеспечении кредита, о заемщике, а также ограничения перечня банков, имеющих право создавать специальные счёта, т.е. потенциальных банков-кредиторов и т.п.

Таким образом, предложенные мероприятия будут способствовать укреплению материально-технической базы предприятия, совершенствовать качество оказываемых услуг населению. Все предложенные мероприятия будут положительно влиять на поставленные задачи предприятия.

Планы на долгосрочную перспективу развития предприятия соответствуют Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года. Реализация поставленных задач к 2025 году позволит:

1) повысить доступность жилья для населения Удмуртской Республики;

2) ввести в эксплуатацию 7300 тыс. кв. м общей площади жилья, в том числе жилья экономического класса – 4406 тыс. кв. м;

3) увеличить общую площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя Удмуртской Республики, до 22,9 кв. м;

4) довести удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда до 1,75%;

5) сократить предельный срок прохождения всех процедур, необходимых для получения разрешения на строительство объектов жилищного строительства;

6) провести капитальный ремонт в 7505 многоквартирных домах общей площадью 21385 тыс. кв. м;

7) расселить 694 многоквартирных дома, признанных аварийными.

Таблица 2

Анализ мероприятий и ожидаемого эффекта

Предлагаемые мероприятия	Задачи ООО «Жилфонда» (в соответствие с Уставом)	Источник финансирования	Ожидаемый эффект					
			Описание	2016 (факт)	2018	2019	2020	Темп роста, %
1) организация текущего мониторинга и последующий контроль над деятельностью коммунальных предприятий	Аварийно-техническое обслуживание инженерных сетей и оборудование жилищного фонда	Собственные средства предприятия	Снижение инженерных сетей и оборудования жилищного фонда, находящихся в аварийном состоянии, и, как следствие, повышение уровня рентабельности работы предприятия	Уровень рентабельности, %				
				0,14	1	2	3	214
2) вовлечение лизинговых компаний в деятельность предприятия	Капитальный ремонт, модернизация и развитие инженерной инфраструктуры жилищного фонда	Собственные средства в соответствие с условиями договора лизинга	Расширение возможностей для модернизации и развития инженерной инфраструктуры жилищного фонда, и, как следствие: - сокращение удельного веса ветхого жилья; - увеличение фондоотдачи.	Удельный вес ветхого жилья, %				
				2,4	2,2	2,0	1,8	125
				Фондоотдача, руб.				
				57	65	75	85	149
3) формирование условий для частно-государственного партнерства	Оказание платных услуг населению, предприятиям, организациям и учреждениям	Возможность участвовать в реализации целевых программ, финансирование в соответствие с требованиями Программ (бюджет + собственные + кредит)	Возможности расширения ассортимента оказываемых услуг, и, как следствие, увеличение выручки	Выручка, млн. руб.				
				11,7	12,5	13,5	14,5	124

Итак, жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является одной из крупнейших отраслей российской экономики. Реализация данных задач всецело зависит от развитости экономики конкретного муниципального образования, наличия активных предприятий, работающих в аналогичных направлениях деятельности, готовности этих предприятий работать в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.04.2018).

2. Воронина В.М., Тваури Р.Г. Исследование тенденций развития российской системы жилищно-коммунального хозяйства // Интернет-журнал Науковедение. – 2017.

3. Абдуханова Н.Г. Государственно-частное партнерство – путь к инновационному развитию жилищно-коммунального комплекса // Российское предпринимательство. – 2015.

4. Войтович В.Ю. Государственное управление в условиях модернизации: проблемы, решения. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы II Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 80-летию УГПИ-УдГУ. ГОУ ВПО Удмуртской государственный университет; под редакцией В.Ю. Войтовича. 2011. С. 11.

5. Минаев Н.Н., Селиверстов А.А., Шадейко Н.Р., Филюшина К.Э., Меркульева Ю.А. Основные проблемы и препятствия для развития региональной системы капитального ремонта многоквартирных домов на современном этапе // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 36.

6. Вяткин И.Ю. Государственно-частное партнерство в жилищно-коммунальной сфере // Известия Алтайского государственного университета. – 2012.

7. Панасенко И.В. Управление жилищно-коммунальным комплексом в современных условиях // Экономика промышленности. – 2009.

8. Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31.03.1999 г. (ред. от 03.12.2017).

9. Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 7.12.2011 г. (ред. 29.07.2017).

10. Сучкова В. Государственно-частное партнерство в коммунальной сфере в условиях кризиса // Корпоративный юрист. 2009. № 5. С. 19.

11. Минаев Н.Н., Селиверстов А.А., Шадейко Н.Р., Филюшина К.Э., Меркульева Ю.А. Основные проблемы и препятствия для развития региональной системы капитального ремонта многоквартирных домов на современном этапе // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 36. С. 18.

12. Панасенко И.В. Управление жилищно-коммунальным комплексом в современных условиях // Экономика промышленности. 2009. С. 2.

K.A. Pushkarev

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT AND MANAGEMENT OF HOUSING AND MUNICIPAL COMPLEX ON THE MODERN STAGE (ON THE EXAMPLE OF THE ADMINISTRATION OF THE PERVOMAYSK DISTRICT OF S. IZHEVSK)

Annotation. This article presents the most important theoretical aspects of housing and communal services in the Russian Federation. The article deals with the problem of development and management of housing and communal services at the present stage, where the main problems are: the lack of a legal act establishing the procedure for state registration of housing stock in the Russian Federation and certain problems in the system of management of housing and communal services, which hinder the process of its reformation. The analysis of the various components of the housing and communal services, identify and analyze the goals and objectives of national housing policy to date, and provides several tables: old and dilapidated housing stock in the city of Izhevsk, analysis activities over problem areas in the housing complex. Plans for long-term development of the enterprise which correspond «Strategy of social and economic development of the Udmurt Republic for the period till 2025» are resulted.

Key words: housing and communal services, housing policy, housing infrastructure, housing and communal services.

Пушкарев Кирилл Александрович
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Pushkarev K.A.
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11 FGBOU VO
«Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК 342.92

А.А. Риянов

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Самоуправление осуществляют лица, занимающие муниципальные должности, то есть проходящие муниципальную службу. Цель данного исследования заключается в выявлении путей развития муниципальной службы, а также исследование системы профессиональной подготовки муниципальных служащих. Оценка эффективности деятельности муниципальных служащих с применением различных современных кадровых технологий должна стать одним из механизмов совершенствования муниципальной службы, основанная на системе показателей, учитывающих большинство сторон муниципальной службы. Регулярная аттестация муниципальных служащих должна занимать особое место в работе со служащими. Для того чтобы качество муниципальной службы увеличивалось, необходимо применять действенные меры по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров. Для того чтобы качество муниципальной службы увеличивалось, необходимо применять действенные меры по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров.

Ключевые слова: муниципальная служба, местное самоуправление, Конституция РФ, федеральный закон, квалификация, кадры, резерв.

Местное самоуправление имеет локальный характер. В пределах каждого муниципального образования оно автономно (в рамках его полномочий). Население в пределах установленной территории и в пределах полномочий (определенных Конституцией Российской Федерации и Федеральными законами РФ) осуществляет публичную власть [1].

Самоуправление осуществляют лица, занимающие муниципальные должности, то есть проходящие муниципальную службу. Эта служба осуществляется на постоянной основе гражданами, достигшими возраста 18 лет [2].

Цель данного исследования заключается в выявлении путей развития муниципальной службы, а также исследование системы профессиональной подготовки муниципальных служащих.

Эффективность муниципального управления – это результат управления [3]. Оценка эффективности деятельности муниципальных служащих с применением различных современных кадровых технологий должна стать одним из механизмов совершенствования муниципальной службы, основанная на системе показателей, учитывающих большинство сторон муниципальной службы (рисунок 1).

Рис. 1. Система показателей эффективности муниципальной службы

Регулярная аттестация муниципальных служащих должна занимать особое место в работе со служащими. Так же немаловажным фактором является сдача квалификационных экзаменов

гражданских служащих при каждом изменении места и характера деятельности [4]. Необходимо регулярно повышать квалификацию государственных и муниципальных служащих.

Одной из задач кадровых служб органов муниципальной власти является разработка единой иерархической структуры критериев и показателей эффективности деятельности служащих [5].

За последнее десятилетие численность государственных и муниципальных служащих существенно увеличилась (рисунок 2).

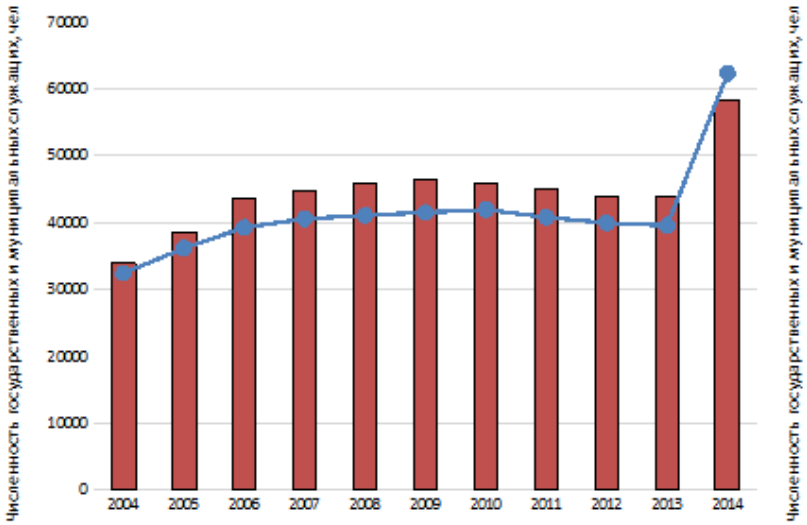
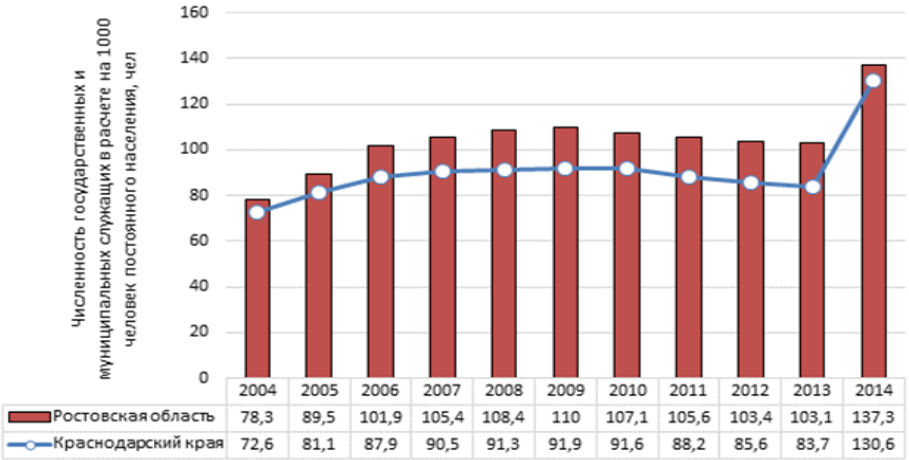

Рис. 2. Сравнительная характеристика численности государственных и муниципальных служащих в Краснодарском крае и Ростовской области

Численности работников, занятых на государственной и муниципальной службе, по данным Федеральной службы государственной статистики в Краснодарском крае в 2004 году составила 37047 человек, что превышает численность работников в Ростовской области на 9,1% [6]. Однако, сравнительный анализ численность работников государственных органов и местного самоуправления на 10000 человек постоянного населения Краснодарского края и Ростовской области, показал, что численность работников Ростовской области занятых на государственной и муниципальной службе превышать показатели Краснодарского края (таблица 3).

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ростовская область	78,3	89,5	101,9	105,4	108,4	110	107,1	105,6	103,4	103,1	137,3
Краснодарский края	72,6	81,1	87,9	90,5	91,3	91,9	91,6	88,2	85,6	83,7	130,6

Рис. 3. Сравнительная характеристика численности государственных и муниципальных служащих в Краснодарском крае и Ростовской области в расчете на 10000 человек постоянного населения

Для того чтобы качество муниципальной службы увеличивалось, необходимо применять действенные меры по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров.

По закону аттестация гражданского служащего проводится раз в три года, в целях определения соответствия замещаемой должности гражданской службы [7].

Так же, для повышения квалификации будущих служащих муниципалитеты проводят практику для студентов государственных университетов. Например, студенты КубГАУ факультета «Государственное и муниципальное управление» проходят практику в Законодательном Собрании Краснодарского края, в Администрациях и Департаментах. Такой студент будет более подготовлен к муниципальной и гражданской службе.

На рисунке 4 представлено количество человек, которые получили дополнительное профессиональное образование в органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований Краснодарского края.

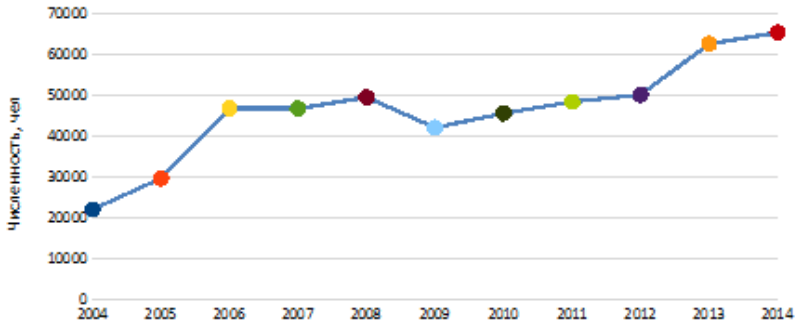

Рис. 4. Количество государственных и муниципальных служащих Краснодарского края, получивших дополнительное профессиональное образование

Анализ данных рисунка 3 показал, что по сравнению с 2004 г. Количество государственных и муниципальных служащих, которые получили дополнительное профессиональное образование в 2014 г. увеличилось примерно в 3 раза.

Еще одним вариантом увеличения качества муниципальной службы в соответствии с муниципальными правовыми актами является создание кадрового резерва для замещения вакантных должностей муниципальной службы [8].

Развития муниципальной службы субъектов Российской Федерации обеспечивается муниципальными программами [9]. Названные программы финансируются за счет средств местных бюджетов и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Современный этап развития общества характеризуется интенсивным внедрением информационных технологий во всех сферах его жизнедеятельности. Поэтому в области муниципального управления необходимо широкого использовать информационные технологии. Для повышения эффективности работы муниципальных служащих предоставляет совершенно новые возможности использование информационных технологий.

Соответственно, от государственного и муниципального служащего ожидают эффективного использования новых информационных технологий в своей профессиональной деятельности, способности к саморазвитию, умения находить эффективные методы принятия управленческих решений с помощью информационных технологий. Немаловажным является коммуникабельность и креативность муниципального служащего при осуществлении профессиональной деятельности [10].

Информационные технологии приближают граждан к власти. С помощью современных технологий граждане могут направлять свои предложения и жалобы. Поэтому процессы управления на диалог органов власти и гражданами становятся менее формальными и более ориентированными. С помощью средств электронного участия люди могут активнее участвовать в местном самоуправлении.

Достаточно сильно позволяет повысить качество, достоверность, конфиденциальность и скорость обработки информации, обеспечить доступ в режиме онлайн к мировым базам данных и преобразование информации в любую документальную форму для последующего использования или хранения современные информационные и Интернет-технологий.

С другой стороны, положительные стороны имеет и участие непрофессионалов, то есть рядовых граждан. Более непосредственно и независимо реагирует на те, или иные события в данном муниципальном образовании обычный гражданин, нежели муниципальный служащий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Система муниципального управления: учебник для вузов./ под редакцией В.Б. Зотова. СПб.: Лидер, 2009. 388 с.

2. Система муниципального управления: учебник для вузов./ под редакцией В.Б. Зотова. СПб.: Лидер, 2010. 388 с.

3. Воронина Л.И. «Эффективность и результативность государственных и муниципальных служащих. Методы оценки». М. Альманах. 2010. С. 47-65.

4. Марченко И.П. «Особенности формирования кадрового потенциала государственной (муниципальной) службы в современной России» Новосибирск, 2010. 36 с.

5. Воронина Л.И. Эффективность и результативность государственных и муниципальных служащих. Методы оценки. / Менеджмент в государственных структурах: Альманах. Москва. 2010.

6. Черешных О.А. Муниципальное управление в Краснодаре. Краснодар: КубГАУ, 2010. 190 с.

7. Марченко И.П. «Особенности формирования кадрового потенциала государственной (муниципальной) службы в современной России» Новосибирск, 2012. 36 с.

8. Войтович В.Ю. Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность. Ижевск, 2017. С. 100.

9. Войтович В.Ю. Проблемы правового регулирования муниципальной службы в Удмуртской Республике. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономики и право. 2008. № 2-1. С. 117.

10. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Понятие эффективности муниципального управления. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 61.

A.A.Riyanov

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MUNICIPAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Self government is carried out by the persons holding municipal positions, that is passing municipal service. The purpose of this study is to identify ways to develop the municipal service, as well as the study of the system of professional training of municipal employees. Evaluation of the performance of municipal employees with the use of various modern human resources technologies should be one of the mechanisms for improving the municipal service, based on a system of indicators that takes into account the majority of the parties of the municipal service. Regular certification of municipal employees should occupy a special place in the work with employees. In order to improve the quality of municipal services, it is necessary to apply effective measures for the training, retraining and advanced training of personnel. In order to improve the quality of municipal services, it is necessary to apply effective measures for the training, retraining and advanced training of personnel.

Key words: municipal service, local government, Constitution of the Russian Federation, Federal law, qualification, personnel, reserve.

Риянов Анис Азхарович
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

A.A. Riyanov
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

УДК [346+347.7](470+571)

Е.К. Рябов

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена истории развития дополнительного образования в России и его современному состоянию. После революции в 1917 году создаётся специальный отдел внешкольного образования. С этого года и по 1939 начинается период становления системы внешкольного образования (советский этап). Образование становится государственным и включается в общую систему народного просвещения. Появляются другие формы организации образования и воспитания детей, формируется научно-методическая база внешкольной работы, проводятся научные исследования и наблюдения за способностью личности, изучаются коллективные и групповые формы работы. Возникают станции юных техников, натуралистов, детские парки, дома культуры, детские спортивные школы. Развитие системы внешкольных учреждений в XX веке, по мнению исследователя О.Е. Лебедева, характеризуется реализацией четырех основных социально-педагогических функций: профессиональное и гражданское самоопределение детей; дополнительное образование; коммуникативная; методическая. В эти годы в деятельности внешкольных учреждений преобладает парадность и формализм, индивидуальная и клубные формы работы сменяются массовостью праздников.

Ключевые слова: дополнительное образование, система, обучение, развитие, традиционный, советский, современный этапы, коллективные, групповые формы работы.

В 2018 году мы будем отмечать 100-летие системы дополнительного образования. Для того, чтобы понять особенности этой системы, формирование и специфику работы руководителей и педагогов, необходимо обратиться к истории развития дополнительного образования.

Особенности системы внешкольного образования мы можем изучить по трудам В.А. Березиной, В.П. Голованова, Л.Ю. Кругловой и др. Учёные выделяют несколько этапов развития системы дополнительного образования школьников:

1. дореволюционный этап (внешкольное образование);
2. советский этап (внешкольное воспитание);
3. современный этап (дополнительное образование детей) [1].

Дореволюционный этап – возникновение внешкольного образования (1905-1917 гг.). Его первые формы – мастерские, дневные приюты для детей, спортивные площадки, оздоровительные колонии. Все эти учреждения были единичны и имели разные задачи. Одни вели культурно-просветительскую работу для малообеспеченных, другие создавали условия для развития и воспитания детей. Все эти формы работали на пожертвования и их деятельность строилась на принципах детского самоуправления, самореализации в различных видах деятельности, формировании у детей товарищества и ответственности.

После революции в 1917 году создаётся специальный отдел внешкольного образования. С этого года и по 1939 начинается период становления системы внешкольного образования (советский этап). Образование становится государственным и включается в общую систему народного просвещения. Появляются другие формы организации образования и воспитания детей, формируется научно-методическая база внешкольной работы, проводятся научные исследования и наблюдения за способностью личности, изучаются коллективные и групповые формы работы. Возникают станции юных техников, натуралистов, детские парки, дома культуры, детские спортивные школы.

В 20-30-х годах расширяется круг задач внешкольных учреждений. Начинается ликвидация неграмотности, организация досуга детей, развитие познавательных и творческих интересов школьников, обучение навыкам участия в общественной работе [2]. В этот период выпускаются различные журналы, создаются новые организационные системы. Педагоги стремятся не только увеличить число внешкольных учреждений, а осмыслить опыт и дать научно-методические основания внешкольного образования. Обновляются содержание и формы воспитательной работы, появляются общественные советы (педагогические, реперту-

арные, методические, шефские), укрепляется материальная база, расширяется аппарат управления, принципы и методы управления.

Следующий период – развитие (1940=1960). Развитие системы внешкольных учреждений в 40-50-е гг. XX века, по мнению исследователя О.Е. Лебедева, характеризуется реализацией четырех основных социально-педагогических функций: профессиональное и гражданское самоопределение детей; дополнительное образование; коммуникативная; методическая. В эти годы в деятельности внешкольных учреждений преобладает парадность и формализм, индивидуальная и клубные формы работы сменяются массовостью праздников [3].

В 60-е годы XX века, в годы «оттепели», наблюдаются значительные изменения в характере деятельности внешкольных учреждений, воспитание приобретает «деятельностный» характер. Рождается и получает широкое распространение методика коллективного творческого дела И.П. Иванова («Коммуна юных фрунзенцев» в Ленинграде во Фрунзенском доме пионеров). В эти годы в деятельности внешкольных учреждений приоритетными становятся: уважение к увлечению ребенка, его занятию в коллективе по интересам; демонстрация подростку общественной ценности его занятия, значимости его знаний и умений для коллектива; использование его личного интереса, знаний и умений в коллективных целях; изменение статуса ребенка в школьном коллективе на основе учета его успехов во внешкольном учреждении, участия в школьных делах; совместное изучение школой и внешкольным учреждением опыта подготовки актива; взаимная информированность педагогов внешкольных учреждений и школы о кружковцах [4]. Деятельность учреждений определялась государством, появились методические центры, увеличилось количество педагогов, секций.

Третий период – расцвет (1961-1986 гг.). В 70-80-е годы XX века определились главные направления социально-педагогической деятельности, сложилась уникальная система работы с детьми, не имеющая аналогов в мире, включающая четко определенные задачи, содержание и формы внешкольной работы. Появились внешкольные дошкольные учреждения, которые учитывали интересы детей (театры, клубы по месту жительства, разновозрастные отряды). Массовая работа проводится в разных направлениях: ярмарки, конкурсы, акции [5]. Внешкольные учреждения получают право самостоятельно разрабатывать программы, определять количество детских организаций и педагогический штат.

Четвёртый период – спад (1987-1992 гг.). Расходы на образование снижаются, распадаются пионерские и комсомольские организации.

С 1993 года (современный этап) наступает период стабилизации. С принятием закона «Об образовании» внешкольные учреждения стали называть учреждениями дополнительного образования детей, в 1995 году выходит «Типовое положение об учреждениях дополнительного образования». С появлением закона об образовании создаются предпосылки для перехода от идеологизированной системы образования к системе вариативной; активизируется деятельность учреждений дополнительного образования; увеличивается их количество и работа учреждений, в отличие от школ, строится на творческом развитии личности ребёнка, свободе выбора деятельности, программ и форм работы; не урок, а творчество становится главным началом. Педагог и ребёнок находятся в сотрудничестве и сотворчестве. Образовательные программы реализуются по типу: модифицированные, экспериментальные, авторские; по форме: дистанционные, очно-заочные, сетевые, электронные; по категориям детей: для детей с ОВЗ, для одарённых детей.

Происходит расширение многообразия структурных элементов: клубы, студии, лаборатории, мастерские. Создаются творческие проектные, научно-исследовательские группы, советы, интегрированные объединения. Приоритетными видами деятельности среди девочек являются художественное образование, хореография и спорт. Среди мальчиков большой популярностью пользуются занятия спортом, информатикой и техническим творчеством.

В 2014 году утверждается Концепция развития дополнительного образования детей. Задачи этой Концепции – создать условия не для обязательности общего образования, а для проектирования пространства, где происходит самореализация личности, повысить социальную стабильность и справедливость в обществе, создавая условия для развития каждого ребёнка

независимо от места жительства. Основными направления развития дополнительного образования, согласно Концепции, являются: поддержка организаций дополнительного образования, реализующих программы для детей в сельской местности; поддержка дополнительного образования в семьях, родительских сообществах; формирование системы государственных требований к доступности услуг дополнительного образования детей; проведение информационно-просветительской кампании для мотивации семей к вовлечению детей в занятия дополнительным образованием, повышению родительской компетенции в воспитании детей [6].

Управление образования и науки Тамбовской области не остаётся в стороне. Основной акцент работы направлен на развитие и самоопределение детей и подростков. Поставлены ключевые цели: к 2020 году увеличить количество детей от 5 до 18 лет, получающих дополнительное образование (до 76%); занимающихся физической культурой и спортом во внеурочное время (до 62%); участвующих в региональных, международных, межрегиональных, всероссийских олимпиадах, творческих конкурсах, соревнованиях (до 47%). В области не только сохраняется сеть учреждений дополнительного образования, но и принимаются меры к расширению инфраструктуры. Ежегодно строятся не просто новые здания, а создаются научно-образовательные и социально-культурные комплексы. Также в области запущен механизм интеграции дошкольного, дополнительного и общего образования, в том числе с использованием межведомственных ресурсов сфер культуры и спорта. В целях расширения спектра образовательных услуг и повышения качества дополнительного образования детей организована работа по развитию внестационарных форм оказания дополнительных образовательных услуг для детей в сфере культуры, искусства и спорта на базе школ и детских садов – «выездных классов».

Таким образом, в истории развития дополнительного образования произошли значительные изменения в формах деятельности, функциях и результатах. Можно сказать, что на сегодняшний момент в системе сформировались следующие функции: социальная (удовлетворение социального спроса, родительского спроса, экономического и детского спроса); психологическая (развивающая, консультационная, релаксационная); образовательная (профессиональное самоопределение, образование по дополнительным предметам). Удалось сохранить уникальную систему обучения и воспитания.

Почти столетняя история дополнительного образования убеждает нас в его нужности и востребованности для детей, родителей, для всей системы российского образования в целом. Среди основных черт дополнительного образования сегодня стоит отметить многоаспектность инфраструктуры: успех воспитания детей в совместных усилиях системы образования, области спорта и культуры, активных действиях лидеров молодежной политики и неравнодушных участников общественных движений. Многие родители отмечают важность таких показателей в оценке системы дополнительного образования как общедоступность и бесплатность. Педагоги, сравнивая систему дополнительного образования с зарубежным опытом, считают российскую систему самой гибкой, по-хорошему изменчивой, восприимчивой ко всему полезному в опыте работы самых разных стран.

Сегодня в системе дополнительного образования на занятиях встречаются талантливые взрослые и одаренные дети, а это значит, что у нашей страны яркое будущее. Будущее, которое реализуется через ребят, которые сегодня развивают свой потенциал на занятиях допобразования – подрастают настоящие профессионалы в самых разных сферах деятельности, а объединяет их одно очень важное качество – они готовы развиваться, личностно расти в течение всей жизни, а привили им эту способность педагоги дополнительного образования. Оглядываясь на прошлое и заглядывая в будущее можно твердо сказать России нужны личности, а это значит, система дополнительного образования будет развиваться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голованов В.П. Исторические уроки становления и развития отечественной системы дополнительного образования детей / В.П. Голованов // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 1(12). С. 69-84.

2. Войтович В.Ю. Деятельность удмуртской областной партийной организации по реконструкции старых и строительству новых промышленных предприятий (1926-1937 гг.) В сборнике: Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX-XX веках сборник статей. АН СССР, Уральское отделение, Удмуртский институт истории, языка и литературы. Ижевск, 1990. С. 76.

3. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций / Б.Т. Лихачев. М.: Прометей, 2005. 589 с.

4. Войтович В.Ю. Стахановское движение – путь к социально-экономическому развитию России (на материалах Удмуртской Республики). Посвящено 100-летию образования государственности Удмуртии / Ижевск, 2017. С. 111.

5. Поташник М.М. Управление развитием образования: учебник для вузов / под ред. М.М. Поташника, В.С. Лазарева. М.: Новая школа, 2008. 302 с.

6. Лебедева О.Е. Дополнительное образование детей: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. О.Е. Лебедева. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 256 с.

E.K. Ryabov

ADDITIONAL EDUCATION IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Annotation. The article is devoted to the history of the development of additional education in Russia and its current state. After the revolution in 1917, a special Department of out-of-school education was created. From this year to 1939 begins the period of formation of the system of extracurricular education (Soviet stage). Education becomes public and is included in the General system of public education. There are other forms of organization of education and upbringing of children, formed scientific and methodological basis of extracurricular activities, conducted research and monitoring of the ability of the individual, studied the collective and group forms of work. There are stations of young technicians, naturalists, children's parks, houses of culture, children's sports schools. According to the researcher O.E. Lebedev, the development of the system of out-of-school institutions in the XX century is characterized by the realization of four main social and pedagogical functions: professional and civil self-determination of children; additional education; communicative; methodical. During these years, the activities of extracurricular institutions is dominated by the formality and formalism, the individual and team forms of work are replaced by mass holidays.

Key words: additional education, system, training, development, traditional, Soviet, modern stages, collective, group forms of work.

Рябов Евгений Константинович
педагог дополнительного образования МБОУ ДО «ЦДТ»
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Ryabov Evgeny Konstantinovich
teacher of additional education MBOU DOD «CDT» 1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
Of the «Udmurt state University» Institute of Economics and management
426034, Russia, Izhevsk,
1 Universitetskaya str. (korp. Four)

УДК 352.075(470+571)(07)

Е.В. Савельева
Н.Г. Якушева

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ г. ИЖЕВСК

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность и предназначение муниципальной собственности. Выявлены ее особенности. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты регулирующие управление муниципальной собственностью. Проанализировано и проведена оценка управления муниципальной собственностью в МО г. Ижевск. Ст. 130 Конституции РФ устанавливает, что: «местное самоуправление в РФ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью». Кроме того в ст. 132 закреплено следующее положение: «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью». Таким образом, Конституция РФ, принятая в 1993 году, закрепила наличие муниципальной собственности и ее равноправие с другими формами собственности, а также наделила органы местного самоуправления правом на самостоятельное управление этой собственностью. Именно развитая система местного самоуправления, способная самостоятельно решать экономические, финансовые, социальные и другие вопросы на уровне своей территории, составляет основу преобразований хозяйственной жизни местного сообщества, формирования рыночной экономики, а также развития демократического общества в целом.

Ключевые слова: муниципальная собственность, муниципальное имущество, муниципальное образование, местное самоуправление, органы местного самоуправления.

Муниципальная собственность является важной составляющей экономической основы муниципального образования. Управление данной собственностью позволяет решать вопросы местного значения, с целью удовлетворения потребностей населения муниципального образования [1].

Становление местного самоуправления является одним из главных направлений современных реформ. В федеральном законодательстве понятие о муниципальной собственности впервые упоминается в 1991 году (Закон «О местном самоуправлении», Закон «О собственности в СССР», Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и другие, ныне уже не действующие законодательные акты). Наиболее важным законодательным актом для становления института муниципальной собственности, наполнения её реальным содержанием стало постановление Верховного Совета РФ от 27.12.1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краёв, областей, автономных округов, автономной области, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность». В отношении всех трех уровней собственности в 1992 году был запущен механизм массовой приватизации, который должен быть завершен к 01.07.1994 г., но сроки данного процесса несколько раз продлевались [2].

Ст. 130 Конституции РФ устанавливает, что: «местное самоуправление в РФ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью». Так же в ст. 132 закреплено следующее положение: «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью» [3].

Таким образом, Конституция РФ, принятая в 1993 году, закрепила наличие муниципальной собственности и ее равноправие с другими формами собственности, а также наделила органы местного самоуправления правом на самостоятельное управление этой собственностью. Именно развитая система местного самоуправления, способная самостоятельно решать экономические, финансовые, социальные и другие вопросы на уровне своей территории, составляет основу преобразований хозяйственной жизни местного сообщества, формирования рыночной экономики, а также развития демократического общества в целом [4].

Изучая статью 215 Гражданского Кодекса РФ можно выделить, что основными признаками муниципальной собственности признаются ее вещный состав и принадлежность к муниципальному образованию [5]. Однако при этом не учитываются содержательная сторона муниципальной собственности, ее социальная природа.

Кодекс продолжает и развивает положения Конституции РФ, указывая, что органы местного самоуправления своими действиями могут приобретать и осуществлять имущественные права и обязанности (ст. 125 ГК РФ). Права собственника муниципального имущества (владение, пользование, распоряжение) принадлежит муниципальным образованиям, эти права реализуется от имени муниципального образования органами местного самоуправления (ст. 215 ГК РФ).

Базовым законодательным актом федерального уровня касающегося муниципальной собственности в сфере муниципального управления является Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее ФЗ № 131), который в соответствии с Конституцией РФ устанавливает общие правовые, территориальные, экономические и другие принципы организации местного самоуправления, определяет государственные гарантии его осуществления [6].

Муниципальная собственность признается и защищается государством наравне с иными формами собственности. Она представляет собой вид публичной собственности наряду с государственной собственностью [7].

Сущностью и предназначением муниципальной собственности является, управление ею в целях решения вопросов местного значения, т.е. непосредственное обеспечение жизнедеятельности и удовлетворение интересов населения муниципального образования.

В настоящее время муниципальная собственность является ресурсной основой выполнения функций местного самоуправления, служит для эффективного осуществления полномочий органами местного самоуправления и решения ключевых проблем жизнеобеспечения населения, позволяет оказывать услуги населению, получать дополнительные доходы и снижать расходы местного бюджета, способствует созданию благоприятной социальной обстановки и решению социальных задач на территории муниципальных образований.

Особенностью муниципальной собственности является то, что она служит для удовлетворения общественных интересов и коллективных потребностей местного сообщества, т.е. имеет социальное значение, является средством благоустройства, а также используется для извлечения дохода. Поэтому муниципальная собственность имеет двойственный характер и сочетает в себе принципы социальной пользы и доходности. Не всякая муниципальная собственность может приносить доход, а потому доходную муниципальную собственность необходимо использовать так, чтобы была возможность получения средств на содержание бездоходной муниципальной собственности, имеющей социальное значение. Многоаспектность, ярко выраженная социальная направленность и функционирование в границах единой компактной территории являются особенностями муниципальной собственности, которые необходимо учитывать при определении системы управления муниципальной собственностью [8].

Управление муниципальной осуществляется через деятельность органов и должностных лиц местного самоуправления по владению, пользованию и распоряжению объектами муниципальной собственности в целях максимального обеспечения социально значимыми услугами населения муниципального образования и осуществляемая в форме принятия нормативно-правовых актов, организации их осуществления и контроля за их исполнением.

В пределах установленной компетенции органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления принимают решения о составе муниципальной собственности, порядке ее приобретения и отчуждения; о ведении реестров муниципальной собственности; о хранении документов, подтверждающих право муниципальной собственности; о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных унитарных предприятий, учрежде-

ний; об осуществлении контроля за эффективностью использования и сохранностью муниципальной собственности и т.п.

Установление порядка управления и распоряжения муниципальной собственностью является исключительной компетенцией представительных органов местного самоуправления. После оформления права муниципальной собственности органы местного самоуправления получают право владеть, пользоваться и распоряжаться муниципальным имуществом от имени муниципального образования как субъекта гражданского права [9].

Доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности, являются одними из важных денежных поступлений в бюджет муниципального образования. В связи с этим можно провести анализ управления муниципальной собственностью, на примере деятельности Управления имущественных отношений Администрации г. Ижевска.

С целью повышения эффективности использования муниципальной собственности и оптимизации работы муниципального сектора экономики в МО г. Ижевск каждый год принимаются планы приватизации муниципального имущества. Доходы от приватизации муниципального имущества МО г. Ижевск за 2013-2017 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Доходы от приватизации муниципального имущества за 2013-2017 гг.

Год	Доходы от приватизации		
	Запланировано (тыс. руб.)	Исполнено (тыс.руб.)	% выполнения
2013	303 000,00	423 203,70	139,67
2014	247 029,90	182 441,55	73,85
2015	232 604,15	220 322,65	94,72
2016	227 170,30	214 908,10	94,60
2017	218 050,90	209 350,46	96,01

Из таблицы 1видно, что с каждым годом планировалось получать все меньше доходов, т.к. приватизация муниципальной собственности предполагает ее возмездное отчуждение, в собственность физических или юридических лиц. Так же необходимо отметить тот факт, что процент выполнения крайне нестабилен.

Наиболее надежным механизмом пополнения муниципального бюджета за счет использования муниципального имущества является – аренда. Поскольку доходы от аренды в бюджет муниципального образования поступают каждый год. В преобладающей степени арендуется недвижимое имущество. В таблице 2 отображены показатели использования муниципального недвижимого имущества нежилого фонда за счет аренды в МО г. Ижевск за 2013-2017 гг.

Таблица 2

Показатели использования муниципального недвижимого имущества за счет аренды в МО г. Ижевск за 2013-2017 гг.

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доходы от аренды муниципального имущества (млн. руб.)	103,877	110,008	116,668	121,045	124,093
Площадь, сданная в аренду (тыс. кв. м.)	110,98	104,57	100,23	107,94	109,52

Как видно из таблицы, по сравнению с 2013 годом в последующие года площадь сдаваемой в аренду становилась меньше, но приватизация не является главной причиной в сложившийся ситуации. При этом доходы от аренды объектов муниципального нежилого фонда увеличиваются с каждым годом, так доходы с 2013 года по 2017 год увеличились на 19,46%. Главным фактором роста доходов является увеличение средней стоимости одного квадратного метра недвижимости.

Структуру стоимости муниципального имущества МО г. Ижевск за 2013-2017 гг. можно представить с помощью диаграммы 1 (рис. 1). Как видно на рисунке 1 стоимость муници-

пального имущества увеличилась за 2013-2017 гг. на 7887,67 млн. руб. (43,2%). Большая часть всей стоимости приходится на недвижимое имущество, а именно 80,1% в 2017 г. Несмотря на то, что в некоторые периоды наблюдались спады в стоимости имущества, к 2017 году видна положительная динамика, и данные свидетельствуют об укреплении экономической базы местного самоуправления.

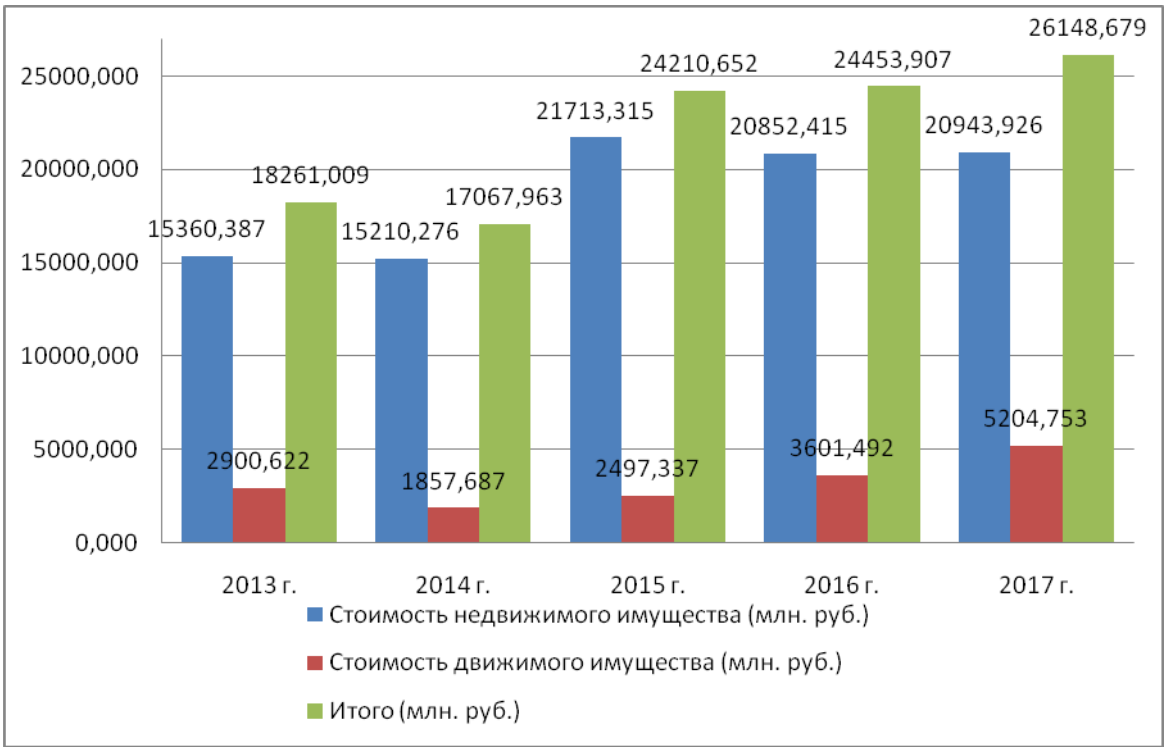

Рис. 1. Структура стоимости муниципального имущества МО г. Ижевск за 2013-2017 гг.

Как уже отмечалось выше, доходы от приватизации планируются с каждым годом все меньше. Если ситуация будет складываться так и дальше, это может привести к минимизации неналоговых доходов в бюджете муниципального образования, т.к. почти не останется муниципальной собственности. Поскольку доход от приватизации носит единовременный характер, это означает, что органам местного самоуправления необходимо правильно и грамотно выбирать муниципальную собственность для ее приватизации.

Приватизация, несмотря на то что и имеет выгодные условия для инвесторов, но при этом она лишает муниципалитет, во-первых, самой собственности, и во-вторых, доходов от увеличения цены на собственность. Помимо этого, муниципальная власть лишается прямого надзора над приватизированными объектами, что может в дальнейшем повлечь за собой определенные проблемы в такой деятельности, как, например, осуществление генерального плана развития города, зонирование, прокладка коммуникаций и т.д.

Поскольку доходы от аренды муниципального недвижимого имущества в МО г. Ижевск с каждым годом растут, поэтому она является наиболее эффективным способом использования муниципальной собственности.

Передача муниципального имущества различным организациям для использования на условиях договора аренды служит одним из важнейших инструментов непосредственной хозяйственной деятельности муниципалитетов – надежным источником пополнения местного бюджета и действенным механизмом экономического развития территории.

Проведенный анализ и оценка управления муниципальной собственностью в МО г. Ижевск, показали, что в целом система управления муниципальной собственностью далеко несовершенна, и имеет определенные проблемы и трудности.

Поэтому, для того чтобы повысить эффективность управления муниципальной собственностью, необходимо четко определить основные проблемы в сфере ее управления и по-

нять их суть. Найти пути их решения, которые будут способствовать совершенствованию всей системы управления муниципальной собственностью в МО г. Ижевск.

Так же на основании всего выше изложенного можно сделать вывод, что муниципальная собственность является особой формой собственности со специфической структурой, присущими только ей особенностями.

Как выявилось муниципальная собственность является публичной формой собственности и принадлежит населению муниципального образования, а управляет ею органы местного самоуправления для решения вопросов местного значения и удовлетворения интересов населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Местное самоуправление: сущность и значение. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 124.

2. Девятов С.А. Управление муниципальной собственностью: Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 21.01.2009 г. № 4831.

4.Войтович В.Ю. Местное самоуправление – институт гражданского общества. В сборнике: Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации. Сборник статей. 2017. С. 57.

5. Гражданский Кодекс РФ часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 29.12.2017) // Российская газета от 8.12.1994 № 238-239.

6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017) // Российская газета от 08.10.2003 г. № 202.

7. Чепурнова Н.М., Филиппова А.В. Муниципальное право Российской Федерации: учебно-практическое пособие. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2013. 560 с.

8. Мишина С.В. Муниципальная собственность: особенности и проблемы формирования // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях, 2013. № 3. С. 17-22.

9. Войтович В.Ю. Правовое регулирование органов местного самоуправления в условиях его модернизации. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 5. С. 92.

E.V. Savel'eva
H.G. Yakusheva

PROBLEMS OF MUNICIPAL PROPERTY IN MUNICIPAL UNION THE CITY OF IZHEVSK

Annotation. This article reveals the essence and purpose of municipal property. Its features are revealed. The main normative legal acts regulating the management of municipal property are considered. Analyzed and evaluated the management of municipal property in the city of Izhevsk. St. 130 of the Constitution establishes that: «local self-government in the Russian Federation ensures independent solution by the population of issues of local importance, possession, use and disposal of municipal property». Also in art. 132 the following provision is stipulated: «local self-government bodies shall independently manage municipal property». Thus, the Constitution of the Russian Federation, adopted in 1993, established the existence of municipal property and its equality with other forms of property, as well as gave the local authorities the right to independently manage this property. It is the developed system of local self-government, which is able to independently solve economic, financial, social and other issues at the level of its territory, that forms

the basis for the transformation of the economic life of the local community, the formation of a market economy, as well as the development of a democratic society as a whole.

Key words: municipal property, municipal property, municipal formation, local self-government, local self-government bodies.

Савельева Елена Витальевна
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-21
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
Якушева Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: nata74949@mail.ru

Savel'eva Elena Vital'evna
2st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-21
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Yakusheva Natalia Gennadevna,
Candidate of Legal Sciences, assistant professor of public and municipal administration FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: nata74949@mail.ru

УДК 470.51

Ю.А. Сурнина
Н.Г. Якушева

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ГОРОД ИЖЕВСК

Аннотация. В статье отмечается, что с момента принятия Жилищного кодекса в 2004 г. Удмуртия и муниципальное образование город Ижевск, в частности, пошли своим путем в развитии сферы жилищно-коммунального хозяйства в части управления многоквартирными домами. В Удмуртской Республике частному бизнесу удалось войти в управление домами в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации. В отличие от других субъектов РФ, где власти не дали частному бизнесу войти в управление многоквартирными домами (МКД), в Удмуртской Республике частному бизнесу удалось это сделать в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации. В исследовании отмечается, как такое решение власти повлияло на развитие отрасли? Видно только положительные стороны такого развития событий, так как при таких условиях работы, в полной мере проявились все положительные стороны свободного рынка. Одним из ключевых моментов в развитии любой экономической отрасли является конкуренция. Частные управляющие компании (УК), которые начали создаваться сразу с введением такой формы управления МКД, были вынуждены изучать законодательство, повышать качество услуг, быть более клиент ориентированными, так как в условиях жесткой конкуренции, собственник голосует рублем за ту УК, которая более отвечает его запросам.

Ключевые слова: Жилищный кодекс, Российская Федерация, жилищно-коммунальное хозяйство, муниципальное образование, жилищно-коммунальная сфера, частный бизнес.

Принятие Жилищного кодекса Российской Федерации поставило перед гражданами страны сложную задачу – выбрать один из способов управления многоквартирными домами [1].

Так уж сложилось, что с момента принятия Жилищного кодекса в 2004 г. [2] Удмуртия и муниципальное образование город Ижевск, в частности, пошли своим путем в развитии сферы жилищно-коммунального хозяйства в части управления многоквартирными домами. В отличие от других субъектов РФ, где власти не дали частному бизнесу войти в управление многоквартирными домами (МКД), в Удмуртской Республике частному бизнесу удалось это сделать в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации.

До сих пор в большинстве субъектов Российской Федерации в управлении МКД преобладают всевозможные МУПы, ДЭЗы, ГУКи, и.п. и только в части обслуживания жилого фонда есть частный бизнес, и даже, если есть управляющая компания, то часто она имеет форму государственно-частного партнерства. За редким исключением жителям удается создавать ТСЖ, и управлять своим домом непосредственно [3].

Как такое решение власти повлияло на развитие отрасли? Видно только положительные стороны такого развития событий, так как при таких условиях работы, в полной мере проявились все положительные стороны свободного рынка. Одним из ключевых моментов в развитии любой экономической отрасли является конкуренция. Частные управляющие компании (УК), которые начали создаваться сразу с введением такой формы управления МКД, были вынуждены изучать законодательство, повышать качество услуг, быть более клиент ориентированными, так как в условиях жесткой конкуренции, собственник голосует рублем за ту УК, которая более отвечает его запросам. В отличие от муниципальной УК, частная УК более гибкая в плане взаимодействия с собственником жилья, все решения принимаются гораздо быстрее, более четко отслеживается изменения законодательства, более высок контроль качества оказания услуг [4]. Приведем пример УК «Ижкомцентр»: по капитальному ремонту в 2010 г из 198 домов отремонтировано 110 домов, в 2012 г этой же УК уже отремонтировано 135 домов, к 2015 г – 170 домов. Это говорит, что жители начали доверять УК, так как в 2010 г это было 55%, а к 2015 г показатели возросли до 85%.

Так же нельзя обойти стороной такую форму управления МКД как ТСЖ (ТСН), которая тоже получила большое распространение на территории Удмуртской Республики [5].

ТСН является очень эффективной формой управления МКД и, пожалуй, самой привлекательной для собственников с точки зрения оптимизации затрат на управление и обслуживание МКД, но при определенных условиях. К сожалению, у данной формы управления в российских реалиях есть ряд существенных недостатков, которые не дают возможности развится этой форме в полном объеме, а именно:

1) низкая платежная дисциплина собственников. Так как ТСН создается, как правило, на один МКД, то бюджет этой организации очень скромный и низкая платежная дисциплина населения очень часто приводит к банкротствам ТСН

2) Жилищное законодательство весьма несбалансированное и многие нормативные акты противоречат друг другу, некоторые очень сложно или просто невозможно выполнить, а штрафы за несоблюдение законодательства очень ощутимые (до 250 т.р.) и даже один такой штраф может привести к банкротству ТСН [6]

3) Любое хорошо функционирующее ТСН возглавляют грамотные в жилищной сфере, ответственные и бескорыстные люди. В том случае, если к «власти» приходит человек или группа людей, которая в первую очередь пытается решить свои материальные проблемы, то такое ТСН не будет работать эффективно и в худшем случае опять же приведёт к банкротству.

Так как собственники столкнулись лицом к лицу с таким явлением как УК и ТСН, и мало у кого есть возможность и желание самостоятельно разбираться с жилищным законодательством, это стимулировало появление таких посредников между собственниками, УК, ТСН и властью как некоммерческие организации, которые помогают собственнику разобраться с какими-либо вопросами, касающимися их взаимоотношений. Так же такие организации занимаются очень важной работой – анализ уже существующего и вновь принятого законодательства в жилищной сфере.

В итоге, в Удмуртской Республике получили одну из самых прогрессивных и живых отраслей управления МКД в стране, что подтверждают федеральные эксперты. Живая и честная конкуренция привела к уходам с рынка не честных на руку УК и ТСН, потребность в изучении законодательства привела к тому, что в республике есть грамотные специалисты, работающие в сфере ЖКХ. Уровень знания законодательства собственниками МКД один из самых высоких по стране, очень большую роль в этом сыграли не коммерческие организации и их программы повышения грамотности населения, например, такие как «Школа грамотного потребителя» [7]. Еще до возникновения фонда капитального ремонта в РФ, очень многие МКД, собирали взносы на капитальный ремонт, по некоторым УК это доходило до 80% жилого фонда.

Еще до появления в ЖК формулировки совет многоквартирного дома и уполномоченный представитель собственников, большинство УК решениями собственников жилья избрали советы домов для регулирования взаимоотношений с собственниками.

В чистом остатке при грамотной политике не вмешательства властей в сферу управления МКД люди получили работающую сферу экономической деятельности, не лишенную недостатков, но постоянно самосовершенствующуюся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 11.01.2018) // СЗ РФ 03.01.2005. № 1, ч. 1. ст. 14.

2. Федеральный закон «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29.12.2004 № 189-ФЗ // СЗ РФ 03.01.2005. № 1, ч. 1 ст. 15.

3. Кузнецов П. «ТСЖ. Практическое руководство по управлению многоквартирным домом». Изд-во: Альпина Паблишер. 2016.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (ред. от 09.09.2017) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // СЗ РФ 30.05.2011. № 22. ст. 3168.

5. Левина Любовь. Серия: Для ржавых чайников. Изд-во: АСТ. 2017. ISBN: 978-5-17-101819-1.

6. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ 07.01.2002. № 1, ч. 1 ст. 1.

7. Шур Д.Л. Товарищество собственников жилья: практическое пособие. Изд-во: Дело и сервис. 2008. ISBN: 978-5-9569-0020-8.

Yu.A. Surnina
H.G. Yakusheva

ON THE ISSUE OF THE MANAGEMENT OF APARTMENT BUILDINGS IN THE MUNICIPALITY OF THE CITY OF IZHEVSK

Annotation. The article notes that since the adoption of the Housing code in 2004, Udmurtiya and the municipality of the city of Izhevsk, in particular, went their own way in the development of housing and communal services in part of the management of apartment buildings. In the Udmurt Republic, private business managed to enter the management of houses in accordance with the Housing code of the Russian Federation. Unlike other subjects of the Russian Federation, where the authorities have not given private business to enter into the management of apartment houses (MCD), in the Udmurt Republic, the private business managed to do it in accordance with the Housing code of the Russian Federation. The study notes how such a decision of the government influenced the development of the industry? We can see only the positive aspects of such developments, as under such conditions of work, all the positive aspects of the free market were fully manifested. One of the key points in the development of any economic sector is competition. Private management companies (MC), which began to be created immediately with the introduction of this form of management MKD, were forced to study the law, to improve the quality of services, to be more customer-oriented, as in the face of fierce competition, the owner votes ruble for the MC, which meets his needs.

Key words: Housing code, Russian Federation, housing and communal services, municipal education, housing and communal services, private business.

Сурнина Юлия Алексеевна
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление»
гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Yu.A. Surnina
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Якушева Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: nata74949@mail.ru

Yakusheva Natalia Gennadevna,
Candidate of Legal Sciences, assistant professor of public and municipal administration FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: nata74949@mail.ru

УДК 352

А.П. Сюгаева
Научный руководитель: к.э.н., доцент
А.А. Мухин

ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ УВИНСКОГО РАЙОНА И ВЫЯВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. В статье анализируется экономическое состояние Унисского района. Основные приоритетные направления развития, итоги работы муниципальных и государственных структур в сфере экономического регулирования. Краткий анализ основных показателей деятельности района, основные проблемы и пути решения. В 2011 году в области жилищно-коммунального хозяйства продолжалось решение задач по ликвидации сверхнормативного износа основных фондов, внедрению энергосберегающих технологий, разработке и широкому внедрению мер по стимулированию эффективной и рациональной работе жилищно-коммунальных предприятий. Отмечается, что в Увинском районе собираемость платежей граждан в 2011 году составила 98%, что на 3% выше уровня предыдущего года. Объем оказанных услуг за 2011 год составил 107,5 млн. руб. Ежегодно Увинский район не только выполняет, но и перевыполняет план по вводу вновь построенного жилья. В рамках реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье» плановый ввод жилья в 2011 составил 11,3 тыс. кв. м жилья в год, что соответствует уровню 2010 года. Данный темп ввода нового жилья планируется не только сохранить, но и ежегодно увеличивать.

Ключевыеслова: Увинский район, экономика, предприятие, производство, занятость, продукция, фонды, мебельная фабрика, Ува.

Увинский район – одно из немногих административных образований Удмуртии, где одинаково высоко представлены промышленность, сельское хозяйство и социальный комплекс. Промышленность представлена совокупностью предприятий, слабо связанных между собой технологией и производствеными связями, являющихся частью соответствующих республиканских комплексов. Основу промышленности района составляет лесная и деревообрабатывающая отрасль. ОАО «Увадрев-Холдинг» – крупнейшее предприятие лесопромышленного комплекса, перерабатывающее до 50% древесины, заготавливаемой в республике. Основная продукция – это: ДСП, ламинированная ДСП, мебельные щиты, фанера и пиломатериал. Торговая марка «Livwood» широко известна на региональном, российском и международном рынках. Древесно-стружечные плиты и ламинированные ДСП, в производстве которых используются только меламиновые и карбомидныесмолы не содержащие фенол, востребованы мебельными фабриками Удмуртии и России. Наибольшее число предприятий района относится к пищевой промышленности. Как часть сложившегося аграрно-промышленного комплекса Удмуртии, они занимаются переработкой продукции растениеводства и животноводства, реализуемой сельскими производителями разных форм собственности не только нашего района, но близ лежащих районов. ОАО «Ува-молоко» – крупный центр по переработке молока в Удмуртии с основной производственной базой в п. Ува, структурными подразделениями в Увинском, Вавожском, Селтинском и других районах. Его ассортимент насчитывает более 70 видов молочной продукции. Торговая марка ОАО «Увамясопром» известна жителям республики и соседних регионов уже давно – это крупный мясоперерабатывающий центр Удмуртии. На предприятии производится до 17 тонн мяса и 3 тонн колбасных изделий в сутки. Среди новых направлений, освоенных комбинатом – производство полуфабрикатов и деликатесов в вакуумной упаковке. Промышленность района также представляют ООО «Водолей» (производство минеральной воды и безалкогольных напитков), торговая марка «Увинская жемчужина» известна не только в Удмуртии, но и в России. С увеличением объемов производства работает ОАО «Увинский кирпичный завод», выпускающий ежегодно более 7 млн. усл. единиц качественного кирпича.

В районе 15 сельскохозяйственных предприятий с различной формой собственности и 129 крестьянских (фермерских) хозяйств. Основное направление в производстве сельскохо-

зяйственной продукции – животноводческое (производство молока и мяса). Хозяйства наращивают поголовье крупного рогатого скота. Растет производство молока, мяса, яиц. ГУП ППС «Увинский» занимает 1 место в республике по яйценоскости на 1 курицу – несушку. Такие предприятия как: СПК «Свобода», СПК «Колхоз им. Ленина», СПК «Победа», СПК «Колхоз им. Свердлова», СПК «Заря», СПК «Ударник» уверенно входят в первую сотню из 500 хозяйств Удмуртии. В товарной продукции на долю животноводства в среднем приходится 86%. В экономике района действуют 121 малое предприятие и 1 186 индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. Каждый четвёртый, занятый в экономике житель района, работает в сфере малого бизнеса. В общем объеме произведённой продукции, работ и услуг доля предприятий малого бизнеса равна 10 % [1].

Развитее малого и среднего предпринимательства.

Удельный вес работников, занятых в малом бизнесе в общей численности занятых в экономике района составил 25%. В общем объеме произведенной продукции, работ и услуг доля предприятий малого бизнеса увеличилась до 10%.

В Увинском районе разработана и утверждена муниципальная целевая Программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства на 2014-2018 годы.

Таблица 1

Объем производства промышленных организаций

Показатель	ед. изм.	2014 год		2015 год		2016 год		факт 14-16гг в % к плану 07-09гг
		план	факт	план	факт	план	оценка	
Объем производства промышленных организаций, в т.ч.:	млн. руб.	3 677	4 924	4 044	6 145	4 449	5 677	138
ОАО «Увадрев-Холдинг»	-//-	2 262	3 088	2 445	3 982	2 517	3 314	144
ОАО «Ува-молоко»	-//-	847	1 448	886	1 709	924	1 859	189
ОАО «Увамясопром»	-//-	210	271	220	294	230	310	133
ЗАО «Водолей»	-//-	83	87	95	120	115	158	125
ООО «Увинский завод строительных материалов»	-//-	26	25	26	31	26	29	109

Каждое предприятие, фирма, организация занимаются определенным видом деятельности. Последние объединяются в отрасли народного хозяйства. Выделение отраслей и классификация отраслей экономики необходима для анализа отраслевых структурных сдвигов.

Отраслевая структура экономики определяется и сравнивается по трем показателям:

1. По численности занятого населения
2. По размеру основных фондов
3. По объему выпускаемой продукции.

Рассмотрим выше представленные критерии оценки:

1. Всего в районе занято в сфере малого и среднего предпринимательства почти 5000 человек, это 33% от занятых в экономике района. Для сравнения, в целом по России на сегодняшний день в сфере малого бизнеса занято около 17 млн. россиян, что в процентном соотношении измеряется 25 % от всего работающего населения. За 2016 год объем розничного товарооборота предприятий малого и среднего бизнеса составил почти 70 % оборота района или 2.8 млрд. рублей. Увинский район занимает первое место по объему товарооборота на душу населения среди сельских районов республики. В районе примерно 85% платных услуг оказывается предпринимателями, за 2016 год эта сумма составила 295.0 млн. рублей. По оказанию услуг на душу населения наш район также занимает первое место среди сельских районов Удмуртии. Малый бизнес инвестирует собственные средства в строительство, переобо-

рудование и реконструкцию предприятий, повышая тем самым уровень обслуживания населения, принимает участие в долевом строительстве. За прошлый год общая сумма инвестиций составила примерно 131 млн. руб. Малый бизнес района представлен в оптовой и розничной торговле, оказании платных услуг, сельском хозяйстве, строительстве и промышленности. Отраслевая структура в течение ряда лет кардинально не меняется: более 70% – это торговля, платные услуги порядка 15%, промышленность около 7%, остальные 8% – это строительство и сельское хозяйство.

2. В 2011 году в области жилищно-коммунального хозяйства продолжалось решение задач по ликвидации сверхнормативного износа основных фондов, внедрению энергосберегающих технологий, разработке и широкому внедрению мер по стимулированию эффективной и рациональной работе жилищно-коммунальных предприятий. В 2011 году произведена работа по передаче водопроводных сетей в с. Сям-Можга, с. Сюровай, с. Красное в муниципальную собственность и передаче в аренду МУП ЖКХ «Увинское». Также продолжилось строительство канализационно-очистнаых сооружений в п. Ува. В Увинском районе собираемость платежей граждан в 2011 году составила 98%, что на 3% выше уровня предыдущего года. Объем оказанных услуг за 2011 год составил 107,5 млн. руб. Ежегодно Увинский район не только выполняет, но и перевыполняет план по вводу вновь построенного жилья. В рамках реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье» плановый ввод жилья в 2011 составил 11,3 тыс. кв. м жилья в год, что соответствует уровню 2010 года. Данный темп ввода нового жилья планируется не только сохранить, но и ежегодно увеличивать. В прошлом году в центре п. Ува начато строительство еще одного 75 квартирного жилого дома. В районе с 1994 года отдельным категориям граждан выдаются льготные жилищные займы, предоставляются субсидии другие виды социальной помощи. В 2011 году 13 семей получили 5% бюджетные ссуды на строительство и приобретение жилья на общую сумму 2689 тыс. руб. По сравнению с 2010 годом общий объем льготных жилищных кредитов увеличился более чем в 2 раза.

3. Рост объёма производства сегодня равен 126% к уровню прошлого года. Наблюдается динамичный рост по отгрузке товаров собственного производства. К исходу текущего года два мощнейших предприятия не только в районе, но и в республике – ООО «Увадрев-Холдинг» и ООО «Ува-Молоко» – выпустят продукции на сумму пордяка 7 миллиардов рублей. В августе 2017 года предприятие «Увадрев-Холдинг» увеличило реализация продукции в 2,5 раза, по сравнению с аналогичным периодом 2016 года, пишут «Известия Удмуртской Республики». В 2016 году был запущен новый завод по производству древесно-стружечной плиты, на котором в августе изготовили 27 тысяч кубических метров ДСП. «Несмотря на сложные экономические условия в стране, увинцы в прошлом месяце реализовали продукции в 2,5 раза больше по сравнению с тем же периодом прошлого года», – сообщили в пресс-службе главы и правительства Удмуртии. Отметим, что на долю холдинга приходится более 56% объёма продукции лесной отрасли региона, кроме того, он является одним из крупнейших предприятий лесопереработки в России [2].

Таблица 2

Положительные и отрицательные тенденции в сельском хозяйстве

Положительные тенденции	Причины, повлиявшие насложившиеся тенденции
Увеличение объемов валовой продукции	Увеличение производства продукции растениеводства и животноводства
Увеличение производства мяса	Увеличение среднесуточных привесов
Улучшение качества сдаваемого молока	Внедрение линейных доек, молокопроводов, танков-охладителей
Увеличение среднемесячной заработной платы	Увеличение доходов хозяйств
Отрицательные тенденции	
Сокращение объемов производства молока	Плохая кормовая база
Снижение поголовья крупного рогатого скота	Недостаток кормов, выбраковка лейкозных коров
Снижение производства зерна	Сокращение посевных площадей под зерновыми культурами

Объем производства в Увинском районе в 2016 году составил 8,6 миллиардов.

Сельскохозяйственное производство – неотъемлемая составляющая экономики Увинского района, обеспечивающая развитие сельских территорий. В последние годы в сельском хозяйстве района отмечались как положительные, так и отрицательные тенденции:

В 2010-2011 гг. многие хозяйства района приняли участие в реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» по направлению – Ускоренное развитие животноводства. Внедрили линейные дойки, механизированную систему подмывания вымени коров, молокопроводы, современные танки-охладители. Произведенная модернизация положительно отразилась на качестве молока: в 2007 году реализовано высшим сортом – 31,4%, в 2011 году – 41,9%. Производство молока в 2008 году составило 29447 тонн, на уровне 2010 года и уже на протяжении пяти лет надой на одну корову превышает 4000 килограмма (в 2011 году составил 4157 килограмма). Три из пятнадцати хозяйств достигли пятитысячного надоя молока от коровы и лишь одно – ниже трех тысяч.

Таблица 3

Объем валовой продукции сельского хозяйства и производство основных видов в разрезе категорий производителей

Наименование показателя	2011 год		2012 год		2013 год		2014 год		2014 год	
	тыс. тонн	доля, %	тыс. тонн	доля, %	тыс. тонн	доля, %	тыс. тонн	доля, %	тыс. тонн	доля, %
Объем валовой продукции сельского хозяйства, млн. руб.	1560	100	1600	100	1661	100	1847	100	1961	100
Сельхозорганизации	605,8	61	589,8	59	643,1	62	777,2	68	855	68
крест. (ферм.) хозяйства	102,2	10	123,6	12	117,4	11	108,3	9	125	10
личные подсобные хозяйства	282,7	29	284,8	29	273,8	27	264,2	23	281	22
Зерно в первон. оприх. Массе	38,318	100	31,301	100	32,477	100	36,713	100	54,034	100
Сельхозорганизации	37,107	97	30,138	96	31,108	96	35,484	97	52,1	96
крест. (ферм.) хозяйства	1,211	3	1,163	4	1,369	4	1,229	3	1,934	4
личные подсобные хозяйства	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Зерно в весе после дораб.	33,339	100	27,4	100	26,741	100	31,901	100	45,93	100
Сельхозорганизации	32,31	97	26,411	96	25,577	96	30,856	97	45,327	99
крест. (ферм.) хозяйства	1,029	3	0,989	4	1,164	4	1,045	3	0,603	1
личные подсобные хозяйства	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Картофель	27,492	100	39,233	100	24,502	100	29,681	100	31,709	100
Сельхозорганизации	1,749	6	2,784	7	1,681	7	3,899	13	5,94	19
крест. (ферм.) хозяйства	3,616	13	5,644	14	3,527	14	4,936	17	4,23	13
личные подсобные хозяйства	22,127	81	30,805	79	19,294	79	20,846	70	21,539	68
Овощи	8,05	100	7,054	100	7,179	100	7,158	100	7,217	100
Сельхозорганизации	0,055	1	0,08	1	0,035	0,5	0,05	1	0,066	1
крест. (ферм.) хозяйства	0,92	11	0,07	1	0,098	1,5	0,088	1	0,09	1
личные подсобные хозяйства	7,075	88	6,904	98	7,046	98	7,02	98	7,061	98
Льноволокно	0,605	100	0,137	100	0,497	100	0,338	100	0,36	100
Сельхозорганизации	0,605	100	0,137	100	0,497	100	0,338	100	0,36	100
крест. (ферм.) хозяйства	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
личные подсобные хозяйства	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Скот и птица (реал. в ж. в.)	5,516	100	6,405	100	6,396	100	7,353	100	8,539	100

Окончание табл. 3

Сельхозорганизации	5,495	99	6,33	99	6,275	99	7,309	99	8,495	99
крест. (ферм.) хозяйства	0,021	1	0,075	1	0,121	1	0,044	1	0,044	1
личные подсобные хозяйства	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Молоко	39,574	100	39,964	100	36,033	100	36,257	100	37,407	100
Сельхозорганизации	31,826	81	32,732	82	29,443	82	29,447	81	30,33	82
крест. (ферм.) хозяйства	0,465	1	0,386	1	0,364	1	0,384	1	0,396	1
личные подсобные хозяйства	7,283	18	6,846	17	6,226	17	6,426	18	6,681	17
Яйца, тыс. штук	44953	100	47865	100	38912	100	46984	100	53017	100
Сельхозорганизации	27006	60	30409	64	23434	60	30658	65	35217	67
крест. (ферм.) хозяйства	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
личные подсобные хозяйства	17947	40	17456	36	16868	40	16326	35	17800	33

В 2011 году сельскохозяйственными предприятиями района в основном удалось сохранить производственные показатели на уровне 2010 года. Продуктивность дойного стада составила 4 157 кг на 1 корову против 4099 кг в 2010 году. Из 15 сельскохозяйственных предприятий района 9 хозяйств достигли продуктивности свыше 4000 кг. на 1 корову, в том числе 3 хозяйства свыше 5000 кг. – СПК «Молния», СПК «Свобода», ОАО «Увамясопром». Валовое производство молока в отчетном году сохранилось на уровне 2010 года и составило 29 447 тонн. Производство скота и птицы на убой в живом весе увеличилось на 16%, и составило 7 339 тонн. В целом от реализации продукции животноводства получено прибыли 21 203 тыс. руб., что на 10% выше показателя 2010 года. В отчетном 2011 году с площади 23272 га намолочено 31042 тонн зерна в амбарном весе. Средняя урожайность зерновых и зернобобовых культур по району составила 13,4 центнера с гектара [3].

Таблица 4

Отраслевая структура экономики Увинского района по численности занятого населения на 2016 год

Экономические виды деятельности по ОКВЭД	Численность занятого населения	Структура
Всего	10670	100%
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4596	43,1%
Обрабатывающее производство	1702	15,9%
Оптовая и розничная торговля	116	1,1%
Транспорт и связь	938	8,8%
Государственное управление и обеспечение военной безопасности. Социальное страхование	405	3,8%
Образование	1422	13,3%
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	608	5,6%
Деятельность в области здравоохранения	845	7,9%
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	381	3,6%
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	343	3,2%

Главная стратегическая цель: Повышение эффективности и устойчивости экономики, на основе пространственного развития, эффективного использования природного и производственного потенциала, совершенствование системы муниципального управления, с целью сохранения высокого качества человеческого потенциала района [4].

Таблица 5

Характеристика экономики по трем критериям

Показатель	Ед. изм.	2015	2016
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ, услуг по полному кругу организаций	млн. руб.	15 634	16 556
темп роста в фактических ценах	%	118,9	105,9
Объем валовой продукции сельского хозяйства в действующих ценах,	млн. руб.	3 314	3 411
темп роста в фактических ценах	%	107,2	102,9
Розничный товарооборот (во всех каналах реализации	млн. руб.	4 585	4 888
темп роста в фактических ценах	%	107,2	106,6
Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования	млн. руб.	1 168	1 314
темп роста в фактических ценах	%	41,7	112,5
в том числе, инвестиции в основной капитал по крупным и средним организациям	млн. руб.	974	1095
Прибыль сальдированная (прибыль за минусом убытков)	млн. руб.	487	533
Прибыль прибыльных организаций для целей бухгалтерского учета	млн. руб.	553	591
Амортизация	млн. руб.	345	381
Фонд оплаты труда, темп роста в фактических ценах	млн. руб. %	3 002	3 315
Номинальная начисленная средняя заработная плата одного работника (в среднем за период)	руб.	22 723	25 218
Среднегодовая численность населения	тыс. чел.	38,4	38,3
Среднесписочная численность работников (по крупным и средним организациям)	тыс. чел.	10,4	10,4
Численность зарегистрированных безработных на конец года	чел.	116	116
Уровень регистрируемой безработицы среди экономически активного населения на конец периода	%	0,5	0,5
Объем добычи нефти	тыс. тонн	100	99
Количество малых предприятий, в том числе микропредприятий, всего	единиц	298	306
Количество средних предприятий, всего	единиц	10	10
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) по малым предприятиям (включая микропредприятия), всего	чел.	3 862	4 118
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) по средним предприятиям, всего	чел.	1 598	1 598
Оборот средних предприятий, всего	млн. руб.	1 648	1 741

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи.

Таблица 6

Стратегические цели и задачи развития муниципального района

	Стратегические цели	Стратегические задачи
1.	Повышение эффективности и устойчивости экономики Увинского района.	- Обеспечение устойчивого экономического развития района, повышение доходов и обеспечение занятости населения. - Формирование благоприятного инвестиционного климата, позволяющего увеличивать приток инвестиций на территорию Увинского района в интересах его устойчивого социально-экономического развития. - Развитие мясо-молочного скотоводства как системообразующей отрасли, использующей ресурсные возможности территории района – наличие площадей земель сельскохозяйственного назначения. - Поддержка развития фермерства.

Продолжение табл. 6

		- Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности, направленной на выпуск более качественной продукции, увеличения объемов производства. - Развитие лесопромышленного комплекса. - Создание условий для развития предпринимательства.
2.	Пространственное развитие, эффективное использование природного и производственного потенциала Увинского района.	- Предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, реализация мер пожарной безопасности на территории муниципального образования «Увинский район»; - Развитие муниципального хозяйства и территории в целях обеспечения комфортных условий проживания населения в настоящем и будущем; - Повышение энергетической эффективности экономики и бюджетной сферы за счет рационального использования энергетических ресурсов при их производстве, передаче и потреблении, обеспечение условий повышения энергетической эффективности.
3.	Развитие транспортной системы (транспорт, строительство и содержание дорог).	- Обеспечение качественного транспортного обслуживания населения района путем совершенствования транспортных связей. - Реконструкция и модернизация инфраструктуры. - Улучшение транспортно-эксплуатационного состояния существующих сетей автомобильных дорог и сооружений на них.
4.	Сохранение высокого качества человеческого потенциала Увинского района.	- Создание условий для роста занятости и доходов населения муниципального района. - Стимулирование развития и поддержки малого и среднего предпринимательства. - Обеспечение максимальной информационной открытости потенциальных инвесторов о возможностях муниципального района, улучшение его инвестиционного имиджа. - Обеспечение устойчивого функционирования и стабильного развития сферы торговли и бытового обслуживания населения в муниципальном районе для удовлетворения потребностей жителей в товарах и услугах, соответствующих современным стандартам качества и безопасности.
5.	Повышение уровня жизни населения в муниципальном районе на основе устойчивого развития экономики.	- Организация предоставления, повышения качества и доступности дошкольного, начального общего, основного, среднего общего, дополнительного образования детей и создание условий для успешной социализации и самореализации детей и молодежи; - Содействие формированию навыков здорового образа жизни молодёжи, чувства патриотизма и гражданской ответственности. - Создание условий, обеспечивающих равный доступ населения к культурным ценностям и услугам, формирование благоприятной среды для творческой самореализации граждан в рамках решения вопросов местного значения; - Рост благосостояния граждан, социальная поддержка населения. - Совершенствование системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров.
6.	Развитие физической культуры и спорта в муниципальном районе.	- Развитие инфраструктуры в сфере физической культуры и спорта, строительство новых современных спортивных объектов. - Разработка и реализация комплекса мер по пропаганде физической культуры и спорта как важнейшей составляющей здорового образа жизни. - Создание условий для развития физической культуры и массового спорта в Увинском районе среди различных категорий и групп населения, в том числе среди инвалидов и людей с ограниченными возможностями.
7.	Развитие системы **социальной защиты** населения.	- Улучшение материального положения семей с детьми, создание благоприятных условий для комплексного развития детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. - Обеспечение социальной поддержки и защищенности отдельных категорий населения муниципального образования «Шарканский район».

Окончание табл. 6

		- Организация комплексного обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в районе, связанного с предоставлением различных бытовых услуг. - Улучшение системы предоставления социальных и медицинских услуг пожилым гражданам и инвалидам.
8.	Совершенствование системы муниципального управления Увинского района.	- Проведение муниципальных выборов в целях избрания депутатов районного Совета депутатов муниципального образования «Увинский район». - Повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг, предоставляемых населению Увинскогорайона. - Повышение прозрачности деятельности органов местного самоуправления, информатизация деятельности, рост удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления среди населения. - Выполнение полномочий, отнесенных к вопросам местного значения муниципального района, а также переданных органами местного самоуправления поселений. - Повышение качества и доступности государственных услуг в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния, обеспечение сохранности документов отдела ЗАГС, осуществляющего государственную регистрацию актов гражданского состояния в Увинскомрайоне, в целях защиты имущественных и личных неимущественных прав граждан и интересов государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия социально-экономического развития Увинского района на 2015-2020 гг.
2. Экономика Увинского района. http://uva.udmurt.ru/city/economy/economica.php/
3. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/
4. Войтович В.Ю., Мухина И.А. Местное самоуправление: сущность и значение. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 125.

A.P. Syugaeva
A.A. Mukhin

DIAGNOSTICS OF THE STATE OF THE ECONOMY UVA AREA AND IDENTIFY MANAGEMENT ISSUES

Annotation. The article analyzes the economic state of the Uni district. The main priority areas of development, the results of the work of municipal and state structures in the field of economic regulation.A brief analysis of the main indicators of the district, the main problems and solutions. In 2011, in the field of housing and communal services, the tasks of eliminating excessive depreciation of fixed assets, the introduction of energy-saving technologies, the development and wide implementation of measures to stimulate effective and efficient operation of housing and communal enterprises continued. It is noted that in the UVA district the collection of payments of citizens in 2011 amounted to 98%, which is 3% higher than the previous year. The volume of services rendered in 2011 amounted to 107.5 million rubles. Every year, the UVA district not only fulfills, but also exceeds the plan for the introduction of newly built housing. As part of the national project «Affordable and comfortable housing», the planned housing commissioning in 2011 amounted to 11.3 thousand square meters of housing per year, which corresponds to the level of 2010. This rate of new housing is planned to be not only maintained, but also increased annually.

Key words: UVA district, economy, enterprise, production, employment, products, funds, furniture factory, UVA.

Сюгаева Алина Павловна
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Мухин Алексей Арьевич,
к.ю.н, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления ИЭиУ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: ualex@udm.ru

A.P. Syugaeva
2st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-21
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Mukhin Alexey Arievich,
PhD, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Management IEiU FGBOU IN «Udmurt State University»
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ualex@udm.ru

УДК 378.147

Г.С. Федонов
Е.А. Коротаева

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются конкретные представления об основных видах деятельности, технологиях производства, а также изучения основных видов рисков способствуют достижению основных целей предприятия. Устойчивость развития предприятия обеспечивается предупреждением рисков и снижением потерь от их воздействия. Риск-менеджмент представляет собой процесс, направляющий и координирующий деятельность предприятия с точки зрения эффективности управления риском. В другом аспекте, при управлении рисками осуществляется оценка и анализ рисков для уменьшения или устранения их последствий, образуя систематический процесс, направленный на достижение целей организации. А также сущность риск-менеджмента. Обосновывается необходимость применения риск-менеджмента в достижении целей организации и повышении его эффективности деятельности. Приведены основные способы снижения рисков и их применение на практике в деятельности организации.

Ключевые слова: риск-менеджмент, способ, непрерывность, процесс, управление, эффективность, деятельность, организация, бизнес.

По данным исследователей российской Высшей школы менеджмента в 2016 г. в России на каждых трех нарождающихся предпринимателей приходилось два респондента, закрывших бизнес. Основной причиной, побудившей респондентов закрыть бизнес, явилась его нерентабельность (32,3%) [1].

В постоянно изменяющихся российских экономических условиях предприятия, и не только малый бизнес, подвержены различного рода рискам.

Конкретные представления об основных видах деятельности, технологиях производства, а также изучения основных видов рисков способствуют достижению основных целей предприятия. Устойчивость развития предприятия обеспечивается предупреждением рисков и снижением потерь от их воздействия. Риск-менеджмент представляет собой процесс, направляющий и координирующий деятельность предприятия с точки зрения эффективности управления риском. В другом аспекте, при управлении рисками осуществляется оценка и анализ рисков для уменьшения или устранения их последствий, образуя систематический процесс, направленный на достижение целей организации [2].

Основной целью управления рисками можно выделить обеспечение эффективности функционирования экономического субъекта, которая достигается, как правило, при прибыльной его деятельности. Для достижения данной цели необходимо оперировать информацией о видах рисков, об их объеме, который может хозяйствующий субъект взять на себя, о способах управления ими.

К основным способам снижения рисков можно отнести следующие [3].

1. Научная рационализация хозяйственной деятельности. На сегодняшний день на государственном уровне активно внедряются мероприятия по снижению предпринимательских рисков для проявления должной осмотрительности при заключении сделок и взаимодействии с контрагентами. С этой целью в сети Интернет в свободном доступе происходит размещение информации о финансовом состоянии хозяйствующих субъектов всех организационно-правовых форм независимо от их размера, а также о состоянии статуса юридического лица – на стадии ликвидации, реорганизации или действующее. Использование данного способа поможет снизить риски невыполнения обязательств со стороны контрагента.

Существуют также и другие способы рационализации хозяйственной деятельности: тщательный подпор персонала, бизнес-планирование.

2. Компенсация рисков. Компенсация рисков осуществляется путем образования страховых финансовых резервов, которые могут быть сформированы как усредненная величина потерь за три года с учетом уровня инфляции.

Виды финансовых резервов, которые могут создавать организации для снижения рисков, изображены на рис. 1.

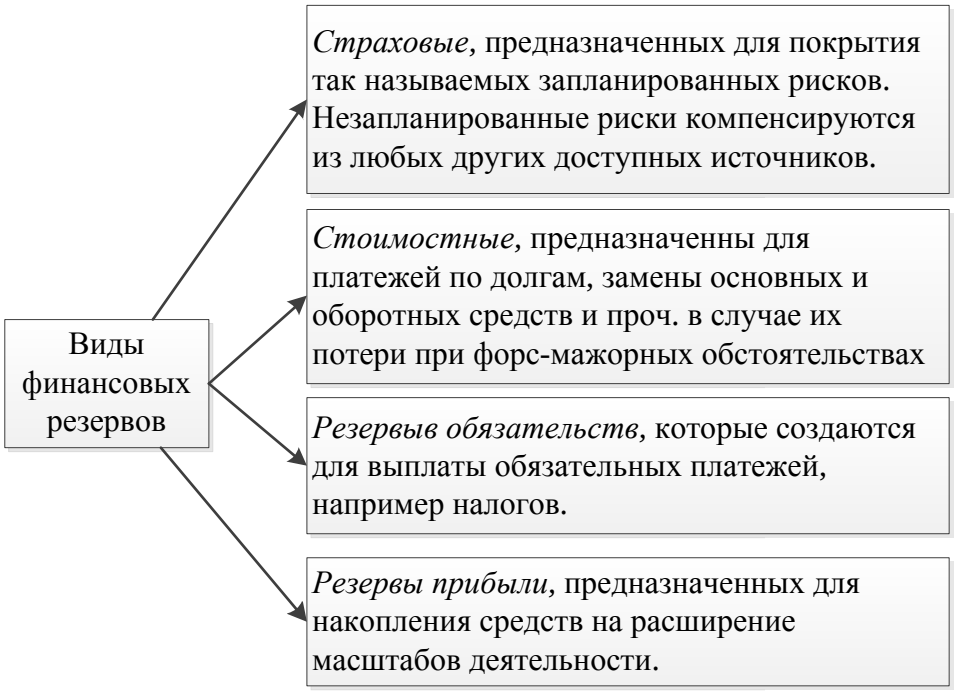

Рис. 1. Виды финансовых резервов

Отметим, что средства участвующие в образовании резервов не участвуют в обороте, поэтому не могут приносить дохода.

3. Разделение (сегрегация) рисков. Данный способ управления рисками подразумевает физическое или юридическое разделение активов. Виды сегрегации рисков: диверсификация и формирование сбалансированного инвестиционного портфеля (покупка нескольких классов активов, ценных бумаг разных эмитентов и из разных стран); взаимодействие с несколькими поставщиками; разделение груза при поставке на партии; сбыт на нескольких сегментах рынка, хранение ценностей в разных местах.

Однако, данный способ способен снизить не любой риск, тем более его применение ведет к сложностям при управлении и росту затрат.

4. Передача рисков третьим лицам (страхование, хеджирование). Применение данного способа уместно при статистической закономерности возникновения рисков и, как правило, применяется при осуществлении финансовых операций.

Способы снижения рисков и разработка тактики управления ими в условиях конкуренции в совокупности образуют риск-менеджмент, задачи которого заключаются в создании эффективной системы управления рисками в организации в целом.

Одним из элементов эффективности системы управления рисками является ее непрерывный процесс. Непрерывность процесса управления рисками обеспечивает условия для активного принятия решений, постоянной оценки рисков, определения степени значимости и уровня влияния рисков на управленческие решения, и осуществление стратегии для борьбы с ними.

Непрерывный процесс управления рисками приведен на рис. 2 [4].

Для разрабатываемого механизма риск-менеджмента процесс управления показателями выступает в качестве вспомогательного инструмента получения необходимой информации. Неблагоприятные тенденции, оказывающие влияние на данный механизм, должны быть проанализированы и оценены. Соответствующие действия механизма управления должны быть

приняты для тех областей деятельности, которые определены как базовые в бизнес-процессах предприятия.

Рис. 2. Непрерывный процесс управления рисками

Корректирующими действиями могут быть: перераспределение ресурсов (средств, персонала и изменение графика производства); активация запланированных мероприятий по нейтрализации последствий влияния рисков. При использовании данного механизма могут также учитываться тяжелые случаи и неблагоприятные тенденции.

Важно, что данный механизм подчеркивает необходимость переоценки выявленных рисков, систематически влияющих на деятельность предприятия. Поскольку система проходит через жизненный цикл разработки, в данном случае большая часть информации станет доступной для оценки степени риска. При значительном изменении величины риска необходимо скорректировать подходы к его обработке.

В целом, такой подход к управлению рисками имеет решающее значение для всестороннего процесса управления и гарантирует, что показатели риска обрабатываются эффективно и на соответствующем уровне.

Риск-менеджмент в ближайшем будущем должен стать неотъемлемой частью каждого преуспевающего предприятия. Использовать риск-менеджмент значит быть предсказуемым и предупредительным, что сегодня является одним из важнейших условий эффективности деятельности любой организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Верховская О.Р., Александрова Е.А. Предпринимательская активность в России: результаты проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» 2006-2016 // Российский журнал менеджмента. 2017. № 1. Том 15. С. 3-26.

2. Войтович В.Ю. Наука управления. Концептуальные основы науки управления. Саарбрюккен, 2016. С. 35.

3. Веснин В.Р. Основы менеджмента: учебник / В.Р. Веснин. М.: Проспект, 2014. 503 с.

4. Рыгаловский Д.М. Управление рисками на предприятии: методический и организационный аспекты// Современные технологии управления. 2016. №12 (72). Режим доступа: http://sovman.ru/article/7203/

G.S. Fedonov
E.A. Korotaeva

RISK-MANAGEMENT AS A TOOL OF EFFICIENCY OF THE ACTIVITY OF THE ORGANIZATION

Annotation. This article discusses specific ideas about the main activities, production technologies, as well as the study of the main types of risks contribute to the achievement of the main goals of the enterprise. Stability of the enterprise development is ensured by risk prevention and reduction of losses from their impact. Risk management is the process of guiding and coordinating the activities of the enterprise from the point of view of efficiency of risk management. In another aspect, risk management assesses and analyzes risks to reduce or eliminate their consequences, forming a systematic process aimed at achieving the goals of the organization. And the essence of risk management. The necessity of using risk management in achieving the organization's goals and increasing its efficiency is substantiated. The main methods of risk reduction and their application in practice in the activities of the organization.

Key words: risk management, method, continuity, process, management, efficiency, activity, organization, business.

Федонов Григорий Сергеевич
Магистрант 2 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Коротаева Елена Анатольевна,
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: kora-tay@yandex.ru

G.S. Fedonov
2st year master student of «Regional and municipal management» training direction»
gr. ZM-38.04.04.01-21
FGBOU VO «Udmurt State University», Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

E.A. Korotaeva,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., ¼
E-mail: kora-tay@yandex.ru

УДК 336.02

О.В. Хлебников
А.А. Мухин

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ИНВЕСТИРОВАНИЯ СРЕДСТВ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье раскрываетсяпрактика инвестированиясредствпенсионных накоплений, использование негосударственных пенсионных фондов на рынке институциональных инвесторов, доходность инвестирования средств пенсионных накоплений за последние 5 лет. Составлен прогноз изменения структуры портфеля пенсионных накоплений НПФ до 2020 года. Рассмотрены проблемы инвестирования средств пенсионных накоплений. При этом важное место на рынке институциональных инвесторов занимают негосударственные пенсионные фонды (НПФ). НПФ отличаются тем, что аккумулируют средства как долгосрочные вклады, поэтому деятельность данных фондов может быть использована для привлечения долгосрочных инвестиций в реальный сектор экономики страны и способствовать долгосрочному экономическому росту. Отмечается, что в России вопросы реформирования пенсионной системы и повышения эффективности деятельности пенсионных фондов являются очень актуальными, особенно на фоне уменьшения количества трудоспособного населения при одновременном увеличении численности пенсионеров.

Ключевые слова: инвестирование средств, пенсионные накопления, доходность, страховые компании, фонды, экономический рост.

Активизация инвестиционных процессов является залогом экономического развития любой страны. На инвестиционном рынке ключевую роль стали играть специализированные небанковские денежные институты – страховые компании, негосударственные пенсионные фонды (НПФ), институты совместного инвестирования и другие. Одной из функций финансового посредничества выступает эффективное размещение инвестиций.

Важное место на рынке институциональных инвесторов занимают негосударственные пенсионные фонды (НПФ). НПФ отличаются тем, что аккумулируют средства как долгосрочные вклады, поэтому деятельность данных фондов может быть использована для привлечения долгосрочных инвестиций в реальный сектор экономики страны и способствовать долгосрочному экономическому росту. В России вопросыреформирования пенсионной системы и повышения эффективности деятельностипенсионных фондовявляются очень актуальными, особенно на фонеуменьшения количества трудоспособного населения при одновременном увеличении численности пенсионеров.

По уровню развития институциональных инвесторов Россия сильно отстает как от развитых стран, так и от большинства развивающихся экономик. Низкий уровень развития российских НПФ как институциональных инвесторов связан с рядом факторов. Среди них можно выделить: наличие нерешённых проблем пенсионной системы, отсутствие надёжного механизма долгосрочных инвестиций и ограниченность инвестиционных продуктов, а также недоверие населения к действующим пенсионным фондам [1].

Анализ зарубежной практики инвестирования средств пенсионных накоплений указывает на множественность подходов к управлению средствами фондов, политике регулирования их деятельности, контроля, надзора, структуры формирования инвестиционных портфелей и доходностей.

За рубежом особое внимание большого числа пенсионных фондов привлекли инфраструктурные проекты. Инвестиции в инфраструктуру в отличие от инвестиций в различные финансовые инструменты подразумевают инвестирование в материальную (реальную) сферу. Они стали популярны благодаря долгосрочному характеру инвестиций и социальной направленности вложений.

По законодательству пенсионные средства в России могут быть инвестированы только в ограниченный перечень максимально надежных активов, что минимизирует рыночные риски.

При этом строго регламентировано, в каких объемах компания может производить вклады пенсионных отчислений. Так, например, вложения средств в иностранные ценные бумаги и акции одного эмитента не могут превышать 5% от общей стоимости инвестиционного портфеля, данные о котором обязаны раскрываться в инвестиционной декларации. Государство очень жестко контролирует НПФ, обеспечивая диверсифицированное вложение денег исключительно в инструменты высшего уровня надежности, существующие на российском рынке.

В целом основная часть средств пенсионных фондов сейчас размещена на банковских депозитах. Вторым направлением инвестирования средств НПФ являются корпоративные облигации российских эмитентов [2]. Ближайшие изменения в структуре портфеля будут связаны с будущим сокращением инвестиций частных фондов в банковский сектор: уменьшение максимальной доли банковских активов с 40% до 25% к 1 июля 2018 г. в соответствии с положением Банка России № 580-П, а также со снижением доли прочих активов из-за вступления в силу указания Банка России № 4060-У «О требованиях к организации системы управления рисками негосударственного пенсионного фонда» [3].

Замещение банковских депозитов НПФ акциями, государственными и корпоративными облигациями может увеличить спрос на бумаги российских качественных заемщиков. Прогноз изменения структуры портфеля пенсионных накоплений НПФ на 2016 г. и 2017-2020 гг. представлен на рис. 1.

Рис. 1. Прогноз изменения структуры портфеля пенсионных накоплений НПФ на 2016 г. и 2017-2020 гг. [4]

В целом в России деятельность большинства НПФ позволяет обеспечивать положительную номинальную доходность. В 2016 году НПФ показали доходность инвестирования пенсионных накоплений от 2,5% до 13,58% (таблица 1). Доходность пенсионных накоплений, инвестированных ГУК, по итогам 2016 года составила 10,53% по расширенному инвестиционному портфелю и 12,20% по инвестиционному портфелю государственных ценных бумаг.

С 2013 г. большая часть фондов, в результате принятых решений по «заморозке» пенсионных накоплений, а также наличия избыточных пруденциальных требований (например, наличие обязательств по обеспечению прибыли ежегодно, зависимость вознаграждения НПФ от результата деятельности и др.) стала смещать акцент инвестирования НПФ в сторону более ликвидных и краткосрочных активов (корпоративные облигации, краткосрочные депозиты). В целом такой подход НПФ соответствует политике поведения институциональных инвесторов в аналогичных условиях в других странах мира. Отсутствие притока пенсионных

накоплений является одним из основных препятствий для формирования инвестиционных портфелей с высокой долей инвестиций в инфраструктурные проекты [5].

Таблица 1

Доходность инвестирования средств пенсионных накоплений, % годовых

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ГУК, в т.ч.:							
Расширенный инвестиционный портфель	7,62	5,47	9,21	6,71	2,68	13,15	10,53
инвестиционный портфель государственных ценных бумаг	8,17	5,90	8,47	6,90	-2,05	15,31	12,20
УК (нижняя и верхняя границы доходности)	0,00	-17,8	-0,66	-6,03	-9,89	1,94	8,29
	3,21	7,69	13,51	9,94	7,49	23,57	27,62
НПФ (нижняя и верхняя границы доходности)	0,10	-9,86	-0,01	-4,40	-5,23	-2,09	2,50
	23,91	7,63	14,20	13,30	42,24	17,80	13,58
ИПЦ	8,80	6,10	6,60	6,50	11,40	12,91	5,40

Таким образом, можно выделить несколько проблемных моментов в инвестировании средств пенсионных накоплений (таблица 2).

Таблица 2

Основные проблемы инвестирования средств пенсионных накоплений

Проблема	Решение проблемы
1. Неэффективность существующих ограничений для управляющих компаний относительно состава и структуры объектов инвестирования пенсионных накоплений, из-за чего «страдает» доходность и не достигается надлежащий уровень сохранности пенсионных накоплений.	Необходимо расширить перечень разрешенных инструментов для инвестирования за счет эмитентов ценных бумаг.
2. Выбор ценных бумаг конкретного эмитента должен осуществляться не по принципу присутствия последнего в котировальном списке, а в соответствии с кредитным качеством эмитента	Следует ввести нормативы на приобретение ценных бумаг эмитентов в зависимости от наличия у последних признаваемых кредитных оценок.
3. Существует конфликт интересов в части приобретения УК в состав инвестиционного портфеля НПФ выпусков облигаций, агентом по размещению которых (организатором или андеррайтером) является управляющая компания либо аффилированные с ней лица. Кроме того, зачастую происходит размещение средств пенсионных накоплений на расчетных счетах аффилированных банков. Это обстоятельство создаст дополнительные риски для застрахованных лиц.	Необходимо изменить законодательство для реализации механизмов регулирования подобных ситуации.
4. Отсутствие ответственности перед вкладчиками	НПФ и УК должны нести солидарную ответственность за результаты инвестирования средств пенсионных накоплений
5. Действующее требование к НПФ не в состоянии обеспечить возмещение возможных убытков. То же самое можно сказать и в отношении имущества УК, которое рассматривается как источник компенсационных выплат.	Необходимо создание страхового фонда, формирование которого должно происходить за счет обязательных отчислений УК и НПФ в соответствии с размером их обязательств.

Главным условием долгосрочного финансирования является стабильная и эффективная фискальная и денежно-кредитная политика. Но учитывая нестабильность Российской экономики, непредсказуемость изменения процентных ставок, высокую волатильность курса рубля, а также проблемы определения справедливой стоимости долгосрочных активов, институ-

циональные инвесторы вынуждены ориентироваться на краткосрочные интересы, дабы эффективно диверсифицировать активы.

В любом случае развитие альтернативных вариантов инвестирования российских НПФ будет происходить в соответствии с мировыми тенденциями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гусева П.А. Управление активами негосударственных пенсионных фондов в России [Электронный ресурс]. URL: http://finlit.online/menedjment-finansovyiy/upravlenie-aktivami-negosudarstvennyih.html

2. Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов [Электронный ресурс]. URL:http://www.cbr.ru/Content/Document/File/33549/review_npf_17Q3.pdf

3. Обзор инвестирования средств пенсионных накоплений в 2016 году [Электронный ресурс]. URL: http://pensionreform.ru/files/124259/Obzor_2016_1.pdf

4. АКРА: НПФ обойдут ПФР по числу застрахованных лиц [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestifinance.ru/articles/85724

5. Опыт инвестирования средств пенсионных накоплений с целью реализации инфраструктурных проектов [Электронный ресурс]. URL:http://pensionreform.ru/files/113315/2015.

O.V. Khlebnikov
A.A. Mukhin

RUSSIAN PRACTICE OF INVESTING PENSION SAVINGS

Annotation. The article reveals the practice of investing pension savings, the use of non-state pension funds in the market of institutional investors, the profitability of investing pension savings over the past 5 years. The forecast changes in the structure of portfolio of pension savings of APF until 2020. The problems of investing pension savings are considered. At the same time, non-state pension funds (NPF) occupy an important place in the market of institutional investors. NPF differ in that it accumulates funds as long-term deposits, so the activities of these funds can be used to attract long-term investments in the real sector of the economy and promote long-term economic growth. It is noted that in Russia the issues of reforming the pension system and improving the efficiency of pension funds are very relevant, especially against the background of reducing the number of able-bodied population while increasing the number of pensioners.

Key words: investment of funds, pension savings, profitability, insurance companies, funds, economic growth.

Хлебников Олег Викторович
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальноеуправление» гр. ЗМ-38.04.04.01-21 ФГБОУ ВО «УдГУ», институтэкономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Мухин Алексей Арьевич,
к.ю.н, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления ИЭиУ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: ualex@udm.ru

Khlebnikov Oleg Viktorovich
1st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-11
FGBOU VO «Udmurt State University»,
Institute of Economics and Management
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034

Mukhin Alexey Arievich,
PhD, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Management IEiU FGBOU IN «Udmurt State University»
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ualex@udm.ru

УДК 342(075.8)

А.Н. Шабаева

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В данной статье раскрыта проблема наркомании в Современной России. Рассмотрены разные случаи распространения наркотиков, выявлены незаконные продажи и потребление их. Предложен механизм противодействия наркомании, который складывается в установлении строгого контроля, раннего выявления, постепенного сокращения. Ссылаясь на неутешительную статистику такого издания как «Российская Газета» средний возраст впервые употребивших наркотическое средство снизился до 13-14 лет. Из этого напрашивается вывод, что наркотики стали распространятся и в школах. Что будет происходить в нашей стране, если этот возраст снизится? Мы добьемся того, что наркотики станут распространятся в детских садах? Безусловно, все это говорит о том, что механизм государственно-правового противодействия наркотизации общества в современной России требует коренных изменений и преобразований.

Ключевые слова: наркомания, государственно-правовой механизм, современная Россия, зависимость, наркотики, противодействие наркотизации, проблема наркотизации.

Наркомания – болезнь двадцать первого века, распространившаяся не только в Российской Федерации, но и по всему миру. Ежедневная скрытая пропаганда всех видов наркотиков, в том числе и «жестких», таких как героин и других веществ, вызывающих привыкание с первого дня их употребления, порождает армию наркотически зависимых людей, которые в свою очередь привлекают «слабых», тем самым популяризируя наркоманию по всему миру.

Ссылаясь на неутешительную статистику такого издания как «Российская Газета» средний возраст впервые употребивших наркотическое средство снизился до 13-14 лет [1]. Из этого напрашивается вывод, что наркотики стали распространятся и в школах. Что будет происходить в нашей стране, если этот возраст снизится? Мы добьемся того, что наркотики станут распространяться в детских садах? Безусловно, все это говорит о том, что механизм государственно-правового противодействия наркотизации общества в современной России требует коренных изменений и преобразований.

На данный момент государственно-правовой механизм противодействия наркотизации строится на таких правовых документах, как Конституция РФ, Федеральном Законе «О Наркотических средствах и психотропных веществах», Уголовном Кодексе РФ и Кодексе об административных правонарушениях.

Например, в п. 1. ст. 4 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», который гласит о том, что государственно-правовая политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту направлена на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств и их прекурсоров, раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, постепенное сокращение числа больных наркоманией, сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Анализируя данную статью, можно проследить сам механизм противодействия наркомании. Он складывается в установлении строгого контроля, раннего выявления, постепенного сокращения. То есть, в самом смысле данной статьи нет таких «механизмов» как полное искоренение, уничтожение, исчезновение.

По моему мнению, на данном этапе, распространения наркомании, необходимы поправки в уже существующий Федеральный Закон, либо создание нового законопроекта, посвященного полному искоренению из общества такого понятия как «наркомания», «наркотическое средство».

Помимо применения данных механизмов, обязательно ужесточение санкций Уголовного Кодекса, а также Кодекса об административных правонарушениях, касающихся вопросов наркомании в целом.

На сегодняшний день государственная политика не имеет достаточных механизмов для искоренения наркомании. Окунувшись в историю можно понять значительную популяризацию наркомании в нашей стране и в двадцатом веке. К примеру, по сведениям Министерства здравоохранения в 1997 году из-за употребления наркотических средств на медицинском учете состояло около двухсот тысяч человек [2].

Что же можно вынести из сегодняшней ситуации? Например, в общеобразовательных учреждениях нашей страны были выявлены факты продажи наркотиков по низким ценам, для того, чтобы обеспечивать привыкание к наркотическим средствам на ранних стадиях становление личности. Фиксировались случаи распространения наркотиков на безвозмездной основе.

Распространители с каждым днем предпринимают все более хитрые методы продажи наркотиков. Используются так называемые «закладки», то есть продавец наркотического средства не передает вещество покупателю «из рук в руки», а оставляет заклад, предварительно известив покупателя о месторасположении вещества. Местом для заклада может послужить жилой подъезд, мусорный бак, заброшенное здание. Все это происходит для того, чтобы исключить личную встречу распространителя и покупателя, тем самым снизить вероятность быть пойманными правоохранительными органами.

Опираясь на неутешительные данные можно предложить новые механизмы борьбы с наркоманией. Не только на законодательном, государственном уровне, но и на уровне общественности. Создавать специализированные комиссии, в которые будут входить представители общества, бывшие наркоманы, полицейские. Комиссии на местах будут следить за ситуацией.

В мировой практике существуют так называемые методы по борьбе с наркоманией, имеющие название «либеральная группа». Они получили свое распространение в Голландии. В России, по моему мнению, такая политика неприемлима. Легализация «слабых» наркотиков в нашей стране может усугубить и без того шаткое положение. У России должен быть выработан свой путь борьбы.

Прибегнув к цитате советского партийного и государственного деятеля Александрова Георгия Федоровича: «Вдвойне опасен наркоман – он лезет в душу и карман!» [3], можно раскрыть смысл фразы не только на уровне одного человека – «наркомана», но и взглянуть в цитату с глобальной точки зрения. Наркотики убивают людей, не только в физическом смысле, но и в духовном, подталкивая человека совершать особо опасные преступления, совершать теракты, подрывать государственную безопасность. Так же наркотики разлагают мировую экономику. Наркоман утрачивает способность к труду, становится недееспособным. Ущерб наносится и всей финансовой системе «отмыванием» денег с продажи наркотиков, денежные средства переводятся из одной страны в другую, тем самым нарушая мировой экономический баланс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наркотики, противодействие им // Российская газета. 2016. № 110. 54 с.
2. Статистические данные Минздрава РФ // http: // www.minzdrav.by
3. Александров Георгий Федорович // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

A.N. Shabaeva

THE PROBLEM OF THE STATE-LEGAL MECHANISM TO COUNTERACT THE ANESTHESIA OF SOCIETY IN MODERN RUSSIA

Annotation. This article reveals the problem of drug addiction in Modern Russia. We examine different cases of drug trafficking, illegal sale and consumption of them. The mechanism of counteraction of drug addiction which develops in establishment of strict control, early identification, gradual reduction is offered. Recalling the disappointing statistics this publication as «the Russian Newspaper» the average age of first drug use dropped to 13-14 years. This leads to the conclusion that drugs are being distributed in schools. What will happen in our country if this age decreases? Are we gonna get the drugs to spread out in kindergartens? Of course, all this suggests that the mechanism of state-legal counteraction to the anesthesia of society in modern Russia requires fundamental changes and transformations.

Key words: drug addiction, state – legal mechanism, modern Russia, dependence, drugs, counteraction of anesthesia, the problem of anesthesia.

Шабаева Айгуль Наилевна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23.

Shabaeva Aigul Nailevna
graduate student of Izhevsk Institute
(branch) of VGUYU (RPA Ministry
of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23.

УДК 65.01

О.Р. Шашова

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СЛУЖЕБНОГО КОНТРАКТА И ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В СЛУЖЕБНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается сравнительно-правовой аспект развития государственной службы. Автор акцентировал внимание на служебно-трудовых отношениях. В работе проанализировано правовое регулирование и правоприменительная практика реализации служебного контракта, а также трудового договора в зарубежных странах. Как правило, под служебным контрактом понимается соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или собственно гражданским служащим, о замещении должности и прохождении гражданской службы. Данным видом документа устанавливаются взаимные права и обязанности, как представителя нанимателя, так и гражданского служащего. Представитель нанимателя обязуется предоставить гражданину прохождение государственной службы в соответствии с действующим законодательством, а гражданин обязуется исполнять свои должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом и служебным распорядком государственного органа. При этом проведен анализ в том, что в ряде зарубежных стран граждане, поступающие на государственную службу, заключают контракты не с руководителем государственного органа, а с федеральным ведомством, который осуществляет управление государственной службой, то есть государственно-служебные правоотношения возникают между гражданином и государством как таковым, при этом государственный служащий получает свой статус путем издания государством акта назначения на должность.

Ключевые слова: государственная служба, служебный контракт, трудовой договор, трудовые правоотношения, европейские страны.

Организация взаимодействия государства и населения требовала формирования государственного управления. Усложнение задач и функций государства предопределило создание государственной службы. К государственным служащим относились чиновники, которые на профессиональной основе занимались управлением [1].

Государственная служба начала складываться в средние века под влиянием вассально-ленных отношений, определявших феодальное устройство общества. Феодалам, обслуживавшим королевский двор, передавались некоторые полномочия по управлению государством. Должности продавались и не были конкретизированы в рамках прав и обязанностей.

С тех пор государственная служба претерпела кардинальные изменения. Определились виды государственной службы, правовой статус государственных служащих, нормативное обеспечение их деятельности.

В большинстве европейских зарубежных стран правовым основанием начала профессиональной работы чиновников является заключения служебного контракта или трудового договора.

Как правило, под служебным контрактом понимается соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или собственно гражданским служащим, о замещении должности и прохождении гражданской службы. Данным видом документа устанавливаются взаимные права и обязанности, как представителя нанимателя, так и гражданского служащего. Представитель нанимателя обязуется предоставить гражданину прохождение государственной службы в соответствии с действующим законодательством, а гражданин обязуется исполнять свои должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом и служебным распорядком государственного органа.

В ряде зарубежных стран граждане, поступающие на государственную службу, заключают контракты не с руководителем государственного органа, а с федеральным ведомством, который осуществляет управление государственной службой, то есть государственно-служебные правоотношения возникают между гражданином и государством как таковым, при этом государственный служащий получает свой статус путем издания государством акта назначения на должность.

Правовая доктрина и административная практика во Франции различает два понятия в государственном управлении: чиновник и служащий. Чиновник – это лицо, назначенное па постоянную должность, включенное в штат и получивший ранг в административной иерархии. Служащим называют работника, основной деятельностью которого является участие в несении административной службы в пользу государственного органа. К служащим относятся: почасовики (не более 120 часов в месяц), контрактники (сроком до трех лет), помощники (для выполнения временной работы) и чиновники-стажеры (сроком от шести месяцев до двух лет). Последние по итогам стажировки сдают тесты, после чего могут быть зачислены в штат чиновников или (если не выдержали испытания) уволены; иногда статус стажера может быть продлен.

К тому же поступление на публичную службу может не оформляться договором, что является актом выражения односторонних действий. Естественно, что заинтересованное лицо может согласиться или не согласиться с ними [2]. Следовательно, во Франции четко проведена разница между служебной и трудовой концепциями государственной службы.

Основополагающие подходы к государственной службе в Германии закреплены в Основном законе ФРГ. Федерация обладает исключительной законодательной компетенцией по вопросам правового положения лиц, находящихся на службе Федерации, и корпораций публичного права, подчиненных ей. Конституция государства заменила государственную службу земель единой федеральной государственной службой.

Так, федеральным служащим является лицо, находящееся в «публично-правовых отношениях службы и верности» (служебные отношения) с Федерацией либо с непосредственно подчиненной Федерации «корпорацией, учреждением или организацией публичного права». Служащий, подчиняющийся Федерации, считается непосредственно федеральным служащим [3].

К важнейшим общепризнанным принципам, касающимся правового статуса чиновников в ФРГ, относятся: пожизненное назначение, обязанность государственного служащего быть верным долгу, партийно-политический нейтралитет, право на участие в профсоюзах и объединениях по профессиям, запрет на забастовки, служебная иерархия и др.

Конституционные нормы конкретизированы в последующем законодательстве:

- Федеральный закон «О правовом положении государственных служащих» от 01 июля 1957 г. [4];

- Федеральный закон «О федеральных служащих» от 14 июля 1953 г. в редакции от 18 сентября 1957 г. [5];

- Положение чиновников «О прохождении государственной службы в Федерации» от 15 ноября 1978 г. [6].

Правовым основанием становления профессиональных чиновников в Великобритании явился доклад Норткота-Тревельяна британскому парламенту в 1854 г. В частности, была унифицирована система государственной службы: введены три класса служащих – администраторы, исполнители и клерки. С 1870 г. начали проводиться открытые конкурсные экзамены. За их работой наблюдала Комиссия по делам гражданской службы.

В 1979 г. в ходе административной реформы сокращены расходы министерств и ведомств. Одним из мероприятий стало увольнение части государственных служащих. В 1988 г., исполняя программу «Следующие шаги», все правительственные учреждения разделены на центры формирования политики и учреждения, выполняющие решения. Последние преобразованы в неправительственные организации, работающие с центрами формирования политики на основе договоров, где широко распространилась служба по контракту. В ходе реформ была разрушена целостная система правительственных кадров. Подорван престиж и привлекательность государственной службы. Между тем заработная плата осталась существенно меньшей, чем в частном секторе.

Начало современной гражданской службе США было закреплено в 1883 г. Законом о гражданской службе. Этот акт упразднял практиковавшуюся ранее «систему добычи», в соответствии с которой президент, победивший на выборах, мог полностью сменить всех должностных лиц. Закон ввел в действие новую систему – «систему заслуг», а также конкурсные экзамены для набора на службу и назначения на большинство должностей. Запре-

щалась дискриминация по признаку партийной принадлежности, а гражданская служба объявлялась политически нейтральной. Была учреждена Комиссия гражданской службы, ставшая впоследствии независимым агентством в системе исполнительной власти.

Гражданская служба в США подразделены на исключительную и конкурсную, в соответствии с принятым Конгрессом в 1978 году законом о реформе гражданской службы. Через конкурсную систему проходят более 90 % государственных служащих, путем отбора на конкурсных экзаменах. К исключительным относятся служащие, которые занимают должности в Агентстве Национальной Безопасности, ФБР, ЦРУ Госдепартаменте, представительствах США в международных организациях. Для стажеров и учеников есть возможность внеконкурсного занятия должностей при успешном прохождении стажировки. Внеконкурсное замещение должностей имеет временной характер и составляет 120 дней.

В странах Центральной и Восточной Европы в 90-х годах XX в. происходит широкомасштабное реформирование трудового права, ставшее результатом смены общественного строя. Из трудового права исключены понятия, положения, конструкции, присущие социалистической идеологии. Началась активная рецепция многих норм, положений, а иногда целых институтов законодательства западных стран, прежде всего ФРГ и Франции, а также фундаментальных положений ООН о правах человека и норм, закрепленных в конвенциях и рекомендациях МОТ, в актах СЕ и ЕС.

В Бельгии, Португалии, Финляндии в 60-70-е годы XX в. приняты законы о трудовых договорах. Согласно им работник берет на себя обязательство трудиться на определенного нанимателя в обмен на заработную плату и при наличии юридического подчинения (зависимости).

Происхождением трудового права из гражданского и традиционной трактовкой трудового договора как разновидности договора частного права объясняется то, что в ряде стран (ФРГ, Италия, Швейцария, Нидерланды) трудовой договор регулируется в гражданских кодексах. В Кодексе труда Франции установлено, что трудовой договор подчиняется правилам гражданского права.

В различных зарубежных странах решение вопросов, связанных с составлением, заключением и исполнением трудового договора, имеют свою национально-правовую специфику.

В странах Запада трудовой договор рассматривается как частноправовой договор, разновидность гражданско-правового договора найма услуг, что предусматривает возможность распространения на него принципов и конструкций гражданского, обязательственного и договорного права.

Так, немецкая теория трудового права считает трудовой договор одной из разновидностей частноправовых сделок, что автоматически обусловливает возможность применения к трудовому договору норм, положений и конструкций, присущих именно гражданскому праву.

Идентичная ситуация сложилась и в некоторых других европейских странах, таких, например, как Австрия и Франция. Так, австрийское Общее гражданское уложение 1811 г. (§ 1151-1164) и Гражданский кодекс Франции 1804 г. (ст. 1780), а также французский Кодекс труда (ст. L.121-1) определяют трудовой договор, как договор, найма услуг и предписывают применять к нему общие принципы трудового права.

Отдельно следует сказать о таком явлении, как специальный трудовой сертификат, или трудовой паспорт, широко известный в нашей стране как трудовая книжка. Этот документ или приравниваемый к нему, как правило, в странах Запада отсутствует. Однако существует определенный набор документов, которые работник передает работодателю-нанимателю при поступлении на работу.

Следовательно, в странах континентальной Европы (Франция, ФРГ, Италия, Бельгия) традиционно ведущую роль играло законодательство, то в Великобритании до 60-х годов XX в., а в США до 30-х годов XX века среди источников трудового права превалировали коллективные договоры. В последние десятилетия наблюдается возрастание роли трудового законодательства в англосаксонских странах и коллективных договоров в большинстве европейских континентальных стран.

В тех странах, где традиционно преобладали коллективные договоры, стало активно развиваться трудовое законодательство, которое в некоторых сферах потеснило коллектив-

ные договоры. А там, где ранее преобладало трудовое законодательство, значительно активизировалось коллективно-договорное регулирование труда.

Трудовой договор по общему правилу заключается на неопределенный срок. Он может быть заключен устно, но работодатель обязан в течение 2 месяцев с момента заключения отправить письменное подтверждение работнику (подписанный им договор или платежную форму). Если стороны подписали обещание заключить трудовой договор – это обязывает и работодателя и работника.

Трудовым кодексом Франции, например, предусмотрено и такое дополнительное условие как условие о неконкуренции, оно обязывает работника после завершения трудовых отношений с работодателем не трудоустраиваться в конкурирующие фирмы. Работодатель обязуется ежемесячно выплачивать бывшему работнику денежную компенсацию (примерно 25-40% от прежнего заработка) [7]. Срок действия соглашения о неконкуренции обычно составляет не более 2 лет с момента увольнения работника, максимальный срок законом не ограничен и устанавливается отраслевым соглашением или коллективным договором.

В тоже время в указанном нормативном акте определение понятия «трудовой договор» отсутствует, но оно еще в 1954 г. сформулировано Кассационным судом Франции: «Трудовой договор – это договор, по которому одна сторона (работник) нанимается выполнять работу в пользу другой стороны (работодателя) и под ее управлением за вознаграждение [8].

В Германии, в отличие Франции, отсутствует единый кодифицированный акт в области трудового права. Вопросы, связанные с заключением, исполнением и прекращением трудового договора, регламентируются Германским гражданским уложением (Гражданским кодексом Германии) [9] и законами: ««О защите от увольнения» 1969 г. (Kündigungsschutzgesetz), «О трудовых выплатах за работу во время болезни и в праздничные дни» 1994 г. (Entgeltfortzahlungsgesetz), «О предоставлении отпуска» 1963 г. (Bundesurlaubsgesetz), «Об охране материнства» 1952 г. (Mutterschutzgesetz), «О работе с частичной занятостью и об ограничении срока трудового договора» 2000 г. (Teilzeit- undBefristungsgesetz), «О тарифных договорах» 1969 г. (Tarifvertragsgesetz), «О продолжительности рабочего времени» 1994 г. (Arbeitszeitgesetz), «Об охране труда» 1996 г. (Arbeitsschutzgesetz)» [10] и т.д. Источниками трудового права могут быть также законы земель Германии, которые не вправе противоречить положениям федерального законодательства, и подзаконные нормативные акты.

Трудовой договор в Германии может быть заключен как в письменной, так и в устной форме. Работодатель обязан выдать работнику письменное подтверждение основных условий устного договора не позднее, чем через 1 месяц после начала работы. При нарушении данной нормы в случае обращения работника в суд для взыскания зарплаты доказывать ее размер должен работодатель, если он не согласен с расчетом работника. Трудовой договор, заключенный устно, автоматически считается бессрочным (§ 16 Закона «О работе с частичной занятостью и об ограничении срока трудового договора»).

Особенностью правового регулирования труда в США является отсутствие трудового права как самостоятельной отрасли. Коллективное трудовое право и индивидуальное трудовое право вместе составляют подотрасль предпринимательского права. Единый кодифицированный законодательный акт в сфере труда отсутствует. Часть норм трудового права содержится в разделе 29 Свода законов США «Коллективное трудовое право», другие в законах.

Таким образом, служебный контракт и трудовой договор в зарубежных странах регулируют гражданскую службу. Правовое обеспечение деятельности профессиональных чиновников закрепляет общие концептуальные подходы поступлению на государственную службу. Однако каждая страна имеет и особенности правового регулирования, что обусловлено такими условиями как принадлежность к правовой системе, влияние на общественное устройство традиций, культурное наследие и историческое развитие.

Основой трудовых правоотношений в европейских государствах является не закон, а трудовой договор. Законодательство является лишь малой частью трудового права промышленно развитых стран. Данная позиция обуславливается тем, что в законодательстве нельзя предусмотреть всех проблем, которые возникают на практике, а точное содержание принимаемых норм

может быть определено только трудовым договором (коллективным договором) или судами. Практическое договорное регулирование позволяет оперативно решать возникающие задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Правовые основы современной российской государственной гражданской службы. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 66.
2. Брэбан Г. Французское административное право. / Под ред. С.В. Боботова. М.: Прогресс, 1988. 488 с.
2. Государственная служба в странах основных правовых систем мира. / Под ред. Дёмина А.А. М.: Книгодел, 2010. 428 с.
3. Федеральный закон Германии «О правовом положении государственных служащих» от 01.07.1957г., (ред. от 27.02.1985) (с изм. и доп.).
4. Федеральный закон «О федеральных служащих» от 14.07.1953 (ред. от 18.09.1957) (с изм. и доп. на 27.02.1985 г.).
5. Гарнер Д. Великобритания: центральное и местное управление. М.: Прогресс, 1984, 251 с.
6. Жданова А. Трудовой договор на современном этапе развития трудовых отношений. // Юрист. 2015. № 7. С. 41.
7. Филипова И.А. Международное и национальное трудовое право. Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. 80 с.
8. «Гражданское уложение Германии (ГГУ)» от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Филипова И.А. «Международное и национальное трудовое право». Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. 80 с.

O.R. Shashova

FOREIGN EXPERIENCE APPLICATIONSERVICE CONTRACT AND LABOR CONTRACT IN THE EMPLOYMENT RELATIONS SERVICE

Annotation. The article deals with the comparative legal aspect of the development of public service. The author focused on the service-labor relations. The paper analyzes the legal regulation and law enforcement practice of the service contract, as well as the employment contract in foreign countries. As a rule, a service contract means an agreement between a representative of the employer and a citizen entering the civil service, or civil servants themselves, on the replacement of the position and the passage of civil service. This type of document establishes mutual rights and obligations, as a representative of the employer and a civil servant. The representative of the employer undertakes to provide to the citizen passing of public service according to the current legislation, and the citizen undertakes to fulfill the job responsibilities according to job descriptions and the office schedule of public authority. Thus the analysis that in a number of foreign countries the citizens coming to public service sign contracts not with the head of public authority, and with Federal Department which performs management of public service, that is public-office legal relations arise between the citizen and the state as such, thus the public servant receives the status by the edition by the state of the act of appointment to the position is carried out is carried out.

Key words: public service, service contract, labor contract, labor relations, European countries.

Шашова Ольга Равильевна
магистрант Ижевского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23
E-mail: rizvanova_1988@mail.ru

Shashova Olga Ravilevna
graduate student of Izhevsk Institute (branch)
of VGUYU (RPA Ministry of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23
E-mail: rizvanova_1988@mail.ru

УДК 378.147

А.Р. Шаяхметов
Научный руководитель: к.э.н., доцент
И.Ю. Чазова

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В данной статье раскрывается необходимость создания социально ориентированной рыночной экономики с учетом уровня развития местного самоуправления и его роли в социальном развитии сельских поселений. Раскрываются меры, целью которых является развитие сельских муниципальных образований, стабилизация социально-экономического развития сельских территорий, повышение качества жизни сельского населения. Социально-экономическое развитие сельских муниципальных образований зачастую представляет собой производственную сферу – аграрное производство на предприятиях и организациях, в крестьянско-фермерских хозяйствах, личных подсобных хозяйствах. Управление социально-экономическим развитием сельских муниципальных образований должно приводить к созданию нормального уровня жизни сельского населения не только в экономическом плане, но и развитии социальной инфраструктуры – комфортным условиям жизни населения. Эффективное развитие сельскохозяйственного производства невозможно без развития социальной сферы сельской местности.

Ключевые слова: стратегия развития, муниципальное образование, социальная сфера, сельская местность, социально-экономическое развитие.

Создание социально ориентированной рыночной экономики, для современной России, является объективной необходимостью. Экономическое развитие страны положительно оказывает влияние на социальную составляющую, потому как все экономические процессы в той или иной степени имеют социальную направленность. Социальная ориентированность подразумевает подчинение производства потребителю, удовлетворение массовых потребностей населения.

Стабильное развитие экономики и увеличение благосостояния населения в Российской Федерации во многом непосредственно связано с развитием сельской местности. Если для развития экономики очень важны условия хозяйствования, то уровень развития местного самоуправления играет решающую роль в социальном развитии сельских поселений.

Социально-экономическое развитие сельских муниципальных образований зачастую представляет собой производственную сферу – аграрное производство на предприятиях и организациях, в крестьянско-фермерских хозяйствах, личных подсобных хозяйствах. Управление социально-экономическим развитием сельских муниципальных образований должно приводить к созданию нормального уровня жизни сельского населения не только в экономическом плане, но и развитии социальной инфраструктуры – комфортным условиям жизни населения [1].

Сельское поселение – это административная единица, которая включает в себя населенные пункты, обладающие экономической и географической общностью. Анализ особенностей сельской местности подразумевает определение социальной сферы сельского муниципального образования, как сфера общественного воспроизводства, которая создает условия комфортного проживания людей в сельской местности, развивает трудовой потенциал сельской территории на перспективу и включает в себя объекты социальной инфраструктуры, бытового обслуживания населения, коммуникаций [2].

Эффективное развитие сельскохозяйственного производства невозможно без развития социальной сферы сельской местности. К социальной сфере относятся: здравоохранение, образование, культура, социальное обеспечение, физическая культура и спорт, коммунальное обслуживание, связь, общественное питание, транспорт.

Для устойчивого развития агропромышленного комплекса муниципального образования нужно решить социальные проблемы населения [3].

Муниципальные администрации, как правило, не имеют достаточных полномочий и возможностей решения важных вопросов социально-экономического развития – большая загруженность текущими вопросами, негибкая структура управления и недостаточная профессиональная подготовка кадров. Для развития сельских территорий важно создать благоприятные условия для жизни и работы молодежи. Решение жилищной проблемы, как правило, является важнейшим для закрепления молодежи в сельской местности.

Основной целью развития сельских муниципальных образований является стабилизация социально-экономического развития сельских территорий, повышение качества жизни сельского населения. Для этого в ближайшее время нужно осуществить следующие меры [4]:

– создать в сельском хозяйстве равные с другими отраслями экономики условия получения денежных доходов;

– обеспечить социальное развитие сельских поселений, направленное на улучшение условий жизнедеятельности сельского населения, расширение доступности социальных услуг и повышение качества их предоставления.

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования распадается на множество принципиально важных действий. Выбор конкретной определенной стратегии означает, что из всех возможностей развития и способов деятельности, которые возникают перед муниципальным образованием, принято решение о выборе одного конкретного направления, в котором оно будет развиваться [5].

На наш взгляд, целесообразно выделить пять взаимосвязанных направлений (этапов) деятельности по разработке стратегического плана развития муниципального образования:

- анализ внутренней среды и внутренних закономерностей развития муниципального образования, а также внешней среды муниципального образования, формулирование стратегических установок развития;

- постановка стратегических целей и задач для их достижения;

- формулирование деловых и функциональных стратегий для достижения намеченных целей и результатов ожидаемого развития;

- разработка и реализация плана конкретных мероприятий по выполнению задач развития;

- оценка результатов деятельности и изменение при необходимости стратегического плана и (или) методов его реализации.

Таким образом, разработанная стратегия позволит определить готовность муниципального образования к эффективному реагированию на выявленные факторы влияния внешней среды и объединить ресурсы внутри муниципального образования. Кроме того, стратегия развития муниципального образования свидетельствует о способностях муниципального образования вести слаженную планомерную работу и по привлечению внешних ресурсов для его развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Войтович В.Ю. Местное самоуправление – институт гражданского общества. В сборнике: Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации. Сборник статей. 2017. С. 59.

2. Кондратьев Д.А. Понятие и сущность социально-экономического развития муниципального образования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 3. С. 47-49.

3.Войтович В.Ю., Мухина И.А. Местное самоуправление: сущность и значение. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 124.

4. Сурков И. Спасет ли село приоритетный национальный проект «Развитие АПК»? // АПК: экономика, управление. 2016. № 12. С. 17-19.

5. Войтович В.Ю., Иванова А.А. Понятие эффективности муниципального управления. Наука Удмуртии. 2017. № 1 (79). С. 62.

A.R. Shayakhmetov
I.Yu. Chazova

THE CONCEPT AND NATURE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AT THE LOCAL LEVEL

Annotation. This article reveals the necessity of creating a socially oriented market economy taking into account the level of development of local self-government and its role in the social development of rural settlements. The article reveals the measures aimed at the development of rural municipalities, stabilization of socio-economic development of rural areas, improving the quality of life of the rural population. Socio – economic development of rural municipalities is often a production sector-agricultural production in enterprises and organizations, in peasant farms, private farms. Management of socio – economic development of rural municipalities should lead to the creation of a normal standard of living of the rural population, not only economically, but also the development of social infrastructure-comfortable living conditions of the population. Effective development of agricultural production is impossible without the development of the social sphere of rural areas.

Key words: development strategy, municipal formation, social sphere, rural area, socio-economic development.

Шаяхметов Артур Нафисович
Начальник сектора кадров отдела документооборота, контроля исполнения и кадров Государственного контрольного комитета Удмуртской Республики
Магистрант 1 курса направления подготовки «Региональное и муниципальное управление» гр. ЗМ-38.04.04.01-11 ФГБОУ ВО «УдГУ», институт экономики и управления
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)

A.R. Shayakhmetov
Head of the personnel sector of the document flow, execution control and personnel Department of the state control Committee of the Udmurt Republic 1st year master student of «Regional and municipal management» training direction» gr. ZM-38.04.04.01-11
Of the «Udmurt state University» Institute of Economics and management
426034, Russia, Izhevsk,
1 Universitetskaya str. (korp. Four)

УДК 311(078)

Т.В. Шулепова

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Автором в данной статье рассматривается история становления правил дорожного движения, начиная с 1920 года по 1930-е. Отмечается период зарождения правил дорожного движения, а также дата появления первых советский правил дорожного движения. Также в статье отмечены некоторые положения советских правил дорожного движения: скорость, правила движения, состояние автомобиля. Проанализировано правила дорожного движения в аспекте 1921-1924 годов. Автором констатируются даты и место первого появления светофора. Упомянуто в статье и про участие СССР в Женевской международной конференции. Первые же советские Правила движения были утверждены декретом Совета Народных Комисаров от 10 июня 1920 года. Они назывались «Правила движения по Москве и ее окрестностям» и были подписаны В.И. Лениным. Декрет включал основные требования к поведению водителей на дороге, при управлении транспортными средствами. А также правила их регистрации и технического контроля.

Ключевые слова: правила дорожного движения, ПДД, светофор, СССР, транспортные средства, водитель, транспорт, Россия.

История тех правил дорожного движения, которые известны нам сейчас, началась в эпоху автомобилей. Резкий рост их количества с конца 19 века, значительно осложнил ситуацию на дорогах. Антонов С.Н. отмечает, что довольно быстро назрела острая необходимость формирования единого свода правил, регулирующих все аспекты дорожного движения [1].

Первые же советские Правила движения были утверждены декретом Совета Народных Комисаров от 10 июня 1920 года. Они назывались «Правила движения по Москве и ее окрестностям» и были подписаны В.И. Лениным. Декрет включал основные требования к поведению водителей на дороге, при управлении транспортными средствами. А также правила их регистрации и технического контроля.

Была регламентирована максимальная скорость для легковых автомобилей 25 верст в час, а для грузовых автомобилей 15 верст в час. При этом ночью для автомобилей всех типов скорость ограничивалась 10 верст в час.

В этих правилах также были описаны требования, предъявляемые к состоянию автомобилей, их регистрации, а также номерным знакам и присутствию у водителей документов:

−водительских прав,

−документ, удостоверяющий личность,

−путевых листов и требованиям к их оформлению,

−определялся круг лиц, отвечающих за нарушение ПДД.

Контролирующим органом была Автоинспекция Транспортного Отдела Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, в тоже время милиция и другие органы власти должны были оказывать всякое содействие в работе.

Также в «Правилах движения по Москве и ее окрестностям» говорилось о том, что обгонять на узком месте и срезать углы – запрещено. В том же документе было ратифицировано правостороннее движение, констатирует Ковальчук О.В. [2].

Но главное направление Правил 30-х годов и наших современных Правил было направлено на безопасность дорожного движения. Если гужевая повозка и автомобиль находились рядом, то водитель автомобиля должен был обязательно соблюдать дистанцию и безопасный интервал при движении. А также не сигналить, чтобы лошадь не испугалась звукового сигнала и не утянула повозку в сторону.

В 1921 и 1922 году был выпущен Приказ по Рабоче-Крестьянской милиции № 225, который обязывал сотрудников милиции учить русский язык, арифметику, политграмоту и обязательно – регулирование уличного движения, а также там была прописана «Инструкция

постовому милиционеру по порядку пользования жезлом». Так, жезлы в эти годы имели красный цвет и желтую рукоятку, в длину они были около 11 вершков (48,9 см).

В 1923 и 1924 годах решено было принять инструкции для участковых и волостных милиционеров, которые были обязаны контролировать дороги и движение на них.

Как правильно заметила Рубец А.Д., в те годы в автошколах обучались только те лица, которым исполнилось 21 год, и имели образование, поэтому на курсах учащихся были единицы. Первые дорожные знаки были предупреждающие, и их было всего четыре [3].

Они были круглой формы, фон, черный, а символы белого цвета. Это знаки – «Неровная дорога», угадываете связь – этот знак и сейчас очень актуальный. Знаки «Крутые повороты», «Железнодорожный переезд», и «Перекресток» И сегодня они применяются для обозначения тех же видов опасности. Для облегчения движения стали применятся светофоры.

В 1927 году в Москве установили два светофора с поворачивающимися крыльями. С помощью ручек регулировщик вручную поворачивал вокруг оси крылья семафора и таким образом закрывал или открывал движение через перекресток.

В нашей стране, тогда еще СССР, первый автоматический светофор установили в Ленинграде на перекрестe современного Невского и Литейного проспектов (тогда они назывались Володарского и проспект 25 Октября). Это произошло в январе 1930 года и стало значимым событием в истории дорожного движения России. Чуть позже, в декабре, со светофором смогли познакомиться и москвичи. Его установили в канун нового года, 30 декабря 1930 года.

Мельникова Т.Е. отметила, что в 1931 году в Женеве при участии представителей Советского Союза прошла международная конференция, на которой приняли единую европейскую систему дорожных знаков, основанную преимущественно на символах [4].

Было разработано и утверждено 26 знаков, классифицированных по трем группам – указательные, предупреждающие и предписывающие. В настоящее время эта система применяется во всем мире, хотя до окончания Второй мировой войны в ряде стран применялась англо-американская система, вместо символов использующая надписи [5].

Таким образом, примерно за два года до образования Советского Союза были выпущены первые правила дорожного движения. В названии документа подразумевалось передвижение по Москве и ее окрестностям. В рамках тех правил описывались наиболее важные вопросы. Современные документы сильно отличаются от тех, что были представлены впервые в 1920 году, но тогда удалось положить начало пути. Вскоре начали выдаваться водительские удостоверения, а также определились скоростные рамки передвижения по дорогам страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов С.Н. «Дорожное движение: правонарушения и ответственность» (выпуск 14) // «Редакция «Российской газеты», 2015. С. 74.
2. Ковальчук О.В. Ретроспектива государственного регулирования безопасности дорожного движения в советский период // «Административное право и процесс», 2016, № 2. С. 47.
3. Рубец А.Д. История автомобильного транспорта России: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд. М.: Академия, 2014. С. 58.
4. Мельникова Т.Е. К вопросу исполнения государственной функции по контролю за безопасностью дорожного движения // «Транспортное право», 2015, № 1. С. 96.
5. Войтович В.Ю. Организационно-правовые основы становления и реформирования милиции в Удмуртии (1917-1937 гг.) История государства и права. 2003. № 6. С. 46.

T.V. Shulepova

THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF ROAD TRAFFIC REGULATIONS IN RUSSIA

Annotation. The author of this article discusses the history of the formation rules of the road, beginning in 1920 and 1930. Notes the time of the birth rules of the road, as well as the date of appearance of the first Soviet rules of the road. Also in the article some provisions of the Soviet rules of the road are marked: speed, rules of the road, condition of the car. Analyzed traffic rules in the aspect of 1921-1924. The author States the date and place of the first appearance of the traffic light. Mentioned in the article and about the participation of the USSR in the Geneva international conference. The first Soviet rules of the movement were approved by the decree of The Council of people's Commissars of June 10, 1920. They were called «traffic Rules in Moscow and its environs» and were signed by Lenin. The decree included the basic requirements for the conduct of drivers on the road when driving. And also rules of their registration and technical control.

Key words: traffic rules, traffic rules, traffic light, USSR, vehicles, driver, transport, Russia.

Шулепова Татьяна Вячеславовна
магистрант Ижевского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
426052, Россия, г. Ижевск,
ул. Заречное шоссе, 23

T.V. Shulepova
graduate student of Izhevsk Institute
(branch) of VGUYU (RPA Ministry
of justice of Russia)
426052, Russia, Izhevsk, highway
street Zarechnoe, 23

Научное издание

Государственное и муниципальное управление

Сборник статей магистрантов

Составитель: д.ю.н., проф. В.Ю. Войтович

Подписано в печать 01.06.2018. Формат 60×84/16
Уч.-изд. л. 30,6. Усл. печ. л. 17,44.
Тираж 500 экз. Заказ № 842

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4, каб. 207.
Тел. / факс: +7(3412)500-295. E-mail: editorial@udsu.ru